
Дмитрий Кружевский
Ассасин
Возвращение
РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Прошло больше десяти лет с того момента, как Александр, призванный одним из богов-игроков в другой мир, вернулся обратно. Теперь он всего лишь тренер в провинциальной спортивной школе и больше не мечтает о приключениях, довольствуясь жизнью обычного человека и лишь изредка вспоминая о прошлом. Но однажды чужой мир вновь дал о себе знать. И Александр вернулся туда, где небо имеет фиолетовый оттенок, а над горизонтом иногда встает туманный спутник чужой планеты, а боги, эльфы и гномы здесь так же обычны, как у нас – гастарбайтеры. Ну что ж, он снова готов взяться за меч и доказать, чего он стоит! Есть только одна проблема. С момента отбытия Александра на Землю здесь миновало восемь веков…

- Дмитрий Сергеевич Кружевский
  - ○
  - ○ Пролог
  - ○ Часть первая
    - ■ Глава 1
    - ■ Глава 2
    - ■ Глава 3
    - ■ Глава 4
    - ■ Глава 5
    - ■ Глава 6
    - ■ Глава 7
    - ■ Глава 8
    - ■ Глава 9
    - ■ Глава 10
    - ■ Глава 11
    - ■ Глава 12
  - ○ Часть вторая
    - ■ Глава 1
    - ■ Глава 2
    - ■ Глава 3
    - ■ Глава 4
    - ■ Глава 5
    - ■ Глава 6
    - ■ Глава 7
    - ■ Глава 8
    - ■ Глава 9
    - ■ Глава 10
    - ■ Глава 11

- Эпилог
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4

Дмитрий Сергеевич Кружевский
Ассасин. Возвращение

© Кружевский Д., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Старенькая электричка, стуча колесами и позвякивая сцепками, зеленой змеей вилась по рельсам, изредка замирая на редких остановках, причем каждый раз из зева ее распахнутых дверей высыпали приличные стайки дачников, нагруженных сумками и рюкзаками различных размеров и расцветок. Оставалось только удивляться этому факту и гадать, где это они прячутся в полупустых душных вагонах электропоезда. Лично я удивлялся. Вот и сейчас едва поезд затормозил у очередной ленты бетонной платформы, как из вагонов высыпала шумящая пестрая толпа, заставившая меня озадаченно хмыкнуть и еще раз оглядеть почти пустой вагон. Толпы дачников словно возникали из ниоткуда, заставляя невольно думать о магии, временных парадоксах, черных дырах, параллельных мирах и прочей чепухе. Впрочем, мне ли называть все это чепухой?

Я откинулся на деревянную спинку сиденья. Десять лет назад я оказался в другом мире… В мире, где магия была почти обыденностью, а боги спокойно ходили среди людей вместе с эльфами, гномами и прочими сказочными существами. Я пережил в том мире множество приключений, встретил новых друзей, ощутил горечь утрат, радости встреч и нежность любви. Я прожил там почти пятьдесят лет и умер в преклонном возрасте от старости. Бред? Сказка? Возможно. Я и сам, если честно, уже ни в чем не уверен, хотя доказательство того, что это все было в реальности, а не является бредом моего сознания, – вот оно рядом, стоит прислоненное к сиденью в чехле от удочек. Подарок бога, зовущего себя именем книжного героя, – старинная японская катана. Некогда в том, другом мире ее лезвие могло полыхать огнем, разрезая даже камень, однако сейчас это просто старый меч в потертых ножнах. Желанная вещь для коллекционеров и любителей антиквариата – не более.

Собственно говоря, именно из-за нее я и трясусь в этой старенькой электричке, изнывая от летней духоты и скуки. Вчера мне позвонил Антон и сказал, что один его знакомый увлекается подобными вещами и хотел бы увидеть мою катану. Я сперва отказал, однако Антоха буквально взвыл в трубку, умоляя меня и говоря, что этот человек ему очень нужен для одной сделки. В конце концов пришлось согласиться, тем более что Антон как никто другой помог мне после того самого возвращения в наш мир. Я тогда несколько месяцев был не в себе: окружающий мир мне казался чужим и незнакомым, да и на родном языке я говорил с трудом. К тому же пришлось заново привыкать к своему

молодому телу – вот уж не думал, что это будет так трудно.

Так что можно сказать, что лишь стараниями Антошки меня не загребли в психушку, хотя соседи еще долго косились в мою сторону. С работы, естественно, пришлось уйти, но я и не горевал – после всего пережитого карьера офисного планктона меня привлекала мало. Сперва думал пойти в армию по контракту, но тут неожиданно подвернулась работенка тренера в местной спортивной школе, и я решил попробовать. Сам не заметил, как работа меня затянула. Оказалось, что большинство навыков и знаний, полученных в другом мире, у меня сохранилось и мне было чему поучить ребятню. А ведь там я был ассасином… да-да, самым настоящим, впрочем, может, не совсем классическим. По крайней мере, убийцей в прямом смысле слова я не был, скорее уж меня можно было назвать воином, обладающим определенными умениями, – да еще какими. Передвигаться с бешеной скоростью – да не проблема; влезть на почти отвесную стену – да пожалуйста; слиться с окружающей местностью – хамелеон синеет от зависти, ну плюс телекинез, удары руками, способные пробить доспехи рыцаря насквозь, а еще накачка клинков внутренней энергией… да много чего. Конечно, большинство из этого в нашем мире не работало, но знания-то остались, и хоть мое умение несколько отличалось от земных единоборств, многие принципы были общими, оставалось только подкорректировать некоторые ката. Как результат, вскоре моя секция ушу взяла городские соревнования, а потом и областные, через четыре года, когда мои ученики уже вовсю выступали на международных соревнованиях, нашу секцию наконец-то заметили власти, и спонсорская помощь обрушилась золотым дождем. В общем, я не бедствовал, и денег на жизнь вполне хватало. К тому же запросы у меня не большие, а спутницей жизни я так и не обзавелся. Не скажу, что у меня совсем не было женщин, но это были какие-то мимолетные увлечения, которые проходили довольно быстро, практически не оставляя следа ни в душе, ни в памяти.

Зато вот Антон за эти годы из неугомонного и безалаберного заводилы преобразился в солидного человека, обзавелся семейством и солидным брюшком, вполне соответствующим должности директора местного колбасного завода. Видел я его теперь редко, так как его жена почему-то меня страшно недолюбливала, однако дружеские отношения у нас все равно сохранились, и мы нет-нет да и выбирались вдвоем на рыбалку или дачу. Только вот с каждым годом это случалось все реже и реже.

Я вздохнул и, бросив взгляд в окно, за которым проносились

зеленые поля с редкими березовыми рощицами, поднялся со своего места. Следующая остановка должна была быть моей.

Электричка издала пронзительный гудок и унеслась вдаль, оставив меня в компании десятка дачников, которые, галдя и здороваясь друг с дружкой, направились по разбегающимся от перрона тропинкам. Вскоре я остался один. Опершись об идущие вдоль перрона металлические перила, покрытые облупившейся желтой краской, я достал сигарету и, прикурив, попытался сориентироваться на местности.

«Там будет тропинка, через сосновый бор. Буквально десять минут ходьбы, и ты будешь на месте. Третий домик от края».

С какого края? Я вздохнул.

– Ну, Антоха, не мог отвезти на машине, в конце концов, кому это надо – мне или тебе? – буркнул я под нос и, отбросив сигарету, направился к раскинувшемуся по другую сторону железнодорожной насыпи сосновому бору.

Перейдя через пути, я на мгновение остановился в нерешительности. Ни один из дачников в эту сторону не пошел, да и густые заросли нетоптаной травы и репейника, бурно разросшихся вдоль насыпи, упрямо говорили, что люди здесь не ходят. К тому же лес выглядел как-то угрюмо, и идти туда мне почему-то не хотелось.

Я нерешительно потоптался на краю насыпи, как вдруг легкое покашливание, раздавшееся из-за спины, заставило меня резко обернуться. На перроне стоял невысокий мужичок, одетый в потертую фуфайку какого-то неприятного желто-зеленого цвета, под которой виднелась довольно чистая рубашка в клеточку. Голову незнакомца венчала замызганная бейсболка, а порванные на коленях джинсы и высокие шнурованные ботинки военного образца завершали образ сего аборигена. В руках он держал пару кривеньких бамбуковых удилищ и небольшой металлический садок.

– Что-то ищите, господин хороший? – спросил он, заметив, что я смотрю в его сторону.

– Да вот к знакомому приехал, тут его дача где-то быть должна. – Я махнул рукой в сторону бора.

– А, так это в «Металлургах». – Мужик поставил удочки, прислонив их к ограждению платформы, и, сунув руку за пазуху, извлек оттуда помятую пачку «Беломора».

Я вздрогнул. В памяти шевельнулось хорошо забытое воспоминание, заставившее меня пристально всмотреться в незнакомца. Лет сорока, обветренное худощавое лицо, седоватая щетина недельной давности. Блин, еще бы вспомнить, как выглядел тот мой давнишний знакомый, хотя, с другой стороны,

все это просто мои беспочвенные фантазии. Я усмехнулся.

– Вам надо пройти по путям до конца платформы, и там будет тропинка, – меж тем продолжил мужик, указав сигаретой в нужном направлении.

– Спасибо, – кивнул я. – Кстати, а обратно до города электричка когда?

– Часа через четыре, – ответил он, подхватывая удочки и направляясь вдоль путей в противоположную сторону.

Я мысленно чертыхнулся. Торчать на пустой платформе – занятие не самое приятное, куда лучше все же отыскать этого Антохиного знакомого. Тем более что мне обещана баня и шашлыки. Еще раз вздохнув и бросив взгляд на уже клонящееся к горизонту солнце, я поправил висевший через плечо чехол с катаной и решительно зашагал в указанную рыбаком сторону.

В конце платформы действительно обнаружилась искомая тропинка. Она почти невидимой ниткой вилась среди разнотравья, превращаясь в бору в нормальную хоженую дорогу. В лесу было свежо, а растущие вокруг сосны раскинули свои тяжелые ветви на уровне головы, образовав почти что тоннель, сквозь который с трудом проникали лучи солнца. Впрочем, так было недолго, вскоре сосняк стал редеть, все больше уступая место смешанному лесу. Я неторопливо шагал по тропинке, чувствуя какую-то необычайную легкость во всем теле и думая, что надо бы почаще выбираться на природу. Правда, где-то через полчаса ходьбы мой энтузиазм стал как-то резко уменьшаться, так как вокруг не было даже намека на человеческое жилье. Дорога все так же вилась сквозь разношерстный лес, который даже и не думал редеть. Я остановился и, посмотрев в обе стороны, задумался о возвращении на станцию. Свернуть я никуда не мог – тропа одна, а значит, оставалось одно: Антон несколько ошибся с расстоянием до дачи своего знакомого. Постояв столбом некоторое время, я все же решил продолжить свою дорогу – обещанные шашлыки и банька манили, сверкая мне путеводной звездой.

Вскоре лес и вправду стал редеть, и дорога вывела меня на окраину небольшой деревни. Я облегченно вздохнул и хотел уже было идти дальше, но монотонный гул сверху заставил меня задрать голову и замереть в изумлении. По небу плыл огромный дирижабль. Я растерянно проводил его взглядом, мысленно отмечая, что в длину эта махина была никак не меньше ста метров, затем зажмурил глаза и, мотнув головой, тихонько матюкнулся. Нет, дирижабль это, конечно, странно, но в наше время что над головами только не летает, однако почти позабытый фиолетовый оттенок неба и туманный шар спутника,

все еще плохо видимого в лучах заходящего солнца… Я дрожащей рукой скинул с плеча чехол и, расстегнув его, извлек оттуда катану. Набрав побольше воздуха в грудь, я взмахнул клинком и, скосив на него глаза, громко выругался – лезвие меча было объято пламенем.

Часть первая
Возвращение

Глава 1

– Погасите, пожалуйста, проектор.

Бивший через темный зал луч погас, заставив исчезнуть с экрана изображение величественных развалин, а ярко вспыхнувшие лампы заставили сидящих в зале невольно зажмуриться.

– Спасибо, Гектор. – Адрия Сагер, профессор Каргаского университета естествознания, махнул рукой своему помощнику, стоявшему у куба проектора, и вновь обратил свое внимание на притихший зал, заполненный ведущими географами, историками и археологами империи. – Что ж, – продолжил он свое выступление, прерванное показом слайдов из последней экспедиции, – таким образом, я берусь утверждать, что данные развалины являются не чем иным, как остатками легендарной крепости Рамион, которая, согласно легендам, была разрушена более семисот лет назад в результате мощнейшего землетрясения, постигшего Лайморельский континент. У меня все, а теперь я хотел бы услышать ваши вопросы.

Зал зашумел, обсуждая увиденное и услышанное. Адрия с легкой усмешкой смотрел на явно растерянных коллег, которых безуспешно пытался успокоить председатель собрания, затем неторопливо собрал разложенные на трибуне бумаги и хотел уже вернуться на свое место в зале, как громкий въедливый бас заставил его замереть на месте.

– Вы, как всегда, бредите, господин Сагер.

Между рядов в сторону трибуны решительно протискивался гном, одетый в синий сюртук превосходного покроя, из-под которого выглядывала дорогая шелковая жилетка вульгарной золотистой расцветки. Пробравшись сквозь ряды, он шумно выдохнул и, обогнув длинный стол, за которым восседал председатель географического общества со своим помощником и секретарем, остановился напротив спокойно ожидающего его Адрия.

– Профессор Тойран Баркин, я думал, вы на раскопках Нарегии, – несколько натянуто улыбнулся Сагер, коротко поклонившись, – не ожидал, что вернетесь так быстро.

– Как я мог пропустить такое событие, – ухмыльнулся в ответ гном, – ведь ваши околонаучные бредни надо же кому-то разнести в пух и прах.

– И что же тут антинаучного? – Правая бровь профессора удивленно приподнялась вверх.

– Все, – отрезал Баркин, с вызовом смотря снизу вверх на

своего более высокорослого оппонента.

– Объясните, пожалуйста, чем вызвано сие заявление.

– Да ради бога. – Гном подошел к трибуне и, откинув приделанную к ее нижней части специальную ступеньку, взгромоздился на нее. – Уважаемые господа, – начал он, оперевшись обеими руками о край трибуны, – давайте еще раз рассмотрим, что за доказательства предоставил нам достопочтенный и не уважаемый мною господин Сагер. Итак, во-первых, свои собственные рассуждения и впечатления, ну это просто смешно, господа. – Он криво усмехнулся. – Во-вторых, пару ржавых рыцарских шлемов, на которых якобы угадывается герб Рамиона. Не знаю, как остальные, но я там, кроме ржавчины и вмятин, ничего не заметил.

– Там еще дыры есть, – раздалось из зала.

– Ага, это сверхважная особенность данной находки, – хохотнул Тойран, вызвав ответные смешки среди слушавших его ученых, затем выставил руку открытой ладонью вперед, призывая всех к тишине. – Мы еще забыли третье доказательство… привезенные слайды. – Он развернулся к Сагеру, который буквально буравил своего оппонента гневным взглядом, и развел руками. – Ну, тут уже не поспоришь. Действительно, на снимках видны прекрасно сохранившиеся развалины, только кто сказал, что это Рамион?

– А что это, по-вашему? – скрипнув зубами, спросил Адрия.

– Возможно, остатки внешней стены какого-то города или крепости…

– А Рамион и есть крепость, к тому же эти остатки находятся именно там, где указывают древние легенды.

– Господин Адрия, вы сами-то верите в эти легенды? – покосился на ученого гном. – Гигантская стена протяженностью в несколько километров и высотой почти в сотню метров. Даже при нынешнем уровне развития техники и прикладной магии подобное построить весьма проблематично, не то что в те дремучие времена. К тому же то, что вы нам показываете, как-то не тянет на многокилометровую стену…

– Там сейчас труднопроходимые джунгли, однако, поверьте, все указывает, что эти развалины тянутся и дальше.

– Не поверю. – Гном вскинул голову, при этом трясущийся кончик его аккуратно собранной в короткую косу бороды вызывающе уставился прямо в грудь его оппонента.

– Вы просто завидуете моей находке, – бросил Сагер, едва сдерживая себя, чтобы не сорваться и не заехать кулаком этому хамоватому коротышке в его картофелевидный нос.

– Завидую. – Профессор Баркин возмущенно фыркнул. – Не

говорите глупости, мой не очень умный коллега. – К тому же вы, как всегда, упустили одну мелочь…

– Какую же, позвольте поинтересоваться?

– Судя по легендам, крепость Рамион располагалась в довольно пустынной местности, а вы говорите о густых и плохо проходимых джунглях. – Гном бросил на Сагера взгляд, полный превосходства и снисхождения к посрамленному противнику.

Адрия вздохнул, неожиданно почувствовав абсолютное безразличие. Задор, связанный с необычной находкой и возможностью выступить на конгрессе географического общества, куда-то испарился, зато навалилась дикая усталость, – он так толком и не отдохнул после возвращения из экспедиции, днями напролет занимаясь систематизацией накопленного материала.

– А веков-то уже сколько прошло? – только и бросил он в ответ.

Баркин вскинулся и хотел уже что-то ответить, но звонкие удары молоточка председателя по медной чашечке, висевшей на небольшой цепочке, закрепленной в п-образной рамке, заставили его замолкнуть.

– Господа, хватит уже этих бессмысленных споров. – Председатель с кряхтением поднялся со своего места и, оправив мантию, подошел к трибуне. Гном спешно спрыгнул с нее, заботливо убрав ступеньку, но глава географического общества лишь покачал головой и, встав между ним и Сагером, заявил:

– Уважаемое общество, выслушав обе стороны, я пришел к решению организовать новую экспедицию на Лайморельский континент с целью разрешения сего вопроса. А возглавят ее наши достопочтимые коллеги господин Сагер… – Он с улыбкой посмотрел на несколько растерявшегося археолога, затем повернулся к гному, на лице которого было написано абсолютно такое же выражение непонимания происходящего. – И господин Баркин.

Зал зашумел.

Деревня как деревня – чистенькие аккуратные домики из потемневшего от времени кругляка или желтоватого кирпича, большинство из которых крыты коричневой черепицей. Почти около каждого домика разбит небольшой садик с аккуратными дорожками и множеством цветников. Нечто подобное я видел в Германии, когда ездил со своими ребятами на чемпионат по восточным единоборствам, – этакая европейская пастораль. В общем, вполне нормальный пейзаж, если бы не одно «но»… эльфов и гномов у нас на Земле как-то днем с огнем не сыщешь. Я неторопливо шел по улице, заполненной разношерстным народом, среди которых было множество личностей

принадлежащих к вышеуказанным расам, пытаясь привести в порядок разбегавшиеся мысли. Переход между мирами, как и в прошлый раз, я абсолютно не почувствовал, однако в том, что я не в своем мире, сомневаться было просто глупо. Паники или еще чего-то я от этого факта не ощущал, скорее некоторую растерянность и досаду, ибо через пару дней мне надо было везти ребят на очередной чемпионат, впрочем, основываясь на прошлом опыте подобного перемещения, вполне возможно, что еще и успею. Я скосил глаза на идущую навстречу эльфийку, которая, уловив мой взгляд, вежливо улыбнулась и кивнула головой в знак приветствия. Я машинально кивнул в ответ. И все же, где я? В том же мире, где был, или это все-таки другой? Небо и местная луна говорят в пользу первого варианта, а вот окружающая меня действительность противоречит всему тому, что я помню. Грубо говоря, там было махровое Средневековье с рыцарями, магами и прочим местным колоритом, а то, что я вижу вокруг, можно отнести скорее к началу двадцатого столетия. По крайней мере, летающий над деревней дирижабль и пара самобеглых повозок (кажется, так назывались эти коляски с моторчиками), которые попались мне на пути, говорили именно об этом. Да и одежда на местных жителях была по стилю ближе к современной, некоторые женщины даже щеголяли в штанах и коротких шортах, правда, несколько странного покроя. Зачем-то спереди и сзади к ним были пришиты широкие куски ткани, доходящие до колен, отчего вся эта конструкция очень походила на причудливую набедренную повязку со штанинами. Кроме этого местные модницы, особенно те, что помоложе, носили цветастые блузки с длинными рукавами и вырезами почему-то либо сбоку, либо в районе живота. У мужчин все было проще: штаны и рубахи. И те и те аксессуары гардероба были богато украшены накладными пластинами из металла, отчего их обладатели несколько напоминали наших металлистов.

Так что можно сказать, что я в своих потертых джинсах и клетчатой рубашке не сильно выделялся на фоне окружающих, тем более, судя по подслушанному разговору, в деревне проходил какой-то праздник, отчего сюда съехались гости из ближайших сел. В общем, внимания на меня никто не обращал, и это было к лучшему. Нужно было сперва малость привести свои мысли в порядок, оглядеться и наконец выяснить, где же я нахожусь. Для этих целей мне хорошо подошел бы какой-нибудь бар или ресторанчик – его-то я в данный момент и искал.

Деревня, надо заметить, была не маленькая и, судя по тому, что ближе к центру стали попадаться трех– и четырехэтажные каменные здания, медленно, но уверенно разрасталась до города.

К сожалению, чем ближе к центру, тем все более увеличивалось количество народа на улицах, и в конце концов я просто свернул в ближайший переулок, тем более что в паре домов от перекрестка виднелось какое-то здание с вывеской в виде вставшей на дыбы лошади.

Судя по надписи, это действительно был ресторанчик, причем по внешнему виду мало отличающийся от тех, что можно встретить у нас: большие окна с раздвинутыми шторами, за которыми были видны аккуратные столики и сидевшие за ними посетители. Разве что двери были не стеклянными, а сделанными из дерева, обшитого широкими полосами металла, да и окна шли не сплошняком, стеклянной стеной покрывая почти всю стену дома, а размещались в нескольких метрах друг от друга. Свободное же пространство между ними было занято распахнутыми ставнями приличной толщины.

Уже поднимаясь по ступенькам, я замер, как-то неожиданно осознав, что денег-то у меня нет. Точнее, есть, но та пара тысяч, что лежит у меня в перекинутой через плечо сумке, является дензнаками Российской Федерации, и меня мучают большие сомнения насчет их легитимности в данном мире.

Мой желудок тут же дал знать о себе протяжным урчанием, напоминая о том, что я не ел практически с утра, если не считать небольшого перекуса в привокзальном кафетерии. С деньгами надо было что-то срочно решать, в прошлый раз я подобными проблемами не заморачивался, так как буквально сразу повстречал Таиль, и девушка помогла мне. Я вздохнул, чувствуя, как в памяти оживают позабытые воспоминания, а в груди вспыхивает чувство давно пережитой утраты.

Капли крови скатываются с катаны, падая на каменистую почву. Эльфийка с легким вздохом облегчения точно в замедленной съемке медленно оседает на землю, и я успеваю ее подхватить, прежде чем она касается холодных камней.

– Спасибо. – Шепот едва слышен. – Ты должен жить. Слышишь меня – должен. Ради меня, ради себя, ради друзей… ради нашей дочери.

– Господин, вам плохо?

Я вздрагиваю и оборачиваюсь.

Позади стоят парень с девушкой и с беспокойством смотрят в мою сторону.

– Нет, все нормально, просто задумался, – виновато улыбнулся я, спускаясь со ступенек и освобождая дорогу.

Парень понимающе кивает, и они с подругой скрываются

внутри ресторанчика.

Я провожу рукой по лицу, на миг надавливая торцом ладони на глаза, отгоняя навязчивое видение, – не хочу этого вспоминать… не хочу.

Однако делать что-то надо, не воровством же заниматься, хотя если все мои умения вернулись, то это не должно составить большого труда. Впрочем, выяснения этого я решил оставить на потом.

Вместо этого открыл сумку, решив посмотреть, а не завалялось ли в ней чего такого, что можно было бы продать. По идее, кроме портмоне, сотового и ручки с записной книжкой там и быть ничего не могло, но вдруг. Порой моя сумочка меня удивляла, преподнося сюрпризы в виде давно утерянных мелочей типа брелоков или флешек, которые как-то умудрялись скрываться в ее укромных уголках от моих рук.

Извлеченное на белый свет портмоне сразу же удивило меня своим весом. Я прикинул его на руке – получалось чуть ли не полкило. Бред какой-то. Три бумажки по пятьсот, пять сотен полтинниками и сотнями, а также пара пластиковых карточек явно настолько не тянет. На миг я замер, не зная как поступить, затем саркастически усмехнулся и открыл кошелек – действительно, не бомба же там у меня. Бомбы и правда не оказалось… как и знакомых денежных знаков, место которых заняли цветастые бумажки, на которых красовались лица неизвестных мне государственных деятелей, часть из которых явно не принадлежала к человеческому роду. Поверху и понизу купюр вились серебряные дракончики с надписью «Национальный банк Танийской империи». Так же исчезли и пластиковые карточки, зато вместо них появились четыре тяжелые пластинки золотистого цвета с выдавленной на них надписью «3000 ном».

– Япона, – только и смог выдавить из себя я, быстро проверяя, что стало с остальным содержимым сумки.

Блокнот и ручка остались без изменений, а вот вместо моего старенького сотового обнаружилась странная зеленая пластина, словно сделанная из куска полупрозрачного ограненного кристалла. Я пару минут повертел эту штуковину в руках, даже посмотрел сквозь нее на солнце, но так и не понял, для чего она и как ею пользоваться. Убрав все в сумку, я уже со спокойной совестью направился в ресторан, одновременно обдумывая произошедшее. В первый раз после переноса у меня ничего не изменилось, если не считать неожиданно приобретенных умений, хотя ребята, с которыми я познакомился в туманном мире, говорили, что некоторые их вещи претерпели трансформацию. Интересно, как они там? Вернувшись обратно, я одно время

пытался их найти, но сведений было мало, а страна у нас большая. Кстати, Арагорна найти также не удалось, вроде бы среди ролевиков имя было известное, и многие слышали об этом так называемом «мастере – устроителе игр», но для меня он превратился в неуловимую тень. Я специально ездил на несколько ролевок, якобы устроенных с его подачи, и каждый раз он или отсутствовал, или «только-только отошел на минутку и вот-вот должен подойти».

Внутри ресторана было довольно уютно и чистенько. Я расположился за одним из столиков у окна и ко мне тут же подбежал официант, протянув книжицу с меню.

– Мне бы что-нибудь перекусить и попить, только не алкогольного, – сказал я, бегло просматривая строчки с мало что значащими для меня названиями. – На ваш вкус, пожалуйста.

Официант удивленно посмотрел на меня, явно растерянный подобным заказом, но переспрашивать не стал, а оставив меню, скрылся где-то в глубине зала. Я снова пробежался глазами по строчкам; незнакомые значки и завитушки местного алфавита привычно сложились в мозгу в слова и фразы на русском – все как тогда. Точнее, читать мне пришлось, естественно, учиться, но язык я понимал и в первый раз; кто-то словно встроил мне в мозг переводчик, который, правда, не всегда срабатывал как надо, пытаясь подобрать близкие по значению слова. Никогда не забуду, как удивленно смотрел на двухметровое медведеподобное создание, чье название упорно слышалось мне как «корова». К слову, надо заметить, что это существо было травоядным и, так же как и обыкновенная буренка, давало молоко, но все равно звучало как-то диковато.

Я усмехнулся своим воспоминаниям и, отложив меню в сторону, уставился в окно, продолжая размышлять над случившимся, а также строя предположения, кто на этот раз стоит за моим перемещением. В первый раз виновницей была Таиль, точнее, некое могущественное существо, жившее в теле эльфийки, – до сих пор я до конца не понимаю, что тогда случилось. Райзен Тавор, мой друг и верховный маг крепости Рамион, лишь объяснил, что некогда Таиль заключила договор с могущественным созданием, то ли демоном, то ли каким-то полубогом, которое выполнило ее просьбу в обмен на физическую оболочку девушки. Много столетий демон, зовущий себя Посланником, разгуливал в теле девушки, вынашивая планы захвата мира, для которого ему понадобился таинственный кристалл Дайлорана, являющийся зерном Хаоса – концентрацией чуждых законов. Однако, для того чтобы добыть этот кристалл, надежно укрытый магами древности, ему понадобился обычный

смертный из другого мира – я этим смертным и стал. Каким-то путем демон инициировал мой перенос и, возродив остатки души девушки, затаился в глубинах ее сути, терпеливо ожидая своего часа. Не знаю, как он просчитал, что Тавор пошлет нас за этим злополучным кристаллом, возможно, обладал даром предвидения, а может, просто действовал наудачу и все дальнейшее не более чем совпадение, но как бы там ни было, это произошло. Я добрался до кристалла Дайлорана, только вопреки желанию демона разрушил его, а потом убил и самого Посланника… убил свою Таиль. Душа эльфийки все еще жила в теле, сопротивлялась воле демона и помогла мне победить.

Я вздохнул и, взъерошив волосы на голове, откинулся на спинку стула.

– Ваш заказ. – Официант появился как чертик из табакерки и принялся составлять с подноса принесенные тарелки: какой-то суп, мясо с рисом и большая запотевшая кружка, в которой плескалось нечто зеленоватое.

– Спасибо. – Официант хотел уже идти, но я остановил его вопросом: – Извините, эти деньги у вас в ходу?

Парень непонимающе посмотрел на меня, затем на купюру в моей руке и кивнул.

– Естественно, господин, а почему вы спрашиваете?

– Да так, – ушел я от ответа, виновато улыбаясь. – Счет сразу принеси, пожалуйста.

Молодой человек снова кивнул и, бросив на меня красноречивый взгляд, в котором явственно читалось подозрение на мою умственную неполноценность, умчался по своим делам. Я же лишь усмехнулся ему вслед, подумав, что, возможно, он не так уж и не прав, так как, несмотря на мое внешнее спокойствие, мозги у меня действительно были несколько набекрень от происходящего.

Еда, надо сказать, была довольно вкусной, и я быстро расправился со всем, что стояло на столе, даже несколько удивившись своей прожорливости – порции были немаленькие. Стоило мне отложить ложку и облегченно выдохнуть, как тут же рядом возник знакомый официант и с улыбкой протянул мне счет. Бросив взгляд на бумажку, где в конце значилась сумма в пятьдесят квартов, я полез в сумочку за кошельком. Уже протянув купюру с написанной в уголке сотней, я замер и буквально вырвал ее из руки опешившего парня, впившись в нее взглядом.

– Банк Тании…

– Ну да, – подтвердил юноша, осторожно вынимая у меня купюру и зачем-то проводя над ней ладонью.

– Тании… столица Карагас.

– Все верно. – Парень смотрел на меня уже с нескрываемым беспокойством, но я уже не обращал на него внимания. Танийская империя – родина моего друга Дарнира и его брата Акмила, и если это не совпадение…

– Родария, ты знаешь что-нибудь о Родарии? – Я почти умоляюще посмотрел на официанта.

Тот отошел на пару шагов назад, видимо, благоразумно решив держаться от психа подальше, и отрицательно мотнул головой.

– Нет, господин. – Юноша на мгновение задумался, затем добавил: – Дальше по улице книжный магазинчик господина Ойсона, там есть разные карты, да и он сам…

– Спасибо. – Я вскочил с места, подхватывая лежащую на соседнем стуле катану. – Сдачу оставь себе.

– То есть, господин Баркин, вы предлагаете добраться сперва до Гарвии, а уж оттуда следовать к развалинам, но помилуйте, сие же полный бред, – развел руками Адрия, – это же почти две недели плавания вокруг всего континента. Самый простой путь лежит через Эндорин, где мы наймем проводника и по старой теркейской дороге дойдем до реки Нурт, а уж оттуда до Рамиона всего четыре дня пути.

– Нет, это вы говорите глупости, господин Сагер, – бросил в ответ гном, с вызовом смотря на своего собеседника. – Может, от Нурта и четыре дня пути, но до нее нам надо еще как-то добраться. А там ведь сплошные леса, и, судя по запискам нашего коллеги господина Найкина, который много раз предпринимал попытки пересечь Лайморельский континент, они крайне опасны и населены множеством неизвестных хищников.

– Этим записям уже сотня лет, – поморщился археолог. – Сейчас земли от Эдорина до Нурта не столь пустынны. Конечно, поселений там не так уж и много, но они есть. В конце концов, я сам шел этой дорогой и готов еще раз всех нас провести.

– И все же я считаю… – начал снова гном, но тут двустворчатая дверь картографического кабинета распахнулась, впуская председателя географического общества в сопровождении высокого широкоплечего мужчины, облаченного в военную форму.

– Вижу, вы все еще спорите. – Председатель прошел к огромному овальному столу, над которым светилось объемное изображение Лайморельского континента, созданное при помощи картографического свитка, и, взмахнув рукой, заставил его исчезнуть. Свернув аккуратно свиток, он убрал его в ячейку тянувшегося вдоль стены стеллажа и повернулся к археологам.

– Господа, разрешите представить, Эндрю Гувер, полковник

имперского небофлота, капитан дирижабля «Тракния», который доставит вашу экспедицию к цели.

– Имперский небофлот выделил нам корабль? – пробормотал растерянно Сагер, бросив удивленный взгляд на Баркина. Гном покосился на него в ответ и неопределенно повел плечами, как бы говоря этим, что удивлен не меньше. Армия редко когда предоставляла свои корабли для целей, не связанных с ее прямыми задачами. А так как они не собирались ни с кем воевать, это могло означать только одно…

– И какой интерес у наших вояк к этим развалинам? – Вопрос Тойрана на миг опередил подобный, готовый сорваться с губ молодого археолога.

Гувер вопросительно посмотрел на председателя и, получив в ответ короткий кивок, достал из-за пазухи голубой свиток, расстелил его на столе в центре вырезанной на его столешнице октограммы, после чего вновь повернулся к главе общества. Взмах рукой, и линии магической печати на миг полыхнули синим светом, а над столом возникло изображение резного посоха.

– «Посох Тавора» – легендарный артефакт древнего мага, – пояснил полковник. – По некоторым сведениям, в 198 году эпохи Кай один из учеников мага спрятал его в развалинах Рамиона.

– Если эти развалины вообще относятся к Рамиону, – буркнул гном, – в чем лично я сильно сомневаюсь.

– Это вам и предстоит выяснить. – Председатель деактивировал свиток и, свернув, протянул его Сагеру, пояснив: – Тут печать с поисковым заклинанием широкого спектра с зоной охвата в сотню метров, реагирующим на малейшее колебание магополя, однако его хватит лишь на десяток использований.

– Но протяженность крепости несколько километров.

– Я понимаю, – кивнул председатель, – поэтому надеюсь на ваши знания и умения, господа. Хочу заметить, что Магико-Технический совет Карагаса очень заинтересован в данном артефакте.

– Ого. – Баркин покачал головой, задумчиво поглаживая свою бороду. – И что же это за посох такой, коль им наши старейшины заинтересовались?

– По преданиям, Тавор был бессменным главой Рамиона несколько столетий, – пояснил Адрия, – и именно он привел к покорности так называемые «Демонические Земли», где позднее возникла и процветала Аранская империя…

– Которая в 97 году эпохи Так пришла в упадок и почти на два столетия была захвачена Королевством Урулов, – поморщился гном. – Помилуйте меня, коллега, мы не на лекции, я все это знаю, однако, по мне, так этот Тавор был довольно

незначительной личностью, ибо упоминания о нем встречаются всего лишь в паре книг не самых значимых летописцев древности.

– Возможно, – не стал спорить Сагер. – Однако тем более интересно, что это за посох такой?

– Рад бы сообщить вам больше подробностей, но, увы, не могу, – развел руками председатель. – Как бы там ни было, но, узнав о предстоящей экспедиции, глава совета вызвал меня к себе и попросил попробовать отыскать данный артефакт, а в знак благодарности передал «Тракнию» в полное ваше распоряжение.

– Так, значит, это не приказ, – облегченно вздохнул Адрия, которому все происходящее уже начинало не нравиться. Впрочем, судя по угрюмому лицу Баркина, тот также не был в восторге, так как увлекательная научная экспедиция грозила перерасти в охоту за неизвестным артефактом, зачем-то так понадобившимся главе совета Карагаса.

– Естественно, это просьба, и никто вас заставлять не собирается, – ответил председатель. – Мало того, вы можете спокойно отказаться, правда, добираться до нужного места придется уже обычным способом.

– Не привыкать, – фыркнул Тойран. – Зато не будем ни от кого зависеть.

– Вам решать, – равнодушно пожал плечами глава общества и, пристально посмотрев на гнома, добавил: – Но все же я бы не советовал забывать, чья это просьба…

Книги, книги. Это был не книжный магазин, а какая-то книжная свалка. Книги стояли на полках, лежали на широких подоконниках, громоздились стопками прямо на полу, оставляя чистым лишь небольшой пятачок пространства между входной дверью и прилавком.

– Чем могу служить? – Высокий худой старичок в пенсне, читавший за прилавком толстенную книгу, отодвинул ее в сторону и вопросительно посмотрел на меня.

– У вас есть карты?

– Игральные, магические, гадальные? – поинтересовался продавец.

– Нет, карты местности… ну те, где континенты… реки, океаны. – Я сбился. Глупо, конечно, но обобщающее название абсолютно вылетело у меня из головы, хотя и крутилось на языке.

– Географические, – услужливо подсказал старик.

Я кивнул.

– Магические или обыкновенные?

– Самые обычные, только чтобы там были все континенты.

– Понятно. – Старик на мгновение задумался, затем кивнул, по всей видимости, своим мыслям, и исчез в глубине магазина.

Вернулся он буквально через минуту, неся в руках большую книгу толщиной всего в пару пальцев, больше похожую на альбом для рисунков.

– Извините, но такой товар у меня спрашивают крайне редко, так что есть только «Атлас Дворкина с путеводителем по легендарным и мифическим существам всех континентов». – Он положил книгу предо мной на прилавок.

– А он точный? – с сомнением спросил я, открывая ее наугад и с интересом разглядывая красочную картинку существа, очень похожего на мифического грифона, на соседней странице с которым красовалось изображение карты, судя по подписи, некоего королевства Имерия.

– Как это ни странно для подобной книги, но да. Господин Дворкин вообще всегда отличался скрупулезностью и точностью сведений в своих произведениях. Конечно же, это не подробная карта местности, но в качестве познавательного атласа стран и континентов вполне подойдет, или вы ищете нечто другое?

– Нет. – Я захлопнул книгу. – Думаю, это то, что нужно, сколько с меня?

– Семьдесят квартов.

Я со вздохом полез за кошельком. Надо как-то выяснить реальную ценность местных дензнаков, а то трачу, толком не представляя сколько, – может, вообще обдирают как липку, а кошелек у меня, увы, не бездонный. Еще повезло, что его содержимое претерпело подобную трансформацию, иначе пришлось бы подаваться на заработки, а в худшем случае опуститься и до воровства, как бы мне ни претила подобная мысль.

Расплатившись, я забрал свое приобретение и хотел уже было выйти из магазина, но меня остановил неожиданный вопрос продавца:

– Извините, а можно узнать, что именно вы ищете?

Я обернулся и окинул старика вопросительным взглядом.

– Просто стариковское любопытство, – сказал он, смущенно протирая пенсне извлеченной из-под прилавка белой тряпицей. – Впервые вижу человека, которому срочно понадобился атлас.

Вздохнув, я поинтересовался:

– Вы что-нибудь слышали о Родарии?

– Естественно, – кивнул продавец, – мало того, даже бывал там пару раз. Ничего интересного, небольшое государство на севере Лайморелии с жарким климатом и надоедливыми торговцами.

– И как туда попасть?

– Ну, думаю, что проще всего добраться до Латоса, там сесть

на пассажирский дирижабль – и через пару суток будете на месте.

– Спасибо, – улыбнулся я в ответ. – А насчет карт… да поспорили мы тут с друзьями кое о чем.

Старик бросил на меня прищуренный взгляд, но больше ничего не стал спрашивать, а лишь кивнул и, водрузив пенсне на законное место, вновь склонился над книгой, которую читал, когда я вошел в магазин.

Я вышел на улицу и пару минут стоял на ступеньках, размышляя. С друзьями, глупая, конечно, отговорка получилась, но уж что в голову пришло, то пришло, хотя старик мне явно не поверил… впрочем, неважно. Куда важнее тот факт что, по всей видимости, я в том же самом мире, где был в первый раз, только теперь вопрос стоит не «где?», а скорее «когда?». Судя по тому, что я вижу вокруг, здесь прошло намного больше времени, чем у нас на Земле, и этот мир уже не тот, что я помню, он изменился, повзрослел, что ли. Скорее всего, я даже не узнаю знакомых мест. И все же я хочу попасть туда – туда, где прожил не один десяток лет, туда, где оставил часть своего сердца. Хочу вновь пройти по тем местам, где некогда бродил с Ри, Дарниром и Таиль. Банальная ностальгия? Может быть. Однако почему-то мне кажется, что не все так просто. Внутри словно сидит некая уверенность, что мне просто необходимо попасть в Родарию, и как можно скорее, что-то тянет меня туда. А еще странное ощущение тихого тиканья, словно где-то пришел в движение некий невидимый часовой механизм, неумолимо отсчитывающий секунды до чего-то очень нехорошего.

То, что я в этом мире не просто так, это понятно, но вот для чего и, главное, кто за этим стоит? Естественно, первый, кто приходит на ум, – это Арагорн, только вот он ли это? Сильно сомневаюсь. Будь это дело его рук, наверняка появился бы почти сразу, тем более что я воробей стреляный и ходить вокруг да около ему смысла нет, хотя от него-то как раз всего можно ожидать. Впрочем, какой смысл гадать? Тот, кому я понадобился в этом мире, все равно когда-нибудь появится.

Вздохнув, я переместил книгу под мышку и, перехватив поудобнее чехол с катаной, решительно направился вдоль улицы с твердым намерением выяснить, как же мне попасть в Латос.

Глава 2

Белоснежное оперение стрелы точно причудливый цветок распустилось на теле оленя, легонько покачиваясь в такт его бега. Животное на мгновение сбилось с темпа, но тут же вновь устремилось вперед, стремясь пересечь поле и достичь спасительной полосы недалекого леса. Еще две стрелы мелькнули рядом с его телом, исчезнув в высокой траве.

Я резко потянул поводья на себя, заставив разгоряченную бегом лошадь сбавить скорость и перейти на шаг.

– Отец, уйдет ведь!! – крикнула Эйнураль, осаживая свою кобылу рядом со мной.

– Не уйдет, – сказал я, бросая взгляд в сторону дочери, явно расстроенной своей не очень удачной стрельбой. – Ри перехватит.

– Я бы и сама могла, – вскинулась девушка. – Просто Тавилка споткнулась…

– Вот именно, – кивнул я. – Там дальше сплошь рытвины, заросшие травой, так что не дури, незачем лошадям ноги ломать.

Эйнураль фыркнула, но послушно вложила зажатую в руке стрелу обратно в колчан. Я понимающе улыбнулся и, успокаивающе похлопав все еще всхрапывающую лошадь по шее, которая, судя по всему, также была не прочь продолжить нашу погоню, посмотрел вслед удаляющемуся оленю. Животное уже почти достигло леса, как рядом с ним словно из-под земли возник огромный белый волк, и его мощные челюсти сомкнулись на шее обезумевшей от ужаса жертвы. Пару минут хищник стоял облизываясь, затем повернул свою голову в нашу сторону, и его пасть растянулась в оскале причудливой улыбки.

– Господин Лекс, просыпайтесь. – Я вздрогнул и с трудом разлепил веки. Несколько мгновений непонимающе смотрел на трясшего меня за плечо человека, затем благодарственно кивнул и, протерев глаза ладонями, бросил взгляд в окно дилижанса.

Бесконечные поля и леса, почти все время окружавшие дорогу, сменились стоящими то тут, то там какими-то постройками явно производственного назначения, да и движение на дороге увеличилось, заставив наш дилижанс резко сбавить ход.

– Уже приехали?

– Почти, – отозвался мой спутник, единственный не сошедший на предыдущей остановке. – Думаю, еще минут пятнадцать – и будем на станции.

– Хорошо, – облегченно вздохнул я и с хрустом потянулся.

Надо заметить, что ездить в дилижансе – это почти то же самое, что и в междугороднем автобусе, только тут еще более душно и трясет сильнее. Поэтому я был рад окончанию своего почти суточного путешествия – еще немного, и я буду в Латосе, а уж оттуда отправлюсь в Родарию. Единственный вопрос, что меня мучил, касался промежутка времени, прошедшего с тех пор, как я покинул этот мир. Я просто не знал, от чего мне отталкиваться в своих расчетах. Судя по тому, что я узнал, беседуя со своими попутчиками, сегодня было семнадцатое инва семьсот тринадцатого года эпохи Тсат, – как думаете, много это мне сказало? Вот и я о том… Как мне помнится, раньше было несколько другое летоисчисление и как раз перед моей смер… уходом шел одна тысяча двести тридцатый год. Так что в этом мире могло пройти и сто лет, а могло и несколько тысяч, в любом случае оставалось только надеяться, что все прояснится в самой Родарии. И все равно, сколько бы столетий ни минуло, мне от этого не легче, этот мир теперь абсолютно чужой, и, если быть честным, я сам не совсем понимаю, зачем куда-то еду. Возможно, следовало попытаться вернуться по той же тропинке, а если бы это не удалось, остаться в том городке и дождаться виновника моего переноса, а то, что он когда-нибудь объявится, я не сомневался. Но… но все же что-то меня торопило, подталкивало вперед, этот невидимый чертов метроном, который неутомимо отсчитывал время. Нечто подобное я ощущал во время нашей погони за магерами; там тоже были невидимые часы, иногда начинавшие вести свой отчет у меня в голове, и лишь позднее я понял, что они означали, – часы смолкли в тот самый день, когда внутри Таиль проснулся демон.

Я невольно сжал кулаки, стукнув правым по обложке лежавшего на коленях атласа.

Мой попутчик недоуменно посмотрел на меня, но промолчал, а я виновато улыбнулся в ответ и, раскрыв атлас, несколько минут бездумно перелистывал страницы, изредка останавливаясь на тех, где были изображены знакомые мне существа. Лайсы, ворги, орки, горгульи – для составителя атласа они были всего лишь мифами, но не для меня. Я до сих пор прекрасно помню когти, зубы и клинки всех этих «мифов».

Дилижанс резко дернулся, заставив меня быстренько ухватиться за вделанную в стенку бронзовую ручку, и замер.

– Прибыли, – констатировал мой попутчик, снимая с вешалки куртку и надевая широкополую шляпу, очень похожую своим видом на ту, что носят в фильмах ковбои. – Значит, запомните, вам надо пройти от станции до самого конца Ткацкой улицы, там повернуть направо и вновь, не сворачивая, до самого порта.

– Что ж, маршрут не хитрый, – улыбнулся я, – спасибо вам.

Я закрыл атлас и, положив его на сиденье, дождался, пока мужчина покинет дилижанс, затем вышел следом. Книгу я брать с собой не стал, в принципе, мне она особо теперь не нужна, а размер у нее немаленький и таскать с собой ее не очень-то удобно, так что пусть кому-нибудь другому пригодится.

Латос напомнил мне старинную киносъемку, которую как-то показывали по телевизору в одной передаче, вроде бы посвященной началу двадцатого столетия. Довольно широкие центральные улицы, почему-то замощенные лишь рядом с домами, а посередине отсыпанные мелким гравием вперемешку с песком. Народу довольно много, и извозчикам, а также редким самобеглым повозкам приходится постоянно притормаживать, дабы пропустить очередного жителя. Правил движения тут еще явно не придумали, однако я все же заметил, что все транспортные средства стараются держаться вне мощеной части.

Некоторое время я пытался понять, зачем так было сделано (по гравийно-песочной смеси повозки шли с заметным трудом), пока не прошел дальше по улице и не увидел вполне знакомую картину асфальтирования дороги, с поправкой на местный колорит.

Десяток гномов в ярко-желтых робах и странных зеленых шестигранных касках деловито суетились вокруг большой машины, напоминающей четырехколесный паровоз, изнутри которой, словно паста из тюбика, выдавливалась какая-то зеленоватая блестящая жидкость. Машина ползла со скоростью улитки, а метрах в десяти позади нее выдавленную жидкость утрамбовывал каток, весьма похожий на увеличенный в размерах до двухэтажного дома земной аналог. Результатом работы парочки этих агрегатов и их гномьей команды являлось асфальтоподобное покрытие черного цвета с легким зеленоватым оттенком.

Как бы это все ни было интересно, но улица дальше была перекрыта, и, судя по скорости этого укладчика, довольно надолго, так что, понаблюдав несколько минут за слаженной работой гномов, я отправился искать обходной маршрут. Надо сказать, что тут я свалял дурака, мне бы взять одного из извозчиков, но я как-то об этом не подумал, а прикинув короткий путь, решил срезать через дворы. Минут через десять я наконец осознал свою ошибку: стоило свернуть с центральной улицы, как ты оказывался в лабиринте из узких извилистых проходов. Дома стояли настолько близко, что, раскинув руки, я мог коснуться стен противостоящих зданий. Ко всему этому надо добавить грязь

и мутные лужи порядочного размера, которые приходилось либо перепрыгивать, либо обходить, прижавшись к стене. Однако надо отдать должное, дворики, которые я иногда пересекал в поисках дороги, были довольно чистенькими и буквально соревновались за звание «лучший цветник района». Такого количества клумб, украшенных богатым разноцветьем и заполнявших практически все пространство между подъездами, я не видел нигде. Пару раз я спрашивал дорогу у прохожих, и мне подробно ее объясняли, но каким-то неведомым образом вновь оказывался в тупике, все дальше углубляясь в эти каменные джунгли. Дело тут было явно нечисто. Создавалось впечатление, что кто-то неведомый специально вел меня к нужной ему цели. В конце концов, где-то минут через пятнадцать, я уперся в высокий кирпичный забор. Справа и слева возвышались серые «тела» четырехэтажных зданий, а дорога была только назад. Я нервно хихикнул.

«Двигайся, двигайся, быстрее… еще быстрее, почувствуй свой предел… а теперь преодолей его!!» – всплыли в голове слова моего учителя. Он, как и я, был из другого мира, только вот в отличие от меня в своем мире он погиб и здесь оказался уже в виде призрака, каким-то неведомым способом передав мне большинство своих умений. Только вот у нас (в смысле на Земле) они почти не действовали, и за прошедшие годы я как-то отвык ими пользоваться, но теперь… Я прикинул высоту забора (получалось что-то около пяти метров) и, резко оттолкнувшись от земли, буквально вбежал вверх по отвесной стене и застыл на ее «вершине», с удивлением рассматривая открывшуюся мне картину.

Когда мне сказали про порт, я думал, что город расположен на берегу моря, ну или в крайнем случае реки, ведущей к морю, ведь, судя по атласу, Родария располагалась на другом континенте. Однако, как оказалось, все, кто мне говорил о порте, вкладывали в это слово несколько иной смысл – целый лес уносящихся в небо причальных мачт, у некоторых из которых висели громоздкие на вид туши дирижаблей. Я присвистнул от удивления. До этого аэро… точнее дирижаблепорта было еще далековато, но теперь-то я точно знал, куда идти. Оставалось только пересечь поле с разбросанными то тут, то там полуразвалившимися зданиями непонятного мне назначения, и я буду на месте. Спрыгнув вниз, я направился к порту быстрым шагом, стараясь не упускать из виду его мачты, и уже преодолел половину дороги, как тихие голоса, раздавшиеся из-за угла здания, мимо которого я проходил, заставили меня остановиться и внимательно прислушаться. Судя по разговору, там кого-то банально грабили. Колебался я где-то пару секунд, затем

вздохнул и вытащил из чехла катану.

* * *

Это был прекрасный экземпляр *«инвалктуса патройнукса»,* называемого в простонародье «чертополошницей», причем данный образец обладал редкой темно-зеленой расцветкой крыльев. Тавикус Дворкин – историк, писатель, почетный член Танийского Географического общества и страстный энтомолог-любитель неверящими глазами, полными жадного блеска, уставился на бабочку, тихо бормоча себе под нос слова сковывающего заклинания. Золотистое свечение вспыхнуло вокруг цветка, превращаясь в полупрозрачную сетку, но за секунду до этого насекомое взмахнуло своими крыльями и неторопливо запорхало куда-то в сторону полуразрушенных строений, расположившихся на краю небопорта. Тавикус аж застонал от разочарования и принялся быстро избавляться от навешанных на себя сумок, не обращая внимания на удивленные взгляды своего слуги, молодого полуэльфа, носящего причудливое для человеческих ушей имя Дайкансартар.

– Господин профессор, – наконец подал голос юноша. – Нас же ждут и…

– Я быстро, Дайк, – прервал того Дворкин, поправляя сползшие с переносицы очки и разминая пальцы для более точного применения заклинаний. – Но это такой экземпляр, такой экземпляр…

Парень попытался возразить, но профессор уже не слушал его, почти бегом устремившись вслед за бабочкой. Дайк посмотрел вслед высокой, тощей, несколько нескладно сложенной фигуре ученого, двигающейся через поросшее бурьяном поле, и, вздохнув, уселся на большой деревянный чемодан. Спорить, а уж тем более пытаться остановить хозяина в его охоте за редкими насекомыми, было занятием крайне неблагодарным, поэтому оставалось только ждать и надеяться, что хозяин не проявит свою, ставшую уже легендарной, рассеянность, заблудившись практически в чистом поле.

Некоторое время ученый хаотично перемещался по полю, изредка замирая для попытки очередного заклинания или увязнув в колючем кустарнике, чьими зарослями было богато покрыто все пространство между дорогой и разрушенными зданиями старого порта, затем вдруг устремился к видневшемуся вдали забору.

Дайк, все это время внимательно наблюдавший за своим

хозяином, вскочил на ноги и, пару минут поколебавшись между возможностью оставить вещи без присмотра и предчувствием грозящей профессору опасности (развалины старого порта всегда слыли дурным местом), устремился вслед за ученым.

Тем временем увлеченный погоней Дворкин уже завернул за угол здания, совершенно не обращая внимания на предупреждающие крики своего слуги. «Чертополошница» словно зачарованная раз за разом уворачивалась от магического захвата, заставляя профессора нехорошими словами поминать все надсемейство *«надпсудинусов»,* к которому относилась данная бабочка. Впрочем, Дворкин понимал, что тут дело не в бабочке, а в его плохом владении магией, коей он всегда пренебрегал еще со времен своего беззаботного отрочества. И хотя учителя всегда говорили, что у него неплохие задатки, он упорно не хотел заниматься магическим искусством, чувствуя почти отвращение к этой древней науке, хотя и выучил пару безобидных фокусов, порой помогающих в работе. И все же в данном случае обычный сачок был бы привычнее, только вот он был глубоко упакован в одну из сумок, а времени достать его не было.

– Красавица моя, ну присядь куда-нибудь, ну хотя бы вот на этот прекрасный, пусть и невзрачный, цветочек, – пробормотал профессор себе под нос, заметив, что бабочка зависла у стены здания, рядом с которой в пыльной траве синела пара небольших полевых цветков.

«Чертополошница», словно услышав мольбу ученого, зависла над цветами, но едва он приготовился кинуть в нее сформированное меж пальцами «плетение» заклятия, вновь взмыла вверх и скрылась за углом здания.

Профессор аж топнул ногой с досады и, скинув «плетение» в землю, поспешил за беглянкой, боясь упустить столь ценный экземпляр, который был просто обязан присоединиться к его коллекции.

Завернув за угол, он замер на месте, озираясь в поисках объекта преследования, и, обнаружив оный порхающим над небольшим кустом дикого шиповника, быстро сформировал меж пальцами новое заклятие и резким движением кисти кинул его в цель. На этот раз золотистая сеточка развернулась прямо над бабочкой и рухнула на нее, окутав насекомое легкой дымкой и увлекая его к земле. Дворкин победно улыбнулся и, гордо поправив очки, направился к упавшему на траву прозрачному кристаллу с заключенной в нем «чертополошницей».

– О, Штрыба, смотри кто у нас тут в гостях! – неожиданно раздалось позади. – Эй, господин хороший, какими судьбами в наших местах?

Профессор поднял кристалл и непонимающе обернулся, вопросительно посмотрев на показавшихся из-за противоположного угла здания незнакомцев.

– Вы это мне? – спросил он, с некоторой долей тревоги смотря на приближающуюся троицу, которая остановилась метрах в трех от него.

– А тут еще кто-то есть? – Один из незнакомцев огляделся и, разведя руками, констатировал: – Нетути тут больше никого, или вы, господин, видите кого-то еще?

Профессор замотал головой, чувствуя неприятный холодок дурного предчувствия, ручейком побежавший между лопатками.

Трое. Лысый коротышка в драной цветастой рубахе и широченных штанах, заправленных в лакированные сапоги, постоянно щерящийся беззубой улыбкой. Высокий парень с длинными спутанными волосами, одетый в длиннополый плащ поверх дорогой белой рубахи не первой свежести, потертые штаны и давно вышедшие из моды ботфорты.

И, наконец, девушка – полуэльфийка, с короткой стрижкой, в темно-зеленых обтягивающих штанах и такого же цвета просторной блузке с длинными рукавами, причем, судя по татуировке вокруг правого глаза, являлась подмастерьем магии огня.

Троица явно относилась к одной из городских банд, состоящей из различного отребья, что прячется на окраинах городов и в старых кварталах, выходя на охоту лишь по ночам, – по крайней мере, так об этом писали газеты. Вот только откуда среди них маг?

Дворкин нервно огляделся, прикидывая возможные пути бегства, но подошедшие окружили его полукругом, заставив невольно попятиться назад и упереться спиной в стену полуразрушенного здания.

– Чем могу служить… господа? – выдавил он из себя каким-то писклявым голосом, заставив незнакомцев рассмеяться.

– Не дрейфь, круглоглазый, – бросил коротышка. – Мы люди вежливые, просто отдашь нам все, что у тебя есть ценного, и можешь дальше гулять. – Он подошел вплотную и подцепил указательным пальцем тянущуюся в карман цепочку с часами.

– Да как вы смеете!.. – взвизгнул ученый, судорожно засовывая выскочившие часы обратно в карман. – Я профессор, почетный член географического общества, да вы знаете, что с вами будет!..

– Значит, по-хорошему не хотим. – Коротышка оскалился, а в его правой руке блеснуло лезвие ножа.

– Подожди, Штрыба, – остановил того высокий, – не торопись,

видишь, человек интеллигентный, думаю, если вежливо попросим, он сам все отдаст. Правда ведь, профессор? – Холодный взгляд его каких-то бесцветно-водянистых глаз и презрительная усмешка заставили Дворкина покрыться липким потом и быстро закивать головой.

– Вот видишь. – Парень в плаще усмехнулся и, подойдя ближе к остолбеневшему профессору, вынул у него из руки кристалл с бабочкой. Осмотрев его, он поморщился и кинул тот девушке. – Это вроде по твоей части, Гая.

Магичка ловко поймала материализованное заклятие с бабочкой внутри и, бросив на него беглый взгляд, презрительно фыркнула:

– Безделушка.

– Ясно, – кивнул высокий и, посмотрев на Штрыбу, лениво крутящего в руках нож, мотнул головой в сторону профессора: – Займись им, а мы с Гаей пойдем, только…

– А может, не надо?

Бандиты резко развернулись, уставившись на непонятно откуда появившегося позади них мужчину, одетого в темно-синие брюки несколько странного покроя и фривольную рубашку в сине-бело-черную клетку. Дворкин мотнул головой – он мог поклясться, что еще секунду назад позади троицы никого не было.

Высокий, широкоплечий, короткие темные волосы, в которых уже начала поблескивать седина, цепкий взгляд ярко-зеленых глаз, внимательно следящий за движениями троицы. В этом незнакомце чувствовалось нечто хищное и куда более опасное, чем в удивленно смотрящих на него бандитах, – словно перед стаей шакалов появился легендарный дракон.

Судя по тени неприкрытого испуга, промелькнувшего по лицу магички, она почувствовала это, так же как и Дворкин. А вот у ее спутников некоторую опаску вызвал лишь меч в руках незнакомца.

– Ты кто? – поинтересовался сквозь зубы высокий.

– Мимопроходящий, – усмехнулся незнакомец. – Так, может, все-таки оставите в покое этого гражданина?

– А может, это ты просто мимо пройдешь, а?

Мужчина покачал головой.

Высокий зыркнул на него злым взглядом и, быстро переглянувшись с коротышкой, едва заметно кивнул. Штрыба оскалился, а в его левой руке появился второй нож, после чего он, странно пританцовывая, двинулся в сторону незнакомца, заставив того на миг отвлечься от высокого. Все, что случилось дальше, заняло считаные мгновения. Парень в плаще неожиданно выхватил откуда-то пистоль, направив его на незнакомца, но тот

вдруг в буквальном смысле слова исчез. В это же мгновение Штрыба глухо вскрикнул и, схватившись рукой за живот, рухнул на землю, а мужчина с мечом возник позади высокого, причем кончик его клинка царапнул того по щеке, заставив бандита замереть в полной растерянности. Незнакомец бросил взгляд на магичку, вокруг кончиков пальцев которой поблескивали огненные искорки, и покачал головой. Та понимающе кивнула и, демонстративно скинув заклинание в землю, заложила руки за спину.

– Пушку брось, – сказал он тоном, не допускающим возражений, и высокий послушно разжал пальцы. – А теперь бери своего друга и уматывай.

Длинноволосый обернулся к незнакомцу и, зло посмотрев сперва на него, затем на стоящую с невозмутимым взглядом магичку, направился к все еще корчащемуся на земле коротышке.

– Он тебе не простит этого унижения, – тихим голосом пробормотала девушка, заставив незнакомца посмотреть на нее с интересом и нескрываемым удивлением.

– Переживу, – бросил тот почти шепотом.

– Тогда до встречи. – Магичка поклонилась и направилась вслед за своим товарищем. Вместе подняв застонавшего Штрыбу, они быстро скрылись за углом здания, провожаемые пристальным взглядом своего противника.

Мужчина вздохнул и с улыбкой посмотрел на профессора.

– Как вы?

– Нор… нор… нормально, – ответил тот заикаясь. – Только…

– Господин профессор, господин профессор, – раздался откуда-то сверху голос Дайка. – С вами все в порядке?

– Да, – кивнул Дворкин. – Спускайся давай.

– Это кто? – поинтересовался спаситель, глядя в сторону юноши, высовывающегося из оконного проема второго этажа.

– Мой слуга, – пояснил профессор и, поискав глазами кристалл с бабочкой, вздохнул. Судя по всему, магичка забрала его с собой или куда-нибудь выкинула.

Сверху зашуршало, а через мгновение Дайк спрыгнул вниз и, постоянно косясь в сторону незнакомца, подбежал к профессору.

– Я так испугался за вас, так испугался, – затараторил он. – Хотел уже бежать за стражами, но боялся, что эти бандиты меня услышат.

– Храбрец, – буркнул Дворкин. – Сидел там и смотрел, как твоего хозяина грабят.

Юноша виновато понурил голову.

– Не стоит его ругать, – неожиданно вступился за слугу незнакомец, возвращаясь к тому месту, где профессор заметил его

в первый раз, и поднимая из травы черные лакированные ножны. – Парень ничего сделать бы не смог, а вот результат его вмешательства мог бы быть непредсказуем. Скорее всего, вас обоих просто прирезали бы.

– А я и не ругаю, – ответил ученый. – А вот за то, что оставил вещи без присмотра…

Дайк понурился еще сильнее.

– Кстати. – Профессор погрозил пальцем слуге и повернулся к незнакомцу. – Могу узнать я имя своего спасителя?

– Можете звать меня Лекс, – бросил тот, вкладывая свой меч в ножны, после чего принялся засовывать его в бледно-зеленый чехол с белыми тряпичными завязками на конце.

– Ну, тогда разрешите представиться: Тавикус Дворкин, профессор естествознания…

– Дворкин? – Мужчина резко развернулся и удивленно посмотрел на ученого, заставив того невольно вздрогнуть.

– Да…

– Вы, случайно, не тот Дворкин, что написал путеводитель по легендарным и мифическим существам?

– И не только его, – приосанился профессор. – Я автор двух десятков познавательных книг и трех научных трудов, а также…

– Стоп, – прервал его Лекс. – Бред какой-то, еще скажите, что в данный момент вы направляетесь в Родарию.

– Именно туда, – кивнул Дворкин, с непониманием смотря на своего спасителя.

Тот несколько секунд пристально разглядывал профессора, словно сомневаясь, что тот говорит правду, затем нервно рассмеялся и, подняв голову к небу, крикнул:

– Не, ну это просто смешно, ты сам разве так не считаешь?! Может, хватит подобных приколов?

Профессор невольно посмотрел туда же и, не обнаружив там ничего интересного, с непониманием уставился на своего нового знакомого. Тем временем тот вздохнул и, проводив взглядом взмывшую из травы птицу, с улыбкой посмотрел на ученого.

– Молчит.

– Кто?

– Да так. – Лекс вздохнул. – Значит, направляетесь в Родарию.

– Да, – кивнул Дворкин. – Вообще-то, я мало путешествую, но вот решил выбраться, дабы посетить сей удивительный континент лично.

– А вы разве там не были? – удивился его собеседник. – В вашем атласе некоторые места описаны довольно подробно.

– Всего лишь грамотная систематизация известных фактов

плюс подробное изучение материалов Найкина, Левингтона и Таврока, – с гордостью сказал ученый, поправляя упорно сползающие с переносицы очки.

– Господин Тавикус вообще дальше своего сада нигде не путешествовал, – неожиданно вставил Дайк. – Это его первая попытка.

– И что? – вскинулся Дворкин, с гневом смотря на своего слугу.

– А то, что наш дирижабль улетает, – со вздохом ответил тот, указывая пальцем на проплывающий над головами темно-зеленый аэростат, – и следующий рейс через неделю.

Лекс проводил унылым взглядом удаляющийся дирижабль и, пробормотав что-то на незнакомом языке, угрюмо поинтересовался:

– А следующий точно через неделю?

– Да, – кивнул полуэльф. – Я узнал, когда заказывал билеты. Рейсы раз в неделю…

– Неважно, – прервал слугу профессор. – Господин Лекс, как я понимаю, вы тоже направляетесь в Родарию. – Он вопросительно посмотрел на своего спасителя и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил: – Дело в том, что я изначально не собирался лететь обычным рейсом…

Дайк непонимающе уставился на своего хозяина, а тот, победно улыбнувшись, пояснил:

– Дело в том, что сегодня вечером на Лайморельский континент отправляется научная экспедиция, которой командует мой старый друг профессор Баркин…

– Этот психованный гном, – пробормотал Дайк, но, заметив гневный взгляд ученого, тут же замолк.

– Так вот, – продолжил Дворкин, – я изначально собирался лететь с экспедицией, тем более что, зная мое давнейшее желание посетить Родарию, Тойран сам мне это и предложил.

– Но билеты… по триста номов каждый, – растерянно пробормотал юноша, извлекая из-за пазухи два коричнево-зеленых прямоугольника.

– На всякий случай, – отмахнулся от своего слуги ученый, – вдруг экспедиция будет отложена по какой-либо причине. Однако не далее как вчера Баркин прислал посыльного с подтверждением своего приглашения, так что теперь остается только им воспользоваться. И в качестве благодарности за свое спасение, – Дворкин с улыбкой посмотрел на своего спасителя, находящегося в явном унынии, – я предлагаю вам, господин Лекс, отправиться вместе с нами.

Глава 3

Причальные мачты с пришвартованными к ним дирижаблями были похожи то ли на огромные флагштоки с причудливыми штандартами, то ли на гигантские флюгера, то ли на необыкновенного вида металлические деревья, среди разлапистых корней которых суетились толпы народа. Большинство из воздушных кораблей висело в воздухе, удерживаемые у верхушек мачт специальными креплениями, но несколько было опущено вниз к длинным бетонным платформам, на которых томились в ожидании посадки пассажиры.

Профессор Дворкин застыл в нерешительности меж двух платформ, расположенных в полусотне метров друг от друга, задумчиво дергая себя за мочку уха и поочередно бросая взгляд на висящие над ними дирижабли.

– Что-то не так, профессор? – поинтересовался новый знакомый, опуская на землю объемный чемодан, который вызвался понести, помогая изнывающему под тяжестью вещей Дайку.

– Поди опять заблудился, – буркнул полуэльф, со вздохом облегчения следуя примеру Лекса и почти сожалея, что никто так и не позарился хотя бы на часть профессорских вещей, которые почти полчаса оставались без присмотра.

Ученый зыркнул на своего слугу из-за стекол очков гневным взглядом, заставив того стушеваться и сделать вид, что ему срочно надо заняться составленным у ног багажом. Победно усмехнувшись, Тавикус огляделся и, заметив стоящего неподалеку парня в темно-синей матросской форме небофлота, направился в его сторону.

– Уважаемый, не подскажете, где тут швартуется «Тракния»?

– «Тракния»? Господин, так вот же она.

Матрос удивленно посмотрел на профессора и ткнул пальцем ему за спину, указывая на расположенную позади платформу с висящей над ней серой тушей дирижабля.

– Да? – Дворкин виновато улыбнулся, поблагодарил парня и вернулся к своим спутникам. – Вот нужный нам корабль, – пояснил он, кивком головы указывая в сторону нужной им платформы, после чего с ехидством поинтересовался у полуэльфа: – Ну и кто тут заблудился?

Дайк, тщательно пряча улыбку, развел руками, как бы говоря таким образом, что полностью осознает свою ошибку, хотя его так и подмывало сказать профессору, что найти искомый дирижабль можно было проще – стоило только посмотреть на нос аэростата,

где крупными буквами красовалось его название. Однако полуэльф предпочел промолчать, зная, что хозяин всегда обижается, когда он напрямую указывает на его оплошности. Поэтому он послушно подхватил сумки и, бросив взгляд в сторону их нового знакомого, который с неподдельным интересом разглядывал все вокруг, словно впервые был в небопорте, последовал вслед за профессором, направлявшимся к широкой металлической лестнице, ведущей на верх платформы.

Не успели они подняться, как громовой бас, перекрывающий постоянно висящий над портом гул двигателей и различных работающих механизмов, заставил их застыть где-то на середине лестницы.

– Дворкин, старая ты книжная крыса, неужели это все-таки ты? – Наверху показалась кряжистая фигура гнома. – Вот уж не ожидал, что ты все-таки решишься вылезти из своей пыльной норы! – Он сбежал по ступеням и заключил Тавикуса в объятия, заставив того невольно ойкнуть и покраснеть от натуги, в бесплодных попытках сопротивления «стальному» обхвату потомка подгорного народа.

– Да вот решился…

– Вот и молодец! – Гном разжал объятия, заставив ученого облегченно вздохнуть, и, окинув его изучающим взглядом, поинтересовался: – В Родарию?

– Туда, – кивнул профессор, отдуваясь и привычным движением возвращая сползшие очки обратно на переносицу. – Ты же знаешь, я как раз работаю над своей новой книгой, посвященной эпохе Трат и в частности ее интереснейшему периоду, связанному со временем правления Карвита Мудрого, а многие материалы по нему я могу получить только в Эндоринской столичной библиотеке. К тому же хочу побывать на развалинах Великой Стены, дабы пропитаться духом тех далеких времен.

– Как я тебя понимаю, дружище! – Ладонь гнома по-дружески впечаталась в спину профессора, заставив того покачнуться вперед и тут же замахать руками в попытке поймать покинувшие нос очки, а гнома смущенно крякнуть. – Значит, ты в Эндорин? – спросил он.

– Да, – сказал Тавикус, протирая свои многострадальные очки извлеченным из кармана шелковым платочком и укоризненно смотря на друга подслеповатым взглядом. – Вот решил воспользоваться твоим приглашением, вы ведь будете там остановку делать?

– Будем, будем, – закивал гном и, окинув изучающим взглядом спутников Дворкина, стоявших ниже на пару ступеней,

поинтересовался: – Эти с тобой?

– Ты что, Дайка не узнал? – удивился историк.

– Малыш, Дайк? – Толстый палец гнома указал на смутившегося полуэльфа. – Неужели это ты?

– Я, господин Баркин.

– Не может быть. – Тойран покачал головой и вновь повернулся к Тавикусу. – Сколько же мы не виделись?

– Лет пять, не меньше, – ответил историк, возвращая очки на переносицу и убирая платок в карман.

– Да уж, время летит. – Гном вздохнул и, бросив беглый взгляд на Лекса, поинтересовался: – Это твой помощник?

– Это… – Профессор несколько замялся, не зная как получше представить старому другу своего неожиданного спасителя.

– Я проводник, – неожиданно ответил за него Лекс. – Профессор нанял меня, чтобы я сопровождал его в путешествии по Родарии.

– Путешествии? – Лохматые брови Тойрана удивленно взлетели вверх. – Я думал, ты просто решил посетить их знаменитую библиотеку.

– И это тоже, – ответил Дворкин, косясь на самозваного проводника. – Ну, возможно еще навестить пару исторически значимых мест.

– Нужное для тебя дело, – кивнул гном, поглаживая свою бороду. – Давно я тебе это предлагал. Слушай! – Его ладонь вновь «повстречалась» со спиной историка, однако на этот раз тот был наготове и его указательный палец не дал очкам покинуть место своего назначения. – А может, давай с нами, надеюсь, слышал о целях экспедиции?

– Еще бы не слышать. Да последние дни газеты только о вашей экспедиции и пишут, – махнул рукой Дворкин. – «Мифическая крепость Рамион, – реальность или выдумка древних летописцев», «Профессор Адрия говорит, что она существует, но профессор Баркин его опровергает», «Легендарный маг Тавор – существовал ли он на самом деле; мнения историков», – процитировал он заголовки некоторых статей. – Знаешь, Тойран, я почти не бываю на заседаниях общества, но тут пожалел, что не сходил. Судя по статьям, знатно ты сцепился с этим Сагером.

– Знатно? – Баркин упер руки в бока и демонстративно рассмеялся. – Да этот сопляк даже возразить мне толком не мог. Я на эту экспедицию-то согласился, дабы демонстративно ткнуть его на месте носом в его собственные заблуждения.

– Смотри, старый друг, как бы не вышло наоборот, – покачал головой историк. – Ты же знаешь, я давно интересуюсь историей

Родарии, и поверь, некоторые находки Сагера перекликаются с моими изысканиями.

– Брось, – отмахнулся гном. – Сагер всего лишь очередной выскочка, балующийся околонаучными бреднями. Впрочем, поговорив с ним сам, все поймешь, а пока давай подниматься на борт. – Гном достал из кармана жилетки, надетой под прекрасного кроя темно-серый пиджак, карманные часы и, посмотрев на них, констатировал: – До отправления еще часа два, но вас ведь еще разместить надо.

Дайк неторопливо поднимался вслед за профессором, размышляя над странной реакцией их нового знакомого. При слове Рамион Лекса словно молния ударила, такой у него был оторопелый вид, правда, продолжалось это лишь какое-то мгновение, после чего его лицо вновь стало абсолютно невозмутимым. Нет, в этом человеке явно чувствовалась какая-то загадка. Взять хотя бы странное поведение той магессы. Он впервые видел, чтобы маг огня, да еще из уличной банды, отступал, даже не попробовав ввязаться в схватку. Обычно члены их гильдии славились довольно драчливым характером, вступая в противоборство даже с заведомо более сильным противником.

Да и сам он, обладая с рождения некоторыми магическими способностями, доставшимися ему от матери, чувствовал в этом человеке какую-то странную мощь, заставлявшую неметь кончики его ушей, – нет, он не хотел бы быть врагом этого Лекса. И хорошо, что хозяин решил воспользоваться приглашением своего старого друга профессора Баркина, – так будет спокойнее. А по прибытии на место надо будет убедить хозяина избавиться от их нового спутника. Впрочем, видно, что тот и сам не горит особым желанием оставаться в их обществе – ну и слава Арану.

Нуран Варк – студент Каргарского университета, младший сын самого графа Варка, являющегося одним из богатейших людей столицы, а также предводитель уличной банды под названием «Кровавые ворги», в раздражении кинул свой плащ на обтянутый узорчатым бархатом диван и, плюхнувшись в стоящее у окна глубокое кресло с высокой спинкой, угрюмо посмотрел на застывшую у двери девушку.

– Почему ты не атаковала его, Гая? – бросил он через пару минут напряженного молчания.

– Опасалась за вашу жизнь, господин, – спокойным голосом ответила девушка, абсолютно безразличным взглядом смотря на своего собеседника, словно видела вместо него пустое место.

– Да неужели? – Варк хмыкнул и, поднявшись с кресла,

подошел к магичке. Опершись левой рукой о стену, он навис над полуэльфийкой и, ухватив ее за узкий подбородок, заглянул в ее глаза. – Только не говори мне, что маг твоего уровня ничего не мог поделать в такой ситуации.

– Ничего. – Голос девушки даже не дрогнул.

Нуран несколько мгновений буравил ее гневным взором, пытаясь пробить ледяное спокойствие магички, затем резко отпустил ее подбородок и, развернувшись, подошел к стоявшему в углу небольшому секретеру. Распахнув дверцу, он достал с полки зеленую бутылку и, плеснув немного вина в извлеченный оттуда же стакан, вернулся к креслу.

– Объясняй, – бросил он, опускаясь в кресло и отхлебывая вино.

– Вы же видели, что случилось с вашим «псом», – словно сквозь силу выдавила из себя магичка, – а ведь этот незнакомец его явно пожалел. Примени я магию – и мы были бы мертвы или покалечены. Не думаю, господин, что вам доставило бы это большую радость. – Девушка ехидно усмехнулась.

– Не тебе решать, что мне доставит радость. – Нуран со злостью посмотрел на свою собеседницу. – Еще раз ослушаешься, и я буду считать, что наша договоренность расторгнута.

В глазах полуэльфийки мелькнул огонек испуга, заставивший Варка скривить рот в презрительно-победной улыбке.

– Ладно, иди, отработаешь в постели. Жди, сейчас подойду.

Гая поклонилась и понуро направилась к двери спальни, а Нуран откинулся в кресле и задумался.

Гае обманывать его смысла не было, слишком уж эта «огневичка» трясется за свою сестренку и ее благополучие, которое напрямую зависит от того, насколько хорошо она будет выполнять свою работу. Молодой человек усмехнулся. И все же остается удивляться, как это его отцу удалось провернуть такое дельце, в результате которого у него в услужении оказалась одна из лучших молодых магов огня. Что и говорить, хороший был сюрприз на девятнадцатилетие. Впрочем, сейчас это неважно – дела отца касаются только его, и совать в них нос себе дороже.

А вот кто такой этот таинственный незнакомец? Варк задумчиво покрутил в руке стакан и, отхлебнув, скривился, припомнив ползущий по спине леденящий холод липкого страха, когда лезвие меча прижалось к его шее. Впервые за всю свою жизнь он был готов буквально упасть на колени и молить о прощении, причем, судя по неприкрытому презрению в глазах незнакомца, его легкой насмешке, тот это прекрасно понял. Нуран скрипнул зубами. Но кто же он такой? Никто из уличных банд просто не мог позволить нанять себе воина такого уровня,

чтобы тот не только шутя уложил Штрыбу, но и испугал Гаю, да и подобные бойцы просто не будут связываться с уличным отребьем. Значит, кто-то из высшего общества, но зачем? У него, конечно, есть враги в университете, хотя какие это враги – скорее уж просто несколько человек, испытывающие по отношению к нему некую неприязнь. Но уж из-за этого точно убийц подсылать не будут. Да и не хотел этот неизвестный его убивать… Варк мотнул головой, чувствуя, что мысли начинают путаться. А может, его банда перешла дорожку кому-то влиятельному и его таким образом решили предупредить? Возможно.

Парень поднялся с кресла и, пройдясь по комнате, остановился у раскрытого секретера. Наполнив стакан, он нервно осушил его наполовину. Последнее предположение наиболее вероятно, а значит, ему пора завязывать со своим развлечением, слишком оно стало опасно. Да и отец, если узнает, по головке не погладит. Сын члена городского совета, знаменитого мецената и известного политика – глава одной из банд. Да папашку удар хватит. Представив перекошенное лицо отца, Варк рассмеялся. Вино как-то резко ударило ему в голову, прогоняя поселившийся в груди страх и наполняя душу гневом и уверенностью. Нет, он отомстит напавшему на него убийце, дав таким образом знать его хозяевам, что он, Нуран Варк, ничего и никого не боится. Но это все потом, а пока… Он с похотливой улыбкой посмотрел на ведущую в спальню дверь и, покачиваясь, устремился к ней, на ходу расстегивая рубашку.

Нуран лежал на кровати и задумчиво разглядывал причудливую лепнину на потолке, чувствуя, как хмель потихоньку покидает его мозг, вновь делая мысли ясными и четкими. Конечно, его идея о мести – полная глупость, но и она имеет свою золотую середину. Парень улыбнулся и, приподнявшись на локте, бросил взгляд на обнаженную магичку, скорчившуюся под одеялом с противоположной стороны кровати.

– Вставай давай, для тебя дело есть, – буркнул он, пиная девушку под одеялом, отчего та вздрогнула и, послушно поднявшись, принялась спешно одеваться, изредка вытирая упорно сочащуюся из рассеченной губы кровь.

– Слушаю вас, господин, – наконец произнесла она.

– Для вас со Штрыбой будет задание. – Он прислонил подушку к высокой спинке кровати и, усевшись поудобнее, с легкой ухмылкой посмотрел на магичку. – Хочу, чтобы вы нашли того типа, что напал на нас, и отправили его к праотцам.

– Но… – Девушка растерянно посмотрела на Нурана.

– Я что-то непонятное сказал? – Варк недобро прищурился.

– Нет, хозяин. – Магичка отвела глаза. – Однако хочу заметить, что ваш отец приказал мне…

– Ты кому служишь мне или отцу?!

– Вам…

– Все, свободна. – Нуран махнул рукой. – Бери Штрыбу, и чтобы через час даже вашего духа в поместье не было.

Он проводил взглядом ушедшую девушку и довольно оскалился. «Кровавым воргам» пришло время исчезнуть с улиц, как и тем, кто знал о его участии в этой банде. Так почему бы не воспользоваться ситуацией? Показать неведомым нанимателям убийцы, что у жертвы есть зубы и она готова огрызаться, одновременно решив проблему свидетелей. Хотя Штрыбу немного жалко, где еще найти такого верного помощника? Нуран притворно вздохнул и, потянувшись, вновь растянулся на кровати. Вскоре он спал, а на его губах блуждала довольная улыбка.

* * *

Каюта была похожа на купе пассажирского поезда, разве что отсутствовали верхние полки да обивка их была сделана из какого-то мягкого материала типа плюша, а не искусственной кожи. Ну а так даже откидной столик присутствовал и окно (или иллюминатор) в полстены, правда, зачем оно тут вообще нужно, понятно было не особо. Наша каюта находилась на втором этаже гондолы, утопленном во внешний корпус (или как это у него называется?) дирижабля, поэтому из нее открывался вид исключительно на переплетение ферм, решетчатых балок и туго натянутых тросов. Лично я всегда думал, что дирижабли – это этакие огромные, заполненные газом шары, к низу которых прикрепили кабину и пару движков – все оказалось куда сложнее. Нет, шары, естественно, присутствовали, но заключенные внутрь обтянутого тканью корпуса, и их огромные серые туши, находящиеся чуть выше уровня окна, были прекрасно видны с моего места.

Бросив свои небогатые пожитки на полку, я некоторое время с интересом смотрел в окно, гадая о его необходимости, и в конце концов пришел к мнению, что оно сделано специально для пассажиров, страдающих клаустрофобией, – иного объяснения у меня не нашлось, по всем канонам проще и рациональнее было его не делать вообще.

Наконец мне надоело созерцать внутренние конструкционные особенности нашего воздушного судна, и я покосился на слугу

профессора, поселенного вместе со мной. Парень неторопливо разбирал объемистый чемодан, аккуратно раскладывая вещи на полки, обнаруженные им в стене за отдвижной панелью, – такое впечатление, что собрался провести здесь не пару дней, а как минимум неделю. Кстати, по словам профессора, этому Дайку уже больше двадцати, но выглядит он едва ли на пятнадцать: худой, высокий, лицо с тонкими мягкими чертами и больше похоже на девичье. Однако паренек крепкий, и это понятно хотя бы по количеству сумок, которые он постоянно таскает за своим хозяином. К тому же эльфийская кровь наделила его острыми ушами, которые несколько длиннее, чем у самих эльфов, – это вообще отличительная особенность полукровок. Помнится, моя Эйнураль тоже всегда была недовольна их длиной и постоянно прятала под волосами.

Я вздохнул и, откинувшись на стенку каюты, прикрыл глаза. Накопленная за день усталость тут же взяла свое, погружая меня в состояние полудремы.

– Милый, у нас будет ребенок. – Глаза Ри просто горят радостью.

Я нежно обнимаю жену, чувствуя глубоко внутри абсолютно противоречивые чувства – радость переплетается с некоторым испугом и беспокойством. Ри все-таки не человек и отстоит от нашей расы куда дальше, чем те же эльфы. Как же будет выглядеть плод нашей любви? В свое время я насмотрелся различных фильмов о мутантах, и в голову лезет всякая дурь. Волчица, видимо, что-то почувствовала, потому как отстранилась и некоторое время пристально смотрела мне в глаза, затем тяжело вздохнула и, неожиданно щелкнув меня пальцем по кончику носа, бросила:

– Дурачок ты мой, все будет хорошо…

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть и открыть глаза. Я несколько минут непонимающим взглядом пялился на стену из полированного дерева, мимоходом отмечая хорошее качество отделки, затем провел рукой по глазам и поднялся, чувствуя легкую грусть от растаявшего сна. Дайка в каюте не было, а на его полке лежал так и не разобранный до конца чемодан. К тому же в каюте явственно слышался тихий гул, словно где-то поблизости работала какая-то огромная машина. Я на мгновение замер, прислушиваясь и пытаясь почувствовать с помощью своих давно подзабытых сил, что же происходит вокруг, затем озадаченно хмыкнул; если меня не подводят мои внутренние ощущения, то похоже, что мы уже в полете. Интересно, сколько

же я спал?

Стук в дверь повторился. Открыв ее, я обнаружил стоящего в коридоре матроса.

– Господин Лекс, господин Дворкин просит вас подняться в кают-компанию, – сказал он.

Я кивнул и, бросив задумчивый взгляд в сторону лежавшей на полке катаны, несколько мгновений раздумывал, а не прихватить ли ее с собой, но, решив, что это будет лишним, вышел из каюты.

Пройдя по узкому коридору, мы поднялись наверх по винтовой металлической лестнице и оказались в большом зале, освещенном довольно ярким светом, лившимся из размещенных на потолке куполообразных плафонов. Я удивленно огляделся. Мягкие ковры, удобные диванчики вдоль стен, небольшие столики на резных ножках рядом с ними, картины на стенах – как-то это не очень соответствовало моему представлению о военных кораблях, к которым, по идее, принадлежал данный аппарат. Посереди зала стоит большой овальный стол, вокруг которого расположилось несколько человек, которые дружно обернулись в мою сторону. Ну Дворкина, Дайка и того самого шумного гнома, встретившего нас у платформы, я уже знал, но помимо них тут было еще трое.

Один из незнакомцев явно относился к рядовым членам команды дирижабля, так как был облачен в темно-синюю мешковатую форму, а его голову украшала черная бандана с вышитым на ней золотым драконом. Пока гном договаривался о принятии нас на борт, я заметил, что офицеры отличаются от матросов не только формой: длиннополый черный сюртук с золотыми пуговицами, такого же цвета брюки и сапоги с белой полосой на голенище, но и носят круглые такие шапочки типа узбекских тюбетеек.

Тем временем матрос стукнул себя кулаком в грудь, видимо, таким образом отдавая честь что-то говорившему ему высокому широкоплечему, немолодому уже мужчине в черном кителе и вполне обычной военной фуражке. После этого он быстрым шагом прошел к лестнице и скрылся внизу вместе с моим сопровождающим. Офицер тут же повернулся ко мне и принялся буравить меня полным немого подозрения пронзительным взглядом своих ярко-голубых глаз, расположившихся на скуластом, словно вырезанном из куска угловатого камня лице.

А вот последний из незнакомцев (примерно моего роста, крепко сложенный молодой мужчина с обветренным загорелым лицом и длинными каштановыми волосами, собранными на затылке в приличной длины хвост) лишь бросил в мою сторону

беглый взгляд, после чего вновь устремил свой задумчивый взор на стол, где была расстелена какая-то карта.

– Господин Лекс, проходите, не стесняйтесь, – раздался бас гнома. – Может быть, вы поможете разрешить наш небольшой спор.

Я подошел к столу и вопросительно посмотрел на улыбающегося гнома, который раскрытой ладонью указал на карту:

– Тавикус сказал, что вы человек опытный и очень хорошо знаете Родарию.

Я покосился в сторону Дворкина, который лишь виновато улыбнулся и отвел глаза в сторону, сделав вид, что внимательно рассматривает картину на стене. Что ж, винить его не в чем, я ведь сам назвался проводником, а профессор, скорей всего, просто не знал, что сказать, когда ему стали задавать вопросы насчет меня, и, по всей видимости, выкручивался, как только мог.

– Что вы хотите узнать? – Я скрестил руки на груди и бросил взгляд на карту, тут же мысленно присвистнув. Это была не просто карта, а какая-то объемная проекция, причем даже интерактивная, – было заметно, как под порывами сильного ветра покачивались крошечные деревья, а по дорогам двигались конные и самобеглые повозки. Такое впечатление, что я завис в нескольких километрах над землей и рассматриваю ее через дыру в столешнице. Хотя нет, все же это не живая картинка – масштаб некоторых вещей не соблюден. Например, если сравнить деревья и всадников на дороге, то последние должны быть высотой с двухэтажный дом. К тому же движение явно зациклено и постоянно повторяется, но все же выглядит все это завораживающе.

Видимо, гном что-то заметил на моем лице, потому как неожиданно для меня расплылся в довольной улыбке и, дружески хлопнув по спине, поинтересовался:

– Вижу, вам нравится моя карта?

– Красиво, – кивнул я, мысленно поморщившись, – рука у гнома была тяжелой.

– А по мне, так много ненужной мелочи, что отвлекает, да и неточности присутствуют, – буркнул длинноволосый мужчина, стоявший напротив меня. – Например, вот эта деревня находится куда ближе к реке, чем это отображено на вашей карте, уважаемый коллега. А Лайкановский Тракт проходит вот тут… – Желтый лучик света, ударивший из его указательного пальца и осветивший небольшой поселок из десятка домиков, скользнул по карте и, пробежавшись по лесу, уперся в довольно большой город.

– Неточна? – Гном с вызовом посмотрел на длинноволосого. –

Да будет вам известно, господин Сагер, что при составлении этой карты я опирался на университетские архивы и записки знаменитых путешественников…

– Лучше бы вы просто купили несколько обычных карт, выпущенных в той же Родарии, – ухмыльнулся Сагер и, взмахнув рукой над столом, заставил исчезнуть изображение, обнажив темно-коричневую полированную поверхность столешницы с расстеленной на ней небольшой, грубо нарисованной картой. Свернув карту, он протянул ее возмущенно фыркнувшему Баркину и повернулся к все еще продолжавшему сверлить меня подозрительным взглядом офицеру.

– Господин Гувер, надеюсь на «Тракнии» найдется парочка хороших карт нужных нам территорий.

Офицер кивнул и, подойдя к стоявшему у стены узкому двухстворчатому шкафу, достал оттуда свернутую в рулон карту, которую и протянул Сагеру. Тот отогнул угол и, удовлетворенно хмыкнув, принялся раскатывать ее на столе.

– Итак, господин Лекс, – сказал он после того, как карта была разложена, а ее углы прижаты пресс-папье в виде фигурок различных зверей, – нам нужен ваш совет. Впрочем, простите, забыл представиться – Адрия Сагер, археолог.

– Лекс.

– Просто Лекс?

– Я привык, что меня так называют, – улыбнулся я, уходя от ответа. – Или это принципиально?

– Нет, что вы, – улыбнулся в ответ Адрия.

– Так чем я могу помочь? – снова спросил я, не обращая внимания на быстрое переглядывание Сагера с офицером.

– Определиться с маршрутом. Вот смотрите. – Из пальца археолога вновь ударил тонкий лучик света. – По моему плану капитан Гувер доставит нас до города Ракия, откуда мы отправим небольшой отряд вдоль реки Угта к кряжу Левингтона, где он должен будет отыскать удобную площадку для приземления «Тракнии», а…

– А по моему плану, господин Лекс, нам надо лететь прямиком к кряжу, – перебил Сагера гном, – этим самым мы сэкономим кучу времени, а ровную площадку в горах отыскать куда проще, чем кажется, – вы мне уж поверьте. Тем более с высоты птичьего полета…

– И что же вы хотите от меня? – поинтересовался я.

– Хотим совета знающего человека, – ответил Сагер, с хитрым прищуром смотря в мою сторону, – возможно, мы что-то упустили, или, может быть, вы подскажете нам лучший маршрут.

Я бросил на него быстрый взгляд и вдруг каким-то пятым

чувством ощутил, что этот длинноволосый и без моего совета знает, как лучше поступить, так как все уже давно решено, а весь этот спектакль предназначен лишь для моей проверки. Только вот смысл? Подозревают? Но в чем? Неужели приняли за какого-нибудь проходимца или шпиона?

Я склонился над картой, стараясь скрыть свое замешательство, и стал ее внимательно разглядывать, пытаясь найти хоть одну знакомую глазу зацепку или название. Стоп, надо взять себя в руки. В конце концов, в чем меня могут обвинить? Да и хотят ли? Может, все дело в моей излишней подозрительности – напридумывал себе черте-те что. Возможно, они действительно просто хотят услышать мнение местного жителя, коим я являюсь в их глазах, судя по всему, благодаря профессору. Нет, надо успокоиться и мыслить логически, а если что-то пойдет не так, вот тогда и буду действовать по обстановке.

Я еще раз оглядел карту. Блин, ведь в свое время Родарию и Аранию вдоль и поперек излазил, что-то же знакомое должно остаться; реки там, озера, горы. Не может же тут все поменяться, просто надо сориентироваться.

– Что-то не так? – поинтересовался Баркин.

– Знаете, я плохо разбираюсь в картах, – признался я честно, – да и о кряже Левингтона только что услышал. Господин Дворкин нанял меня сопровождать его в окрестностях Эндорина, где я каждый закуток знаю. Тут же я полностью… – Я беспомощно развел руками, мысленно молясь, чтобы меня не стали расспрашивать о столице Родарии, и тут мой взгляд, все еще скользящий по карте, наткнулся на знакомое название. Не может быть! Я постарался ничем не выдать нахлынувшие на меня чувства. Купленный мною атлас не был подробной картой, однако и он дал мне достаточно сведений, чтобы понять, насколько изменился этот мир. Нет, я не имею в виду технологические изменения, хотя надо признать, что прогресс шагнул тут достаточно далеко, просто… просто этот мир стал иным. Мне оставалось только гадать, сколько же прошло веков, чтобы так сильно изменились очертания некоторых знакомых мне заливов, изгибы рек, а на месте больших городов и расположенных вокруг них поселений простерлись огромные леса или безбрежные степи. Вот и сейчас, смотря на знакомое название, я почувствовал это особенно остро.

Рамион – могучая крепость, неприступной стеной отгородившая одну часть континента от другой. Некогда ее башни вздымались над землей почти на сотню метров, а в бесконечной веренице внутренних коридоров вполне можно было заблудиться. Сотни лет до моего первого прихода в этот мир

Рамион охранял земли Родарии, отгораживая ее от так называемых Демонических земель и живших в них существ. Мастерство строителей и мощнейшие магические заклинания хранили ее стены… сотни лет. Я вздохнул. Судя по карте, от крепости осталось только название, которое теперь носил раскинувшийся на много сотен километров лесной массив.

– И все же. – Голос Адрии вывел меня из задумчивости. – Может, хоть что-нибудь…

– На Стальной кряж, простите, кряж Левингтона, лететь нет смысла, – неожиданно для самого себя выпалил я. – Там скалы как иголки, даже если где-нибудь на нем и есть ровные площадки, то придется спускаться вниз практически по отвесной стене. Вдоль реки маршрут, конечно, лучше, но и болот там хватает.

– Возьмем проводника, местные жители знают тропы, – сказал Сагер, в глазах которого вспыхнуло неподдельное удивление, абсолютно растворившее огонек подозрительности.

– Можно и так, – не стал спорить я, вспоминая свое путешествие по тем местам во времена, когда расположенные там топи были почти непроходимы, – видимо, все изменилось.

– А другой дороги нет? – пробурчал гном. – А то по болотам с руки только этому долговязому, а у меня борода и радикулит.

– При чем тут борода? – поморщился Сагер.

– Намокнет и тиной заляпается, расчесывай ее потом, – с абсолютно серьезным лицом ответил Баркин, заставив всех, кроме Адрии, заулыбаться.

– А куда именно вы хотите попасть? – спросил я, понимая, что Стальной кряж не является конечной точкой экспедиции.

– Вот сюда. – Золотистый лучик уперся в точку между двумя горами.

– Ясно. – Я на секунду задумался, затем склонился над картой. – Можно попробовать сплавиться по этой реке. – Мой палец скользнул по тонкой синей линии.

– Но она же идет не туда, – удивился археолог.

– Нет, просто эта карта неточна, тут, по сути, состыковали две реки, – покачал я головой. – Нужная вам течет так. – Я ногтем прочертил примерное направление. – А этот кусок относится к ее притоку.

– Понятно, – кивнул Адрия. – Спасибо за совет.

– Не за что, – выдавил я из себя улыбку, мысленно гадая, какой черт дернул меня на эти откровения. – Я могу идти, или хотите еще что-то спросить?

– Пока нет, господин Лекс, – покачал головой Сагер. – Вы и так подкинули нам пищу для размышлений, если понадобитесь,

мы вас позовем.

– Хорошо. – Я поклонился и направился к лестнице, размышляя о способе побега с летящего в сотнях метров над землей дирижабля.

Едва стих топот шагов спускавшегося по лестнице Лекса, как Баркин повернулся к капитану «Тракнии» и с нескрываемым ехидством поинтересовался:

– Ну и что вы сейчас скажете, господин Гувер, вы до сих пор считаете этого проводника обычным проходимцем?

– И буду считать, пока не удостоверюсь в обратном, – с невозмутимым видом ответил капитан. – Судя по словам господина Дворкина, этот Лекс утверждает, что он родом из Родарии, но поверьте, похож он на родарца еще меньше, чем мы с вами. Коренные жители тех мест в основном смуглокожие, беловолосые…

– Не говорите глупости, капитан, – перебил Гувера все еще внимательно разглядывающий карту Сагер, – я достаточно попутешествовал по Родарии, чтобы утверждать, что это не совсем так. Действительно, большинство родарцев имеют смуглый цвет кожи, но это в основном жители ее южной и центральной части, а вот чем дальше вы углубляетесь на север страны, тем труднее вам было бы отличить местного жителя от обычного танийца, а вот насчет волос – это да. У многих коренных жителей волосы либо белокурые, либо соломенного цвета, хотя признаю, черный цвет у них встречается чрезвычайно редко, однако это не значит, что Лекс врет.

– Хочу еще добавить, – неожиданно встрепенулся молчавший все это время Дворкин. – Первоначально все родарцы были высокими светлокожими людьми с русыми волосами, – об этом факте нам известно из трудов древних ученых. Например, Гетард Лагунс так описывает жителей империи: «Здешний люд отличается высоким ростом, благородными чертами лица и светлой кожей, которая почти не темнеет под летним солнцем». И ему вторит знаменитый Парикан Тавар в своем трехтомнике «Империи и их основатели»: «Родарцев всегда отличал высокий рост, светлая кожа и какая-то королевская стать, присущая даже обычному крестьянину. Удивительный народ. Ходят легенды, что ведут они свой род от первых людей этого мира, и, глядя на них, невольно этому веришь». Но… – Историк воздел указательный палец вверх. – Но после того как империя пала под натиском восточных варваров, их потомки довольно быстро посмуглели. И вот уже спустя пару сотен лет Гавр Такрис в своей монографии описывает тех же родарцев как невысоких людей с потемневшей

от солнца кожей, миндалевидными глазами и волосами цвета снега. Тем не менее все это не относится к северным регионам бывшей империи, которые смогли отразить нашествие восточников и несколько веков были вполне самостоятельным государством, вновь влившись в состав Родарии всего лишь каких-то пару сотен лет назад. Жители тех регионов до сих пор обладают высоким ростом, светлой кожей и…

– Ясно, господин Дворкин, – прервал ученого капитан. – Не буду с вами спорить, господа. В Родарии я бывал крайне редко, да и то мое знакомство с этой страной ограничено в основном столицей. Однако все же я хотел бы, чтобы до прилета этот ваш Лекс старался поменьше выходить из своей каюты. Честь имею, господа. – Он приложил сжатый кулак к груди и, коротко кивнув, развернулся на каблуках, направившись к ведущей вниз лестнице.

Баркин проводил его хмурым взглядом, после чего поинтересовался у оставшихся:

– Ну и что это было? Кто-нибудь понимает, чем это не угодил нашему капитану проводник Тавикуса? Тав, ты сам-то что скажешь?

Историк пожал плечами и, быстро отведя взгляд в сторону, снял с носа очки, принявшись их сосредоточенно протирать.

– Наверное, потому, что господин Дворкин был не совсем честен с нами, – сказал Сагер, оборачиваясь и с улыбкой смотря на еще больше смутившегося ученого. – Его история об объявлении в газете и откликнувшемся на него проводнике, мягко сказать, наивна.

– Действительно, Тав, как-то глупо звучит. – Гном вопросительно посмотрел на своего старого друга. – Может, расскажешь, кто этот твой проводник на самом деле?

– Ну… – Тавикус замялся, – как вам сказать, господа. – Он вздохнул и, надев очки, принялся рассказывать о своем приключении в небопорте.

Собеседники слушали его не перебивая, причем в глазах Сагера все больше росло неподдельное удивление, а гном то и дело подергивал себя за бороду, изредка саркастически хмыкая.

– Постоянно ты влипаешь в интересные истории, – пробурчал он, едва Дворкин закончил свой рассказ, и, обернувшись к Сагеру, с ухмылкой добавил: – Помнится еще во время учебы, когда мы вместе снимали квартиру, он отправился в соседний магазин купить овощей и пропал почти на два дня.

– И что же случилось? – поинтересовался археолог, покосившись на резко покрасневшего Дворкина.

– До сих пор не признается. – Лицо гнома расплылось в улыбке. – Только после этого к нему целую неделю в гости две

миловидные дамочки приходили.

– Да ну тебя, Той, – отмахнулся Тавикус. – Придумаешь тоже, просто я тогда свою кузину Мальду встретил, и она меня в гости пригласила, а я не смог отказать… А вторая девушка, это моя знакомая по академии, ты же ее сам знал, я ей тогда по учебе помогал.

– Ага, помогал, вы с ней по вечерам так усердно занимались, что я уснуть до полуночи не мог, да и с так называемой кузиной… Коллега, вы не представляете, но этот скромняк-растяпа раньше был большим ловеласом и любимчиком женщин.

– А сам-то… – рассмеялся Дворкин, – гульнуть прямо ни разу не любил. Эх, хорошие были деньки.

– И не говори. – Глаза гнома приняли мечтательное выражение. – Молодость, молодость…

Стоявший в дальнем конце комнаты Дайк широко раскрытыми глазами смотрел на своего хозяина, не веря своим ушам. Хозяин всегда придерживался аскетичного образа жизни, а из женщин порог его дома переступала только мадам Клаудра – дама весьма преклонных лет, работающая у профессора горничной. А тут такие истории… Полуэльф почувствовал, как кончики его острых ушей начали краснеть, тем более что профессор с гномом начали обмениваться довольно пикантными воспоминаниями о своей студенческой жизни. К сожалению для Дайка, Сагер не дал дослушать очередную байку, прервав рассказчиков на самом интересном месте:

– Господа, все это хорошо, но давайте воспоминания оставим на потом, а пока вернемся к нашему таинственному другу. Я тут заметил одну интересную особенность, подойдите ближе.

Историк с гномом переглянулись и приблизились к столу.

– И что вы интересного там нашли, господин Сагер? – пробурчал гном, явно недовольный, что их перебили.

– Помните, как Лекс назвал кряж Левингтона?

– Э-э-э… – Баркин растерянно поскреб в бороде и покосился на историка.

– Вроде как Стальным кряжем, – сказал тот, поправляя сползшие очки.

– Вот именно. А когда показывал мне маршрут, постоянно бормотал себе под нос различные названия: Арада, Озерный, Рат…

– И что тут странного? – Ученый пожал плечами. – Такие названия упоминаются у многих летописцев, например Рат… – Он замолк на полуслове, а в его глазах мелькнула искорка понимания.

– Вот именно, – кивнул археолог. – Вижу, вы поняли.

– Но, может, он где читал или…

– Все может быть.

– Подождите. – Гном посмотрел на одного, затем на другого. – Может, и мне объясните, что вас смутило?

– В принципе, ничего такого, уважаемый коллега, – с некой издевкой в голосе бросил Сагер. – Просто все эти названия употреблялись веков пять назад, еще до нашествия восточников, которые после падения Империи переименовали все на свой лад. Так что сейчас старинные обозначения знают даже не все историки. Лично я узнал только благодаря своим изысканиям по Рамиону, в связи с которым они частенько упоминаются.

– Ну, знать древние названия – это не преступление, – буркнул Баркин.

– Согласен. – Сагер прошелся вдоль стола. – И все же этот Лекс очень интересный человек. Взять хотя бы поведение той магички. Судя по словам господина Дворкина, девушка явно испугалась. Вопрос чего? Чего мог испугаться маг огня, да так, что даже не попробовал вступить в драку? А?

Он обвел вопросительным взглядом своих собеседников, стоявших по другую сторону стола.

– И что нам это дает? – поинтересовался несколько озадаченный гном.

– Пока не знаю, – покачал головой Адрия. – Однако мне почему-то кажется, что этот Лекс сыграет еще свою роль в нашем путешествии, причем далеко не последнюю.

Глава 4

Штрыба сидел, прислонившись спиной к большому дубу, растущему на небольшом холме в паре десятков метров от ведущей к видневшемуся неподалеку селу широкой проселочной дороги, и, лениво пожевывая травинку, смотрел на приближающуюся по ней магичку. Девушка на минуту остановилась, пропуская идущую навстречу телегу, и, проводив ее взглядом, сошла с дороги, направившись к скучающему Штрыбе.

– Пожрать принесла? – лениво поинтересовался тот, едва Гая подошла ближе. Та молча скинула с плеча небольшой рюкзачок и, достав оттуда просаленный бумажный сверток, кинула его бывшему помощнику Нурака. Тот поймал его в воздухе, развернул и, удовлетворенно хмыкнув, впился своими зубами в лежавший внутри кусок поджаристого мяса. Девушка бросила взгляд на потекшие по подбородку парня желтоватые струйки жира и, поморщившись, опустилась на траву, достав из сумки еще один сверток с мясным пирогом и флягу с некрепким вином. Несколько минут они молча жевали, изредка по очереди отхлебывая из фляги. Наконец Штрыба закончил со своим куском, шумно вздохнул, скомкал бумагу и откинул ее в сторону. Магичка, продолжая держать недоеденный пирог в одной руке, другую резко выбросила вперед, и летящий комок вспыхнул ярким пламенем, превратившись в облачко темного пепла, тут же унесенного легким ветерком. Парень усмехнулся и, принявшись вытирать пальцы о траву, поинтересовался:

– И как сходила, успешно?

– Угу, – кивнула та, продолжая пережевывать свою пищу с отрешенным взглядом.

– Чего «угу»?

Магичка промолчала. Штрыба зло посмотрел в ее сторону и, откинувшись на ствол дерева, принялся терпеливо дожидаться, пока она насытится, одновременно размышляя, зачем хозяин отправил его с этой несносной «сучкой».

– Нам нужно на побережье, – бросила Гая через пару минут, заставляя остатки обертки от пирога исчезнуть в огненной вспышке и стряхивая пепел с ладони.

– Это еще зачем? – удивился парень. – Я думал, нам этого чела надо в небопорте искать или где-то рядом.

Девушка покосилась на расслабившегося коротышку, который ковырял в зубах травинкой, и с нескрываемым ехидством в голосе спросила:

– Урвий, а ты, случайно, не задумывался, что этот незнакомец в небопорте делал?

Штрыба наморщил лоб и, поскребя свою лысину, отрицательно мотнул головой.

– Понятно. – Гая тяжело вздохнула и, открыв флягу, пояснила. – Тот, кого мы ищем, в данный момент направляется в Лайморелью и находится уже где-то на полпути к континенту.

– Ого. – Густые брови Штрыбы удивленно взметнулись вверх. – Так, значит, он на дирижабле…

– Именно, – скривила в ухмылке рот магичка. – Догадливый ты у нас.

– Еще бы, – расплылся в довольной улыбке тот. – Хозяин даже обещал меня в свою академию пристроить, всегда говорил: «Ты, Штрыба, с такими мозгами далеко пойдешь».

Гая покосилась на своего спутника, гадая, шутит тот или нет, но, увидев, что он вполне серьезен, едва сдержала рванувшийся наружу ехидный смешок.

– Ладно, мыслитель, пошли к станции, – сказала она, поднимаясь с земли и отряхивая штаны, – надо выяснить, можно ли отсюда добраться до какого-нибудь порта на побережье или же надо возвращаться в город.

– А зачем нам на побережье, когда мы можем из небопорта…

– Уврий, ты хоть знаешь, сколько стоит билет на дирижабль?

Парень отрицательно мотнул головой.

– На внутриконтинентальный рейс от пятидесяти до ста номов, о межконтинентальных даже заикаться не хочу – три сотни, не меньше. У тебя есть такие деньги?

Штрыба вновь замотал головой.

– Вот и я о том. Остается только добраться до порта и договориться с капитаном какого-нибудь торговца или на худой случай грузовоза. Увы, но господин Варк не соизволил снабдить нас достаточным количеством денег.

– Ну, он же не знал, что он… может, вернемся и попросим еще…

Гая фыркнула и, развернувшись на каблуках, быстрым шагом направилась в сторону дороги. Штрыба пару минут рассеянно хлопал глазами, гадая, что он сказал не так, затем резво вскочил с земли и, подхватив подстеленную куртку, поспешил следом.

– Все-таки я одного не понимаю, – сказал он, догоняя девушку. – Зачем мы поперлись в такую даль, что, в городе Искача[1] не нашлось бы?

Гая покачала головой.

– Я сразу предположила, что наш незнакомец в порту не для прогулки, а значит, простой Искач нам бы тут не помог. Вся эта

мелкая шушера, что промышляет на рынках и в салонах, дальше пары кварталов от своей берлоги ничего найти не сможет. Нам же нужен был настоящий профессионал, а такие в городе все под колпаком у стражи. Сунься мы к ним, и кто знает, как обернулось бы. Ладно еще просто найти человека – могли бы что-нить сбрехнуть, а вот привяз сделать точно без лишних вопросов не получилось бы. А оно нам надо? – Магичка вопросительно посмотрела на Штрыбу.

– Ну… – потянул тот.

– Вот и я говорю, – бросила Гая. – А тут у меня одна знакомая бабка живет, которая многих дипломированных искачей за пояс заткнет. Помогать она мало кому помогает, но мне отказать не смогла… должок за ней был.

– И что, у нас теперь есть привяз?

Девушка молча извлекла из кармана кристалл с заключенной внутри бабочкой, поверхность которого теперь покрывала паутинка едва заметной рунической вязи, и продемонстрировала его своему спутнику.

– Так это же вещь того очкастого дрыща, – удивился Уврий. – Он-то нам чем поможет, или хозяин приказал и его до кучи? – Он чиркнул себе ладонью по горлу.

– Просто я думаю, что хозяин этой вещицы поможет нам выйти на нашего «друга».

– Думаешь?

– Предчувствие у меня такое. – Гая на мгновение замолчала, а ее глаза полыхнули странным синим пламенем, заставив Штрыбу сбиться с шага и немного отстать. – В любом случае надо сперва найти этого очкарика, – продолжила она как ни в чем не бывало. – Так что поспешим и будем надеяться, что сможем его догнать.

Безделье угнетало. Уже вторые сутки я практически безвылазно сидел в каюте, и все благодаря излишней подозрительности капитана. Хотя с какой-то стороны я его понимаю, он несет ответственность за свой корабль, его экипаж и принятых на борт пассажиров, так что должен перестраховываться. А я личность со всех сторон подозрительная; у меня даже документов нет, а единственно, кто за меня может хоть как-то поручиться – это чудаковатый профессор. Если честно, удивляюсь, как меня вообще на борт взяли. Надо заметить, что капитан лично и весьма вежливо попросил меня не покидать свою каюту, правда, причины данной просьбы объяснять не стал. На самом деле мне было как-то без разницы – трое суток полета не так уж и долго, а что-то кому-то доказывать как-то не особо тянет.

И все равно скучно. Дайк постоянно со своим хозяином и заявляется в каюту, чтобы только поспать, да и то из него слова не вытянешь. Пару раз заглядывал сам Дворкин, узнать, как у меня дела, да занести несколько книг, чтобы было не так скучно в одиночестве. Старый ученый сам недоумевал о причинах, побудивших капитана ограничить мое перемещение по дирижаблю, и уверял, что ничего не рассказывал тому об обстоятельствах нашего знакомства. Было видно, что он по-настоящему расстроен случившимся и ему крайне неудобно. Пришлось утешить, сказав, что я не в обиде, – впрочем, так оно и было. Три раза в день меня все же выпускали из каюты, чтобы я присоединялся к остальным пассажирам во время завтрака, обеда и ужина, но всю дорогу до верхней палубы меня постоянно сопровождали два матроса с массивными пистолетами на поясах. Обстановка за столом была довольно непринужденной, но лично я предпочитал больше слушать, чем говорить, постоянно стараясь уходить от задаваемых мне вопросов. Особенно дотошным был Сагер. В первый день этот молодой ученый постоянно расспрашивал меня о Родарии, приходилось ограничиваться общими туманными фразами. Конечно, за время своих прошлых странствий я достаточно неплохо узнал как Родарию, так и Аранию, но ведь прошло столько лет. В конце концов он от меня отстал, по всей видимости, решив, что я обижен на свой «домашний арест» и поэтому не хочу особо разговаривать.

Со своей стороны я тоже не особо много узнал. Единственное, что понял точно, – гном и Сагер члены некой научной экспедиции, отправляющиеся в те самые места, где некогда возвышалась неприступная крепость Рамион. Вот только целей этой экспедиции я немного не понял. Из разговоров за столом у меня создалось стойкое впечатление, что оба ученых сами точно не понимали, что они хотят там найти. Отправиться бы с ними, побывать, так сказать, на местах «боевой славы», хотя много ли там осталось, – на карте вон сплошные леса. И все же меня туда тянет. Увидеть вновь те самые места, побывать там…

Мы стоим на вершине горы рядом с небольшим, сбитым из досок постаментом, на котором лежит завернутое в белую материю тело Таиль. Открытой оставлена лишь голова, и кажется, что эльфийка просто крепко спит, счастливо улыбаясь чему-то. Ее короткие волосы треплет легкий ветерок, а с хмурого неба медленно падают крупные хлопья снега, только вот коснувшись ее лица, они не тают.

– …и да войдет она в чертоги Эларии, и да примет ее великая мать. – Райзен смолкает и внимательно смотрит в мою сторону.

Я словно окаменел, внутри пустота и полное непонимание происходящего. Слез нет.

– Лекс. – Рука Дарнира сжимает мое плечо.

Я оглядываюсь.

– Прощайся.

Я понимающе киваю и, подойдя к телу, провожу по ее лицу рукой, очищая дорогие черты от снежных хлопьев.

– Прощай и прости.

Шаг назад. Райзен вскидывает свой посох, и тело Таиль исчезает в огненном вихре.

Черт! Да что же это такое. Как только попал сюда, так давно позабытые воспоминания вновь бередят душу, причем в большинстве те, о которых я старался как можно быстрее забыть. Я вздохнул и бросил на приоконный столик книгу, которую так и не осилил дальше третьей страницы. Роман был из разряда любовных и, судя по беглому просмотру, повествовал о неразделенных чувствах девушки-простолюдинки к высокородному господину. Оный герой являлся порядочным гадом и отменной сволочью, но при этом был очень богат и чертовски красив… Ну, надеюсь, все дальше сами догадались о примерном развитии сюжета: трам-парм-пам с вариациями, и в конце всего этого действа пышная свадьба. Предмет воздыхания юной прелестницы осознает, какой он был гад, кается на все четыре стороны, исправляется, и они живут долго, счастливо и т. д. Бр-р-р. Я подобную белиберду и дома на дух не переносил, а уж читать местных авторов – увольте. Тем более не сейчас. Впрочем, вторая принесенная Дворкиным книга не намного лучше, но там перекос уже в другую сторону: научный трактат о магических составляющих материи для меня как-то перебор. Ради любопытства перелистнул несколько страниц, но понять что-то в куче разноцветных диаграмм, перемежаемых длиннющими вереницами формул, без специального образования явно не представлялось возможным. Мне вот интересно, чем мой так называемый наниматель руководствовался при выборе данной литературы, или на борту, кроме этих двух книг, ничего не было?

Я сел и, подперев подбородок ладонью, некоторое время рассматривал переплетение балок за окном, размышляя, а не наплевать ли мне на свое обещание не покидать каюту. С моими возможностями вполне можно было пробежаться по кораблю, да так, что никто не заметит, хотя все же рассчитывать на это особо не стоило. Места тут не особо много, коридоры слишком тесные, и вполне можно случайно налететь на кого-нибудь из членов команды – лучше уж потерпеть. Может, поспать? Хотя нет, бока

уже и так болят. Самое хреновое, что ни у меня, ни в каюте нет часов, и я даже толком время не могу определить, наверное, поэтому день тянется особенно долго. Чем же заняться? Я рассеянно взъерошил пальцами свои волосы и замер, так как услышал за дверью звук чьих-то шагов. Быстро приведя свою шевелюру в порядок, я скрестил руки на груди и угрюмо посмотрел на вошедшего в каюту Дайка.

– Вас ожидают к столу, – сообщил полуэльф и, не дожидаясь ответа, вновь скрылся за дверью.

Ну, слава богу. Я поднялся и торопливо последовал за слугой Дворкина, с удивлением обнаружив отсутствие охранников. Дайк, дожидавшийся меня в коридоре, заметив, что я оглядываюсь, пояснил:

– Капитан больше не считает нужным ограничивать ваше передвижение по кораблю.

– Да? – Я удивленно посмотрел на полуэльфа. – И почему он переменил свое решение?

– Просто хозяин рассказал о происшествии в небопорте господину Сагеру и господину Баркину, а те как-то уговорили капитана.

– Спасибо, конечно, но думаю, не стоило им так беспокоиться, – сказал я, мысленно радуясь своему освобождению, – мог бы потерпеть еще немного, все равно завтра с утра уже будем на месте.

– Не будем, – покачал головой Дайк. – На побережье ураган, и капитан принял решение идти сперва в Такрию. По его словам, это лишние полдня полета, если не больше.

– В Такрию… – Я попытался вспомнить город с таким названием в своем прошлом, но безуспешно, поэтому только улыбнулся в ответ. – Ну, в Такрию так в Такрию, что тут поделаешь.

Полуэльф согласно кивнул и направился было по коридору в сторону лестницы, ведущей на второй этаж гондолы… точнее, на третий, так как лестница уходила и вниз. Мы уже почти дошли, как вдруг дирижабль резко тряхнуло, а пол неожиданно ушел у меня из-под ног. Я успел сгруппироваться, но тем не менее меня порядком приложило головой о какой-то выступ в стене. В глазах померкло.

Ветер дребезжал в стеклах, скрипел ржавыми петлями покосившихся ставен, протяжно гудел в трубе камина, заставляя малочисленных постояльцев портовой гостиницы нервно коситься в сторону узких окон, за которыми висела плотная пелена дождя. Погода испортилась совершенно неожиданно. Еще с утра вовсю

сияло солнце, грозя очередным жарким деньком, но к полудню с моря вдруг подул не по-летнему пронзительно холодный ветер, и за каких-то полчаса все небо заволокло черными тучами, а потом на прибрежный городок обрушился ураган. Море вздыбило свои волны, срывая с привязи утлые лодчонки рыбаков и крутобокие шхуны торговцев, бросая их на прибрежные камни или унося прочь от берега. Даже огромные стальные туши военных кораблей, стоявшие в укрытом от непогод порту, не избежали повреждений, лишившись некоторых мачт и плохо закрепленных шлюпок. К счастью, ураган стих так же внезапно, как и начался, правда, оставив после себя настоящий хаос. Особенно это ощущалось в городе: улицы были завалены поломанными стволами деревьев, ветками, сорванными искореженными навесами, битыми стеклами и кусками черепицы, а дома зияли черными провалами выбитых окон и оголенными ребрами стропил. Вечером на израненный и уставший город обрушился холодный дождь, заставивший жителей прекратить разбор завалов.

Гая зевнула и, зябко поведя плечами, легким движением кисти правой руки заставила вспыхнуть в камине практически погасший огонь. Несколько минут задумчиво смотрела на пляшущее пламя, которое от магической подпитки приобрело необычно зловещий багровый оттенок, затем подошла к кровати и ничком рухнула на нее, не обращая внимания на вновь начавший угасать камин.

Они приехали в город как раз перед самым ураганом и едва успели подняться в свои номера, как стихия обрушилась на город. Впрочем, здание гостиницы было довольно крепким, сложенным из светло-коричневых глыб известняка, к тому же располагалось в низине между холмами почти в километре от берега – это его и спасло. Весь ущерб ограничился парочкой выбитых стекол да несколькими сорванными ставнями, которые не успела закрыть обслуга.

Гая повернулась на спину и уставилась в потолок, вслушиваясь в шумящий за окном ветер и дробное перестукивание капель по стеклу. Этот ураган был странным, очень странным. Она не могла объяснить, в чем это выражалось, но где-то на грани ощущений ей на миг показалось, что в нем присутствовала какая-то неведомая сила и чья-то злая воля, однако девушка даже не могла представить человека, способного совершить хоть что-то подобное. Да если бы все маги империи собрались вместе и попытались бы создать нечто подобное, то их искусственная буря намного уступала бы по силе той, что пронеслась над прибрежным городом, на самом деле задев его

всего лишь своим краешком. Такие ураганы под силу создать только какому-нибудь богу, но те редко вмешиваются в дела смертных. Магичка вздохнула, подумав, что, судя по всему, ей просто показалось или кто-то из магов воспользовался ураганом для каких-то своих целей, а она просто почувствовала остаточный след заклинания.

Мысли девушки переметнулись к сестре, которую она не видела уже несколько месяцев. Нея жила в пансионате при небольшой частной школе, что располагалась в соседнем городе, но из-за делишек Варка Гае никак не удавалось выбраться ее навестить – постоянно приходилось вытаскивать этого напыщенного идиота из неприятностей. Причем тот до сих пор наивно думал, что отец ничего не знает о его делишках. А ведь только благодаря незримой помощи графа и его людей их небольшая банда могла хоть как-то существовать, не будучи уничтожена другими бандами. Те давно точили на молодого выскочку зубы, и Гае пару раз приходилось учувствовать в усмирении особо зарвавшихся молодчиков, – правда, Варк об этом ничего не знал. И все же до чего иногда становилось противно! Нет, этих уличных отморозков ей было совершенно не жалко, просто порой она становилась противна самой себе. А ведь некогда она подавала большие надежды в магическом искусстве, а в результате превратилась в обычную подстилку для богатенького сыночка. Девушка скрипнула зубами и, повернувшись на бок, свернулась клубочком, подтянув колени к подбородку.

А ведь все было хорошо, пока их родители не погибли во время дирижаблекрушения, оставив после себя кучу долгов. В результате все имущество семьи было распродано, и они должны были оказаться на улице, но друг отца господин Варк неожиданно взял их к себе, оплатив остатки долгов. Мало того, он устроил Нею в пансионат и пообещал полностью обеспечивать ее денежным довольствием, а также позаботиться о ее будущем, если Гая согласится поступить к нему в услужение до конца обучения ее сестры. Она тогда на радости согласилась… и вот результат. Конечно же, всегда можно было отказаться и вновь оказаться на улице, но тогда Варк обещал предъявить к оплате все его расходы на оплату долгов и их содержание, а это не одна тысяча номов. В таком случае ее, как мага, скорей всего, отправили бы в армию в так называемые долговые когорты, где служили подобные должники, – частенько до самого конца своей жизни. Конечно, такая жизнь не сахар, особенно учитывая тот факт, что подобные подразделения всегда пихали в самые опасные места, а в мирное время отправляли на самые окраины

империи. Тем не менее Гая предпочла бы подобную жизнь, если бы не сестра. Нея с детства была болезненным, стеснительным ребенком, и оставить ее одну, без средств существования, было сродни подписанию девочке смертного приговора. Поэтому приходилось терпеть, хотя Гаю иногда охватывало зверское желание запустить в своего хозяина огненным шаром, превратив того в горстку смердящего пепла.

В дверь постучали. Девушка несколько мгновений лежала неподвижно, затем с неохотой поднялась на ноги.

– Спишь, что ль? – недовольно проворчал Штрыба.

– Просто размышляла, только тебе этого не понять, ибо для этого дела мозги нужны, – буркнула в ответ полуэльфийка, делая шаг в сторону, пропуская в комнату своего спутника и пришедшего с ним высокого худощавого незнакомца с обветренным лицом.

Уврий сморщил лоб и пару мгновений сердито смотрел на магичку, затем кивнул в сторону незнакомца:

– Я вот тут в баре познакомился, говорит, что может доставить нас в Лайморелию.

Гая вопросительно посмотрела на мужчину. Тот задумчиво оглядел девушку с ног до головы, на миг задержав свой взгляд на татуировке, затем согласно кивнул.

– Да, мадам. Разрешите представиться, капитан торгового шлюпа «Орлан» Эрик Кронт, к вашим услугам. – Он сорвал с головы треугольную шляпу и галантно поклонился, заставив Гаю поморщиться.

– И сколько же будут стоить ваши услуги?

– Ну, исходя из сложившейся ситуации не меньше двух десятков номов, – расплылся в улыбке капитан, продемонстрировав ей блестящие металлом передние зубы.

– Согласны, – кивнула девушка.

– С человека, – еще шире улыбнулся Кронт.

Правая бровь полуэльфийки удивленно взлетела вверх.

– Согласны, – повторила она, после некоторой заминки. – Только деньги получите на корабле.

– Как скажете, мадам, – коротко поклонился Кронт. – Желание пассажиров для меня закон.

– Когда отплываем?

– Если ничего не помешает, то завтра утром. Так что прошу к семи часам быть в Торино.

– Торино? – Гая с удивлением посмотрела на капитана.

– Рыбацкая деревенька в десятке миль отсюда. Там хорошая закрытая бухта, и я свою «милашку» в ней постоянно ставлю – надежнее. Впрочем, глянув в окно, вы в этом сами можете

убедиться. А теперь простите меня, дела. – Он поглубже натянул треуголку и, еще раз продемонстрировав в улыбке свои вставные зубы, вышел из комнаты.

Удар рукой, уход в сторону и сразу же резкий выпад. Прыжок, удар ногой, резкий переход в режим ускорения и серия ударов, от которых воздух буквально гудит, заставляя наблюдавших за мной буквально вскрикивать от удивления. Конечно же, это просто трюк и показуха (гул рождают несколько тростниковых трубочек, зажатых между пальцами), но новички всегда в восторге. Наконец я замираю на месте и, выдохнув, с улыбкой смотрю в сторону учеников, что расположились по периметру небольшой полянки.

– Вот примерно это вы должны будете уметь после пяти лет обучения. Сразу говорю: будет трудно, очень трудно. Вопросы есть? – Я обвожу пристальным взглядом собравшихся, но все молчат, лишь глаза блестят немым восторгом. Пока блестят.

Через месяц от этих двух десятков мальчишек и девчонок останется меньше половины, остальные уйдут, не выдержав тренировок, а до конца курса наверняка дойдет один-два человека. Но пока они воодушевлены. Как же, их будет учить легендарный основатель гильдии «ассасинов» – великий воин, помогавший самому Дарниру Аранийскому, императору возрожденной Арании. Я мысленно усмехнулся: великий воин, герой… кто бы мог подумать.

– Отец, к тебе пришли.

Я оборачиваюсь и вопросительно смотрю на Ника, который стоит у тропинки, ведущей в сторону дома.

– Это насчет сестры, – бросает он тихим голосом.

Я понимающе киваю и, приказав одному из своих помощников продолжать занятие с новичками, направляюсь вслед за сыном. Ник, пожалуй, единственный из моих сыновей, кто относится ко мне как к отцу, остальные держатся довольно отстраненно. Если честно, то даже не знаю, с чем это связано, возможно, все дело в том, что они пошли в мать, переняв ее способности к перевоплощению. До пяти лет только Ник мог перевоплощаться в человеческий облик, предпочитая его, остальные всегда находились в зверином. И знаете, как-то не получалось испытывать отцовских чувств к трем здоровенным волкам, так что моя вина тут прямая. А вот мать они почитают и буквально преклоняются перед ней, меня же скорее признают как одного из родителей, хотя пару раз уже стычки случались. Что поделаешь, мальчики растут, им уже почти двадцать, и они, естественно, пытаются показать свою силу, – волчья натура. Однако до меня им пока далеко. Последний раз я старшого хорошо поломал, тот неделю хромал, хотя кости у них срастаются быстро. Ри эти стычки буквально

выводят из себя, но почему-то достается постоянно мне. После очередной она может несколько дней со мной не разговаривать, а порой собирает мальчишек и исчезает с ними на несколько месяцев. Я на нее не обижаюсь. Она всегда мечтала о тихой мирной жизни с любимым человеком и кучей любящих детишек, но как-то все не сложилось. И дело тут не только в разногласии с детьми, в конце концов, большую часть времени у нас в семье мир и благодать, а вот проблемы Арании постоянно дают о себе знать. Дарнир то и дело призывает нас на службу, так что частенько приходится мотаться из конца в конец империи, выполняя различные поручения. А что поделаешь – друг все-таки, не один пуд соли вместе съели… но вот личная жизнь постоянно страдает. Одно утешение – дочка, моя отрада для души и сердца. С каждым годом девочка все больше становится похожа на мать, и каждый раз, глядя на нее, я невольно вспоминаю Таиль. Ри с Эйнураль ладят, но все же нет-нет да в девочке просыпается что-то от матери, и тогда она начинает поддевать свою мачеху. Хорошо еще, что моя волчица относится к этому вполне по-философски, считая это подростковыми бзиками. Кстати, со своими сводными братьями Эйнураль очень даже хорошо ладит, те вообще в ней души не чают и балуют, как только можно.

Эльфы ждали нас в гостиной, обставленной вполне в современном стиле. Хочу заметить, что мне пришлось постараться, объясняя местным мастерам, какую именно мебель я хочу. Зато теперь у меня тут два кожаных дивана вдоль стен, четыре кресла, небольшой стеклянный столик и целый мебельный гарнитур, правда, вместо телевизора на тумбочке стоит здоровенный аквариум. Последний был долгим поводом удивления для всех гостей, которые никак не могли взять в толк, зачем это я содержу прозрачную емкость с рыбой. Тем не менее вскоре мода на аквариумы просто захлестнула Аранию, и все благодаря Дарниру, которому понравилось вечерами наблюдать за неспешной жизнью его обитателей.

– Лекс Эльнарварн, рад приветствовать вас, – сказал один из эльфов, коротко кланяясь. – Прошу прощения за столь неожиданный визит. Надеюсь, мы не отвлекли вас?

– Ничего такого, от чего я не мог бы оторваться, – поклонился я в ответ, внимательно изучая своих гостей.

Говорившего я знал. Тайнура Гелкур – один из советников Дарнира и друг Тавора, а вот двое других мне были незнакомы. Высокие, статные и с длинными золотистыми волосами и точеными лицами, в которых причудливым образом сочетались мягкие юношеские черты и мудрость прожитых столетий.

– Может, присядете? – Я жестом указал на кресла.

– Мы ненадолго, – покачал головой Гелкур. Он на мгновение замялся, покосившись на своих спутников, затем продолжил: – Хочу представить вам, господин Лекс, хранителей королевского венца.

– Королевского венца? – Я непонимающе посмотрел на советника.

– Ваша дочь последняя из королевского рода, – отвечает вместо Тайнурана один из эльфов, смотря на меня взглядом, в котором почему-то явно читается презрение и плохо скрываемая ненависть. – Мы прибыли из лесов Эдулана, дабы приготовить принцессу к возложению венца.

Я удивленно приподнимаю брови, смотря на него холодным пристальным взглядом, но он глаз не отводит, лишь тонкие губы тронула легкая улыбка, а ненависть в зрачках полыхает уже неприкрыто. Гелкур неожиданно делает шаг в мою сторону и шепчет почти на ухо:

– Лекс, так надо, не препятствуй. Она и правда последняя из королевского рода. Это просто церемония, но она много значит для моего народа. Лекс… Лекс…

Глава 5

– Лекс… господин Лекс, очнитесь.

Я открываю глаза. Надо мной нависло взволнованное лицо полуэльфа, причем под глазом у него расплывается огромный синяк, а из уголка разбитых губ сочится тоненькая струйка крови.

– Господин Лекс, вы живы?

– Мертв, – буркнул я, вновь закрывая глаза от пронзившей голову острой боли.

– В каком смысле! – удивился Дайк.

– Будешь меня так трясти, получится, что в прямом.

Я отстранил от себя парня и резко сел, едва не застонав от боли, принявшись осторожно ощупывать свою гудевшую, точно огромный колокол, голову. Так, вроде все на месте, пробоин не обнаружено, только на затылке чувствуется болезненное вздутие – об стену меня приложило все-таки порядочно. Я пошевелил руками и ногами, проверяя их целостность и работоспособность, после осторожно поднялся, придерживаясь руками о стену. Голова гудит, немного подташнивает, порой плывет перед глазами, но в принципе все нормально – жить можно. Я огляделся. Коридор по-прежнему пуст, и на первый взгляд все в порядке, вот только освещение стало более тусклым, так как погасла часть встроенных в потолок многогранных плафонов.

– Дайк, ты не в курсе, что произошло? – спросил я парня, опираясь спиной о стену, так как ноги неожиданно стали совершенно ватными.

– Я не знаю, господин Лекс. Мы шли с вами по коридору, потом все закрутилось, завертелось, а когда я пришел в себя, то увидел, что вы лежите у стены, и сразу принялся вас тормошить.

– Понятно.

Я помассировал виски ладонями, размышляя о произошедшем. Судя по всему, с дирижаблем не все в порядке, это можно судить по освещению и по небольшому крену в сторону носа, который довольно заметен, – только вот все же что произошло?

– Наверх не ходил? – Я посмотрел в сторону лестницы.

– Нет, – замотал тот головой и вдруг переменился в лице. Плохо скрываемый испуг вмиг сменился беспокойством. – Господин профессор!

Он шустро заковылял к лестнице, ощутимо припадая на правую ногу. Я вздохнул и, прикрыв глаза, попытался «прощупать» свой организм, дабы по-быстрому привести себя в порядок, – в прошлой жизни у меня это неплохо получалось.

Благодаря этой способности пару раз удавалось затянуть весьма серьезные раны, да и дожить получилось почти до ста лет, при этом не превратившись в дряхлую развалину.

С первого раза не получилось: перед внутренним взором сплошная муть и какие-то разноцветные вспышки. Открыл глаза, постоял так пару минут и, глубоко вздохнув, предпринял вторую попытку. На этот раз я ощутил знакомое покалывание, словно по телу побежали мириады невидимых насекомых. В некоторых местах эти невидимки останавливались и принимались топтаться на месте, вызывая легкое онемение, так что приходилось проталкивать их дальше усилием воли. Наконец этот бесконечный бег насекомых перестал встречать препятствия – вот и ладушки. Я помотал головой, пару раз присел и, убедившись, что все в полном порядке, поспешил за Дайком.

В кают-компании царил полный разгром. И если крупная мебель типа шкафов и столов была прикреплена к полу и стенам, то все, что стояло в ней и на ней, теперь валялось на полу. В дальнем углу так вообще образовался целый завал из книг, карт, небольших статуэток, стульев и прочего всевозможного барахла, придававшего интерьеру каюты некую изысканность. Создавалось такое впечатление, что там собралось практически все, что смогло сорваться со своих мест. Над этой кучей склонился Дайк, разгребая ее с усердием экскаватора. Я бросил взгляд на усердно раскидывающего книги полуэльфа и повернулся к сидевшему у стены молодому ученому, который с растерянным видом ощупывал свою голову, словно не веря в ее целостность. Присев на корточки напротив, я помахал ладонью перед его лицом, заставив того посмотреть на меня.

– Господин Сагер, как вы себя чувствуете?

– Голова… голова раскалы… раскалывается, – выдавил он, упираясь ладонями в свои виски. – Шум…

– Лучше вам тогда лечь.

Я помог археологу осторожно опуститься на пол, подложив ему под голову собранную в комок скатерть, которая валялась на полу неподалеку.

– С ним все в порядке? – раздалось из-за спины.

Я обернулся и с удивлением увидел выглядывающего из-под стола гнома, который продолжал держаться обеими руками за его ножку. Видимо, что-то уловив в моем взгляде, он смущенно кашлянул в бороду и, разжав богатырские объятия, выбрался из своего укрытия.

– Так что с моим коллегой? – вновь поинтересовался он.

– Понятия не имею, – пожал я плечами. – Похоже на небольшое сотрясение, видимо, хорошо головой о стену

приложился. Думаю, его лучше в каюту отнести, чтобы немного отлежался.

– Профессор, вы живы! – Вскрик юноши заставил нас с гномом дружно посмотреть в его сторону.

Надо сказать, что когда я поднялся наверх, то не придал значения действиям Дайка. Ну, копается парень себе в груде хлама и копается, может, что интересное заметил. Дворкина в помещении видно не было, и я решил, что профессор в своей каюте, однако оказалось, что это не так. Пока я занимался Сагером, полуэльф раскидал завал барахла, и под ним обнаружился лежащий ученый, на голове которого словно рыцарский шлем была нахлобучена какая-то блестящая посудина, похожая на крутобокую кастрюлю. Дайк тут же принялся нервно суетиться вокруг профессора, явно не зная, что делать дальше. Не придумав ничего лучшего, он принялся трясти бедолагу профессора, отчего голова того стала похожа на ритмично раскачивающийся колокол.

– Дайк. – Дворкин неожиданно вцепился в плечо своему слуге. – Это ты?

– Да, профессор, – радостно всхлипнул полуэльф. – Хвала богам, что вы живы. А то я уж думал… зову вас, зову, а вы словно мертвый…

– Темно, сейчас ночь? – Ученый, опираясь на плечо Дайка, поднялся на ноги.

– Да нет, света тут хватает, дружище, – подал голос стоявший рядом со мной гном.

– Неужели я ослеп? – Дворкин завертел головой, при этом из-под края кастрюли на пол и на его помятый камзол закапала какая-то зеленоватая жидкость. – Ослеп!

– О, профессор! – Слуга профессора посмотрел на хозяина жалобным взглядом, при этом на его глазах выступили слезы. – Я буду заботиться о вас, и когда-нибудь вы обязательно выздоровеете.

– Конечно, мой мальчик, конечно. А пока проводи меня в каюту и дай остаться одному, чтобы предаться своему горю.

Ученый на ощупь нашел плечо юноши, и они медленно двинулись в сторону лестницы.

Мы дружно переглянулись с гномом и не менее дружно вздохнули, не зная смеяться нам или плакать от данной сцены.

– Старина, может, ты сперва избавишься от этой не очень модной шляпки? – сказал Баркин, пихнув меня в бок локтем, и, кивком головы указав на Дворкина, шепнул: – Не достану.

Я покосился на гнома и, понимающе усмехнувшись, подошел к профессору, одним движением освободив его голову из

кастрюльного плена. Без своего «шлема» историк выглядел еще более экзотично. Глаза плотно зажмурены, а лицо, частично закрытое свешивающимися с головы длинными белыми нитями лапши, напоминает причудливую зеленую маску, поверхность которой богато украшена разномастными кусками овощей. К тому же на макушке, запутавшись в лапше и волосах, гордо возвышается горка из нескольких тефтелек.

Позади меня раздалось какое-то натужное пыхтение и пофыркивание, заставившее обернуться. Гном, зажав рот обеими руками, из последних сил пытался сохранить серьезное выражение лица, но, судя по раскрасневшимся щекам и слезящимся глазам, сил сдерживаться у него уже не было. Через мгновение его все же «прорвало», Тойран оперся руками о стол и зашелся в гомерическом хохоте.

– Откройте глаза, профессор, – сказал я, едва скрывая рвавшуюся на лицо улыбку. – Да не бойтесь, все с вами в порядке.

Дворкин медленно, словно чего-то боясь, открыл веки и с радостным удивлением уставился на меня, пробормотав:

– Я вижу.

– Естественно…

– О, профессор! – Дайк, оттолкнув меня, приобнял ученого и, тут же отстранившись, принялся вытирать его лицо вытащенным из кучи хлама полотенцем.

Тем временем гном, отсмеявшись, вытер слезы и, подойдя к Дворкину, дружески хлопнул его по плечу. От сотрясения тефтельки, мирно продолжающие лежать на голове профессора, стронулись со своего места и неспешно принялись сползать вниз, причем одна из них выбрала свой путь точно по переносице ученого, затормозив на горбинке. Тавикус растерянно собрал глаза в кучу, подслеповато уставившись на непонятный ползающий объект у себя на переносице. Эта картина сперва буквально вогнала Тойрана в ступор, заставив покраснеть словно переспелый помидор, а через миг ухватиться за живот и затрястись в безудержном смехе. Тут уж я тоже не выдержал, присоединившись к судорожным всхлипываниям гнома, который в порыве хохота хлопал рукой по столешнице. Даже лежавший на полу Сагер и тот издавал какие-то судорожные всхлипы.

– Я рад, что вы в таком прекрасном расположении духа, господа, потому как дела у нас обстоят неважно.

Все дружно посмотрели на стоявшего у лестницы капитана. Его всегда безупречный мундир был порван в нескольких местах, на белоснежной рубашке чернели масляные пятна, а брюки сияли прожженными дырами. Гном резко оборвал свой смех и в мгновение ока стал абсолютно серьезным.

– Насколько все плохо, капитан? – спросил он.

Гувер посмотрел на нас усталым взглядом и, сняв фуражку, провел рукой по волосам.

– Достаточно серьезно, – сказал он, возвращая головной убор на место. – Я потерял четырех членов экипажа, повреждены носовые баллонеты, к тому же оба двигателя вышли из строя, и, по сути, мы отданы воле ветра.

– Сесть, как понимаю, мы тоже не можем? – Я вопросительно посмотрел на Гувера.

– Вы необычайно проницательны, господин Лекс.

– Ничуть. – Я мотнул головой. – Просто думаю, что если могли бы, то давно бы уже посадили дирижабль, поломки на земле легче устранять.

Капитан согласно кивнул.

– К сожалению, на данный момент это невозможно. Мы еще не до конца прошли грозовой фронт, и ветер довольно силен, особенно у земли, пришлось даже рискнуть и набрать высоту. При его скорости садиться с нерабочими двигателями просто безумие, к тому же сейчас ночь.

– Что думаете делать? – поинтересовался Баркин. – Не можем же мы так вечно летать?

– Подождем, пока пройдем бурю, а потом сориентируемся, куда же нас занесло, и будем думать о посадке. Не беспокойтесь, господа, «Тракния» надежный корабль, и все будет в порядке. Однако для вашей же безопасности попрошу всех вернуться в свои каюты и оставаться там до особого распоряжения. – Он оглядел нас пристальным взглядом и добавил: – Если что-то срочное – найдете меня на мостике.

Нам оставалось только подчиниться приказу капитана. Все прекрасно понимали, что команде сейчас не до пассажиров и нам лучше не мешаться у них под ногами. Я помог гному перенести Сагера в его каюту и отправился к себе. Пройдя по пустому коридору (наклон палубы, кстати, стал еще заметнее), я отворил дверь и замер в нерешительности на пороге. В каюте сидел незнакомый мне человек и, держа в руках вынутую из ножен катану, внимательно ее разглядывал.

Худощавый, на вид лет сорок, темный волос с проседью аккуратно зачесанный направо, густые брови, нос с горбинкой, немного впалые щеки, узкий подбородок. Одет в темный костюм (который сейчас расстегнут), такого же цвета жилетку и белоснежную рубашку с бабочкой. Видимо, услышав шум открываемой двери, незнакомец обернулся и, окинув меня изучающим взглядом своих карих глаз, расплылся в улыбке:

– Ну наконец-то. Здравствуйте, Александр Евгеньевич, а я вас

уже заждался.

– Дела были, – сказал я, пытаясь понять, кого мне этот незнакомец напоминает, и одновременно прикидывая, кто он и чего хочет. То, что это не просто какой-то член экипажа, понятно – знает мое имя и отчество, да и поздоровался на чисто русском языке. Только вот кто он? Арагорн? Нет, не похож – абсолютно. Хотя бог наверняка может любую личину натянуть, так что уверенным на сто процентов быть нельзя. А может, это какой-нибудь местный маг или еще кто…

– Неужели не узнаешь? – Мой нежданный гость покачал головой и, положив катану на стол, озорно подмигнул: – А если так?

Его образ на мгновение словно подернулся дымкой, расплылся, и вот уже передо мной сидит знакомый бомжеватый мужичонок, в потрепанной фуфайке, мятой кепке и с неизменной беломориной в зубах.

– Наблюдатель…

– Ну, слава богу, признал, – фыркнул тот, вновь перетекая в форму респектабельного господина.

– А как я должен был догадаться? – хмыкнул я, проходя внутрь каюты и устраиваясь на полке напротив. – Вы же внешность по желанию меняете.

– Тоже верно, – согласился тот, извлекая из воздуха изогнутую трубку и раскуривая ее от вспыхнувшего огнем пальца. – Полезная, знаешь ли, способность, хочешь, научу?

– Нет уж, спасибо, – поморщился я. – А то превращусь в кого-нибудь, а назад забуду как.

– Это навряд ли, хотя как хочешь, – махнул он рукой.

Я молча кивнул и, взяв лежащую на столе катану, аккуратно вложил ее в ножны, после чего пристроил рядом с собой на полке. Наблюдатель с все понимающей улыбкой наблюдал за всеми моими действиями, неторопливо дымя трубкой. Причем дым от нее летел небольшими колечками, которые иногда переплетались в воздухе в довольно причудливые образования. И все же, кого-то он мне в этом облике напоминает?

– Так, значит, на этот раз вы меня сюда перенесли? – поинтересовался я через пару минут нашего дружного молчания.

– Вроде раньше мы были на «ты», – бросил он, не вынимая изо рта трубки. – Так давай не будем же и в дальнейшем ломать эту прекрасную традицию, тем более что не люблю официоза. Давай лучше общаться как два старых друга.

– Как хочешь, – пожал я плечами. – Тогда объясни мне по-дружески, зачем ты меня сюда перетащил?

– А разве тебе этого не хотелось? – усмехнулся он. – Что ж

теперь жалуешься?

Я отвел глаза. Действительно, сидя одинокими вечерами в своей квартире, я не раз вспоминал свою жизнь в этом мире и порой страшно желал, чтобы судьба вновь закинула меня сюда. Только вот в тех мечтах я вновь был со своей семьей.

– Желание исполнилось немного не так.

Наблюдатель пристально посмотрел на меня и тяжело вздохнул.

– «Нельзя войти в одну реку дважды» – знаешь ведь эту присказку? – сказал он, вынимая изо рта трубку. – Так вот, она как раз идеально подходит для твоего случая.

– Но ты же бог, – буркнул я.

– Ну, не совсем бог, – покачал головой мой собеседник и, заметив мой вопросительный взгляд, отмахнулся: – Впрочем, это неважно. Тем более что я не исполнял твоего желания и не переносил тебя сюда.

– В каком смысле?

– В прямом, – улыбнулся Наблюдатель. – К твоему возвращению в этот мир я не имею ни малейшего отношения, хотя признаюсь, знал, что это случится, и ждал тебя.

– Тогда кто меня сюда перенес? – растерялся я. – Неужели Арагорн?

– Нет, он тут точно ни при чем. – Наблюдатель вновь задымил трубкой, только на этот раз из нее принялись вылетать какие-то завитушки.

– А кто? – не унимался я. – Кто меня сюда перенес и, главное, зачем?

Бог (или не бог, кто его разберет) покосился на меня задумчивым взглядом и, щелчком пальцев материализовав на столе пепельницу, принялся сосредоточенно вычищать в нее свою трубку.

– Саш, давай скажем так, – сказал он через некоторое время. – Ты появился здесь потому, что так было надо, потому что твоя история в этом мире еще не закончена. Потому что ты не завершил порученное тебе дело до конца.

– Какое дело? – удивился я. – Кому надо?

– Со временем сам поймешь.

Я нахмурился. Дурная привычка богов говорить загадками меня всегда раздражала. Наблюдатель, видимо, что-то заметил на моем лице, а может, просто прочел в мыслях, потому как посмотрел на меня взглядом, полным грусти, и сказал тихим голосом:

– Пойми, человек, иногда лучше всего не знать сразу. Скажи я тебе все, что ты хочешь знать, и твоя судьба будет иной – судьба

этого мира станет иной. Цепочка событий пойдет по-другому, а значит, у этого мира будет другое будущее. Ты понимаешь?

Я встретился взглядом с Наблюдателем и вдруг почувствовал, как у меня на голове в буквальном смысле зашевелились волосы. Такое впечатление, что на меня взглянула сама бездна – бездна мудрости и прожитых тысячелетий… нет, даже не тысячелетий, бездна бесконечной череды веков. Прячущееся под личиной Наблюдателя существо было очень старо, могущественно и одновременно бесконечно мудро, оно с грустью смотрело на сидящего перед ним человека, не зная, как передать обычными словами прописные для него истины. Наблюдатель отвел глаза, и наваждение пропало, заставив меня схватиться за край стола дрожащими руками и затрясти головой.

– Извини, – бросил тот. – Я действительно не могу всего объяснить. Скажу одно: твой приход в этот мир связан с тем самым злополучным кристаллом Дайлорана.

– Но я же его уничтожил, – выдавил я из себя, стараясь унять дрожь во всем теле. Такое впечатление, что через меня только что пропустили заряд тока. Блин, и это от одного взгляда.

– Но осколки-то остались, – сказал он, жестом руки заставляя пепельницу вместе с трубкой исчезнуть и поднимаясь со своего места. – Ладно, Александр, мне пора, рад был с тобой увидеться.

Наблюдатель подошел к двери и, распахнув ее, остановился на пороге.

– Да, и еще. Пока тут сидел в одиночестве, решил сделать тебе маленький подарок и чуть-чуть подправил твое оружие. – Кивок в сторону лежавшего рядом со мной меча. – Ничего серьезного, просто немного перестроил кристаллическую решетку и довел заточку практически до атомарного уровня. Так что ты с ним поосторожнее, сильно не размахивай и храни только в этих ножнах. Вроде ничего не забыл. – Он наморщил лоб. – Ах да, в мозгах я у тебя немного тоже покопался, дабы активировать кое-какие твои скрытые способности, но с ними потом разберешься – не к спеху. И самое главное: минут через пятнадцать вас атакуют.

Тело Наблюдателя резко вытянулось в светящуюся линию, которая свернулась в небольшой белый шарик. Сделав круг по каюте, он с легким хлопком растворился в воздухе, оставив меня в состоянии полной растерянности.

Я несколько мгновений сидел на месте, переваривая все услышанное, затем резко вскочил на ноги. Атакуют?! Кто? Как? Сомневаться в словах Наблюдателя у меня не было причин. Может, он и не всегда договаривал, но обмана за ним замечено не было. Я растерянно огляделся. Надо было что-то делать. Но что? Сообщить капитану? Пожалуй, это единственное верное решение.

Я подхватил катану и выбежал из каюты.

Спустившись по лестнице, я впервые оказался на нижней палубе. В отличие от верхних отсеков здесь внутренняя часть гондолы не была покрыта какой-либо обшивкой, открывая взгляду изгибы металлических шпангоутов и тонкие трубки лонжеронов, меж которыми змеились какие-то провода и тросы. Причем некоторые из лонжеронов были погнуты, а в одном месте была заметна рваная дыра, наспех заделанная кусками металла, – оставалось только гадать, что же тут произошло. Посреди отсека шла широкая решетчатая металлическая дорожка, по обе стороны которой в углублениях разместились небольшие короткоствольные орудия, похожие своим видом на пулеметы «максим» времен Гражданской войны. Иллюминаторов в бортах не видно, лишь напротив стволов орудий размещено что-то типа лепестковой диафрагмы, наподобие той, что некогда применялась в старых фотоаппаратах. Оба конца дорожки упирались в закрытые двери, и я замер в растерянности, пытаясь сориентироваться, куда идти дальше, одновременно понимая, что нельзя долго раздумывать, так как пятнадцать минут стремительно истекают.

– Господин, вы кого-то ищете? – Сбоку от меня, словно чертик из коробочки, возник чумазый паренек в матросской форме.

– Мне нужен капитан, – бросил я.

– Он, наверное, на мостике, – ответил парень, растерянно почесывая переносицу и косясь на зажатую в моей руке катану. – Только туда вам нельзя, вернитесь в каюту, я ему сообщу, что вы его искали. И без глупостей, пожалуйста…

Он с улыбкой кивнул на появившихся с другой стороны дорожки двух дюжих матросов, сжимающих в руках довольно массивные винтовки. Я только вздохнул. Нет, этих ребят я прекрасно понимаю, мало того, что сам по себе тут считаюсь подозрительной личностью, так еще теперь и разгуливаю с мечом в руках – хорошо еще, что просто не пристрелили, как увидели. Тем не менее придется действовать по-своему, тут уже не до сантиментов, и времени что-либо объяснять просто нет. Я мысленно извинился перед ребятами за то, что должен был сделать, и вошел в режим ускорения…

Нуран проснулся от стойкого ощущения, что в комнате кто-то есть. Несколько минут он лежал неподвижно, затем резко сел на кровати, выхватывая из-под одеяла пистоль и направляя его в сторону седовласого длинноволосого мужчины, сидевшего в стоявшем напротив кресле.

– Я тоже тебя рад видеть, сынок, – сказал мужчина, спокойно

смотря на растерявшегося Нурана. Парень нервно сглотнул, спешно сунул оружие обратно под соседнюю подушку и вскочил с кровати, принявшись спешно натягивать брошенную рядом на стуле одежду.

Эндрис Варк с легкой усмешкой наблюдал за суетой своего сына и, дожидавшись, пока тот оденется, повелительно указал тростью на стул.

– Садись, сынок, разговор будет недолгим, но серьезным.

– Что-то случилось, отец? – Варк-младший послушно опустился на указанное место.

– Случилось, сынок, случилось, – ответил Эндрис, с прищуром оглядывая своего сына, и вдруг резко нагнулся вперед, уставившись на него злым взглядом. – Случилось то, что боги даровали мне сына-идиота!

– Отец, в чем… – В глазах Нурана промелькнул плохо скрываемый испуг.

– Молчи, – резко оборвал его отец, – лучше молчи, ты и так наговорил и натворил вполне достаточно.

– Но я не понимаю…

– Он не понимает. – Эндрис воздел глаза к потолку, словно мысленно прося помощи у богов, затем покачал головой и продолжил уже спокойным голосом: – Нуран, вот скажи, чего тебе не хватает в жизни? Я полностью тебя обеспечиваю, оплачиваю все твои счета, даже прикрываю все твои темные делишки… да-да, именно те делишки, о которых я якобы не знаю.

Нуран удивленно посмотрел на отца и хотел было возразить, но Варк повелительным жестом заставил его закрыть рот и нервно сглотнуть. Отец с детства вызывал у Нурана какой-то безотчетный страх, причем почему это происходит, он понять не мог. Ужасного в Варке-старшем ничего вроде бы и не было: высокий, худощавый мужчина, лет сорока на вид, с длинными распущенными волосами, в которых густо серебрилась седина, волевое лицо с узкими скулами и тонкими аристократическими губами, пронзительный взгляд горевших недюжинным умом темно-карих глаз. Обычный респектабельный, со вкусом одетый мужчина, занимающий высокое положение в обществе и пользующийся уважением, однако от одного его пристального взгляда становилось не по себе.

– И чем же мой сын отвечает на все мои старания? – меж тем продолжал Варк, с легким презрением смотря на своего понурившегося отпрыска. – Вместо того чтобы в конце концов повзрослеть и одуматься, он начинает совершать еще большие глупости. – Он криво усмехнулся. – Подумать только, я дал этому балбесу в услужение девушку, которая в перспективе может

превратиться в сильнейшего мага огня империи, и что он с ней сделал? Он превратил ее в подстилку – в дешевую шлюшку. Я дал ему хорошее денежное довольствие, помог поступить в одну из престижнейших академий столицы, а что делает он? Он наплевательски относится к учебе, прогуливает, мало того, решает сколотить банду, дабы потешить свое никчемное раздутое самолюбие. Да-да, и не надо делать такие удивленные глаза, неужели ты считаешь, что твои игры в бандитов могли быть от меня тайной?

Юноша прикусил губу и отвел глаза. Именно так он и считал.

– Молчишь. – Эндрис вновь откинулся на спинку кресла и покачал головой. – Знаешь, я все это терпел, думал: пусть потешится, еще молодой, однако последняя твоя выходка перешла все границы.

– Какая? – угрюмо поинтересовался Нуран.

– Та самая. Или ты уже забыл, что ты сделал с девушкой в Лисонском парке.

– С той смазливой малолеткой?

На миг в голове юноши всплыло воспоминание: небольшие упругие груди, ритмично дергающиеся в такт его резким движениям, сдавленные вскрики, довольное лицо пристроившегося спереди Штрыбы и презрительный взгляд магички. Нуран мотнул головой, отгоняя видение.

– Это же было неделю назад, – буркнул он. – Да и не видела она нас, ее сзади оглушили, а затем придушили немного, чтобы не сопротивлялась.

– Если не видел, то откуда же я знаю? – ехидно поинтересовался Варк и, устало закрыв глаза, покачал головой. – Кретин, о боги, какой же ты кретин, – пробормотал он. – Неужели ты мог подумать, что поздним вечером в таком месте девушка окажется одна?

Нуран растерянно захлопал глазами, открыл рот, чтобы возразить, и тут же закрыл его обратно, осознав правоту отца.

– Все так серьезно? – спросил он через пару минут напряженного молчания.

– Более чем, – бросил Эндрис, не открывая глаз. – Отец этой сучки – один из приближенных императора. Скажи спасибо, что дело передали в мой отдел. Ее ухажер, конечно, трус порядочный, но прежде чем удрать, поджав хвост, он успел запомнить одного из напавших и подробно его описать.

Нуран почувствовал, как внутри его все обмерло. Император обычно не прощал, если кто-то покушался на его приближенных или их родственников, а его сундуны были быстры на расправу.

– И что же делать? – Голос юноши дрогнул, сорвавшись в

сдавленный писк.

– Что, уже испугался? – Эндрис Варк скривил уголки рта, при этом продолжая сидеть с закрытыми глазами: – Не бойся, этот великосветский щеголь видел и запомнил не тебя, а твоего лысого дружка.

– Штрыбу?

– Вот-вот, именно его. Кстати, где он? – Глаза графа резко распахнулись и уставились на сына, заставив того поежиться – на миг ему показалось, что внутри глазниц отца плескался багровый туман.

– Хочешь сдать его сундунам?[2]

– А ты предпочитаешь, чтобы я сдал тебя?

– Нет-нет, – замотал головой Нуран. – Просто спросил.

– Кто бы сомневался, – усмехнулся Эндрис и тут же пояснил: – Отец девочки требует найти и наказать виновных, а значит, ему надо их предоставить – хотя бы одного. Ты согласен, сын?

Варк-младший быстро закивал.

– Конечно согласен. Но ведь Штрыба может проболтаться.

– А кто сказал, что он нужен нам живым? – Набалдашник трости, выполненный в виде головы демона, уставился на юношу своими рубиновыми глазами. – Предположим, мои люди обнаружат его, а он окажет сопротивление, в результате – фыть! – Варк ловко перебросил трость в другую руку и, чиркнув пальцами себе по горлу, пристально посмотрел на Нурана. – Так где твой дружок, сынок?

– Ну… – Юноша замялся, не зная, что ответить. – Его сейчас здесь нет, – наконец выдавил он.

– Когда вернется?

– Наверное, не скоро…

– Рассказывай. – Взгляд отца не терпел возражений, поэтому Нурану только и оставалось, что подчиниться.

– Вот, значит, как, – сказал Варк, внимательно его выслушав. – Интересная история, очень интересная. – Граф нахмурился и несколько минут сидел молча, задумчиво барабаня кончиками пальцев по деревянному подлокотнику кресла, затем резко поднялся. – Мне надо все это обдумать, а ты пока собирай вещи.

– Зачем? – удивился юноша, с тревогой смотря на отца.

– Будешь жить со мной, – ответил тот. – Не хочу, чтобы ты наделал еще больших глупостей, и так разгребать. – Он развернулся и направился к двери, но на пороге остановился: – Кстати, я тут придумал тебе небольшое наказание, за все мои волнения.

– Какое?

Эндрис Варк обернулся и с легкой улыбкой посмотрел на своего сына.

– Дело в том, что отец той девочки, с которой ты так успешно развлекся в парке по пьяни, довольно влиятельный чиновник, и партия с его дочкой весьма выгодна.

Он посмотрел на вытянувшееся лицо юноши и, довольно рассмеявшись, вышел из комнаты.

* * *

Вопреки моим опасениям дверь на мостик была не заперта. Я оглянулся на уже поднимавшихся матросов, которые растерянно оглядывались в поисках своих винтовок, и, осторожно приоткрыв ее, проскользнув внутрь. Капитан Гувер, стоявший на небольшом помосте позади рулевого, обернулся, чтобы посмотреть, кто вошел, и, увидев меня, вопросительно приподнял правую бровь.

– Господин Лекс… – Его взгляд скользнул на мою катану, и в глазах промелькнула тревога, но сложенные на груди руки даже не дернулись к висевшему на поясе пистолету. – Вы что-то хотели? – спросил он абсолютно спокойным голосом.

– На нас должны напасть, – выпалил я без всяческих прелюдий, подпирая спиной ведущую на мостик дверь. Как ее запереть я не знал, а вырубленные мною матросы уже очнулись и наверняка горят желанием поквитаться.

– Напасть? – Гувер удивленно посмотрел на меня. – Вы уверены?

– Да, – кивнул я и, прикинув, сколько прошло времени с момента своего разговора с Наблюдателем, добавил: – Думаю, это произойдет минут через пять.

Брови капитана сошлись к переносице, он пару секунд буравил меня пристальным взглядом, затем кивнул и, повернувшись к стоящему у штурвала рулевому, который все это время встревоженно косился в мою сторону, скомандовал:

– Включить бортовые прожектора, приготовиться к маневру.

– Слушаюсь. – Удерживая штурвал одной рукой, рулевой потянул по очереди несколько рычагов, торчавших из пола у его ног, и темноту за иллюминаторами прорезал яркий луч света.

Меж тем Гувер склонился над идущей по периметру капитанского помоста дугообразной стойкой, буквально усеянной торчащими из нее какими-то непонятными приборами, похожими своим видом на большие латунные манометры. Вытянув из небольшого углубления гофрированный шланг с широким синим

раструбом на конце, он поднес его ко рту.

– Гриф, как там наш кристалл, держится?

– Да, капитан.

– Вот и хорошо. Приготовься, возможно, скоро ему придется потрудиться.

Раздававшийся откуда-то сверху голос заставил меня завертеть головой в поисках динамика – оный обнаружился в потолке и напоминал своим видом небольшой металлический дуршлаг. Дверь позади меня содрогнулась, и пришлось напрячь ноги, чтобы удержать ее. Еще один удар. Я ехидно усмехнулся и шагнул в сторону, с улыбкой смотря на ввалившихся в широко распахнувшуюся дверь матросов. Ребята сразу же вскочили на ноги и приготовились наброситься на меня, но окрик капитана заставил их застыть в растерянности.

– Это что за бардак? – Гувер вопросительно посмотрел на сконфузившихся подчиненных. – А ну все по местам, боевая тревога.

Матросов словно ветром сдуло.

– Моя вина, – пояснил я, подходя к иллюминатору. – Я спешил к вам, а они попытались задержать, пришлось прорываться.

– Я уже понял это, господин Лекс. И надеюсь, вы это делали не зря.

– Я тоже надеюсь, – ответил я, пытаясь рассмотреть, что происходит за бортом, однако луч прожектора буквально вяз в окружающем нас облачно-дождевом мареве. Судя по внутренним ощущениям, пятнадцать минут уже прошли, однако на нас никто и не думал нападать. Надо сказать, что я чувствовал себя довольно глупо, но тем не менее продолжал упорно пялиться в дождевую мглу. Не верилось, что Наблюдатель меня обманул, скорей всего, тут было что-то другое. Возможно, неизвестного противника вспугнули неожиданно включившиеся прожектора, и он передумал нападать, а может, еще что. Как бы там ни было, но пауза затягивалась. Оставалось только принести извинения капитану и матросам, после чего удалиться к себе в каюту, надеясь, что не до конца испортил отношения с экипажем. Я вздохнул и хотел уже сказать капитану, что ошибся, как вдруг луч прожектора выхватил из мглы огромную крылатую тень. Я замер в изумлении. Мать вашу за ногу – дракон! Самый настоящий дракон. Летит метрах в десяти от дирижабля, лениво взмахивая своими кожистыми крыльями. Размерами не очень велик, на первый взгляд не намного больше лошади, но самое интересное, что у него на спине в специальном кресле восседает человек или

кто-то очень похожий. Рассмотреть я не успел, так как дракон повернул голову и, выпустив в нашу сторону струю огня, свалился на крыло, исчезнув среди облаков. Отскочив от иллюминатора, я замер на полусогнутых, с удивлением смотря на совершенно не поврежденное стекло, за которым вновь полыхнуло яркое пламя, буквально растекшись тонкой пленкой по широкому лобовому стеклу. Стоявший у штурвала матрос, даже не вздрогнул, лишь побелели костяшки пальцев – феноменальная выдержка.

– Это военный дирижабль. – Голос Гувера само спокойствие. – И у него есть магический щит. – Он вновь вытянул из стойки гофрированный шланг, правда, на этот раз раструб на нем был зеленым. – Всем постам! Беглый огонь!

Из-за приоткрытой двери донесся громкий грохот: пять гулких выстрелов, сопровождаемых лязганьем выбрасываемых гильз, пару минут тишина, затем снова пять выстрелов. Судя по темпу стрельбы, орудия дирижабля явно были полуавтоматические.

Несмотря на это, огненные струи продолжали с пугающей периодичностью обрушиваться на гондолу, причем, судя по одновременным вспышкам с разных сторон, атакующий был явно не один.

– Капитан, – раздалось из динамика. – Кристалл сдыхает, хватит еще минут на десять.

– Понятно, Гриф. – Щека Гувера на мгновение дернулась, а в глазах мелькнула тень волнения, но он быстро взял себя в руки. – Рулевой, экстренное снижение, готовимся к аварийной посадке.

Дирижабль неожиданно вздрогнул всем корпусом, а его крен на нос увеличился, заставив меня схватиться за приделанный к стене поручень. Орудия резко смолкли, а за передним стеклом гондолы я отчетливо увидел приближающуюся к нам какую-то темную массу.

Дальше помню плохо. Меня швырнуло куда-то в угол, затем стекло гондолы лопнуло с пронзительным хлопком, и внутрь полетели куски дерева, обломки веток. Один из таких обломков, словно копье, пробил насквозь грудь нашего рулевого, утащив его тело вслед за собой куда-то в глубь гондолы. Все это сопровождалось диким треском и противным скрежетом сминаемого металла. Куда делся капитан, я не заметил, но надеялся, что он пока еще жив. Мне же оставалось только скорчиться в углу и, закрыв голову руками, молиться всевозможным богам, изредка поминая Арагорна и Наблюдателя не совсем благодарными словами.

Удар о землю был, на удивление, не слишком силен, хотя в

первый момент создалось такое ощущение, что об меня решил притормозить «КамАЗ», – дух выбило напрочь. Несколько минут я лежал неподвижно, не веря тому, что все еще живой, и вслушиваясь в буквально-таки звенящую тишину, нарушаемую только постукиванием капель дождя об израненный корпус гондолы и редким поскрипыванием ее искореженных конструкций, затем осторожно поднялся на ноги. Похоже, долетались.

Глава 6

Туман густым киселем упал на лес, превратив окружающие деревья в причудливых монстров, тянущих свои изогнутые лапы к усталым путешественникам. Поднявшееся над горизонтом светило бледным пятном висело где-то среди ветвей, практически не согревая. Изредка по верхушкам деревьев пробегал легкий ветерок, заставляя их пригибаться, обрушивая со своих ветвей на землю противную изморось.

Гондола дирижабля врезалась в склон горы, свалила несколько деревьев и, разломившись на несколько частей, замерла причудливой грудой металла. От шара осталось лишь несколько кусков ткани, запутавшихся в кронах деревьев и трепещущих на ветру, словно полотнища гигантских флагов.

Выжившие в крушении члены экипажа копошились среди обломков, вытаскивая тела погибших товарищей или пытаясь спасти хоть что-нибудь ценное. К сожалению, с каждой минутой сделать это становилось труднее, так как внутри полуразрушенной гондолы вспыхнул огонь, который разгорался все сильнее и сильнее, а попытки его потушить ни к чему не приводили.

Адрия Сагер сидел рядом с поваленным стволом дерева, над которым Баркин с Лексом сделали некое подобие навеса из куска обшивки гондолы, отрешенно наблюдая за происходящим. К счастью, все пассажиры «Тракнии» отделались лишь легким испугом да ушибами, так что среди них он был единственным серьезно пострадавшим. К последствию легкого сотрясения, полученного им во время урагана, добавился ушиб голени и еще один удар головой о столик в каюте. Как результат: на ногу наступать можно было с большим трудом, голова болела, в ушах постоянно позвякивали маленькие колокольчики, а сознание изредка плыло, погружая Сагера в состояние короткого беспамятства. Постоянно клонило в сон, и молодой ученый с трудом перебарывал желание рухнуть в сырую траву. Иногда к нему подходил Баркин, интересовался самочувствием и, убедившись, что все в порядке, вновь спешил к обломкам, в надежде отыскать хоть что-то из снаряжения экспедиции и своих вещей. Один раз рядом возник Лекс и, присев на корточки напротив, долго смотрел на него, затем зачем-то показал растопыренную пятерню, поинтересовавшись, сколько на ней пальцев, – к большому удивлению Адрия, их оказалось семь. В ответ тот только молча покачал головой и что-то сказал подоспевшему Баркину, волокущему на своем горбу огромный

тюк с каким-то барахлом. Гном сбросил груз на землю и, выслушав Лекса, согласно кивнул, указав рукой куда-то в сторону гондолы. Сагер с удивлением смотрел на своих спутников, пытаясь понять, почему они общаются беззвучно, и даже хотел спросить об этом гнома, но не успел. Мир перед глазами вдруг завертелся, стал мутнеть, и молодой ученый потерял сознание.

Укрыв Сагера вырезанным из остатков шара куском прорезиненной ткани, Дворкин с кряхтением поднялся с колен и, посмотрев на стоявшего позади него Баркина, покачал головой.

– Увы, мой друг, но мои познания в магии, а тем более в медицинской, слишком ничтожны. Глубокую царапину или порез я еще заживить могу, однако тут необходима помощь настоящего целителя, у молодого человека, похоже, сломана нога, да и рана на голове вызывает опасение.

Он устало вытер ладонью испачканное грязью и сажей лицо, едва успев при этом подхватить соскользнувшие с носа очки, и, бросив взгляд на застонавшего Адрию, добавил:

– Впрочем, он человек довольно крепкий, так что особо беспокоиться, думаю, не стоит.

Гном понимающе кивнул и ободряюще похлопал старого друга по предплечью.

– Не переживай, дружище, ты сделал все, что мог, теперь его жизнь в руках богов. Давайте лучше решим, что делать дальше нам?

– А что тут решать, – сказал сидевший около небольшого костра капитан Гувер. – Считаю, господин Баркин, что нам надо уходить отсюда, и как можно скорее.

Он одним резким движением переломил о колено палку, которой до этого ковырялся в углях и, кинув ее в огонь, посмотрел на гнома усталым взглядом.

– Возражаю, – подал голос Дворкин. – Господину Сагеру нужен покой. Думаю, что нам лучше остаться тут и начать обустраивать лагерь. К тому же, – он нравоучительно воздел указательный палец вверх, – здесь нас проще будет отыскать спасательной экспедиции.

– Нападавшим нас тут будет проще отыскать, – буркнул капитан в ответ. – И поверьте мне, господин ученый, они найдут нас куда быстрее, чем возможная экспедиция, которая если и отправится на наши поиски, то никак не раньше чем через пару месяцев.

– Но… – Дворкин явно хотел что-то возразить, однако, бросив взгляд на угрюмое лицо Гувера, замолк и вопросительно посмотрел на стоявшего рядом гнома.

– Я вполне согласен с капитаном, – неожиданно вмешался в разговор Лекс, до этого времени стоявший чуть в стороне от костра и что-то внимательно рассматривающий в вершинах деревьев. – Причем делать это надо как можно быстрее.

– Что-то заметили? – покосился на него Гувер.

– Не уверен. – В голосе Лекса сквознули нотки сомнения. – Просто видел пару подозрительных птичек в небе.

– Понятно. – Капитан резко поднялся на ноги и, повернувшись к троим выжившим матросам, скомандовал: – Ланк, Дорс, подготовьте носилки для господина Сагера. Уитни, помоги остальным господам собраться, выходим через полчаса. Господин Лекс! – Он поднял лежащую рядом винтовку и кинул ее проводнику. – Постоите на страже?

Тот ловко поймал оружие, с явным интересом во взгляде повертел его в руках и, повесив через плечо стволом вниз, коротко кивнул. Развернувшись, он неторопливым шагом направился в сторону стоявшего неподалеку разлапистого дерева и вдруг одним прыжком оказался среди его ветвей, быстро скрывшись в густой кроне.

Дворкин почувствовал, как его челюсть непроизвольно устремилась вниз. Он посмотрел на Баркина обалдевшим взглядом, но тот только пожал плечами и с невозмутимым видом отправился собирать свои вещи. Историк пару минут в нерешительности топтался на месте, растерянно наблюдая за развернувшейся вокруг суетой, затем вздохнул и последовал примеру друга.

Эндрис Варк раздраженно откинул письмо в сторону и, нервно дернув бровью, рванул тесный воротник форменного камзола. Золотистая пуговица стукнулась о мраморный пол и, легонько подпрыгнув, скрылась где-то под столом. Рассеянно проводив ее взглядом, Варк тяжело вздохнул, подумав, что если уж что-то пошло не так, то через некоторое время начинает сыпаться все. Сперва дикая выходка сына, грозящая крупными неприятностями, затем вызов в столицу и неприятный, полный непрозрачных намеков разговор с кардиналом. Теперь еще это письмо от его человека в совете.

«Господин Варк, спешу вам сообщить, что в верховную канцелярию поступило требование некоего господина Авикса о более тщательном расследовании обстоятельств гибели семьи Элайс. К тому же этот господин просит оказать помощь в поиске сестер Элайс и пересмотре дела об отчуждении имущества семьи в пользу государства за неоплаченные долги. Ходят слухи, что этот

самый Авикс был лично принят канцлером и тот согласился ему помочь…»

Эндрис поднялся из-за стола и, заложив руки за спину, несколько минут ходил по кабинету, растерянно рассматривая выложенную на полу разноцветную мозаику. Пересмотр дела грозил крупными неприятностями, причем не только ему, но и весьма нужным влиятельным людям. Император очень не любил, когда кто-то наживался на смерти его людей, – такие уж у молодого властителя были принципы. Этим он явно пошел не в отца. Тот для достижения своих целей шел буквально по головам верноподданных, причем порой по их отрубленным головам, и сквозь пальцы смотрел на подобные деяния остальных. Варк снова вздохнул и, замерев у окна, отодвинул тяжелую портьеру, окинув рассеянным взглядом полупустую площадь перед канцелярией. Дела принимали не очень хороший оборот. Ведь если докопаются до истинных причин катастрофы, в которой погибла не только семья Элайс, но и несколько других влиятельных господ, то это может бумерангом отразиться и на его карьере. Кардинал уж точно подобного случая не упустит. Щека Варка нервно дернулась. Вся загвоздка в сестрах, не будь их, никто не стал бы ворошить прошлое. Впрочем, еще не все потеряно. О том, что девочки живы, знают лишь несколько человек. Эндрис плотно сжал губы и, вернувшись к столу, опустился в кресло, устало откинувшись на его спинку. Следовало еще раз все хорошенько обдумать, взвесить все «за» и «против» а не рубить сплеча. К тому же младшая довольно ценный экземпляр, и жалко без толку расходовать такой материал – еще бы пару годиков, чтобы плод дозрел. Да и для старшей можно найти применение, тем более что девчонка довольно сильна – очень сильна, главное, ее обуздать. Хотя вот с этим как раз и могут возникнуть определенные проблемы. Сынок постарался сделать все возможное и невозможное, чтобы она возненавидела их семью. Конечно, в открытую она этого не показывает, но когда он видел ее в последний раз, то ясно почувствовал клокочущую внутри ее злость. Теперь вся ее верность держится лишь на осознании того факта, что благополучие ее сестры полностью в его руках. Стоит только ей выкинуть что-нибудь – и та сразу же окажется в ближайшем борделе или канализационной яме с перерезанным горлом. Ситуация… Варк раздраженно пробарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

– Господин прокурор, к вам статс-советник Ривз.

Эндрис вынырнул из пучин раздумий и вопросительно

посмотрел на осторожно заглядывающего в приоткрытые двери секретаря рассеянным взглядом.

– Статс-советник, – повторил тот.

– Господин Ривз? Конечно же зови!

Секретарь кивнул и, широко распахнув двери, склонился в почтительном поклоне, пропуская внутрь невысокого пожилого мужчину в дорогом костюме.

– Господин советник! – Варк поднялся из-за стола навстречу. – Проходите, садитесь, что привело вас…

– Давайте без этого, господин Варк, – резко прервал его вошедший, поморщившись. – Вы и так прекрасно догадываетесь о причинах моего визита.

Эндрис понимающе кивнул:

– История с вашей дочерью.

– Вот именно. Я пришел узнать, есть ли какие подвижки в деле?

– О да, господин советник, имеются, и большие. Мало того, можно сказать, что дело практически раскрыто.

– Неужели?

Варк подошел к стоявшему позади стола шкафу и, достав с полки нужную папку, протянул ее Ривзу. Тот бросил на него быстрый взгляд и, отодвинув стоявший у стола стул, опустился на него, принявшись быстро перелистывать страницы дела.

– Как видите, мы выяснили, кто изнаси… – Густые брови Ривза сошлись к переносице, заставив Варка сбиться и, прокашлявшись, продолжить: – Извините. Мы выяснили, кто напал на вашу дочь. Это некий Уврий Штрыба – двадцать три года, в город приехал из деревни после смерти родителей. Последнее время постоянной работы не имел, пару раз привлекался за мелкие кражи, один раз за драку, но, в принципе, ничего серьезного.

– И что же сподвигло этого юнца на подобное преступление? – хмуро поинтересовался советник.

– Кто знает, – пожал плечами Эндрис, опускаясь в свое кресло. – Возможно, просто был пьян.

– Ясно. Надеюсь, его уже поймали?

Варк несколько минут молчал, не обращая внимания на пронзительный взгляд своего собеседника, в котором с каждым мгновением все сильнее разгорались огоньки гнева, затем отрицательно покачал головой.

– К сожалению – нет. Увы, ваша дочь дала нам слишком мало зацепок, и, когда мои люди вышли на его след, выяснилось, что Урвий Штрыба покинул территорию нашего государства. Мы опоздали буквально на пару дней.

– Господин прокурор! – Ривз резко поднялся и, опершись руками о стол, сверху вниз посмотрел на Варка. – Вы должны поймать этого подонка, просто обязаны!

– Но что я могу сделать? – развел руками Эндрис. – Я всего лишь прокурор небольшого городка. Могу лишь порекомендовать обратиться в столицу лично к его преосвященству, его паладины действуют…

– Перестаньте, господин Варк, – стукнул кулаком по столу Ривз, заставив упасть стоящую на нем небольшую фарфоровую статуэтку демона. – Я достаточно наслышан о ваших связях с темной ложей и думаю, что при желании вы можете мне помочь.

– Возможно, – оскалился Эндрис, поднимая глаза на советника. – Только готовы ли вы заплатить нужную цену?

В кабинете неожиданно потемнело, словно свет окна закрыла чья-то незримая тень, а глаза прокурора заполнила багровая мгла, заставившая Ривза невольно отшатнуться.

– Да… – наконец выдавил он. – Любые средства, главное, чтобы этот гад понес заслуженную кару.

– Ну хорошо.

Варк открыл ящик стола, вынул из него белоснежный кристалл тлантира размером с кулак и положил его перед собой. Проведя над ним левой рукой, он нараспев произнес заклятие активации, заставившее тот замерцать ярко-синим светом. Некоторое время ничего не происходило, затем посреди кабинета возникла легкая дымка, которая тут же уплотнилась, превратившись в полупрозрачную человеческую фигуру в просторных одеждах. Голову незнакомца скрывал широкий капюшон, открывая взору лишь тяжелый подбородок, украшенный короткой седой бородой. Эндрис поднялся со своего места и, встав напротив фигуры, приложил ладонь правой руки к груди, коротко поклонившись.

– Рад видеть вас, энрарх.

Голова незнакомца легонько качнулась вверх-вниз, однако в ответ он не произнес ни звука.

– Хочу просить вас отыскать одного человека, дабы он понес заслуженное наказание.

Снова легкий кивок.

– Послушник прибудет вечером, – раздался из-под капюшона тихий голос, и тут же образ энрарха расплылся клочками тумана, которые медленно таяли в воздухе.

– Это… это, – наконец смог выдавить из себя Ривз, все время просидевший с ошарашенным видом.

– Глава ордена «Сумеречных», – кивнул Варк, с легкой улыбкой смотря на растерянного советника. – Думаю, теперь-то,

господин Ривз, вы понимаете, во что хотите ввязаться. Подумайте, время отказаться еще есть. Сумеречники дорого берут за свои услуги… очень дорого.

– Плевать, – упрямо бросил Ривз. – Моя дочь опозорена… Просто скажите, сколько вам надо денег, и поверьте, через пару часов они у вас будут.

– Деньги. – Варк усмехнулся и, подойдя к окну, плотно задернул приоткрытую штору. – Что деньги, господин Ривз – тлен и обманчивое ощущение могущества. Моя цена будет несколько другой.

Он резко развернулся, а его глаза вновь заполонила багровая мгла.

– Вытяните руку вперед, советник.

– За-а-ачем, – дрожащим голосом спросил тот, пытаясь подняться с кресла и ощущая неожиданную слабость в ногах, заставившую его буквально рухнуть обратно.

– Чтобы расплатиться.

Ривз покорно вытянул руку, непроизвольно поморщившись, когда острый край перстня Эндриса, полоснул его по ладони. Рана тут же заполнилась кровью, которая вдруг стала собираться в шар, увеличивающийся с каждой секундой. Достигнув размера крупного яблока, шар вдруг стал видоизменяться, пока не превратился в карикатурное подобие человека. Кровяной человечек ловко перепрыгнул на протянутую Варком руку, а рана на ладони советника тут же затянулась.

– Ну вот и все, – сказал Эндрис, возвращаясь на свое место и ссаживая «человечка» в небольшую баночку, которую тут же убрал в ящик стола. – Будьте уверены, господин Ривз, что насильник вашей дочери получит по заслугам.

Он пристально посмотрел на своего собеседника, лицо которого покрывала мертвенная бледность, а его черты неестественно заострились, сделав похожим на пугающую маску. Тот несколько минут сидел неподвижно, затем с заметным трудом поднялся и, проведя ладонью по лбу, медленно, словно преодолевая какое-то невидимое сопротивление, направился к двери.

– Да, господин советник, чуть не забыл… – бросил Варк вслед, прищелкнув при этом пальцами. – Думаю, у меня для вашей дочери найдется прекрасная партия. Надеюсь, вы не против моего сына?

Ривз замер на месте и, не поворачиваясь, выдавил из себя сиплым голосом:

– Как будет угодно… хозяин.

Ствол винтовки то и дело заезжал мне куда-то под колено. В

конце концов мне это надоело, и я, остановившись, принялся регулировать ремень, одновременно продолжая мониторить окружающее пространство. Пока все было тихо. Пару раз над верхушками деревьев проносились какие-то тени, но что это такое, разобрать было практически невозможно. Оставалось только надеяться, что неведомый враг удовольствовался подбитым дирижаблем и оставил выживших на произвол судьбы.

Догони он нас, не думаю, что наш маленький отряд смог бы оказать хоть какое-то серьезное сопротивление. Более чем за полдня пути по нехоженому лесу все вымотались и устали, так что мои спутники уже не шли, а в буквальном смысле плелись, спотыкаясь практически на каждом шагу. Короткие остановки на передышку уже не помогали. Даже вечно балагурящий крепыш гном и тот выглядел каким-то согнувшимся и понурым, что уж тут говорить о бедолаге историке. Дайк буквально тащил профессора на своих плечах, хотя у самого вид был такой, что краше в гроб кладут. Более-менее крепилась команда дирижабля, но даже в сравнении с ними я выглядел просто бодрячком. И все же усталость давала о себе знать: ноги гудели, спина ныла, а лицо онемело и припухло от постоянных укусов мошкары. Хорошо еще, на нашем пути попалась небольшая, но довольно бурная речушка, вдоль берега которой лес был не столь густым, а порою растительность вообще сходила на нет, и наш путь пролегал по широким каменистым косам. Идти стало легче. К сожалению, продолжалось это недолго, берега стали топкими, и пришлось вновь углубляться в лесную чащу.

Я вздохнул и растерянно потер натертое ремнем плечо. «Самозарядная винтовка Барклада» (так полностью называлось переданное мне капитаном оружие) была раза в два тяжелее того же «калаша», который я в свое время вдоволь натаскался в армии. Навскидку в ней было килограммов шесть, если не больше, так что плечо она оттягивала порядочно. Конечно, я бы вполне обошелся без нее, но, во-первых, какой настоящий мужик не любит повозиться с оружием, а во-вторых, его тяжесть за плечами все же придает дополнительную уверенность в собственных силах.

Я закинул винтовку на плечо и, бросив последний взгляд во все еще хмурившееся небо, поспешил вслед за своими спутниками. Следовало уговорить капитана остановиться и разбить лагерь. Люди были измотаны вконец, и дальнейшее наше продвижение наугад было просто бессмысленно. От места катастрофы мы уже удалились на порядочное расстояние и если за нами не следили, то отыскать нас сейчас будет затруднительно. Теперь нужно было остановиться и провести

рекогносцировку, чтобы хоть примерно понять, где мы находимся. Гувер захватил с дирижабля уцелевшие навигационные инструменты, что-то типа морского секстанта и еще какой-то непонятной мне фиговины, с помощью которых обещал приблизительно вычислить наше местоположение. Следовало только дождаться ночи и молить богов о чистом небе. К тому же день уже перевалил далеко за середину, и пока разберемся с обустройством лагеря, как раз начнет темнеть.

Гувер шагал вслед за шедшим впереди матросом, который изредка останавливался и принимался работать небольшим топориком на длинной ручке, прорубая дорогу в особо плотном сплетении ветвей или кустарнике. Я обогнал наш небольшой отряд и, пристроившись сбоку от капитана, коротко кашлянул, привлекая его внимание.

Тот посмотрел на меня усталым взглядом и вскинул руку вверх, приказывая остановиться.

Этот приказ вызвал вздохи облегчения, особенно у матросов, несущих раненого Сагера. Аккуратно пристроив самодельные носилки с все еще находящимся в беспамятстве ученым под раскидистым кустом, они буквально попадали на землю рядом с ними. Гном, бросил свои тюки и завалился прямо поверх них, а Дворкин даже не стал выбирать себе место, рухнув прямо там, где стоял. Оглядевшись, он остановил свой взор на довольно подозрительном, на мой взгляд, возвышении земли и, видимо, решив устроиться со всеми удобствами, улегся головой прямо на него. Я только озадаченно хмыкнул и замер в предвкушении. Через пару секунд выражение блаженства слетело с лица историка, и он, шустро вскочив на ноги, с дикими воплями принялся носиться вокруг нашей спонтанной стоянки, хлопая себя ладонями по всем возможным частям тела. Вслед за ним с причитаниями устремился Дайк, который явно не понимал, что происходит с его хозяином. Остальные некоторое время недоуменно наблюдали за этой беготней, не понимая, как на это реагировать. А вот я уже не мог скрыть идиотской улыбки, упорно наползающей на мою физиономию. Сидевший неподалеку гном покосился в мою сторону и, поднявшись на ноги с натужным кряхтением, доковылял до «места приземления» незадачливого ученого. Бросив взгляд на изрядно помятую возвышенность, обильно покрытую сухими веточками и листьями, он неожиданно звонко расхохотался. Найдя в траве палку, он ткнул ею в помятую кучу, затем продемонстрировал остальным ее улепленную маленькими черными телами поверхность. Через минуту над нашим отрядом стоял дружный гогот.

– Да уж, жилище лесных муравьев не самая лучшая подушка,

мой друг, – сказал он, отсмеявшись, наконец-то остановившемуся Дворкину. – Я, конечно, знаю о твоем увлечении всяческими букашками, но как-то не думал, что ты испытываешь к ним столь теплые чувства, что даже решишь лично наведаться в гости. Правда, они этот визит явно не оценили.

– Я не специально, – буркнул профессор, взъерошивая свою шевелюру и одновременно отплевываясь. – Это все от усталости. – Он вздохнул. – А кочка такой мягкой казалась.

– Бывает, – с сочувственным выражением лица кивнул гном, с трудом пряча улыбку в бороду. – К тому же говорят, яд лесных муравьев полезен, особенно для цвета лица. Оно у тебя вон как раскраснелось.

– Врут, – отмахнулся историк, высовывая язык и соскребая с него приклеившееся мертвое тельце бедного насекомого. – Даже в рот попали, – пояснил он жалобным голосом. – Невкусно.

Это вызвало новый взрыв смеха.

Стоявший рядом со мной капитан, прислонившись плечом к стволу дерева, с улыбкой наблюдал за происходящим, но вдруг посерьезнел и, хлопнув меня по плечу, жестом предложил отойти в сторону.

– Вы что-то хотели мне сказать, господин Лекс? – спросил он, едва мы удалились на десяток метров от стоянки.

Я отрицательно мотнул головой:

– Ничего секретного, просто хотел предложить разбить лагерь. Люди устали, и если мы сейчас не остановимся, то просто начнут валиться с ног. Да и с местоположением надо немного определиться, чтобы понять, куда двигаться дальше, а то как бы не пришлось возвращаться.

– Согласен, – не стал возражать Гувер, – сам об этом уже подумывал. Карты, слава богам, сохранились, теперь осталось дождаться звезд. – Он посмотрел вверх, где среди вершин разлапистых деревьев виднелось мутное небо, и добавил: – Надеюсь, что к ночи прояснится.

Я понимающе кивнул.

– Впрочем, в сторону я отозвал вас не для этого, – продолжил он. – Спрошу прямо, вы один из бывших имперских сундунов?

Имперские сундуны? Это еще кто такие? Я постарался придать своему лицу невозмутимое выражение, не зная как реагировать на сказанное, а вслух поинтересовался:

– Почему вы так решили?

– Просто мне как-то посчастливилось попасть во дворец, и там несколько воинов из личной гвардии императора демонстрировали свое искусство. Так вот, один из номеров заключался в восхождении на крепостную стену – очень похоже

на то, что вы продемонстрировали сегодня утром.

Я неопределенно повел плечами и отвел взгляд. В конце концов, пусть понимает как хочет, душу свою изливать я не намерен, хотя, конечно, тут сам виноват – сдурил. Однако информация интересная, выяснить бы еще, что это за сундуны такие. Помнится, в свое время даже многие из моих учеников так и не смогли освоить подобные подъемы. Для этого приходилось входить в состояние ускорения, а на такое был способен один из ста. По слухам, подобное могли вытворять и некоторые сумеречники, но за всю свою прошлую жизнь я их так и не встретил, хотя мне всегда было интересно, кто же они такие.

Некоторое время мы с капитаном молчали. Не знаю, что он от меня ожидал, каких признаний, но пауза явно затянулась.

– Пожалуй, нужно немного осмотреться, – сказал я, чтобы разрядить обстановку. – Тут место не самое удачное для лагеря, попробую пройти вперед, может, попадется что лучше.

Гувер окинул меня внимательным взглядом и согласно кивнул:

– Согласен с вами, господин Лекс, только далеко не удаляйтесь.

– Хорошо. Вернусь где-то через полчаса.

Я скинул винтовку и протянул ее капитану.

– Пусть у вас побудет, мне она пока без надобности, да и легче будет.

– В лесу могут быть хищные звери, – возразил Гувер.

Я только улыбнулся и, щелкнув пальцем по торчавшей из-за спины рукояти катаны, сорвался с места, сразу же переходя в режим ускорения. Долго я так, конечно, бежать не смогу, сказывается давнее отсутствие практики, да и устал порядочно, но все равно смогу пройти куда большее расстояние, чем в обычном темпе.

Я мчался по лесу, ловко петляя между деревьями и перепрыгивая через различные преграды в виде поваленных стволов, небольших ямок и завалов валежника, а затем мои ноги как-то неожиданно стали ватными, и я едва не упал, споткнувшись о так не вовремя подвернувшуюся корягу. Пришлось переходить на обычный темп, а затем останавливаться и ругать себя за дурацкую идею, в которой было больше выпендрежа, чем логики, – мог бы спокойно пройтись по лесу обычным шагом. Надо признаться, что и в прошлой своей жизни ускорение дольше семи минут давалось мне с заметным трудом (правда, я мог его повторить после минутного передыха), а уж сейчас тем более. Я явно переоценил свои силы, за что и расплачивался. Сердце бухало в груди как оглашенное. Я

прислонился плечом к стволу ближайшего дерева и несколько минут стоял так, ожидая, пока оно успокоится. Судя по всему, старею, причем во второй раз. Я нервно хохотнул, затем глубоко вздохнул и огляделся. Судя по хорошо ощущаемому наклону земли, я находился на склоне небольшой горы, чья вершина уже просматривалась среди деревьев, так как лес впереди стал ощутимо реже. Вот и хорошо, лучшего места для рекогносцировки не придумаешь, к тому же всегда интересно, что находится по другую сторону. Я усмехнулся своим мыслям и уже шагом направился вверх по склону. Несмотря на кажущуюся близость вершины, подниматься пришлось минут десять, но зато добрался я туда без каких-либо приключений. Растительности здесь практически не было, если не считать редкого кустарника, зато под ногами захрустел мелкий камень. По другую сторону холм резко обрывался, обнажая серый сланец и уходя вниз отвесной стеной. Я осторожно приблизился к краю и, бросив взгляд вниз, тихонько присвистнул. Метров тридцать тут было точно, если не больше. Я бросил взгляд в обе стороны, однако в пределах видимости тянулась все та же отвесная скала. В паре мест обрыв становился более пологим, но не слишком. В любом случае без веревок и специального снаряжения тут делать нечего. Придется возвращаться в лагерь и сообщить своим спутникам не очень радостные новости, а уж потом решать, что делать дальше: идти назад, топать в обход или же рискнуть и попробовать спуститься. Я уже собирался в обратный путь, как неожиданно мой взгляд зацепился за видневшиеся внизу среди деревьев развалины каких-то строений. Я озадаченно хмыкнул и принялся уже более внимательно всматриваться в раскинувшийся внизу лес, с каждой минутой находя все больше признаков некогда существовавшего здесь города. Очертания строений едва угадывались, ибо от многих остались только полуразрушенные стены, поросшие мхом и густо покрытые какими-то вьющимися растениями. Появилось желание спуститься и рассмотреть все поближе, но я быстро подавил в себе праздное любопытство. Времени прошло уже больше чем полчаса, и следовало спешно возвращаться назад, пока капитан не отправил кого-нибудь на мои поиски. Я еще раз окинул колышущееся на ветру лесное море, мельком отметив в качестве возможного ориентира видневшиеся вдалеке горные кряжи, и принялся спускаться. Надо сказать, что давалось это куда с большим трудом, чем подъем. Ноги постоянно скользили на все еще влажной траве, и приходилось постоянно хвататься за ветви деревьев, чтобы не упасть. И все же один раз я не удержался и, приземлившись на пятую точку, съехал несколько метров по склону, затормозив

ногами о ствол поваленного дерева. Чертыхаясь, я уже собирался подняться, как вдруг моя рука уперлась во что-то плоское, твердое и явно рукотворное. Подцепив это пальцами, я осторожно извлек из травы небольшую проржавевшую и потемневшую от времени металлическую пластину. Судя по всему, некогда она была овальной формы, но теперь превратилась в нечто корявое и почти бесформенное, так что оставалось только гадать, что это такое. Повертев ее в руках и в который раз озадаченно хмыкнув себе под нос, я уже хотел выкинуть ржавую железяку, но тут мой взгляд зацепился за идущие по краю едва видимые буквы.

«…емна… ая имп… … ерия Арании … ий квад… Во … ву … ла … айся … ри»

Ржа постаралась на славу, и слова пестрели пробелами, но мне это было уже неважно. Я понял, почувствовал, что там написано: «Семнадцатая имперская энтерия Арании. Третий квадрант. Во славу Акмила. Сражайся или умри».

Не может быть! Я буквально взлетел назад на вершину и впился глазами в разрушенный город. Я знал это место, черт побери! Знал! Мало того, подобная пряжка хоть и недолго, но украшала и мой плащ. Третий квадрант Аранской Империи некогда практически полностью был уничтожен таинственными некроводами, а из всего его состава удалось спастись лишь единицам. К счастью, я был в их числе.

Как же давно это было. Я грустно усмехнулся. Тогда мы с Дарниром, Ри и Таиль поступили на службу к имперцам, дабы добраться до своей цели. Кто ж знал, что нам суждено попасть в подобную мясорубку. Я вздохнул.

Артангель – вот как назывался тот город, чьи развалины лежали сейчас внизу передо мной. А это означало, что горы вдали были Карголымской грядой, сплошной стеной протянувшейся от Зеленого моря до Кармонерского залива. Что ж, примерный маршрут теперь был ясен, только вот оптимизма мне это как-то не внушало, слишком уж я хорошо помнил свой поход по этим местам с остатками квадранта. Из двадцати трех воинов, выживших в бою с некроводами, до гряды добрались только четверо. Я практически ласково погладил ржавую пряжку и бережно сунул ее в карман рубашки, зябко поведя плечами. Ветер тут ощущался куда сильнее, чем в лесу. Да и к вечеру наверняка похолодает, погода вон и не думает улучшаться. Я с тоской посмотрел в хмурившееся небо, после утреннего дождя одежда была еще влажной, а мокнуть по-новому не было никакого желания. Следовало срочно раздобыть какую-нибудь куртку, иначе только насморком не обойдешься, а от банальной простуды порой никакие супер-пупер умения не помогают – уже проверено.

Еще раз окинув взглядом практически поглощенный лесом город, я неспешно стал спускаться с горы, но хлесткий звук винтовочного выстрела, донесшийся с той стороны, где остались мои спутники, заставил меня замереть. Еще один и еще, затем более тихий щелчок пистолетного. Черт, неужели кто-то все же нас смог выследить?! Я на всякий случай проверил, хорошо ли катана выходит из ножен и, набрав полную грудь воздуха точно перед прыжком под воду, сорвался с места.

Глава 7

Самобег шустро бежал по проселочной дороге, поднимая вслед за собой клубы пыли. Эндрис Варк задумчиво смотрел на проносящийся мимо сельский пейзаж, порой морщась от противного запаха горючего, которым, как ему казалось, простотаки была пропитана тесная пассажирская кабина. Прокурор не жаловал эти новомодные самобеглые повозки, но желания трястись по жаре в открытой двуколке, глотая дорожную пыль, было еще меньше – приходилось терпеть. Тем более что последние новости из дворца не особо радовали, и вновь откладывать поездку к матушке Градис было бы огромной глупостью. Верный человек сообщал, что таинственный господин Авикс все же добился аудиенции у императора, а также смог его убедить дать обещание вернуть дочерям Элайса титул и хотя бы часть собственности. Но хуже всего было то, что император согласился начать тщательное расследование катастрофы. Слава богам, все эти обещания были даны с одной небольшой оговоркой: Авикс должен был представить хотя бы одну из девочек лично императору на ежегодном осеннем бале. Это давало достаточно времени, чтобы подчистить нежелательные «хвосты», но затягивать с этим все же не стоило. О возможностях и связях этого Авикса было практически ничего не известно, а пансион Градис был не особо надежным местом. Так что следовало наконец-то избавиться от груза прошлого, причем сделать это раз и навсегда. Варк вздохнул, откинулся на сиденье и, переплетя пальцы рук, с хрустом потянулся. Его глаза на миг налились багровой тьмой, а по губам скользнула хищная улыбка.

Старшей дочкой и Штрыбой займутся сумеречники, а вот младшую придется взять на себя…

Тем временем самобег миновал тянущуюся вдоль высокого кирпичного забора тенистую аллею и, свернув в широкие открытые ворота, остановился рядом с высоким крыльцом приземистого трехэтажного дома. Эндрис бросил взгляд в окно и, заметив стоявшую на крыльце русоволосую девочку, быстро провел ладонью по лицу, сгоняя с него гримасу хищника. Распахнув дверцу, он вылез из самобега и с ласковой улыбкой приобнял подбежавшую к нему девочку.

– Рад видеть тебя, красавица. А ты все хорошеешь.

Щеки девочки покраснели, и она, отстранившись, потупила глаза. Варк мысленно вздохнул. Девчонка и правда грозилась со временем превратиться в красивую женщину. Ей было всего четырнадцать, но уже сейчас она могла похвастаться тонкой

талией, миловидным точеным личиком и довольно большой грудью, чьи очертания под тонким шелком легкого платьица невольно притягивали взор.

– Господин граф, рада вас видеть.

Эндрис поднял голову и, окинув взглядом стоявшую на крыльце высокую худощавую женщину в темно-синем платье, приветственно кивнул.

– Я тоже рад, госпожа Градис.

Он перевел взгляд на сестру Гаи.

– Нея, садись в самобег, а я пока переговорю с госпожой настоятельницей.

Девочка радостно кивнула и, подхватив стоявшую у ног небольшую сумку, нырнула внутрь машины. Варк осторожно притворил за ней дверь и неспешно поднялся на крыльцо.

– Может, пройдем ко мне в комнату? – поинтересовалась женщина.

– Нет времени, – покачал головой Эндрис. – К четырем мне нужно быть в городском совете. Надеюсь, вы все подготовили?

– Да, магистр.

Настоятельница протянула ему небольшой сверток.

– Здесь все ее документы. Оставшиеся личные вещи уничтожим сразу после вашего отъезда, а в комнате проведем ритуал очистки. Хотя лично я считаю это излишним риском.

– Ваше мнение меня не интересует, – буркнул граф, скривив рот в презрительной ухмылке. – Выполняйте, и поменьше вопросов.

Он резко развернулся, чтобы спуститься с крыльца, но, пройдя пару ступенек, остановился и, не поворачивая головы, бросил:

– Госпожа Градис, прошу вас твердо запомнить: Неи Элайс в вашем пансионе никогда не было. Слышите меня: ни-ко-гда.

Не оглядываясь и не дожидаясь ответа, он сбежал по лестнице, подошел к самобегу и распахнул дверцу. Забравшись внутрь, Эндрис уселся рядом с Неей, которая со скучающим видом изучала набалдашник его оставленной в кабине трости. Улыбнувшись встрепенувшейся девочке, он приоткрыл небольшое окошко в отделяющей от кабины водителя перегородке и приказал ехать. Самобег дернулся и покатился по дороге, медленно набирая ход.

– Дядя Эндрис, а куда мы едем? – поинтересовалась Нея, едва Варк откинулся на спинку сиденья.

– Как, разве госпожа Градис тебе ничего не сказала? – Эндрис постарался придать своему лицу удивленное выражение.

– Нет, – замотала головой девочка.

– Ну, значит это будет сюрприз…

Глаза его спутницы вспыхнули огнем любопытства.

– Но дядя Эндрис, я ведь с ума сойду от нетерпения. Ну скажите. Пожалуйста… пожалуйста.

Варк сделал вид, что замялся, словно не хотел говорить и портить сюрприз, но, посмотрев на сгорающую от нетерпения девочку, махнул рукой.

– Ладно, скажу. Твоя сестра возвращается на неделю в город и хочет побыть это время с тобой.

– Гая! – Нея подпрыгнула на сиденье и захлопала в ладоши. – Дядя Эндрис, неужели я ее увижу?

– Конечно же увидишь.

Граф с улыбкой посмотрел на свою спутницу, подумав, что в какой-то степени он ее совсем не обманывает, – сестры действительно вскоре встретятся на равнинах смерти.

– Кстати. – Он бросил быстрый взгляд в окно. – Гая ждет нас тут неподалеку у реки.

– У реки? – Девочка удивленно посмотрела на графа, но тот только пожал плечами.

– Не захотела ехать в приют, сказала, что лучше дождется нас на берегу. Впрочем, тут недалеко.

Он вновь приоткрыл окошечко в кабину водителя.

– Тарок, не пропусти поворот.

– Будет сделано, господин Эндрис, – донесся оттуда хриплый бас, заставивший Нею невольно поморщиться. Голос был крайне неприятным.

Повинуясь приказу графа, машина повернула в сторону протекавшей неподалеку речушки и, проехав через небольшую рощицу, замерла неподалеку от обрывистого берега.

Девочка буквально прилипла носом к стеклу, видимо, в надежде увидеть ожидавшую их сестру, однако берег, естественно, был пуст.

– И где Гая? – растерянно спросила она.

Варк пожал плечами и, придав лицу озабоченное выражение, вылез из самобега. Обойдя вокруг него, он вновь остановился у открытой двери и несколько раз громко позвал Гаю, затем повернулся к Нее.

– Пройдусь по берегу, может, отошла куда.

– Подождите, дядя Эндрис, я с вами.

Девочка ловко выпрыгнула из самобега, даже не воспользовавшись для спуска прикрепленными к порогу двери небольшими металлическими ступеньками. Заметив удивленный взгляд своего опекуна, она на миг виновато потупила глаза, затем шаловливо улыбнулась и, оглядевшись, решительным шагом

направилась к берегу. Варк дернул головой и, озадаченно хмыкнув, направился следом, разминая пальцы и начиная сплетать паутину заклятия. Нея остановилась на краю берега и, бросив опасливый взгляд вниз, обернулась к графу.

– И где будем искать ее, дядя Эндрис?

– Думаю, прямо здесь.

– Здесь? – Девочка растерянно оглянулась. – Но…

Варк резко выбросил руку вперед, почти с сожалением высвобождая сформированное заклятие. Девочка вздрогнула всем телом, затем ее стала бить крупная дрожь, а в глазах проступил неприкрытый ужас. Она попыталась что-то сказать, но изо рта вырвался лишь сдавленный хрип. На ее лице и руках возникли небольшие темные точки, из которых в сторону графа потянулись тонкие красные нити, с каждым мгновением сплетаясь в воздухе во все более толстый жгут. Дотянувшись до Эндриса, он изогнулся, словно живой, и причудливым поясом обвился вокруг его талии. Неожиданно волосы девочки взметнулись вверх, а их кончики засветились пронзительно белым светом, заставив Варка невольно отпрянуть назад. Ругнувшись, он нервно скрипнул зубами и вновь забормотал формулу, усиливая заклинание. Свечение погасло, тело Неи задрожало еще сильнее, а на платье проступили кровавые пятна. Эндрис облегченно вздохнул и довольно усмехнулся. Судя по всему, он немного просчитался и сила девочки уже начала пробуждаться. К счастью, она пока не могла ее контролировать, иначе такое слабое заклинание было бы против нее абсолютно бесполезно. Тем временем лицо девочки охватила мертвенная бледность, а из приоткрытого рта вылетел протяжный стон, словно измученная душа молила отпустить ее из умирающего тела.

– Рано еще, – пробормотал Варк, несколько ослабляя магическую хватку, и тут произошло нечто непредвиденное. Вокруг девочки вновь вспыхнуло свечение, однако на этот раз оно охватило не только кончики волос, а буквально все тело. Граф почувствовал, как его заклятие разлетается осколками, а его самого в буквальном смысле бросило на землю. Он, правда, тут же вскочил на ноги, но лишь только для того, чтобы увидеть, как тело Неи рухнуло вниз с обрыва. Подбежав к краю, Эндрис некоторое время всматривался в струящиеся внизу мутные воды довольно бурной речушки, затем тяжело вздохнул и, оглядевшись, направился назад к самобегу. Девочка потеряла достаточно крови и находилась практически у врат «долины смерти» – река доделает остальное.

Подойдя к машине, он достал из кабины свою трость, резким движением разорвал кровавый пояс и обмотал его вокруг нее.

Рубиновые глаза головы демона на набалдашнике полыхнули огнем, и она, разинув пасть, с протяжным всхлипом втянула его внутрь.

– Все, Тарок, возвращаемся! – громко крикнул он, садясь в кабину и захлопывая дверь.

Машина глухо заурчала двигателем и, выбросив из изогнутой трубы клуб черного дыма, сорвалась с места.

Едва берег опустел, как из густых кустов, неподалеку от того места, где стоял самобег, поднялся огромный белый волк и два прыжка оказался на краю обрыва. Склонив свою морду, он несколько мгновений что-то высматривал в мутной воде, принюхиваясь и нервно хлестая себя хвостом по бокам, затем резко прыгнул вниз.

Я обогнул лагерь по большой дуге, внимательно вслушиваясь в окружающие звуки, порой переходя на инозрение, однако ничего странного не обнаружил. Было тихо, даже как-то странно тихо. Вся мелкая живность вокруг затихорилась, словно напуганная каким-то хищником. Я некоторое время в нерешительности потоптался на месте, пытаясь все же понять, что к чему, затем вытащил катану из ножен и, стараясь не хрустеть валявшимися на земле ветками, двинулся к лагерю. Не дойдя около полсотни метров, я наткнулся на одного из матросов, нервно сжимающего в руках винтовку и пристально вглядывающегося в раскинувшиеся перед ним заросли кустарника. Диспозицию, надо сказать, он выбрал не самую удобную, так как лес просматривался от силы метров на двадцать-тридцать во все стороны, да и парень торчал столбом, даже не делая попытки хоть как-то скрыть своего присутствия. Любой более-менее грамотный противник не преминул бы этим воспользоваться – что ж, дураков учат. Я появился у него за спиной, тихонько похлопал по плечу и, едва он начал разворачиваться, несильным ударом в грудь отправил его на землю, одновременно вырвав из рук винтовку. Тот грохнулся на свою пятую точку, уставившись на меня испуганным взглядом и беззвучно разевая рот, словно выброшенная на берег рыба. Зря я, конечно, так с ним, но, с другой стороны, теперь будет начеку, а то пялится в одну точку и даже по сторонам не смотрит – вояка, блин.

– Кто стрелял? – спокойным голосом поинтересовался я, грозным взглядом смотря на растерянного паренька.

– А… а… а.

– Что а? – буркнул я, протягивая руку и помогая ему подняться. – Кто стрелял, спрашиваю, или язык проглотил?

– Я… мы… точнее, капитан и Дорс, – затараторил матрос. – Я стою, а один как выпрыгнет и сразу на меня, да с таким рыком. Я бежать, а Дорс бах его прямо в прыжке, затем другого, а капитан…

– Стоп, стоп, – прервал я хлынувший на меня поток слов. – Кто прыгнул, откуда, сколько их было?

– Не знаю, – замотал он головой. – Я видел троих, но двоих убили точно.

– Блин, да кого убили-то?

– Волки, огромные, вот такие. – Парень стукнул себя ребром раскрытой ладони в грудь. – Я таких никогда раньше не видел.

Я вздрогнул. Если парнишка не преувеличивает (у страха, как известно, глаза велики), то дела наши не очень хороши.

– Какой они расцветки?

– Кто?

– Волки эти.

– Ну, такие серые с большими темными пятнами…

– А задние ноги короче передних.

Матрос утвердительно закивал.

– Черт.

Я скрипнул зубами, сбывались мои самые худшие предположения. Впрочем, день уже клонится к вечеру, а значит, время еще есть, только вот отдыхать практически не придется. И все же следует убедиться, может, зря паникую.

– Займи позицию получше, – бросил я парню, сунув в руки винтовку, – сильно не высовывайся, смотри внимательно по сторонам и слушай лес. Следующий раз это могу быть и не я.

Юноша насупился, прикусил губу и понимающе кивнул. Вот и хорошо, остается надеяться, что он теперь будет не так беспечен. Я ободряюще хлопнул его по плечу и быстрым шагом направился к месту нашей стоянки.

Надо сказать, что за время моего отсутствия та приняла более обжитой вид. Была расчищена небольшая прогалинка, по периметру которой уложили несколько сухих стволов, а посередине вырыли ямку для кострища. Огонь уже ярко горел, и над ним меж двух палок покачивалась какая-то помятая емкость. Чуть в стороне виднелась пара навесов, под одним из которых расположились носилки с Сагером, рядом с которыми клевал носом Дворкин. Ученый изредка вздрагивал, обводил вокруг мутным взглядом и вновь принимался кемарить. Гувер сидел у дерева, чистя свой пистолет и внимательно наблюдая за «колдующим» над костром гномом, который что-то помешивал палкой в импровизированном котелке. Матросов нигде не видно, видимо в дозоре, как и встреченный мною парень. А так прямо

походная идиллия какая-то. Хотя, видимо, народ просто не представляет, что за зверь ворг. Думают, что просто пристрелили пару шальных хищников. Что ж, придется их крупно разочаровать.

– О, господин Лекс, а вот и вы.

Капитан аккуратно положил свой разобранный пистолет на расстеленную у ног тряпицу и поднялся мне навстречу.

– Ну как разведка, нашли что-нибудь интересное?

– Кое-что, но ничего особо важного, – ушел я от прямого ответа. – А вот у вас тут что произошло? Пальба на весь лес.

– Ничего такого серьезного, – пожал плечами Гувер. – Просто парочка каких-то зверюг решила попробовать одного из моих парней на зуб, но мы их быстро успокоили.

– И где они?

– Кто?

– Эти звери.

– Да вон там. – Палец капитана указал на толстое, покрытое мхом, накренившееся дерево, чьи корни торчали из земли во все стороны подобно щупальцам какого-нибудь осьминога. – Мы их специально подальше оттащили, а то воняют противно.

Я понимающе кивнул и почти бегом устремился в указанном направлении. Прямо за указанным деревом находилась небольшая, заросшая папоротником ложбинка, в которой я и обнаружил мертвых животных. Пятнистая шкура, уродливые морды с кривыми клыками, темно-синие языки и запах… тягучий, неприятный. Ворги, все-таки ворги. Я мысленно выругался и, бросив взгляд на темнеющее небо, вздохнул.

– Что-то не так?

Обернувшись на подошедшего Гувера, в глазах которого читалась неподдельная тревога, я спрыгнул с толстенного корня, на котором сидел, рассматривая трупы, и поинтересовался:

– Капитан, вы знаете, что это за существа?

– Первый раз вижу, – покачал головой тот. – Однако господин Дворкин говорит, что они похожи на мифических варгов…

– Воргов, – автоматически поправил я его. – Это их разведчики – искатели добычи. Они обычно ходят тройками и, когда находят чем поживиться, наводят на цель остальную стаю.

– Но этих было только двое.

– Это меня и беспокоит, – бросил я и, пристальным взглядом посмотрев на капитана, тихим голосом добавил: – Они всегда ходят тройками.

На лице Гувера появилось понимание.

– Насколько все плохо? – угрюмо поинтересовался он.

– Очень плохо. Стая воргов обычно насчитывает не менее

пятидесяти особей. К тому же надо учитывать, что эти твари чрезвычайно умны. Их интеллект находится на уровне трех-четырехлетнего ребенка.

– Ясно. – Капитан помрачнел еще сильнее. – Считаете, что нам с ними не справиться?

– А вы сами как считаете? – усмехнулся я.

– Точно так же, – кивнул тот. – Тем не менее нужно готовиться к обороне.

Он развернулся.

– Подождите, – остановил я его. – Не стоит спешить. Время есть. Эти твари сразу не атакуют. Сперва пошлют еще раз разведчиков, чтобы получше оценить опасность. Произошедшее в лагере – случайность. Те, – я кивнул в сторону ложбинки, – переоценивший свои силы молодняк. К тому же ворги животные дневные и ночью никогда не нападают, так что, думаю, до утра у нас время есть.

– У вас есть какие-то предложения? – покосился на меня капитан.

Я неопределенно повел плечами:

– Есть парочка. Во-первых, думаю, нам надо как можно быстрее вернуться к реке. Лес там пореже, и можно будет найти достаточно открытое пространство, чтобы те не могли застать нас врасплох. Во-вторых, начать строить плот.

– Плот? – удивился Гувер.

– Да, плот. Ну, или хотя бы попытаться переправиться на другую сторону. Ворги воду не любят, и, скорей всего, граница их охотничьих территорий проходит именно по реке. Уйдем за нее – спасемся. Но все же плот лучше.

– Поясните?

– Я, кажется, знаю, где мы примерно находимся.

В глазах капитана мелькнули искорки сомнения. Тем не менее спрашивать он ничего не стал, а сунув руку за пазуху своего потрепанного мундира, вытащил оттуда сложенную в несколько раз карту и протянул ее мне. Я пристроился на торчащем корне, образующем над землей невысокую дугу, и, развернув ее, принялся разглядывать, пытаясь хоть немного сориентироваться. Эта карта довольно сильно отличалась от той, что мне показывали на дирижабле. Во-первых, она была обычная, а не трехмерная, во-вторых, куда более подробная, – нечто подобное носят командиры в своих планшетках. Несколько минут повертев ее в руках туда-сюда, я лишь отрицательно покачал головой. Подобные карты, конечно, не моя стихия, ибо туризмом и ориентированием никогда особо не увлекался, но даже моих познаний вполне хватило, чтобы сообразить, что изображенная на

ней местность несколько не та. В ответ Гувер бросил на меня нахмуренный взгляд и, скрывшись за кустами, вскоре вернулся со своей сумкой. Через пару минут предо мной лежало с десяток свитков различной величины. Причем у каждого из них на оборотной стороне крупными синими буквами были сделаны какие-то пометки. Я взял один наугад, развернул и, быстро пробежав глазами, отложил в сторону – мимо, больше половины карты пустыня. На следующем был вообще отображен кусок морского побережья. А вот третья карта меня заинтересовала: Карголымская гряда протянулась из одного ее края до другого, но все равно это было немного не то.

– Нужна карта того, что находится дальше справа, – сказал я, расстилая карту на земле и очерчивая пальцем несуществующую ее часть.

Гувер на мгновение задумался, затем присел на корточки и, перебрав свитки, протянул мне один из них. Развернув его, я удовлетворенно кивнул, – как раз то, что надо. Карголымская гряда, озеро Рионо (надо же, даже название не изменилось), знакомый Торгуйский тракт, обозначенный почему-то на карте двумя черными линиями… Блин, да неужели? Хотя чему я удивляюсь? Дирижабли, примитивные автомобили и тому подобное – здешняя цивилизация прочно вошла в технический век…

– Капитан, это что, железная дорога?

Гувер бросил взгляд на карту и утверждающе кивнул.

– Понятно.

Я мысленно усмехнулся. Вот уж действительно «времена изменились». Раньше на путь из конца в конец тракта уходило несколько месяцев, и удовольствие, поверьте, было еще то. Земли вдоль него были населены не особо, а вот различного зверья, странных тварей и просто лихих людей хватало. Хорошо еще, гибляки были редким явлением, что, собственно говоря, и было основным фактором прохождения тракта по этой территории. В свое время Дарнир попытался навести на нем хоть какой-то порядок, но удавалось это с трудом. И даже под конец моей прежней жизни в этом мире *(насколько мне известно)* путешествие по нему было связано с приличным риском. Интересно сейчас проехать этот путь на поезде, с комфортом, попивая чаек и предаваясь ностальгическим воспоминаниям. Впрочем, возможно, я именно так и поступлю, только вот сперва выбраться надо. Итак: где же мы? Я пробежал глазами по карте. Естественно, Артангель тут не отмечен, но известные ориентиры остались. Вот Кантырские топи, через которые пробирались остатки нашего отряда после разгрома имперцев некроводами,

вот река, где мы потеряли пятерых бойцов, отбиваясь от преследующих нас карликов. Странный, надо сказать, народец: ростом мне чуть выше колена, живут под землей, роя огромные норы, очень агрессивны. Интересно, они существуют до сих пор или уже вымерли? В свое время нам пришлось сильно проредить их количество, так как они повадились совершать набеги на окраинные поселения Арании. Так, значит, мы где-то тут…

– Да, именно где-то здесь, – сказал я вслух, обводя ногтем кружочек на карте. – Увы, точнее сказать не могу. Но уверен, что река рядом с нами это… – Я прищурил глаза пытаясь прочесть название, написанное очень мелким шрифтом. – Не… пра… Неправда.

– Уверены? – спросил Гувер, заглядывая мне через плечо.

Я молча кивнул.

– Невероятно.

Я обернулся. Капитан выглядел обескураженным, он взял у меня карту и некоторое время буравил ее взглядом, словно надеясь, что нанесенное на нее изображение чудесным образом сменится на какое-то другое, затем покачал головой.

– Это просто невероятно, господин Лекс, – повторил он. – Получается, что мы за какие-то полдня полета преодолели несколько тысяч километров.

– Магия? – предположил я.

Гувер покачал головой:

– Не знаю такой, господин Лекс. В императорских войсках достаточно магов, и довольно сильных, но ни один из них не в силах перенести боевой аэростат на такое расстояние за столь короткое время. Создание достаточно большого и стабильного портала всегда требует много времени, порой на это уходят недели.

В ответ я только пожал плечами – факт есть факт. Хотя капитан, конечно, прав, помнится, родарским магам понадобилось довольно много времени, чтобы перебросить нам подмогу, но зато через их портал прошла целая армия. Видимо, с той поры в этом плане немногое изменилось. Однако смысла гадать: как, почему, да зачем – пока нет, придет время – само все прояснится… или нет, тут уж как карта ляжет.

– Значит, думаете спуститься на плоту вниз по течению? – сказал меж тем капитан, продолжая рассматривать карту.

– Да, думаю, вдоль реки мы быстрее наткнемся на какое-нибудь поселение. Да и легче это, чем топать по лесу.

– Согласен, – кивнул Гувер. – Задумка хорошая, только, боюсь, неосуществимая. Из чего плот-то делать? Не руками же деревья валить.

– Зачем руками.

Я поднялся с корня и подошел к растущему неподалеку дереву, чей ствол был несколько накренен в сторону, противоположную местонахождению нашего лагеря. Катана с легким шелестом «вылетела» из ножен и перечеркнула его наискось, причем лезвие прошло сквозь древесину с едва заметным сопротивлением. Я отпрыгнул в сторону и, наблюдая за падением лесного гиганта, мысленно присвистнул. Мой клинок и раньше даже камень рубил, но для этого надо было активировать скрытое в него пламя, а тут безо всякого – вжик, и готово. Дерево почти полуметрового обхвата словно спичку. Вот уж спасибочки Наблюдателю – удружил. О клинках с атомарной заточкой я частенько в фантастике читал, а теперь еще и стал счастливым обладателем оного. Хм-м, а камень или металл он так же? Я оглянулся и разочарованно вздохнул – ни одного подходящего булдыгана поблизости.

– Интересный меч, – сказал Гувер. – Но все равно не уверен, что успеем.

– Давайте сперва переместим лагерь к реке, а там уж решим на месте. – Я бросил взгляд в смеркавшееся небо. – Нужно поспешить, а то скоро совсем стемнеет.

Лагерь свернули довольно споро, но все равно к реке вышли уже затемно, зато удачно, сразу же оказавшись у широкой каменистой косы, большой дугой выгибавшейся вдоль обрывистого берега. Причем, несмотря на наступившую ночь, спуск и разбивка лагеря не составили особого труда, так как у команды дирижабля в загашниках обнаружились довольно мощные фонари. А вот переправиться с разбегу не получилось. Река, довольно мелкая у берега, к середине становилась глубже, так что перейти вброд не представлялось возможным. Вплавь тоже было проблематично, и в первую очередь из-за ее приличной ширины, а также довольно сильного течения – даже на мелководье едва удавалось удерживаться на ногах. Пришлось возвращаться к моей идее с плотом. В результате я и пара ребят Гувера половину ночи занимались «лесозаготовкой», валя деревья, очищая их от веток и оттаскивая готовые стволы к реке. К счастью, веревок оказалось достаточно, и к рассвету плот был готов, тут-то и выяснилось, что мы немного не рассчитали. Наше довольно кособокое плавсредство получилось не слишком большим и едва держалось на воде с пятью пассажирами на борту, однако нас-то было девятеро плюс довольно весомый багаж. Пришлось в спешке приступать к сооружению второго плота, пуская на веревки любую доступную материю, вплоть до

запасных шелковых портков гнома, которые он не хотел отдавать до последнего, позиционируя их как важную и очень необходимую часть своего гардероба. Тем не менее мы опоздали. Присутствие воргов я почувствовал, едва на небосклоне стали бледнеть звезды. Впрочем, нападать они не спешили, держались в отдалении, и только мое инозрение помогало мне не упускать их из виду. Судя по количеству, это был всего лишь передовой отряд, и вскоре следовало ожидать подхода основных сил. Тем не менее мы спешно отступили из леса к реке, так как на открытом пространстве у нас было больше шансов на выживание. К этому времени второй плот был готов чуть больше, чем наполовину. Двое матросов по пояс в воде продолжали его постройку, а я, капитан и еще один его подчиненный устроились за камнями с винтовками на изготовку. Остальные наши спутники были заняты погрузкой багажа на готовый плот, одновременно избавляясь от всего лишнего. На Баркина было буквально жалко смотреть. С каждой вещью из своего тюка гном расставался с таким страдальческим выражением лица, словно это была величайшая драгоценность в его жизни. А вот Дворкин управился быстро. Историк просто переложил в небольшую наплечную сумку пару каких-то бутыльков и, оставив остальное свое барахло на берегу, перебрался на плот, устроившись рядом с Сагером. Благодаря его усилиям молодой ученый чувствовал себя намного лучше, но все же был еще довольно слаб, хотя сознания больше не терял. Судя по всему, лекарские умения историка были куда больше, чем он сам считал.

Меж тем ворги все еще не выдавали себя ничем, и все несколько расслабились – зря. В отличие от них я прекрасно понимал, что это спокойствие продлится недолго, – эти твари просто выжидали. Хитрые, подлые, мстительные зверюги, обладающие зачатками разума, силой медведя и стремительностью тигра. Мне несколько раз приходилось сталкиваться с ними в бою и каждый раз выходить победителем, правда, в те времена всегда рядом со мной была Ри. А надо заметить, что моя женушка в волчьем обличье – это нечто. По сути, она в одиночку могла вырезать половину воргчей стаи за один присест. Сейчас же ситуация складывалась явно не в нашу пользу… Я покосился на сидящего за соседним камнем зевающего матроса, который бросал в сторону темной стены леса скучающие взгляды, и тяжело вздохнул. Ребята явно не понимают всю серьезность ситуации. Для них ворги всего лишь обычные хищники. Да, большие, да, страшные, но и только. Что они могут противопоставить огнестрельному оружию? Наивные. Я мысленно покачал головой. Ворги всегда отличались полным презрением к

смерти. Порой мне казалось, что они вообще что-то вроде коллективного разума, где жизнь отдельного индивидуума невеликая ценность. Так что винтовки тут не сильно помогут, если только пулемет, но где ж его взять? Хотя я тоже не лыком шит и постоять за себя смогу, но все же складывать тут свою голову не собираюсь. Прижмет, сигану в реку и отдамся на волю течения, плаваю я вроде неплохо, так что выгребу куда-нибудь. Громкий пронзительный вой, донесшийся со стороны леса, заставил меня вздрогнуть и, передернув затвор, взять на мушку появившегося из его глубины ворга. Зверь пару мгновений топтался на месте, затем задрал морду вверх, и тут сбоку от меня пронзительно рявкнула винтовка. Ворг как-то странно захрипел, словно человек с перерезанным горлом, и, покачнувшись, завалился набок.

– Как я его срезал?! – расплылся в довольной улыбке матрос. – Прямо в голову. Теперь поостерегутся лезть.

– Сомневаюсь, – буркнул я в ответ.

Парень только саркастически хмыкнул и, ласково похлопав по прикладу винтовки, передернул затвор. Лес вдруг разразился диким воем и утробным рычанием, в котором, как ни странно, угадывалось нечто членораздельное. Создавалось такое впечатление, что в его глубине укрылся сонм жаждущих крови демонов, которые о чем-то переговаривались друг с дружкой. Через какое-то мгновение лес «выплюнул» в нашу сторону плотную массу серых тел. Улыбка исчезла с лица матроса, словно сдутая налетевшим со стороны реки ветерком, и он судорожно вцепился в винтовку, спешно вскидывая ее к плечу.

– Началось.

Я быстро положил свою «эсвэбэшку» на землю и выхватил катану. Пожалуй, в предстоящей свалке от нее будет больше толку. Я быстро огляделся. Мои спутники находятся в некоторой растерянности, хотя вид почти у всех довольно решительный. Гном молодец, быстро сориентировался, бросил свой хлам и, переместившись на плот, обрубил удерживающую веревку. Отвел его немного от берега и удерживает шестом. Что ж, теперь надо дать остальным шанс прийти в себя, иначе нас просто сомнут. Начнем-с, пожалуй, потихоньку… Я привычным усилием воли вогнал себя в состояние ускорения и устремился навстречу стремительно приближающимся воргам. Надо заметить, что в действительности все это произошло в течение каких-то пары-тройки секунд. От нас до леса каких-то метров пятьдесят, и, естественно, воргам это на пару прыжков, однако я успел их перехватить. Присед, взмах клинком, тут же ухожу в перекат, краем уха слышу истеричный визг, полный боли, а прибрежная

галька хрустит под огромным телом рухнувшего зверя. Тут же вскакиваю и ловлю второго хищника прямым ударом в горло. Брызги крови жгут лицо, словно кислота, но я не останавливаюсь. Мы сходимся со следующим воргом буквально лоб в лоб, но в последний момент я резко ухожу вправо и вспарываю мечом его бок. Катана пронзает плоть и рубит кости с едва заметным сопротивлением. Это очень хорошо, так как мои движения практически не замедляются и не рвут четкую паутину боя. А враги прут один за другим, и приходится то и дело уклоняться от их когтистых лап и огромных щелкающих челюстей, чередуя ускорение с короткими мгновениями отдыха. Долго мне такого темпа не выдержать. Краем сознания отмечаю, что матросы с капитаном наконец-то пришли в себя и начали вести прицельный огонь, но облегчения это не приносит – ворги поняли, кто их главный враг. Резким ударом отрубаю очередному хищнику голову и тут же получаю удар тяжелой лапой в спину, от которого кубарем качусь по камням. Пытаюсь подняться и спиной буквально чувствую приближение распластанного в прыжке огромного тела. Не успеваю. Твою ж… Быстро перехватываю клинок, разворачивая его лезвием назад, и наношу удар. Сдавленный визг, и на меня обрушивается бьющаяся в агонии туша. Меня вдавливает в камни, выбивая дыхание из груди. Тело ворга пару раз вздрагивает и замирает неподвижно. Кажется, на какое-то время мое сознание перешло в состояние «выкл.», правда, продолжалось это недолго. С трудом сдвигаю с себя мертвого ворга и осторожно выползаю из-под него, одновременно пытаясь оглядеться и понять, что к чему. Почти вся коса усеяна телами мертвых или подыхающих хищников. Да уж, славный был бой, давно не чувствовал такого адреналина. Я хищно улыбнулся и, медленно поднявшись на ноги, невольно ойкнул. Резкая боль прострелила мое бедро, заставив покачнуться и заскрипеть зубами, – последний ворг все-таки меня достал. Штаны превратились в лохмотья, а сквозь порванную ткань видны куски висящего на коже мяса. Черт, разворотил ногу гадина. Я глубоко вздохнул и усилием воли блокировал часть нервных рецепторов, заставив боль отступить. Судя по всему, кость не повреждена, а мясо, будем надеяться, нарастет. Плохо, что никого из наших не видно, неужели никто не выжил? Хотя, думаю, у господ ученых хватило ума увести плот от берега.

– Господин Лекс!

Я резко обернулся и увидел ковыляющего в мою сторону Гувера. Левая рука висит плетью, а в правой зажата винтовка с расщепленным прикладом. Весь перемазан в крови, китель где-то потерял, а форменная рубашка разодрана в нескольких местах, но

на ногах держится довольно уверенно.

– Слава богам, вы живы, – сказал он, подойдя ближе. – А то я уж думал, что один остался.

– Кто-то еще уцелел? – хмуро поинтересовался я.

– Только мы и ваши спутники. – Капитан растерянно посмотрел на поврежденную винтовку, которую все еще продолжал сжимать в руке, и, откинув ее в сторону, пояснил: – Они отплыли, едва эти твари подошли ближе, впрочем, я их за это не виню.

– Вполне разумно, – ответил я, осматриваясь. – Пятнадцать.

– Что пятнадцать?

– Пятнадцать мертвых воргов, – сказал я.

– А, вы про это. – Капитан окинул взглядом усеянный телами берег и, кивнув в сторону реки, добавил: – Еще пара вон там, в воде. Однако основная масса дело ваших рук. Я с ребятами едва ли шестерых-семерых снял, пока они до нас добрались… – Он коротко выругался и, тяжело вздохнув, вопросительно посмотрел на меня: – Что будем делать дальше, господин проводник?

– Уходить надо отсюда, и поскорее, – растерянно бросил я. – Пятнадцать… семнадцать воргов это даже не половина стаи. И то, что они отошли, так это просто наше везение, обычно они с потерями не считаются. Надо как-то переправиться через реку. Вплавь сможете?

Капитан покачал головой.

– Нет, рука совсем не слушается.

– Ну тогда воспользуемся этим. – Я кивнул в сторону покачивающегося на волнах недостроенного плота, который течением прибило к берегу. – Думаю, двоих он выдержит.

Гувер посмотрел в указанную сторону и согласно кивнул. Я вложил катану в ножны и направился к воде, припадая на раненую ногу. Как ни странно, но крови почти нет и, по всей видимости, рана менее серьезна, чем кажется. Капитан несколько мгновений стоял на месте, словно о чем-то раздумывая, затем подошел к все еще возвышающейся на берегу куче наших вещей. Подхватив из нее довольно объемный тюк, он с трудом взгромоздил его на спину и последовал за мной.

– Что-то важное? – поинтересовался я.

– Кой-какая одежда, оружие и прочее барахло, – ответил Гувер, со вздохом облегчения скидывая мешок на гальку. По вспотевшему лицу было видно, что пара десятков метров с грузом далась ему с заметным трудом. – Думаю, пригодится. А нет, выкинем по дороге.

– Хорошо, – сказал я. – Если это все, тогда грузимся и отчаливаем. Прошу на наш корабль, капитан.

Гувер усмехнулся и неожиданно ловко вспрыгнул на закачавшийся под ним плот. Как ни странно, но утлое сооружение от этого не развалилось на части, а последовавший следом мешок не заставил его погрузиться под воду. Вот и замечательно. Я огляделся в поисках одного из шестов, коих мы заготовили с десяток, и обнаружил пару в нескольких метрах от нас выше по берегу. Подобрав их, я уже направился было к плоту, но предупреждающий возглас Гувера, заставил меня остановиться. Бросив быстрый взгляд на капитана, который указывал куда-то мне за спину, я резко развернулся. Около леса стоял огромный ворг и, устремив на меня злобный взгляд, скалил свои клыки. Я разжал руки, позволив шестам со стуком рухнуть на гальку, и одним гибким движением извлек катану. Несколько долгих мгновений мы буравили друг друга злыми взглядами, затем зверь коротко рыкнул и, ухватив за заднюю лапу одного из своих мертвых сородичей, скрылся с ним в лесу. Я облегченно вздохнул, сунул клинок в ножны и, подхватив шесты, быстро доковылял до плота.

– Куда это он его? – спросил Гувер, в руке которого уже был зажат пистолет, судя по всему, извлеченный из принесенного им тюка.

– Ворги не очень прихотливы в еде, – усмехнулся я, протягивая один из шестов капитану, а другим упираясь в каменистое дно. – Ну что, попробуем нагнать наших.

Дверь приоткрылась, тихонько скрипнув плохо смазанными петлями. Стоявший у изголовья кровати высокий широкоплечий мужчина с коротким ежиком черных волос на голове обернулся, вопросительно посмотрев на заглядывающую в комнату девушку.

– Господин Авикс, ваш племянник ждет вас в гостиной.

Мужчина коротко кивнул и, бросив последний взгляд на скрючившуюся под одеялами русоволосую девочку, вышел из комнаты, осторожно притворив за собой дверь.

Спустившись по лестнице, он оказался в просторной гостиной, буквально залитой солнечным светом, струящимся из расположенных по ее периметру огромных окон, украшенных полупрозрачными шторами.

Сидевший на стуле худощавый молодой человек с длинными белоснежными волосами, собранными на затылке в густой хвост, вскочил на ноги и, почтительно поклонившись, уставился на вошедшего пристальным взглядом, в котором плескался немой вопрос.

Авикс покосился на племянника, и в уголках его пронзительно синих глаз заиграли искорки хорошо скрываемой

улыбки. Он неторопливо подошел к стоящему в дальнем углу гостиной небольшому столику, чья покрытая причудливым узором столешница была буквально уставлена бутылками различных форм и размеров. Выбрав одну из них и вытащив пробку, он налил в стоявший там же высокий узкий бокал светло-зеленой жидкости, сразу же наполнившей комнату освежающим ароматом лесных трав.

Молодой человек терпеливо ждал, не задавая вопросов, хотя по его лицу было заметно, что те просто рвутся с языка.

Авикс отхлебнул налитого вина и удовлетворенно прицокнув, повернулся к сгорающему от нетерпения племяннику, окинув его изучающим взглядом. Парню пошел двадцатый год, но он до сих пор выглядел нескладным, неуверенным в себе подростком. Даже специально сшитая под заказ одежда сидела на нем как-то криво, топорщась в самых неожиданных местах. И все же, несмотря на свою внешнюю худобу, юноша отличался прекрасно развитой гибкой мускулатурой и поразительной быстротой реакции. Насколько Авиксу было известно, многие задиры в академии получили по заслугам, решив, что нашли в племяннике легкую добычу, – обид тот не прощал. Как результат, парень прослыл в академии главным бузотером и едва не вылетел из нее после очередной драки. К счастью, он все же сумел вовремя взяться за ум и доучиться, после чего был отправлен отцом подальше из столицы. Авикс мысленно усмехнулся, вспомнив тот день, когда Рикворд появился на пороге его дома с наспех собранными вещами и письмом брата в руках. Тувар был человеком государственным, и после смерти очередной жены ему было просто не до забот о своем младшем отпрыске. Улыбнувшись уголками губ своим мыслям, он сделал глоток из бокала и поинтересовался у парня:

– Рикворд, я думаю, ты пришел узнать о спасенной тобой девушке?

Юноша молча кивнул.

– Ну… – потянул Авикс, с задумчивым видом уставившись в находящееся за парнем окно, одновременно вновь припав к бокалу.

Рикворд обеспокоенно посмотрел на дядю, затем нахмурился.

– Дядя Натан, ну хватит уже издеваться! – выпалил он обиженным тоном. – Вы прямо как дедушка Ник.

Мужчина скосил глаза на племянника и неожиданно задорно рассмеялся.

– Все в порядке с твоей красавицей, – наконец сказал он, отсмеявшись и сразу же став абсолютно серьезным, – не переживай. Она пока без сознания, однако это ненадолго. Девочка

сильная и быстро идет на поправку, хотя досталось ей, конечно, прилично, но теперь опасность миновала… Пока миновала.

– Пока? – В глазах юноши зажглись огоньки беспокойства.

– Да, Рик, пока миновала, только пока…

Натан Авикс подошел к окну, отодвинул краешек шторы и несколько минут молча наблюдал за воробьями, устроившими драку на садовой дорожке из-за стащенной откуда-то корки хлеба.

– Вы думаете, ее будут искать?

– Уверен, мой мальчик, уверен.

Авикс вздохнул и, одним глотком осушив полупустой бокал, осторожно задернул штору.

– Эндрис Варк далеко не дурак и, вероятнее всего, перестрахуется. По крайней мере, я бы на его месте именно так и сделал. Заклятие несложное, тем более если у тебя есть кровь того, о ком ты хочешь узнать, а у Эндриса ее предостаточно. Большинство связующих нитей я, естественно, оборвал, но Варк очень сильный маг… очень. Я это чувствую.

Лицо Авикса на мгновение исказилось и вытянулось, приобретая очертания волчьей морды, но он быстро взял себя в руки, вернув ему прежний вид.

– Кстати, племянник, в случившемся с этой девочкой есть доля и твоей вины. Сделай ты все вовремя, и подобного не произошло бы.

– Знаю. – Юноша виновато потупил взгляд. – Просто мне по дороге молодой олененок попался, не смог удержаться.

– Это плохо, – покачал головой Натан, ставя бокал обратно на столик. – Ты должен держать свое второе «я» в узде. В конце концов, у каждого из нашего рода только два пути: оставаться человеком или стать зверем.

Авикс пристально посмотрел на Рикворда, который в ответ прикусил нижнюю губу и быстро отвел свои глаза в сторону.

– Человеком или зверем, – повторил он тихим голосом. – У каждого пути свои преимущества, племянник, но выбирать тебе.

– Я помню это, дядя.

– Вот и хорошо. – Авикс ободряюще хлопнул понурившегося юношу по плечу. – Тогда не будем об этом, а вернемся к нашим насущным проблемам.

Он быстрым шагом подошел к стоящему у двери бюро[3] и, выдвинув один из многочисленных ящичков, достал оттуда небольшой медальон с зеленым камнем посередине, после чего жестом подозвал племянника к себе.

– Отправишься в небопорт, найдешь там капитана «Рустара» и отдашь ему это, – сказал он, протягивая юноше медальон. –

Пусть готовит корабль к послезавтрашнему утру, думаю, к тому времени девочка более-менее придет в себя.

– Дядя, вы хотите отослать меня обратно в Аранию? Но…

– Не отослать, а отправить с ответственным заданием, – прервал юношу Авикс. – Пока меня не будет, охрана и забота о девочке полностью ляжет на твои плечи. Надеюсь, на этот раз не оплошаешь?

– Но…

– Что «но»?

– Дядя, а не проще обратиться к местным властям и все им рассказать?

– Думаешь проще? – усмехнулся Натан. – Варк очень влиятельный человек, и, чтобы его свалить, одних лишь голословных обвинений мало, нужны факты – твердые факты. А он очень умело заметает следы.

– Но у нас ведь есть свидетельница…

Авикс вздохнул и, покачав головой, спросил:

– Рик, что ты знаешь о «магии крови»?

– Ну. Это очень древний культ, у которого в данное время очень мало последователей, – сказал он после непродолжительного раздумья. – В Арании находится под запретом, однако разрешен в Танийской империи. Многие исследователи считают его служителей шарлатанами, которые любят пускать пыль в глаза при помощи дешевых фокусов. В общем, по мнению серьезных ученых, такого вида магии просто не существует в природе.

– Браво, – поаплодировал Авикс кончиками пальцев. – Смотрю, годы в академии прошли для тебя не зря. Только вот думаю, господин Варк с этим утверждением не согласится. Впрочем, ты все сам видел.

Рикворд судорожно сглотнул и молча кивнул.

– Так вот, племянничек. – Авикс нравоучительно воздел палец вверх. – У того заклинания, что применил господин Варк, есть один небольшой побочный эффект. Если жертва выживет, то она практически ничего не будет помнить. Конечно, память можно восстановить, только вот сколько на это уйдет времени – вопрос. Думаю, когда девочка очнется, она с трудом вспомнит даже свое имя.

– Теперь понимаю. – Рикворд бросил взгляд на зажатый в руке медальон и спрятал его в нагрудный карман своей рубашки. – И все же, дядя, может быть, следует попросить помощь у местной церкви?

– Уже. Я еще вчера вечером связался с архиепископом, и он обещал поддержку. Только вот надежды на нее у меня мало.

Лучше перестраховаться.

Юноша еще хотел что-то сказать, но Авикс прервал его решительным жестом.

– Все, Рик, без дискуссий. Отправляйся в небопорт.

Молодой человек бросил на дядю угрюмый взгляд, коротко поклонился и быстрым шагом вышел из комнаты. Авикс тяжело вздохнул и, подойдя к столику, вновь наполнил бокал зеленым вином. Пригубив его, он пару минут прохаживался по комнате, после чего вышел на небольшую террасу, украшенную по периметру высокими витыми перилами из кованой бронзы. Облокотившись на них одной рукой, Авикс уставился перед собой пустым взором и пробормотал тихим голосом, словно обращаясь к невидимому собеседнику:

– Я все понимаю, но так действительно будет лучше. К тому же это наш единственный шанс распутать этот змеиный клубок. Риск, конечно, есть, но я думаю, что Рик примет правильное решение. Да, Великая, я понимаю и беру всю ответственность на себя. Нет… нет… я уверен в своем решении. Уверен!

Его голос сорвался в короткий рык, глаза полыхнули призрачно-синим пламенем, а в очертаниях лица вновь проступил волчий облик. Авикс резко выпрямился и мотнул головой, словно отгоняя от себя какое-то видение. Несколько минут он стоял неподвижно, затем одним глотком осушил бокал с вином и сжал кулак. Бокал дорогого гномьего стекла лопнул с легким звоном, обрушив на мозаичный пол террасы сверкающие струйки мелких осколков. Натан разжал руку и, бросив растерянный взгляд на выступившую на ладони кровь, скривил рот в горестной усмешке. Решение принято. Он уверен в своей правоте, и никто не сможет переубедить его в обратном. Никто. Охота началась.

Глава 8

Уже третий день они двигались вниз по реке, лишь к вечеру причаливая плот к берегу для короткого отдыха. Да и то остановки делали на небольших островках, обычно поросших густым ивняком и высокой жесткой травой. К счастью, такие острова были не редкостью, да и вообще ниже по течению река стала ощутимо мельче, и порой плот скреб своими бревнами по камням. Пару раз гному и полуэльфу приходилось покидать их утлое суденышко, чтобы облегчить его и позволить преодолеть особо мелкий участок. Пожалуй, это была единственная проблема, встретившаяся им за эти дни.

С провиантом особого напряга не было, так как предусмотрительный Баркин успел погрузить на плот мешок с муксами. К тому же благодаря стараниям историка Сагер с каждым днем чувствовал себя все лучше и лучше, так что к концу второго дня пути уже мог помогать в обустройстве лагеря. И тем не менее все чувствовали себя довольно угнетенно. Перед глазами постоянно стояла картинка бойни, устроенной этими огромными волками, которых историк упорно величал варгами. Они буквально за несколько минут разделались с экипажем дирижабля, невзирая на их интенсивный огонь из винтовок. Эти твари рвали людей словно тряпичных кукол, одним движением своих могучих челюстей отрывая им руки, ноги, головы, дерясь меж собой за куски разодранных тел. Дольше всех сопротивлялся таинственный проводник Дворкина, молнией «летая» промеж атакующих зверей и оставляя за собой дорожку из корчащихся в агонии тел, но в конце концов свалили и его.

Как результат, теперь их четверка находилась непонятно где, а экспедиция потерпела крах, толком не начавшись. Оставалось только воспользоваться планом погибшего Лекса и продолжать двигаться вниз по течению в надежде, что река выведет к обжитым местам.

Баркин тяжело вздохнул и, уперев шест в каменистое дно, в пару размашистых толчков отправил плот на середину стремнины, после чего быстро переместился к рулевому веслу.

– Плывем уже три дня – и ни одного поселения, не находишь это странным, дружище? – сказал он, аккуратно укладывая шест вдоль края плота.

– Ничего странного, – отозвался вместо сидевшего с задумчивым видом Дворкина Сагер. – Лайморельский континент местами весьма слабо заселен, особенно вдоль северо-западного побережья, где мы, по идее, должны находиться, или вы это

забыли, профессор?

– Не забыл, – недовольно огрызнулся Баркин. – Однако позвольте вам напомнить, коллега, что вдоль северо-западного побережья протекают всего две реки – Эрак и… и…

– Тарния, – напомнил с улыбкой Сагер.

– Вот именно, – кивнул гном, принявшись активно работать рулевым веслом, дабы увести плот от торчащего из воды камня. Миновав препятствие, он облегченно вздохнул и, стряхнув рукой со лба пот, вопросительно посмотрел на молодого ученого. – Так о чем это я?

– О реках, дорогой коллега, о реках. Этих самых водных артериях жизни, по одной из которой мы сейчас держим свой путь.

– Ах да. – Гном на мгновение замолчал, видимо, приводя мысли в порядок, затем продолжил нравоучительным тоном: – Значит, так, мой юный зазнаистый друг. Как я и говорил раньше, вдоль северо-западного побережья Лайморелии протекают всего две реки – Эрак и Тарния, и, как я вижу, этот факт вам известен.

Сагер согласно кивнул, с легкой усмешкой смотря на подбоченившегося гнома, который в своей легкой распахнутой рубашке и закатанных штанах, зияющих множеством дыр, совсем не походил на солидного ученого.

– Так вот. – Тойран воздел вверх свой мясистый указательный палец. – Я хочу вам напомнить, неуважаемый мной коллега, что обе эти реки являются судоходными. А это значит…

– А это значит, что мы можем быть на одной из тех мелких речушек, кои в достаточном количестве впадают в эти самые реки, – закончил за гнома Адрия, чем вызвал его гневный взгляд и протестующее фырканье.

– Эту реку вы называете мелкой. – Гном кивнул в сторону далекого противоположного берега, скривив рот в саркастической ухмылке. – Помилуй меня Аран, какую же реку вы назовете тогда крупной?

Археолог неопределенно повел плечами, но промолчал, было видно, что возразить ему нечего.

– И что же вы хотите этим сказать? – спросил он.

– Всего лишь то, господин Сагер, что мы находимся не на северо-западном побережье Лайморелии, а несколько дальше, где-то в глубине континента.

– Такого просто не может быть, – мотнул головой Адрия. – Насколько я понимаю, ураган застал нас где-то на полпути к Лайморелии, и, учитывая…

– Господа, может, вы прекратите этот спор? – неожиданно вмешался молчавший до этого Дворкин. – К тому же думаю, что

все ваши вопросы скоро разрешатся.

Баркин с Сагером удивленно посмотрели на своего спутника, который стоял на носу плота и, приложив ладонь ко лбу, что-то внимательно разглядывал впереди.

Гном пару минут щурил глаза, пытаясь понять, что же заставило его друга сделать подобное заявление, но так ничего и не разглядел. Пожав плечами, он уже хотел высказать очередное ехидное замечание, но так и застыл с открытым ртом, ибо в это время их утлое плавсредство миновало очередной изгиб речного русла. Впереди, насколько хватало взгляда, раскинулась бесконечная водная гладь, а прямо в устье реки замерла белоснежная громада парусного корабля, на одной из трех мачт которого едва трепыхался широкий черно-зеленый флаг.

Иллюминатор был размером с чайное блюдце. За его мутным, позеленевшим от времени стеклом был виден лишь кусочек темно-синей воды, покрытый седыми барашками волн. Гая щелкнула ногтем по его бронзовому ободу и, вздохнув, прошлась по своей маленькой каюте. Три шага вдоль, два поперек – вот и все доступное ей свободное пространство за последние шесть дней. Добровольное заключение, на которое она себя обрекла по просьбе капитана, который не хотел, чтобы единственная на борту женщина смущала его немногочисленную команду. Ну да, оно, может быть, и к лучшему. Гая прекрасно знала свой характер, вспыльчивый как в прямом, так и в переносном смысле. Хотя довольно скучно, да и занять себя особо тут было нечем. Остается только спать, медитировать ну или заниматься простейшими упражнениями по манипулированию энергиями. Тем не менее конфликты им пока не нужны, к тому же этот твердолобый Штрыба уже успел поцапаться с боцманом, и это стоило им дополнительных десяти номов. Ее и без того не очень пухлый кошель стремительно пустел, а преследование только началось. Что же будет дальше? Девушка снова вздохнула и, плюхнувшись на тянущуюся вдоль стены узкую скамью, поверх которой был брошен тощий матрас, уставилась в потолок. Мысли на какое-то мгновение перенеслись к сестре. Как она там? В последний раз они виделись почти полгода назад, а теперь их встреча вообще откладывалась на неопределенный срок. И это при условии, что ей удастся выполнить задание и вернуться домой. А вот насчет последнего возникали определенные сомнения.

Тот незнакомец со странным мечом… Спокойствие во взгляде и ледяная уверенность в собственной силе. В тот момент она не сомневалась, что стоит ему захотеть, и вся их компашка будет

уничтожена за пару секунд. Сила – странная сила, незнакомая, грозная. Кто же он такой?

Со стороны приткнувшегося в углу маленького столика, больше похожего на высокую табуретку, раздалось тихое позвякивание. Гая скосила глаза на висящий в воздухе кристалл, из которого на стол, с расстеленной на нем картой, падал зеленоватый лучик света, и резко села. «Привяз» наконец-то сработал. Карта, конечно, не точная, больше похожа на схематичный план континента, но хоть можно будет понять, в какой его точке находится их цель, куда им двигаться дальше. А это нужно было определить, так как плыть оставалось недолго, и, по словам капитана, завтра вечером они должны были бросить якорь в одном из портов Родарии.

Гая подошла к столу и, опершись руками о столешницу, уставилась на карту. Ее глаза расширились от удивления. Она мотнула головой. Их миссия, еще несколько минут казавшаяся ей «почти невозможной», медленно перекочевывала в разряд «абсолютно невозможной». Девушка несколько минут пожирала карту глазами, затем покачала головой.

– Как же такое может быть? – пробормотала она себе под нос. – Как?

Три дня пути на плоту, который не разваливался на составные части только благодаря огромному везению. Каждый вечер я, естественно, пытался его хоть как-то скрепить, но получалось неважно. Бревна то и дело пытались отправиться в отдельное плавание, так что спуск по реке у нас получался довольно экстремальным. Одно время я даже хотел было пустить на веревки кое-что из одежды, но довольно прохладные ночи заставили меня отказаться от этой идеи, – простужаться тоже был не вариант. Приходилось выходить из положения при помощи подручных средств, русской смекалки и крепкого словца. Однако, видно, на судьбе у меня не было написано стать гениальным плотостроителем, так как в результате моих усилий наше «суденышко» стало больше всего напоминать сбившийся из топляка и как-то поросший кустарником плавучий островок. Это странное образование, с торчащими в разные стороны ветвями и кусками переплетенной травы, каким-то чудом умудрялось держаться на поверхности воды и даже двигаться вперед, правда, с трудом поддаваясь управлению. Гувер, конечно, пытался помогать мне по мере возможности, но в его состоянии получалось это не особо хорошо. Рука у него была сломана и довольно сильно болела, пока мне не удалось обезболить ее путем блокирования некоторых нервных узлов, а затем наложить

шину из двух кусков коры. После этой процедуры капитану явно полегчало, а я некоторое время удивлялся своим новым возможностям (раньше я не мог видеть подобно рентгену, да и лечение не было моей сильной стороной), пока не вспомнил слова Наблюдателя. Судя по всему, тот не соврал и действительно что-то «подкрутил» у меня в мозгах, открыв тем самым новые возможности моего организма, а затянувшаяся буквально за пару часов рана на ноге была лишь молчаливым подтверждением данному факту. И все же, несмотря на все мои усилия, Эндрю все еще чувствовал себя не очень, так что все, начиная от ремонта плота и заканчивая проблемой с добыванием пищи, легло на мои плечи. Впрочем, я не особо жаловался. Порой мне даже начинало казаться, что я вернулся в те времена, когда наша дружная четверка шла в неизвестность на поиски таинственного кристалла Дайлорана. Казалось, закрой глаза – и вскоре мне на плечо привычно устало опустится голова Таиль. Эльфийка немного поерзает, устраиваясь поудобнее, затем переместит голову ко мне на колени и сделает вид, что спит, тем не менее внимательно наблюдая за окружающим из-под приопущенных век. Ри, как всегда, что-то недовольно фыркнет себе под нос и, мотнув своими длинными белоснежными волосами, усядется по другую сторону костра, принявшись пожирать нас пристальным взглядом. Дарнир же отойдет в сторонку и возьмется чинить какую-нибудь вещицу из нашего нехитрого скарба или в сотый раз править свой клинок. В такие минуты мне почему-то становилось особо тоскливо. Знаете, вот что интересно: оказавшись здесь, я почти не вспоминаю последние годы своей жизни, своих друзей, учеников – как отрезало, – ни волнения, ни переживаний. Зато прошлая жизнь постоянно стоит перед глазами, всплывает перед внутренним взором всяческими незначительными мелочами. Запах волос Ри, шелковистость ее шерсти, когда она находилась в своем зверином обличье, родинка под правой грудью Таиль в форме рыбки, морщины на лбу Дарнира во время его раздумий – стоп-кадры другой жизни. Почему-то с каждым днем они отчетливее и отчетливее. А еще этот чертов метроном в голове, который нет-нет да и начнет свой непонятный отсчет, словно торопя меня куда-то. Куда? Зачем? Для чего? Почему я снова здесь? Одни раздумья и вопросы. Вопросы и сомнения. И вот тут я благодарен Гуверу, что он не стал выведывать у меня что-либо, да и вообще не особо лез с расспросами, хотя подозрений на мой счет у него явно было предостаточно. Это было видно по его косым задумчивым взглядам, которые я нет-нет да и ловил на своей скромной персоне. Но, в принципе, можно сказать, что мы с

капитаном сошлись характерами и к концу второго дня понимали друг друга уже с полуслова. Мужик он что надо – кремень. Лучшего спутника в подобной ситуации и пожелать было нельзя, а его подозрительность вполне понятна и обоснованна. Я ведь для него до сих пор «темная лошадка», преследующая какие-то свои неизвестные ему цели и руководствующаяся собственными малопонятными мотивами. Осталось лишь самому понять эти самые цели и мотивы, а то такое впечатление, что повторяется прошлая история, когда я просто отдался воле случая, надеясь, что кривая судьбы меня вывезет. Надо отдать судьбе должное – вывезла, и мне грех жаловаться на прошлую жизнь. Только вот скатывающаяся с кончика моей катаны капля эльфийской крови до сих пор стоит перед глазами.

В общем, мы почти догнали наших спутников, но вот именно что «почти».

Мы заметили их плот как раз в тот момент, когда он скрывался за излучиной реки, и я, переглянувшись с Гувером, схватился за шест, планируя вывести наш на стремнину. К сожалению, река в этом месте оказалась довольно глубокой, и маневр не удался. Пришлось отдаться на волю идущего вдоль берега течения и выжидать момента, когда можно будет привлечь внимание наших друзей каким-нибудь сигналом. Надо заметить, что капитан до сих пор чувствовал ответственность за своих бывших пассажиров и заметно переживал за их судьбы, постепенно это чувство передалось и мне. Я, конечно, в их компании путешествовал недолго, да и отнеслись ко мне с подозрительностью, но все же они пока единственные мои знакомые в этом мире. К тому же среди их четверки, пожалуй, только Сагер показался мне бывалым путешественником; поджарый, мускулистый, с обветренным лицом и мозолистыми руками. Было видно, что этот парень предпочитает лично копаться в земле, дабы найти ответы на мучающие его вопросы. Киснуть в тиши библиотек и перелопачивать горы книг в надежде отыскать хоть какие-то крохи нужных ему сведений, это было явно не по нему. А вот Баркин совсем наоборот. Судя по его упитанности, холеным рукам и некой неспешности во всех действиях, был чисто кабинетным ученым, хотя и кичился своим участием в нескольких организованных лично им экспедициях. Об историке и его слуге даже говорить не приходилось, ибо для них это путешествие было первым мероприятием подобного плана. Наверное, именно поэтому, завидев исчезающий за поворотом плот со стоящей у рулевого весла знакомой коренастой фигурой, я почувствовал некоторое облегчение.

Вскоре и наш плот миновал излучину, неожиданно для нас

оказавшись в широком устье реки. Отсюда открывался прекрасный вид на раскинувшееся впереди озеро, чей противоположный берег едва угадывался в туманной дымке. Вид стоящего на якоре корабля привел нас в некоторое замешательство, которое, правда, продолжалось всего несколько мгновений. Заметив трепещущий на одной из мачт черно-зеленый флаг, Гувер тут же ничком рухнул на плот, жестом показав, чтобы я последовал его примеру, – пришлось подчиниться. К счастью, течение несло наш плот вдоль самого берега, густо поросшего какими-то деревьями, чьи длинные ветви почти касались воды, создавая над ней некое подобие причудливого тоннеля. Они на некоторое время скрыли нас от глаз возможных наблюдателей, позволив под их прикрытием покинуть плот и высадиться на берег. Следовало немного осмотреться и понять, что нам предпринять дальше. Судя по тому, что плот наших друзей покачивался рядом с бортом неизвестного корабля, у них в этом никаких сомнений не возникало. Возможно, и нам следовало бы поступить так же и обратиться к команде корабля за помощью. Вот только нахмуренные брови Гувера ясно говорили мне, что даже не стоит соваться к нему с подобным предложением. Интересно почему?

Я ногой оттолкнул плот от берега и присоединился к Гуверу, устроившему наблюдательный пункт на небольшом пригорке. Отсюда устье и стоявший в нем корабль были как на ладони.

– Знаете, чей это корабль? – поинтересовался я, укладываясь рядом и раздвигая перед собой мешавшую обзору траву.

Капитан покосился на меня и, коротко кивнув, бросил:

– Эльфийцы.

– Эльфийцы? – Я недоуменно посмотрел на своего спутника.

– Ну да. – Эндрю покосился на меня и, видимо, поняв по моему взгляду, что это название для меня мало что значит, пояснил: – Это корабль Объединенной Эльфийской Республики.

– Вот как…

Я окинул корабль заинтересованным взглядом. Трехмачтовый красавец со стремительными обводами белоснежного корпуса. Я, конечно, не сильно знаком с историей флота, но вроде как подобные корабли называют фрегатами. Впрочем, могу и ошибаться. Однако куда интереснее факт существования Эльфийской Республики. В мое прошлое пребывание в этом мире эльфы были вымирающим народом, но, видимо, за прошедшие века как-то смогли подправить свою демографию, коль обзавелись собственным государством. Интересно узнать историю. Думаю, Дворкин сможет мне все прояснить, только вот до нашего историка теперь еще добраться надо.

– Так в чем все-таки проблема? – поинтересовался я. – Или Тания враждует с Республикой?

– Нет, – покачал головой Гувер, не сводя глаз с корабля. – Но и союзниками их не назовешь. Скорее мы находимся с ними в нейтральных отношениях. Хотя тут все сложно… Эльфы недолюбливают людей, люди недолюбливают эльфов. Больше нас они презирают только тех, кто связался с людской расой, и полукровок. Вот такой расклад.

Он вздохнул и, придерживая поврежденную руку, осторожно отполз назад. Не думаю, что с корабля внимательно наблюдали за прибрежными кустами, но если капитану хочется поиграть в разведчиков, то так тому и быть. Я по-пластунски попятился, отполз на пару метров вниз по склону и поднялся. Гувер тем временем уже добрался до своего мешка и извлек оттуда объемный металлический цилиндр и пару массивных револьверов.

Отвинтив крышу цилиндра, он вытряхнул оттуда несколько патронов с темно-красными тупоносыми пулями и принялся неспешно заряжать оружие. Я пару минут наблюдал за его действиями, лениво пожевывая сорванную травинку, затем поинтересовался:

– Собираетесь взять это суденышко на абордаж?

– Нет, просто хочу быть готовым к возможным эксцессам, – ответил он, со щелчком возвращая барабан на место и протягивая мне револьвер. – Кобура в мешке, думаю, вам пригодится.

Я пожал плечами, но отказываться не стал. Как уже говорил выше, с огнестрельным оружием чувствуешь себя более уверенно и спокойней, что ли. Достав кобуру, я некоторое время возился с причудливыми застежками, позволяющими ей держаться на бедре, затем помог в этом капитану.

– И что, правда будем нападать? – спросил я, рассовывая дополнительные патроны по карманам джинсов.

– Нет, конечно, – улыбнулся капитан. – Хотя с вашим боевым умением и моей помощью можно было бы попробовать. Судя по отсутствию вооружения – это торговый корабль, так что не думаю, что возникло бы много проблем.

– Эльфы мне не враги, – буркнул я. – И мне незачем их убивать.

– Да и я не настолько глуп, чтобы идти на подобную авантюру. К тому же почти все эльфы в той или иной степени знают магическое искусство, а это порой опаснее пушек. – Гувер повернулся в сторону пригорка. – Думаю, если разложить на вершине костер, то нас заметят.

– Хотите отдаться на их милость?

– Вас что-то смущает?

– Как бы вам сказать… – Я на секунду замялся, пытаясь получше сформулировать пришедшую в голову мысль. – Ну… Мы на территории чужой страны, а вы представитель армии чуждого и не очень дружественного ей государства, да еще и с оружием. Как бы вы поступили на месте экипажа корабля?

Гувер посмотрел на меня удивленным взглядом, а затем в его глазах мелькнул огонек понимания. Он коротко выругался.

– Есть какие-нибудь предложения, господин Лекс?

– Да, – кивнул я. – Долой остатки мундира и оружие, пусть вы будете просто еще одним из пассажиров потерпевшего крушение дирижабля.

– Не думаю, что это кого-то обманет, – покачал головой капитан. – Эльфы вообще очень чувствительны к вранью. Да и кто-нибудь из наших друзей может проговориться.

– Попробовать все равно стоит. К тому же я пойду вслед за вами.

– Вслед?

– Угу. Проберусь тайком на корабль, и если все пройдет нормально, то отлежусь в каком-нибудь закуточке. А нет, так буду действовать по обстановке.

– Идея неплохая, но… – Во взгляде капитана читалось сомнение. – Спрятаться на корабле эльфов. Да у них слух лучше, чем у кошки.

Я только загадочно усмехнулся.

Это место было везде и одновременно нигде; вне времени, вне нашего привычного трехмерного пространства. Если бы обычный человек каким-то чудом оказался здесь, то его взгляду предстал бы парящий в клубящемся тумане полупрозрачный квадрат, словно вырезанный из куска толстого оргстекла, внутри которого постоянно вспыхивали и гасли разноцветные огоньки. Иногда туман рассеивался, и где-то далеко внизу проглядывали причудливые переплетения каких-то призрачных конструкций, которые постоянно меняли свои очертания. Но, наверное, самое необычное, что поразило бы попавшего сюда человека, это раскинувшееся над головой «абсолютное ничто» – белая бесконечная пустота. Глазу даже не за что было зацепиться в этой бездонной белизне. Естественно, вся эта картина была бы доступна лишь ограниченному человеческому взору. Находящиеся же здесь существа хоть и походили очертаниями своих дымчато-серебристых тел на людей, тем не менее ими не являлись.

– Тебе не кажется, что ты слишком увлекся этим семенем,

Смотрящий? – произнесло одно из них, подходя к краю плоскости и наклоняя голову, словно пыталось что-то рассмотреть в клубящемся внизу тумане.

– Вас это волнует, Корректор? – В голосе того, кого назвали Смотрящим, явственно прозвучал вызов, заставив спрашивающего резко обернуться. Корректор несколько мгновений молчал, словно растерявшись от этого вопроса, а по его туманной фигуре пробегали разноцветные сполохи.

– Нет, Смотрящий, не волнует, а просто вызывает любопытство, – наконец произнес он, медленно покачав головой. – Я впервые вижу тебя столь увлеченным каким-либо делом.

– Просто в капсуляре реальностей сложилась действительно очень интересная ситуация, – ответил Смотрящий, и на этот раз в интонациях его голоса сквозили нотки извинения. – Я создал парадигму развития древа, основанную на переформировании и новой структуризации надзаконов, но она все равно до сих пор нестабильна.

– И в чем же проблема? – поинтересовался Корректор.

– Факторов много, – уклонился от прямого ответа его собеседник. – Но в первую очередь это кристаллизация неабсорбированного первородства. Узлы временных линий в таких местах становятся нестабильны, порождая спонтанные инварианты. Но, кажется, я нашел решение.

– Для этого ты и переместил одного из матричных Стабилизаторов в ф-реальность?

Смотрящий молча наклонил голову в знак согласия.

– Понятно. – Корректор прошелся вдоль края, словно обдумывая услышанное, затем резко повернулся и махнул рукой. Позади его собеседника с легким хлопком возник огромный шар, словно сотканный из мириада серебристых нитей. Корректор подошел ближе и принялся пристально всматриваться в их хитросплетения, при этом по его туманному телу забегали извилистые цепочки неоновых разрядов. Молчание затянулось на довольно продолжительное время, но в конце концов он удовлетворенно кивнул и взмахом руки заставил шар исчезнуть.

– Что ж, задумка неплохая, – сказал Корректор. – Присутствие Стабилизатора укрепит вектор развития нужной реальности, а воздействие на ключевые точки инвариантов поможет в его формировании. Однако действуй осторожно, временной поток опасен даже для нас – не заиграйся.

– Я буду осторожен, Корректор.

Вспышка света – и Смотрящий остался в одиночестве. Некоторое время он привычно отслеживал перемещение своего

начальника по ячейкам реальностей, затем тяжело вздохнул и неспешно опустился в появившееся позади него мягкое кресло. Его туманная фигура на миг потеряла свои четкие очертания, а затем резко уплотнилась.

Наблюдатель стряхнул с плеча своего темно-коричневого пиджака невидимую соринку и, достав из воздуха трубку, щелкнул пальцами, заставив запылать огнем кончик большого пальца. Прикурив, он задул пламя и, откинувшись на спинку кресла, принялся с задумчивым видом раскуривать трубку, изредка выпуская в белое «ничто» колечки разноцветного дыма.

Глава 9

И все-таки Гувер сдурил. Вместо того чтобы последовать моему совету и скинуть форму, наоборот постарался привести ее в порядок, нацепил кобуру и поперся сдаваться чуть ли не при полном параде. Я только хлопнул себя по лбу, мысленно обозвав его дурнем, но решил вмешаться только в крайнем случае. Мне была интересна реакция команды корабля. К счастью, прибывшие на сигнал костра матросы обошлись с капитаном вполне вежливо, правда, пистолет отобрали, да и руки связать не позабыли. Впрочем, может, капитан и прав, приняв решение не скрывать, кто он такой. Вскройся этот факт позднее, и кто знает, как все обернулось бы, а так все точки над «и» расставлены, остается ждать результата.

Дождавшись, когда лодка с Гувером и матросами доберется до корабля, я разделся до трусов и последовал вслед за ними. Конечно, по идее, следовало подождать, пока стемнеет, но до ночи было еще долго, а корабль вполне мог поднять якоря в любую минуту. Пришлось рисковать. Для этого я вернулся немного вверх по течению и, надергав на мелководье приличную кучу водорослей, соорудил из них небольшой плавающий островок. Это даст хоть какую-то маскировку. Со своими способностями я могу довольно долго обходиться без воздуха и запросто мог бы проплыть все это расстояние не выныривая, но вода в реке мутная, а я, увы, не дельфин, и с эхолокацией у меня неважно. Напорюсь на какую-нибудь корягу на дне, и даже моя новая способность к регенерации не поможет. Так что остается надеяться, что если с корабля и заметят плывущие по течению водоросли, то не заподозрят их в злом умысле. Одежду пришлось оставить, как и пистолет, который дал мне Гувер, хотя, если честно, о своих стареньких джинсах и рубашке я сожалел куда больше. Все-таки они были единственными вещами, которые все еще связывали меня с родным миром (сумку я со своим барахлом потерял во время катастрофы), если, конечно, не считать моих темно-синих боксеров. Однако выбирать не приходилось, мне нужна была свобода движений, а мокрая одежда будет сковывать. Пристроив катану за спиной и потуже затянув удерживающие ножны ремни (наверняка растянутся в воде), я вступил в воду и, поднырнув под водорослевый островок, двинулся к цели.

До корабля оказалось намного дальше, чем казалось с берега, и лишь через полчаса неспешного дрейфования по течению я наконец-то уцепился рукой за его якорную цепь, которая должна была послужить мне дорожкой наверх. Вода была, мягко сказать,

не очень теплая, замерз я основательно, поэтому на борт взлетел, наплевав на всяческую маскировку и меры предосторожности. К моему счастью, палуба оказалась практически пустой. Лишь у расположенной метрах в десяти от носа корабля шлюпки один из матросов усиленно тер отполированные временем палубные доски лохматой шваброй. Еще один прогуливался вдоль противоположного борта с подзорной трубой, изредка останавливаясь и что-то внимательно выглядывая на берегу. Так что мое несколько неуклюжее проникновение осталось незамеченным, а через мгновение я уже вошел в состояние маскировки, превратившись в полупрозрачную тень. Надо сказать, что эта способность была освоена мною совершенно случайно. Как-то играя с дочкой в прятки, я залез на дерево и неожиданно заметил, что кожа моих рук пытается принять оттенок древесной коры и даже воспроизвести ее структуру. Однако потребовалось почти полгода тренировок, чтобы научиться быть почти невидимым для окружающих. Зато впоследствии это меня частенько выручало во время выполнения различных заданий Дарнира. Кстати, это умение делилось как бы на две части и применялось в зависимости от ситуации. Можно было мимикрировать, сливаясь с окружающей местностью, или же стать этакой прозрачной тенью. Что интересно, одежда и все, что было на мне закреплено, послушно повторяло данные действия. Судя по данному факту, это не я менял окраску и становился прозрачным (иначе пришлось бы бегать нагишом), а просто вокруг моего тела создавалось некое отражающее поле, впрочем, я особо не заморачивался с этим вопросом, так как все выходило на автоматизме. Правда, так называемая невидимость мне не особо нравилась. В этом режиме зрение как бы расфокусировалось и все вокруг было точно в тумане. Приходилось двигаться с инозрением, а включение двух способностей выматывало порядочно. Вот и сейчас я привычным усилием воли расширил свое восприятие мира. Сливаться на палубе особо не с чем, если, конечно, не двигаться ползком, а драить пузом мне ее как-то не очень хотелось. Сориентировавшись, я бегом переместился сперва к ближайшей мачте, затем метнулся до расположенной между мачтами невысокой продолговатой надстройки, поверху которой располагалось несколько люков с иллюминаторами. Эльф-наблюдатель, видимо, все же услышал мои шаги, оглянулся, рассеянно окинул взглядом пустую палубу, пожал плечами и вновь прильнул к подзорной трубе. Я облегченно вздохнул. Как-то особого желания оставлять после себя дорожку из трупов у меня не было. Кто знает, как все обернется. Эльфы обычно ребята

неплохие, только несколько заносчивые, по крайней мере, так было раньше.

Рассуждая таким образом, я нырнул в так предусмотрительно кем-то приоткрытый люк и очутился в узком полутемном коридоре. Итак, куда двинемся дальше? Я в растерянности взъерошил мокрые волосы и, бросив взгляд в обе стороны, задумался. Мои спутники могли быть где угодно, а значит, придется в буквальном смысле слова обыскивать весь корабль или же взять языка. Впрочем, последний вариант лучше оставить на крайний случай, ибо тогда придется избавляться от свидетеля, а это пока мне не с руки. Значит, остается первое. Я тяжело вздохнул и, подумав, что неплохо бы раздобыть какую-нибудь одежку (после воды было все еще довольно зябко), двинулся вправо по коридору. Однако не успел я сделать и несколько шагов, как впереди отчетливо послышались голоса. Я затравленно огляделся, бежать особо некуда, а в этом узком коридоре, где, чтобы разойтись двоим, одному надо прижаться к стенке, даже моя невидимость может не особо помочь. Я медленно попятился назад, все еще надеясь, что разговаривающие направляются не в мою сторону, и тут боковым зрением заметил приоткрытую дверь. Мысленно поблагодарив местных богов, я нырнул внутрь, оказавшись в тесном помещении с маленьким пыльным иллюминатором. Свет едва проникал сюда, освещая идущие вверх ряды полок, на которых лежали какие-то тюки. Я осторожно прикрыл дверь и замер рядом с ней, прислушиваясь к приближающемуся разговору. Судя по всему, разговаривающих было двое.

– И что, Тайк? – спросил один из них.

– Ничего, – ответил ему мелодичный голос. – В конце концов, он не давал ей никаких обещаний. Мало ли что она там себе напридумывала.

– Это правильно, – ответил первый и тут же ехидно хихикнул. – А вообще, эти людские женщины так на нас падки, просто диву даюсь. Стоит только приветливо улыбнуться, и можно тащить в постель.

– Не преувеличивай, Эрнор, ты же знаешь, что это неправда, просто тебе надо поменьше якшаться с портовыми шлюшками. – В голосе второго послышалось плохо скрываемое раздражение.

– А я и не преувеличиваю, – не унимался первый. – Я каждый раз в Озерном себе новую пассию завожу, ты же знаешь. Их женщины до семнадцати очень даже ничего.

– Заткнись!

Прямо за дверью раздался глухой удар, словно кто-то впечатался спиной в стену. Разговор на несколько мгновений

смолк, а мне зверски захотелось выглянуть в коридор, чтобы увидеть, что там происходит.

– Ладно, ладно, Нарлис, извини, – вновь раздался голос первого. – Я и забыл, что ты у нас влюблен в смертную. Кстати, а что там с этими новыми пассажирами? Кто они такие?

Я насторожил уши.

– Откуда я знаю. Вроде какие-то заблудившиеся путешественники или что-то подобное. Капитан вроде сейчас у себя с их главным беседует. Говорят…

Голоса резко смолкли. Я мысленно выругался и, приоткрыв дверь, выглянул в коридор – пусто. Выскользнув из каюты и немного пробежав вперед, я обнаружил ведущий вниз трап. Судя по всему, разговаривающие спустились именно туда. Пару секунд я раздумывал, а не пойти ли за ними, потом вернулся обратно в свое убежище.

Вспомнив все фильмы о пиратах и прочую морскую тематику, я предположил, что каюта капитана должна находиться где-то на корме. К счастью, наш кинематограф меня не подвел. Примерно полчаса блужданий по лабиринтам внутрикорабельных коридоров, и я наконец-то оказался около нужной двери. Хотя надо признаться, что отыскал я ее все же совершенно случайно. Просто обследовал небольшой коридорчик и буквально уткнулся в дверь с небольшой табличкой с надписью на эльфийском: «Капитан Тайнур. Да благословит его Эйснал – великая богиня морей». Охраны, к счастью, не было, зато вовремя появился молоденький стюард, толкающий перед собой небольшую тележку с несколькими исходящими паром кастрюльками. Запах был такой аппетитный, что у меня едва слюна не закапала. Пришлось сглотнуть, поплотнее сжать челюсти да покрепче вцепиться в балку на потолке. Эльф тем временем постучался и, получив разрешение, распахнул дверь пошире, проталкивая тележку внутрь. Все, что мне оставалось, это осторожно проскользнуть вслед за ним и поплотнее вжаться в стену, прикидываясь деталью интерьера.

Большая просторная каюта, больше похожая на гостиную какого-нибудь респектабельного дома. Диванчики вдоль стен, какие-то шкафы со множеством дверок и ящиков, круглый полированный стол на изогнутых резных ножках, рядом с ним мягкие стулья с высокими спинками. Везде навешаны картины, под потолком закреплена роскошная люстра со множеством висюлек, а вместо иллюминаторов широкие такие арочные окна с разноцветными витражами.

Помимо пришедшего стюарда, который сразу же занялся

сервировкой стола, в каюте находились двое: Гувер и высокий золотовласый эльф в роскошном сюртуке изумрудного цвета, украшенном причудливой вышивкой. Эльф стоял у открытого окна и, опершись на резную черную трость с золотым набалдашником, что-то внимательно разглядывал по другую его сторону. Эндрю же сидел за столом и, судя по угрюмому выражению его лица, ничего хорошего он от хозяина каюты не услышал. Его рассеянный взгляд скользнул по стюарду и неожиданно уперся прямо в меня. Видимо, моя маскировка не очень удалась, потому как брови капитана резко взлетели вверх, а лицо на мгновение вытянулось от удивления. К счастью, он быстро сообразил, что к чему, и, взяв себя в руки, легонько покачал головой, видимо предупреждая меня, чтобы я не делал глупостей. Этого-то я как раз и хотел избежать, а посему, быстро сориентировавшись, протиснулся под стоявший неподалеку диванчик, благо сие позволяли его высокие ножки. Вид отсюда открывался не бог весть какой, но зато все будет слышно и, если вдруг что пойдет не так, я всегда смогу прийти Гуверу на помощь.

Меж тем стюард закончил свою работу и, пожелав господам приятного дня, удалился.

В каюте воцарилась тишина, разрежаемая лишь тихим шелестом ветра в открытом окне и едва слышимым плеском волн о борт корабля. Так продолжалось минут пять, я аж высунулся из-под диванчика, чтобы убедиться, что тут кто-нибудь есть – оба на своих местах. Эльф все так же пялится в окно, а Гувер поглядывает в сторону расставленных на столе посудин и кусает губы. Тут уж я его понимаю. Голод он, как известно, не тетка, а в последние дни наш рацион не отличался особыми изысками. К тому же с утра мы лишь немного перекусили остатками вчерашнего ужина, и лично у меня живот нет-нет да и начинало сводить от голода. Эх, все-таки отвык я от походной жизни – размяк. Раньше (в другой своей жизни) я несколько дней без еды мог выдержать, и, поверьте, подобный «пост» во время моих странствий был не редкостью.

Я мысленно вздохнул и нырнул обратно под диван – вовремя.

– Итак, господин Гувер, давайте немного перекусим и заодно продолжим наш разговор. – Голос эльфа был тихим и вкрадчивым, словно у кошки, разговаривающей со своей добычей.

Мимо моего укрытия промелькнули начищенные до блеска темно-желтые сапоги, а через пару секунд зашуршал отодвигаемый стул. Некоторое время мой слух улавливал лишь звон столовых приборов о тарелки да тихое, но смачное похрустывание, заставлявшее меня то и дело судорожно сглатывать скапливающуюся во рту тягучую слюну. Поэтому я

был несказанно рад, когда вновь раздался мелодичный голос эльфа, благодарившего богов за прекрасную еду, попавшей на его стол.

– Ну что ж, а теперь вернемся к нашей беседе, – продолжил он, закончив свою молитву и переходя с эльфийского на обычный человеческий язык. – Значит, так, господин Гувер. Я обдумал ваше предложение и вынужден его отклонить.

– И почему же?

Судя по интонации, наш капитан совсем не был удивлен этим отказом.

– Поймите меня, господин Гувер, я в первую очередь торговец и меня интересует прибыль. Направляйся мой корабль в Озерный, я наверняка согласился бы с вашим предложением и рискнул, даже несмотря на то, что ваше обещание о вознаграждении, мягко говоря, очень сомнительно. Однако сейчас наш путь лежит в столицу Республики, и если я доставлю туда вас и ваших товарищей, то думаю, что смогу получить куда больше.

– Неужели хотите нас продать?

– Помилуй Аран, несмотря на все свои грешки, подобным никогда не занимался. – В голосе эльфа проскользнули нотки неприкрытого возмущения. – Капитан, хочу заметить, что ваши представления о Республике поистине варварские. У нас уже лет двести как запрещена торговля любыми разумными созданиями.

– Ага, только люди у вас практически не имеют прав, и можно сказать…

– Давайте не будем устраивать политических диспутов, – резко прервал Гувера эльф. – К тому же я действительно не имел в виду денежное вознаграждение. – Он на мгновение замолчал, затем раздалось легкое поскрипывание, словно говоривший откинулся на спинку стула. – Давайте скажем так, господин Гувер, передав вас властям, я рассчитываю на кой-какие уступки с их стороны, касательно некоторых своих не особо легальных сделок, о коих им неожиданно стало известно.

– Неужели промышляете контрабандой, господин Тайнур?

– Все мы не без греха, господин Гувер, все. – Эльф вздохнул. – Впрочем, ничего серьезного, но ситуация, поверьте, весьма неприятная.

Снова тишина.

– Ладно, в конце концов, это дело не мое, – наконец подал голос Гувер. – Однако я не думаю, что вы много с этого выиграете. Зато, с другой стороны, моя страна могла бы дос…

– Я уже принял решение, мой корабль идет в столицу. – В голосе эльфа проскользнули стальные нотки, заставившие капитана замолчать на полуслове. – В конце концов, я в какой-то

степени патриот своей родины, а вы граждане не очень дружественного к ней государства, к тому же незаконно проникшие на ее территорию. Так что давайте прекратим наши споры, а лучше поднимемся на палубу и поговорим о чем-нибудь другом.

– Ну что ж, в столицу так в столицу, надеюсь, это короткое путешествие будет приятным и спокойным. – Гувер точно специально для меня выделяет интонацией свои последние слова, как бы говоря мне, что все в порядке и вмешиваться не стоит. Что ж, тогда продолжаем прикидываться половичком.

– Можете не сомневаться, господин Гувер. На моем корабле вы гость. Прошу…

Заскрипели по половицам отодвигаемые стулья, послышались шаги, затем глухо клацнула дверь. Я несколько долгих минут вслушивался в наступившую тишину, затем резко вогнал себя в состояние иновидения, окинув внутренним взором все пространство каюты, – никого. Выползая из-под дивана, я с кряхтением поднялся, скинул с себя невидимость и, вытащив из локтя непонятно когда вонзившуюся туда занозу, направился к столу. Я человек, знаете ли, не брезгливый, да и воевать всегда лучше на сытый желудок. Судя по всему, капитану и остальным моим попутчикам пока ничего не угрожало, а значит, можно несколько расслабиться. И как некогда любил говаривать Дарнир, харчи войне не помеха, а верное подспорье. Так что через минуту (предварительно убедившись, что в коридоре пусто) я уже вовсю похрустывал косточками недоеденной дичи и наворачивал наваристый суп прямо из украшенной причудливым вензелем цветастой супницы.

* * *

Кто я? Что я? Вопросы, брошенные в туманную пустоту, остаются без ответа. Зябко, руки покрываются противными мурашками, а внутри поднимается противный липкий страх.

Кто я? У меня есть руки? Тонкие, покрытые бархатной белой кожей. Взгляд скользит вниз, на мгновение замирает на буграх небольших упругих грудей, затем цепляется за курчавую полоску волос ниже живота. Я, я… Слово вертится в голове, бьется в стенки черепа точно назойливая муха о стекло. Я, я… Я женщина? Облегчение. Маленькая победа. Наконец-то она могла вспомнить хоть это. Я женщина, точнее, девушка… Она проводит рукой по упругому телу – молодая девушка. Но где моя одежда? Почему я обнажена? Где я? Она обхватывает свою грудь рукой и замирает, с

испугом пытаясь разглядеть что-нибудь в плотном кольце окружающего ее туманного марева. Кто же я?

Мысли с трудом ворочаются в голове, словно пудовые камни, однако не дают ответа – память чиста, как лист неисписанной тетради. Хотя нет, что-то все же в ней есть. Девушка морщит лоб и вдруг, легонько вскрикнув, падает на колени, обхватив голову руками. Боль – дикая боль, которая словно змея охватывает ее тело, пытается до конца выесть оставшееся «я».

– Нет! – Ее невольный вскрик едва слышен. – Помогите, кто-нибудь.

С тела уходят краски, оно становится бледнее, истончается, а сквозь ладони рук начинает просвечивать туман.

– Помогите…

Чья-то теплая рука на плече. Боль отступает, уходит тонкой дымкой, а вместо нее тело заполняет ласковое тепло. Девушка с трудом поднимает голову и с удивлением смотрит на присевшего рядом с ней на корточки мужчину.

– Все хорошо, моя девочка, все хорошо, поднимайся. – Он встает на ноги и протягивает ей руку.

Девушка поднимается, стыдливо прикрывая свою грудь, и вдруг с удивлением обнаруживает, что на ней надета короткая белоснежная туника. Она с удивлением смотрит на незнакомца, в серых глазах которого искрит затаенная улыбка. Он стар, очень стар, но года его не скрючили, не превратили в жалкого старика. Высокий, с длинными седыми волосами, густыми волнами ниспадающими на его широкие плечи, и некогда красивым волевым лицом, которое теперь избороздила густая сеть морщин. Одет в какую-то потертую длинную мантию неприятного буро-зеленого цвета, в руках зажат тонкий белоснежный посох.

– Кто вы?

– Я? – Незнакомец удивленно вскидывает брови, затем нахмуривается, словно этот закономерный вопрос почему-то озадачил его.

– Я вас знаю?

Он качает головой:

– Нет, девочка моя, и одновременно да.

– Как это? – Она не понимает. В душе пустота, растерянность и вновь зарождающийся страх.

Мужчина некоторое время молчит, опустив голову и опершись на свой посох.

– Потому что мы никогда не встречались, дорогая, – наконец произносит он тихим голосом. – И одновременно я всегда был с тобой.

– Я не понимаю. – Девушка растеряна.

– А тебе пока и не надо. – Старик улыбается. – Просто знай, что я всегда рядом и, если что, приду на помощь.

Она чувствует, как комок холода внутри начинает распадаться и на душе становится почему-то легко и спокойно. Неожиданно для самой себя она делает шаг вперед и обнимает незнакомца, прижимаясь щекой к его груди. Тепло и спокойно, точно в детстве, когда она так же прижималась к груди отца. Отца? Память опять дает сбой – перед глазами лишь мутный образ.

– Когда-нибудь ты все вспомнишь, девочка, все вспомнишь. – Ладонь старика скользит по волосам.

– Кто я, дедушка, где я? – жалобно спрашивает она, вжимаясь лицом в грубую ткань мантии. – Почему?

– Все поймешь, родная, но потом, позднее. А пока запомни. – Он ласково отстраняет ее от себя и пристально смотрит в глаза. – Запомни. Ничего не бойся. Потомки моей непутевой помощницы помогут тебе в предстоящем путешествии.

– Путешествии?

– Да, девочка. – Незнакомец тяжело вздыхает. – Тебе предстоит долгая дорога. Ты должна найти одного моего старого друга и одновременно помочь своей сестре.

– Сестре?

Вспышка памяти. Высокая стройная девушка с короткой, почти мальчишеской, стрижкой стоит на небольшом холме и с легкой улыбкой смотрит в ее сторону.

– Гая… Гая, а я… я… я…

Девушка резко расправляет плечи и с победной улыбкой смотрит на старика.

– Я Нея. Меня зовут Нея. – Она чеканит слова, словно пытается впечатать их в свое сознание.

– Ну вот, ты кое-что и вспомнила, – одобрительно кивает незнакомец. – А теперь тебе пора. Проснись, Нея, проснись.

Она резко открыла глаза и тут же зажмурилась от бившего с потолка яркого света. Всего лишь люстра. Девушка вздыхает и пытается сесть, но тут же со стоном падает обратно на постель. Дикая слабость. Тело словно ватное. Голова кружится, и противный ком подступает к горлу. Она откидывает край одеяла и с трудом перегибается через край кровати, чтобы не испачкать белоснежные простыни. Мир плывет перед глазами. Ее выворачивает в кем-то заботливо поднесенный медный тазик. Затем лицо вытирают влажным полотенцем, и чьи-то нежные, но сильные руки помогают вновь занять прежнее положение. Зрение немного фокусируется, и она видит склонившуюся над ней женщину, за спиной которой маячит взволнованное лицо

незнакомого юноши.

– Кто вы? Где я? – Голос тих и скрипуч, словно давно несмазанная дверь.

– Вы у друзей, госпожа, – отвечает женщина. – Успокойтесь, вам нельзя вставать.

– У друзей? – Она вопросительно смотрит на незнакомку, затем вновь переводит взгляд на юношу, который, явно смутившись, отводит глаза. Женщина поправляет одеяло и, обернувшись, подталкивает парня к двери.

– Господин Рикворд, вам лучше выйти, мне надо переодеть молодую госпожу. А потом ей надо спать.

Парень понимающе кивает и как-то неохотно пятится к двери, продолжая кидать в сторону кровати заинтересованные взгляды.

– Я посижу у двери, покараулю, – бормочет он.

– Незачем, – резко бросает женщина. – Лучше найдите дядю и сообщите ему, что его гостья очнулась.

– Конечно, конечно, – кивает юноша и, резко развернувшись, скрывается за дверью.

Женщина качает головой и, заперев дверь, направляется к стоящему в углу шкафу.

С каким-то утробным урчанием Урвий оторвал от кости кусок мяса и принялся его тщательно пережевывать, не обращая внимания на стекавшую по подбородку струйку жира. Гая опустила голову на сложенные перед собой руки и, покосившись на своего спутника, вздохнула. Уже три дня они торчали в небольшом портовом городке, что расположился в удобной бухточке неподалеку от роданской столицы, но так и не решили, что им делать дальше. Еще одной проблемой был их стремительно таявший бюджет и всяческое отсутствие у Штрыбы желания хоть как-то умерить свои аппетиты. Сойдя с корабля, он словно с цепи сорвался: азартные игры, портовые девки, каждодневная попойка. Хорошо еще, что пока обходилось без каких-либо конфликтов с властями, которые, судя по слухам, были довольно скоры на правосудие, особенно с пришлыми. Гая снова вздохнула и медленно провела пальцами по замызганной столешнице, оставляя на ее поверхности дымящиеся полосы. Штрыба повел носом, поморщился и, оторвавшись на мгновение от «лакирования» бараньей кости, с удивлением посмотрел на девушку.

– Урвий, надо что-то предпринять, иначе мы рискуем тут застрять, и надолго, – пробормотала она, больше обращаясь к себе, нежели к своему недалекому спутнику.

Штрыба удивленно вскинул брови, задумчиво поскреб

лысину свободной рукой и, пожав плечами, вновь впился зубами в остатки мяса.

– Да уж, толку от тебя немного.

– Нурон нузнауал туба гулавой ват и дунай, – бросил тот, не отрываясь от своего занятия.

Девушка несколько секунд сверлила его задумчивым взглядом, затем вздохнула.

– В коем разе я с тобой согласна, – бросила она. – Ты у нас много не надумаешь, только и можешь что пить, жрать да таскаться по бабам.

Штрыба довольно оскалился и, кинув на стоящее перед ним блюдо обглоданную кость, демонстративно рыгнул. Гая брезгливо поморщилась и одним гибким движением поднялась из-за стола.

– Ладно, пойду прогуляюсь. А ты постарайся сегодня не слишком тратиться, иначе наших денег и до конца недели не хватит.

Урвий молча кивнул и, пододвинув к себе кувшин с пивом, принялся жадно поглощать его, не переливая пенный напиток в стоящую на столе высокую узкую кружку. Девушка бросила на своего спутника уничтожающий взгляд и, развернувшись на каблуках, направилась к двери.

Выйдя из таверны, Гая растерянно огляделась. Узкая грязная улица, зажатая промеж нависающих над ней деревянных двухэтажных зданий, ровной стрелой убегала к видневшемуся внизу океану. Дерево домов потемнело от времени и соленых ветров, придавая строениям довольно мрачный и нежилой вид. К тому же последние дни погода не баловала: над городом постоянно висела какая-то хмарь, изредка разражавшаяся холодной изморосью. Наверное, поэтому все проведенное здесь время Гаю постоянно не оставляло стойкое ощущение какой-то тоски и обреченности. Вот и сейчас она зябко повела плечами и, накинув на голову капюшон плаща, медленно поплелась вверх по улице. Положение складывалось хуже некуда, ибо, если верить «привязу», то преследуемый ими человек находился в нескольких сотнях километров от их нынешнего местоположения. Это означало одно: подобное путешествие потребует куда больших затрат средств, сил и времени, чем она рассчитывала. К тому же успех его не гарантирован. Да и вообще вся эта затея Нурана с местью попахивала полным идиотизмом, и, если бы не боязнь за жизнь сестры, она никогда бы не согласилась на подобное безумие. В другой ситуации можно было бы плюнуть на все и уйти, однако пока она связана по рукам и ногам. Кто знает, до чего додумается этот юный кретин, если она не выполнит его приказ, именно поэтому ей нужно вернуться как можно скорее. Ее

сестренка осталась одна, и она в полной власти семьи Варк. Хуже всего, что она им доверяет, считает отца Нурана своим благодетелем, даже не подозревая, насколько ужасен ее так называемый опекун. Да и вообще, человек ли он? Гая остановилась и, подняв лицо к небу, несколько минут смотрела на низко плывущие тучи, заставляя редких прохожих удивленно оглядываться в ее сторону. Нет, надо что-то срочно предпринимать, и выхода у нее было всего два: выполнить задание или же вернуться обратно и попытаться выкрасть сестру, после чего удариться в бега. Хотя последнее практически нереально – Нея просто не выдержит бродячей жизни. К тому же у Варка хватит денег и связей, чтобы вскоре после побега за их головами начали охотиться все, кто только сможет. С другой стороны, убить унизившего Нурана незнакомца тоже навряд ли получится – слишком он силен… слишком. Тупик. Остается только продолжать свой путь, надеяться на лучшее и верить, что Варк сдержит обещание и не тронет Нею. Хотя последнее будет почти чудом. Гая грустно усмехнулась своим мыслям и, поправив капюшон, побрела дальше по улице.

– …а если объединить усилия? – Раздавшийся позади голос вывел девушку из раздумий, заставив обернуться.

Двое мужчин стояли у крыльца винной лавки и что-то бурно обсуждали.

– Рон, я тебе точно говорю, нам надо объединиться с ними и тогда…

Объединиться! Девушка резко выпрямилась, замерев на месте от пришедшей в голову шальной мысли. Найти того таинственного незнакомца и неведомо каким образом попытаться вступить с ним в союз, попросить помочь. Одна она никогда не сможет справиться с Варком, но тот незнакомец… Тогда при встрече она почувствовала внутри его странную силу, и у нее на мгновение даже закралось подозрение, что она смотрит на какое-то божество, зачем-то прибывшее в их мир и надевшее человеческую личину.

Гая отошла в сторону и, прислонившись спиной к стене дома, несколько минут обдумывала неожиданную идею, в результате признав ее абсолютно идиотской. В конце концов, кто она для этого странного человека, чтобы он помогал ей? Попробовать соблазнить деньгами – у нее их просто нет, телом… Девушка саркастически усмехнулась и покачала головой.

– Он поможет, найди его.

Тихий чуть хрипловатый голос, словно возникший внутри головы, заставил ее нервно вздрогнуть и покоситься на торговцев, которые продолжали свой спор, не обращая внимания на

стоявшую неподалеку магичку.

– Найди… расскажи все, он поможет, – вновь прошептал голос, заставив Гаю затрясти головой и нервно заозираться.

– Кто ты? – пробормотала она, зажигая призрачное пламя на кончиках пальцев и усилием воли возводя вокруг себя невидимую стену защитного заклинания. – Чего от меня хочешь?

– Найди его.

Гая сдавила виски ладонями и медленно попятилась вдоль стены дома, продолжая нервно оглядывать практически пустую улицу. Все ее обостренные чувства говорили, что рядом нет никого, обладающего магическими умениями, достаточными для подобного воздействия, однако голос в голове не умолкал.

– Найди его, найди.

– Молчи, – прошипела она, озираясь. – Молчи.

К ее удивлению, голос послушно умолк. Она спешно нырнула в небольшой переулок и остановилась, тяжело дыша, – прятаться тут было некуда. Стены домов здесь отстояли друг от друга на расстоянии вытянутых в обе стороны рук, а крыши были настолько покаты, что на них было бы проблематично удержаться даже тренированному человеку. Однако в данный момент это было ей на руку – убегать она не собиралась. Подобная магия была ближнего радиуса действия, а значит, незнакомец должен либо последовать за ней, либо отступить.

– Хорошее место для разговора. – Тихий, едва слышный шелест голоса за спиной заставил ее резко обернуться, вскидывая руку, в ладони которой пылал огненный шар.

Редкие капли дождя соткали в воздухе высокую прозрачную фигуру старика, сжимающего в руке тонкий посох. Девушка вздрогнула, невольно сделав шаг назад, но тут же взяла себя в руки, заставив огненный шар налиться грозным багрянцем.

– Кто ты, что тебе от меня надо? – бросила она, одновременно напрягая все свои способности, чтобы прощупать незнакомца в магическом плане, – тщетно.

Старика словно не существовало, словно перед ней было обыкновенное видение – морок. Гая растерянно тряхнула головой. Такого быть просто не могло, даже морок оставлял след воздействия, по которому при определенном умении можно было отследить его хозяина. Здесь же ничего – пустота. Огонь в ладони девушки погас. Она протянула руку, и та свободно прошла через тело старика, вызвав у того грустную улыбку.

– Кто ты? – растерянно прошептал магичка. – Дух, призрак? – И тут же сама отрицательно мотнула головой. Предположение было глупым, ибо подобную сущность она бы прекрасно почувствовала. Этому обучали всех юных магов, причем еще на

самых первых уроках в академии, здесь же было нечто иное.

– Кто ты? – вновь спросила она.

– А тебе так важно это знать? – прошелестел в голове голос старика.

– Просто не люблю разговаривать с незнакомцами, – так же мысленно ответила Гая.

Старик на мгновение прикрыл глаза, а его образ потерял четкость – расплылся.

– Кто я… – В его голосе послышалась растерянность. – Я след давно ушедшей эпохи, остатки памяти человека, чьи свершения вплелись в ткань этого мира.

Напыщенно и слащаво-пафосно. Гая поморщилась. Все-таки дух. Именно эти сущности любят говорить загадками. Только вот почему она его не чувствует?

– Мертан асс кайлс! – бросила она слова заклятия временного упокоения, однако старик лишь удивленно приподнял бровь.

– Может, обойдемся без этих детских заклинаний? – В его голосе открыто скользнул сарказм, заставивший магичку нахмуриться. Заклятие действительно было простым, из разряда тех, коими начинающие маги гоняют кладбищенскую нечисть, выделываясь перед своими подружками. Однако, несмотря на то что в ее устах оно было подкреплено достаточным количеством магической силы, образ старика даже не шелохнулся.

– Девочка моя, у меня не так много времени. – Старик неожиданно прервал затянувшееся молчание, а его расплывчатый образ резко обрел плотность и объем. – Найди Лекса, расскажи ему все, он поможет.

– Лекса?

– Да, – кивнул старик. – Тот мужчина в твоих воспоминаниях. Найди его, время не ждет.

– Но почему он должен мне помочь?

– Он поможет. – Налетевший холодный ветер заставил магичку поежиться, а образ незнакомца заколыхаться. – Только назовись фамилией матери и передай: «Ищи там, где ты впервые увидел белую хищницу». Он поймет. Прощай.

В голосе старика зазвучала неприкрытая грусть, а его призрачный образ неожиданно стал растворяться в воздухе, тая тонкими струйками сизого дыма.

– Подожди, старик, скажи хоть, кто ты такой?! – крикнула Гая.

– Я тот, кто когда-то совершил огромную глупость, девочка моя. И теперь этот груз ложится на ваши плечи. Поспеши… Твоя сестра в большой опасности… Поспеши.

– Нея! Старик! Старик, что с Неей?!

Тишина. Лишь ветер с моря гудит в узком переулке, бросая в лицо холодную изморось.

– Нея! – Гая сжала кулаки и, скрипнув зубами, впечатала кулак в стену. – Нея, сестренка… убью … убью этих сволочей.

Почему-то она сразу же поверила этому странному призраку, словно все время что-то чувствовала, но боялась признаться самой себе. Видимо, Варк все же не сдержал свое слово. Девушка закусила нижнюю губу, чтобы не заорать от бессилия и подступавшей злобы.

– Она жива, жива, но поспеши… найди Лекса. – Голос, словно шепот на краю сознания. Однако Гая вдруг ощутила странное спокойствие и непонятную уверенность, что с сестрой все в порядке. Она несколько минут прислушивалась к своим чувствам, затем мотнула головой, скидывая капюшон. Решение принято, и пути назад больше не было.

Солнце с трудом пробилось сквозь низкие тяжелые облака, а его лучи скользнули по небольшой проселочной дороге, по которой шагала одинокая женская фигурка, прочь от зябнувшего в холодной измороси города.

Глава 10

Знаете, но до этого момента я никогда не видел настоящего эльфийского города. Хм, смешно. Жил с эльфийкой, дружил со многими эльфами, но в гостях у этого народа никогда не был. Впрочем, в прошлое мое пребывание в данном мире эльфы были весьма немногочисленны, хотя города у них вроде как были. Вроде? Не помню, если честно. Вообще, они жили довольно обособленно, гостей не жаловали, и только редкие их представители шли, так сказать, в «люди». В основном это были изгои да различные искатели приключений, коих и среди этого лесного народа было немало. К счастью, на моем пути их встретилось предостаточно, так что я довольно неплохо смог узнать этот народ и его традиции. Однако как же все изменилось… За прошедшие века у эльфов явно случился всплеск рождаемости, коли они смогли выделиться в отдельное государство, причем, судя по словам капитана, не самое маленькое. Да и город отгрохали…

Я остановился и, задрав голову, принялся рассматривать окружавшие меня здания, уносящиеся ввысь на высоту не менее двенадцати этажей – причудливая архитектура. Больше похоже не на жилые дома, а на какие-то сложенные из серых плит приплюснутые по бокам башни со скошенными крышами, в стенах которых то тут, то там понаделали окон и дверей, при этом соединив их друг с другом подвесными мостками. А если учесть, что все эти конструкции к тому же оплетены толстенными лианами, произрастающими прямо из подножия фундамента каждого строения, то зрелище, надо сказать, необычное – настоящие городские джунгли, причем в прямом смысле этого слова. Атмосфера, правда, несколько мрачноватая, по крайней мере на нижних уровнях, но местами довольно симпатично. Идешь по улице, неба из-за переплетения этих мостков и лиан над головой почти не видно, но вдруг дома расступаются, и ты оказываешься в настоящей, пронизываемой солнечным светом роще, средь деревьев которой таятся уютные скамеечки, столики и беседки. Вот в таких местах аж душа радуется – красиво. Что интересно, тут все передвигаются пешком, ну максимум в паланкинах, переносимых дюжими ребятами. Хм, интересно, а если мне надо из одного конца в другой, сколько на это уйдет времени? Хотя, с другой стороны, в порту я видел повозки с лошадьми и даже какой-то агрегат, похожий на допотопный грузовик, но в глубь города, похоже, им путь заказан. Или, может, просто район такой попался? Нет, явно какой-то общественный

транспорт тут быть должен, может, подземный? Да и капитана с его спутниками далеко не пешком увели, а увезли в двух небольших повозках. Хорошо одно: я сумел подслушать, куда их отправляют, плохо, что не смог к ним пробраться. Слишком уж плотное кольцо охраны сомкнулось вокруг моих товарищей, а выдавать свое присутствие пока не хотелось, пришлось временно отступить. Ладно, все загадки и проблемы на потом, первонаперво надо осмотреться, сориентироваться и найти приличную одежду. Не думаю, что ребятам пока что-то грозит, приняли их довольно дружелюбно, чего я, признаюсь, даже не ожидал. За время нашего плавания Гувер мне кое-что порассказал о здешних нравах и не очень они как-то пришлись мне по душе. Люди тут низведены до состояния, нет не рабов, а граждан второго сорта, что ли, и используются эльфами в основном лишь в качестве грубой рабочей силы. Государственные посты им недоступны, образование разрешено на уровне: читать – писать, знать, сколько будет два плюс два, но не более. Мало того, за неповиновение любому эльфу последний имел право применить против неподчинившегося грубую силу. К тому же рабства нет, а людишками, по слухам, все же приторговывают. Впрочем, чему удивляться, в нашем мире такое ведь тоже было, да и сейчас не все благополучно, однако от эльфов я подобного не ожидал. Мы ведь их частенько представляем этакими белыми, пушистыми и полностью положительными няшками, хотя в свое время я уже убедился, что это далеко не так. Все равно неприятно. Эльфов я всегда уважал, и не в последнюю очередь… Эх, да ладно, что уж дурака включать. Можно ведь сказать, что в какой-то степени они моя родня. С Таиль у меня связано много приятных воспоминаний, да и дочь у меня наполовину эльфесса. А тут узнаешь, что родственники порядочные га… не очень хорошие личности, скажем лучше так. Хотя помнится, в свое время Райзен рассказывал что-то об их плохом отношении к людям в далеком прошлом, но я тогда слушал вполуха – не до этого было, голова другим была забита. Так, стоп, а чем это так вкусно пахнет? Я принялся озираться, и вскоре мой взгляд уткнулся в пристроившееся между двумя «небоскребами» небольшое двухэтажное здание с полинявшей от времени вывеской.

– Закусочная «Эларис», – пробормотал я себе под нос, подходя ближе, чтобы разобрать эльфийские закорючки на ней. – Людям вход разрешен.

А вот это уже лучше. Я облегченно вздохнул. Ну хоть что-то. День, блин, не задался с самого начала. Сперва упустил конвой со своими спутниками (стоило только выйти из ускорения, для того чтобы перевести дыхание, как повозки шмыгнули в какой-то

проулок, и адью), затем банально заплутал в городе. Впрочем, как я уже говорил выше, мне было известно место, куда их должны были отвезти, и оставалось лишь его отыскать. А где лучше добыть информацию заплутавшему и уставшему матросу? Правильно – в кабаке. Однако в связи с отсутствием поблизости оных закусочная тоже вполне подойдет, да и червячка заморить не помешает. Деньги у меня, к счастью, имеются. Уходя из капитанской каюты, я не преминул заглянуть в пару ящичков, в одном из которых и обнаружил небольшой мешочек с монетами и парой бумажных банкнот номиналом в сто рантов. Много это или мало, я не имел ни малейшего понятия, но, думаю, на пирожок с мясом и чашку чая вполне хватит. Кроме того, из какой-то подсобки мною был реквизирован комплект матросской одежды (не ходить же в трусах) и пара стоптанных тяжелых ботинок. К счастью, за то время, что я провел на корабле, пропажи не хватились, и мое присутствие так и осталось не раскрытым. Хотя признаюсь, путешествие было не самым приятным. Пришлось заныкаться в какой-то грязной кладовке и просидеть там почти всю дорогу. Лишь ночью я смог выбраться оттуда, отыскать нашего капитана и немного с ним поговорить. Гувер тогда попросил меня не делать глупостей, ну и я с радостью согласился. Несмотря на все свои способности, я ведь не бессмертный и шальной клинок или пулю вполне могу схлопотать, а это отнюдь не способствует здоровью организма. Эльфы ребята не промах, почти все обладают хоть какими-то магическими умениями, к тому же на судне их было не меньше сорока человек, ну и… а, ладно.

Я одернул рубаху, поправил повязку на голове с вышитым на ней именем корабля и отворил дверь.

Небольшое светлое помещение с широкой, тянущейся от стены до стены стойкой, вдоль которой стоит с десяток высоких стульев. По другую ее сторону прохаживается невысокий коренастый мужик с тряпкой в руках, изредка проводя ею по полированной поверхности стойки. Больше внутри никого и ничего нет, даже привычных в таких заведениях рядов разноцветных бутылок на полках, впрочем, и полок-то самих нет. Стойка, стулья и мужик с тряпкой. Ах да, еще стены, покрашенные в салатовый цвет, и небольшое окошко – все. Хотя надо заметить, запахи витают вполне аппетитные. Судя по всему, кухня (или что-то подобное) скрыта по другую сторону расположенной за стойкой приоткрытой двери.

… Я вежливо кашлянул, ибо, видимо, протирка была столь увлекательным действом, что хозяин заведения увлекся ею не на шутку, не обращая внимания на тренькнувший при открытии

двери колокольчик. Это оказало нужное действие. Мужчина вздрогнул, словно очнувшись от глубоких раздумий, и с удивлением уставился в мою сторону.

– Здравствуйте, уважаемый, можно у вас чем-нибудь подкрепиться усталому матросу?

Я уселся на один из стульев, примостив на соседний завернутую в кусок ткани катану.

Бармен (или как его там. Ресторатор? Официант? Нет, бармен тут, пожалуй, больше подходило) коротко кивнул и, молча достав откуда-то из-под стойки тоненькую книжицу в цветастой обложке, толкнул ее в мою сторону.

Так, меню. Названия блюд на эльфийском, но продублированы на обычном, впрочем, я понимаю и тот и тот, вот только сами они мало что мне говорят. Из знакомого, пожалуй, только «Релайтис», раньше это было что-то типа тушеных овощей с мясом, что сейчас – посмотрим, тем более что и цена подходящая.

Заказ принесли довольно быстро, и, к моей радости, это действительно оказались овощи с мясом, а не какая-нибудь запеченная ящерица или древесные улитки. Я как-то в гостях у Гелкура их попробовал – пряно и несколько резиново, но есть можно, только вот желания как-то нет. Овощи другое дело. Я принялся не торопясь поглощать принесенное блюдо, прикидывая в уме, как бы получше заговорить с барменом, чтобы выведать что нужно и не вызвать подозрений. Возможно, следовало на все наплевать и спросить напрямую, но он меня опередил.

– С «Мейлура»? – неожиданно спросил тот и, перехватив мой непонимающий взгляд, указал себе на лоб.

Я невольно поднял руку и, потрогав повязку, понимающе усмехнулся.

– Не думал, что Тайнур нанимает людей. – Бармен неожиданно перешел на эльфийский, сверля меня пристальным взглядом.

– Ну, меня же нанял, – ответил я, неопределенно поводя плечами. – А вы откуда знаете капитана?

– Сталкивались пару раз, – многозначительно хмыкнул бармен, вновь берясь за свою тряпку. – Откуда сам?

– С Озерного. Нанялся вот с ребятами на пару рейсов – деньжат подзаработать, капитан обещал, что не обидит.

Бармен понимающе закивал.

– Если Тайнур обещал, то слово сдержит. Просто удивился, что он людей нанял, обычно у него насчет этого пунктик…

– Все когда-нибудь бывает первый раз, – заявил я с философским видом, отправляя в рот очередную порцию рагу.

– Тоже верно, – не стал спорить тот.

Некоторое время мы молчали. Бармен вновь занялся «полировкой», а я банально не знал, о чем с ним разговаривать дальше; рагу меж тем быстро подходило к концу. Наконец мне это надоело.

– Вопрос можно?

Мой собеседник коротко кивнул.

– Где находится «Храм Голоса Королевы», кажется, так правильно будет на человеческом?

Бармен уставился на меня таким взглядом, словно я спросил полную глупость. Впрочем, продолжалось это всего лишь какое-то мгновение.

– Извините, вы же не местный, – наконец сказал он усмехнувшись. – Просто у нас тут это место каждый ребенок знает, вот я и удивился…

– И где этот храм находится?

– В северной части города. – Бармен махнул рукой куда-то себе за спину. – А почему он вас так заинтересовал, если, конечно, не секрет?

– Да так. – Я пожал плечами, одновременно напуская на себя равнодушный вид и лениво помешивая ложкой остатки рагу в тарелке. – Просто у нас на борту была пара пассажиров, которых прямо с пирса увезли в этот храм, вот мне и стало интересно.

– Наверное, они что-то натворили.

– Натворили? – Я с нескрываемым удивлением посмотрел на бармена.

– Именно, – криво усмехнулся тот и тут же пояснил: – «Храм Голоса» – это ведь, по сути, то же самое, что люди в своих городах называют «домами правосудия».

– Крепкая решетка. – Сагер еще раз дернул по очереди каждый из прутьев, словно надеясь, что какой-нибудь из них поддастся, и, вздохнув, вернулся к своей полке.

– Вы бы, коллега, лучше лежали, а не пытались кованое железо ломать, – почесывая бороду, буркнул лежавший на соседней полке Баркин. – А то ведь едва на ноги поднялись.

– Да у меня уже все бока болят, – отмахнулся археолог. – К тому же я бы лично предпочел убраться из этого места.

– И что же вас здесь не устраивает? – ехидно поинтересовался гном, поворачиваясь на бок и подпирая голову рукой.

– А вас разве все устраивает?

– Ну, обошлись с нами, в конце концов, неплохо, накормили, напоили…

– В клетку посадили, – закончил за него Адрия, криво

усмехаясь. – Уважаемый Баркин, не болтайте глупостей. Это… – Он обвел рукой небольшую комнату с четырьмя деревянными откидывающимися полками вдоль стен. – Это тюрьма, господин тугодум, или вам данное помещение кажется чем-то другим?

– А что вы ожидали, недалекий мой коллега, что нас тут по традиции эльфийскими лепешками встретят? Мы ведь как бы незаконно пересекли границу. Однако остроухие нас не расстреляли, а значит…

– Ничего это пока не значит, – буркнул Сагер, с легким вздохом облегчения растягиваясь на своей лежанке. – Тойран, вы хоть представляете, куда нас отведут вечером? Знаете, что это за место такое «Килус Унр Алкаллаа»? Если нет, то спешу сообщить, что это верховный суд эльфийской столицы.

Гном покосился на молодого археолога, равнодушно пожал плечами и улегся на подушку, заложив одну руку за голову, всем своим видом показывая свое полное равнодушие к данному факту.

– Вообще-то, в дословном переводе это означает: «Место, где звучит голос королевы», но правильнее будет перевести как «Храм Голоса Королевы», – раздался откуда-то снизу голос Дворкина. – О, вот и ты, мой красавчик.

Последняя фраза заставила гнома и Сагера удивленно переглянуться и дружно уставиться в сторону полки историка, из-под которой торчал его сухопарый зад, затянутый в серые потертые брюки.

– Дорогой мой друг, а можно поинтересоваться, что вы там делаете? – спросил Тойран.

– Секундочку, а вот… попался, сейчас я вам покажу!

Историк попятился назад, стукнулся головой о край полки, ойкнул и с довольным видом уселся на полу, потирая затылок и демонстрируя своим спутникам небольшой кристалл.

– И что это у тебя такое? – Баркин с кряхтением уселся и, протянув руку, забрал тот у историка. Глянув камень на свет, он брезгливо поморщился. – Это ж таракан.

– Не просто таракан, а «*густилус камендус*»…

– «Гадиус обыкновентикус», вот что это, – хмыкнул в ответ гном, кидая кристалл обратно историку. – У меня дома на кухне знаешь, сколько таких бегает. Бывает, берешь «тапикус» и хлоп такого «гадиуса» в «лепешиус»…

– Не смешно, – буркнул Дворкин, поднимаясь с пола. – Это, между прочим, редкий вид, да к тому же мужская особь.

– Неужели так видно?

– Что видно?

– Что мужская.

– Ну естественно, видишь вот тут пятнышки на спинке. – Историк ласково провел пальцем по кристаллу материализованного заклинания.

– А-а, – разочарованно потянул гном. – А я-то уж думал, что действительно видно…

Дворкин бросил на гнома поверх своих многострадальных очков изничтожающий взгляд, но промолчал.

– Кстати, господин Дворкин, вы, случайно, не знаете, почему здешний суд так странно называется? – поинтересовался Сагер.

– А? Что?

Историк оторвал свой взгляд от кристалла и вопросительно посмотрел на молодого археолога, заставив того повторить свой вопрос.

– Ну как вам объяснить… – Он аккуратно положил кристалл в нагрудный карман рубашки и, сняв очки, принялся протирать их стекла предварительно извлеченным оттуда потрепанным платком. – Видите ли, молодой человек, раньше у эльфов все более или менее важные судебные решения принимала королева, однако позднее эта привилегия была передана лично отбираемым ею судьям. Со временем в народе их стали называть «голосами королевы», думаю, дальше понятно…

– Понятно, только… – начал было Адрия, но загремевшие в замке ключи заставили его прерваться и, сев на полке, с беспокойством уставиться в сторону двери.

В камеру вошел высокий эльф, закутанный в белоснежный плащ с вышитым на нем золотым драконом, а вслед за ним появились двое солдат, сжимавших в руках ружья с непривычно длинными стволами. Незнакомец окинул взглядом путешественников, на миг задержав его на продолжавшем лежать гноме, и коротко бросил:

– Голос ждет.

– Контролируйте ток энергии, учитесь резко сжимать ее в комок и так же резко возобновлять ее плавное течение. – Огненный шар вспыхивает над ладонью учителя и тут же медленно тает. – Однако не забывайте главное, находясь в бою, не увлекайтесь, следите за потоками, они порой ведут себя непредсказуемо, и если один из них закрутится внутри, быть беде. Огонь наш друг, но он пожрет вас так же быстро, как и обычную сухую ветку, – помните это. Поэтому, пока не наберетесь опыта, формируйте начальную точку атакующего заклятия как можно дальше от своего тела, например, вот так.

Учитель резко выбрасывает руку в сторону открытого окна, и на этот раз огненный шар вспыхивает прямо над верхушкой

растущего неподалеку дерева. Однако огонь почему-то не гаснет, а распадается на куски, которые устремляются обратно. Гая в ужасе смотрит на учителя, но тот, словно ничего не замечая, продолжает спокойным тоном читать лекцию. Куски этого странного огня влетают внутрь класса, и ученики начинают вспыхивать голубым пламенем, корчась и беззвучно крича в его объятиях. Она пытается встать из-за парты, но ноги почему-то не подчиняются ей, а один из огней уже летит в ее сторону. Гая чувствует, как ее охватывает волна ужаса, она рвется с места, но тело словно ватное. Она чувствует опаляющий жар на щеке, кричит и…

Девушка резко села и тут же сощурилась от ударившего в глаза утреннего солнца, лучи которого пробили листву дерева, под которым она расположилась на ночлег. Несколько минут Гая сидела неподвижно, потирая щеку и пытаясь вспомнить сон, но смысл его постоянно ускользал, оставляя после себя странное послевкусие позабытого ужаса.

– Сон приснился, позабылся, с первым солнцем растворился, – автоматически пробормотала она слова детского оберега и тут же сама себе виновато улыбнулась, понимая, насколько глупо они звучат из уст мага ее уровня.

Тряхнув волосами и вскользь отметив, что их длина уже достигла плеч, она вскочила на ноги и, встав лицом к солнцу, потянулась к нему руками, вплетая в свои потоки его живительную энергию. По телу разлилось приятное тепло, и на миг Гае показалось, что она потеряла свой вес, воспарив над землей подобно легкому перу, сорвавшемуся с крыла пролетевшей мимо птицы. Помедитировав некоторое время в лучах восходящего солнца, она быстро собрала свой небогатый скарб и принялась спускаться с холма к змеящейся у его подножия серой нити Лайкановского Тракта. Продравшись сквозь разросшийся вдоль обочины колючий кустарник, магичка оказалась на широкой дороге, выложенной большими шестиугольными плитами. Бросив быстрый взгляд в обе стороны, Гая вздохнула и, закинув сумку с вещами за спину, быстрым шагом направилась вперед. В этом месте тракт сохранился довольно неплохо, хотя даже тут время и природа постепенно брали над ним верх. Поверхность дороги покрывала густая сеть из выбоин и трещин, сквозь которые уже вовсю пробивалась зелень травы, а местами плиты вообще ушли под землю, и их очертания едва угадывались. Тем не менее было видно, что трактом до сих пор пользуются: то тут, то там на обочине виднелись следы кострищ, а под ноги то и дело попадался различный мусор, выброшенный прошедшими (или

проехавшими) до нее путниками. И все же, несмотря на все эти признаки, за три дня пути Гая не повстречала ни одной живой души, если, конечно, не считать мелкой живности вокруг, птиц да пары волков, один из которых теперь может похвастаться большой подпалиной на правом боку. Впрочем, она считала, что это и к лучшему, ибо в такой пустынной местности от незнакомцев ожидать можно было всякого. Нет, стычек с искателями легкой наживы она не боялась, просто не особо их жаждала, да и одиночество как-то не особо тяготило, скорее уж давало время привести разрозненные мысли в порядок. К тому же других вариантов все равно не было, и старый полузаброшенный тракт был единственным коротким путем к ее цели, коей являлся небольшой город на берегу озера Рионо. Сперва она хотела отправиться туда по железной дороге или по морю на корабле, но оказалось, что это просто невозможно. Арания и Родария уже пару десятков лет находились в состоянии вялотекущего конфликта и давно прервали все прямые сообщения. В результате, для того чтобы добраться до нужного ей города, пришлось бы вернуться в Танию, а уже оттуда отправляться в Аранию. По вполне понятным причинам этот маршрут для нее был закрыт. Можно было попытаться дождаться идущий в нужном направлении корабль какого-нибудь дружественного обеим странам государства, который бы взял ее на борт, но прождать можно было долго, да и не факт, что ей хватит денег. В самый раз было впадать в отчаяние или же пускаться во все тяжкие, но, к счастью, помог слепой случай. Бесцельно бродя по одному из рынков столицы, она невзначай подслушала разговор двух торговцев, обсуждавших своего знакомого, рискнувшего перевозить груз по некоему заброшенному тракту. Однако самым интересным был тот факт, что свой груз он вез из Нади, являющейся одним из приграничных городов Арании. Подождав, пока собеседники наговорятся, она проследовала за одним из них. Дождавшись, пока тот свернет в пустынный дворик, Гая немного «прижала» его, заставив рассказать все, что он знал о Лайкановском Тракте. Оказалось, существовала древняя дорога, проходящая почти через весь континент и соединяющая столицы Родарии и Арании. Построенная много веков назад, она довольно неплохо сохранилась и до сих пор время от времени использовалась контрабандистами и некоторыми торговцами для перевозки грузов. Правда, в последние годы поездка по ней считалась занятием довольно опасным, и в первую очередь из-за непонятных исчезновений целых караванов. К тому же правительство Родарии попыталось наладить патрулирование тракта с целью пресечения незаконной торговли с

недружественным государством, однако продолжалось это недолго – войска отозвали. Ходили упорные слухи, что солдаты столкнулись с чем-то непонятным, и генералы решили не рисковать.

Гая вздохнула и, остановившись, бросила быстрый взгляд на висевшее над головой солнце – сегодня было особенно жарко. Ослабив шнуровку на жилетке, девушка скинула сумку на землю и, вытащив оттуда фляжку, сделала из нее пару глотков, не отрывая глаз от дороги. Прямой стрелой тракт устремлялся вперед, чтобы метров через триста скрыться под сводами деревьев. Гая несколько минут разглядывала раскинувшуюся перед ней темную стену леса, словно пытаясь проникнуть взглядом в его глубины, затем мотнула головой. На мгновение лес показался ей огромным живым существом, затаившимся при виде одинокого путника и внимательно наблюдавшим за ней мириадами невидимых глаз. По спине поползли мурашки нехорошего предчувствия. Плеснув на ладонь воды, она медленно провела рукой по лицу, смывая осевшую на нем пыль, и, убрав флягу на место, решительно закинула сумку на плечо.

Штрыба плесканул из бутылки в высокую металлическую кружку остатки вина и, осушив ее одним залпом, со стуком поставил обратно на стол. Злость буквально распирала его изнутри, вырываясь из глотки утробным рычанием. Эта сучка позволила себе вольность бросить его одного в чужой стране, да еще прикарманить себе половину их денег. Из-за нее ему пришлось опуститься до работы обычным грузчиком в порту, а по ночам щипать редких дураков, решивших шататься по темным переулкам, и это ему – правой руке самого Варка-младшего! Урвий грохнул кулаком по столу и, подхватив с пола стоящую рядом очередную бутылку вина, зубами вытащил пробку, плевком отправив ее в угол. На этот раз он не стал пользоваться кружкой, а, запрокинув голову, принялся вливать напиток прямо себе в рот, не обращая внимания на струящееся по небритому подбородку вино.

Нет, он найдет эту суку, обязательно найдет, и уж потом она за все ответит. Эта тощая бабенка передком и задком отработает каждый день, который ему приходилось проводить в порту, таская вонючие тюки с рыбой. Даже не день, а каждый час, а потом… Штрыба усмехнулся, а пустая бутылка врезалась в стену, разлетевшись по комнате мелкими осколками.

Неожиданно постучали. Урвий пару минут пьяным взглядом непонимающе смотрел на закрытую дверь, затем, пошатываясь, поднялся.

– Кого еще там принесло! – громко бросил он, подходя к двери и резко ее распахивая.

Его угрюмый взгляд уперся в стоявшую на пороге высокую фигуру, облаченную в темно-серую одежду свободного покроя. Лицо незнакомца до половины было скрыто черным платком, а лоб украшал тонкий серебристый обруч.

И все же Штрыба был выкованным и закаленным улицей профессионалом, потому как даже в таком состоянии сумел среагировать и выхватить нож, правда, это было все, что он успел. Сумеречник подхватил обмякшее тело и, осторожно опустив его на пол, резко выпрямился, обводя прищуренным взглядом пустую комнату. Несколько мгновений он стоял неподвижно, словно к чему-то принюхиваясь, затем нагнулся и поднял откатившуюся в сторону голову, чей остекленевший взгляд выражал крайнюю степень удивления. Неспешно завернув ее в широкий лист лунгуса, он сунул сверток в мешок и вышел из комнаты, аккуратно закрыв за собой дверь.

* * *

«Храм Голоса» представлял собой небольшой амфитеатр, снабженный сверху куполообразной крышей. Для всех тех, кто плохо разбирается в архитектурных терминах, объясню проще: очень похоже на огромную каменную кастрюлю с рядами окон по периметру. По крайней мере, у меня это строение сразу же вызвало подобную ассоциацию. Если честно, то даже не знаю почему. Хотя, возможно, это произошло из-за блестящей металлом крыши, на верхушке которой красовалась статуя женщины в доспехах, издали очень сильно напоминающая пластиковую ручку крышки. Кстати, добрался до храма я довольно быстро и без происшествий, воспользовавшись местным (не поверите) аналогом метро. Да-да, я не оговорился, самым настоящим метро с рельсами и небольшими аккуратными вагончиками. Правда, эскалаторы в нем отсутствовали, располагалось оно не так уж и глубоко (чуть глубже обычного подземного перехода), да и вагончики тянула упряжка лошадей, но тем не менее по своей сути это было самое настоящее метро. Минусом этой поездки было то, что на нее ушли остатки экспроприированных у капитана денег – удовольствие оказалось не из дешевых. Как бы там ни было, но примерно через три часа после своего разговора с дружелюбным барменом я уже входил в широкие двери храма. Добрался я сюда, конечно, быстрее, но где-то час с лишним потратил на рекогносцировку и припрятывание

катаны – тащиться с ней в охраняемое здание суда было бы верхом идиотизма. Признаюсь, подобная мысль была, но я вовремя включил инозрение, обнаружив на дверях до боли знакомую вязь охранного заклинания. Нечто подобное когда-то было наложено на ворота моего дома, так что если в них входил вооруженный человек, то они издавали мелодичный звон. В конце концов заклинание пришлось убрать, так как постоянное дриньканье просто всем надоело. Времена тогда были неспокойные, и безоружный человек тогда был большой редкостью, да и я с Ри вполне могли за себя постоять.

В общем, пришлось мне на время расстаться со своим верным клинком, пристроив его в ветвях раскидистого дерева, растущего в небольшом парке, что зеленым полукругом охватывал здание храма. Спустившись вниз, я как смог привел в порядок свою одежду и, потуже затянув повязку на голове, отправился к широким воротам, на ходу продумывая варианты проникновения. К счастью, ни к каким уловкам прибегать не пришлось, ибо, на мое удивление, вход внутрь храма был абсолютно свободным. На входе стража отсутствовала, но вот в широком вестибюле с рядами мраморных колонн по периметру я буквально нос к носу столкнулся с парой эльфов в форме и приготовился к худшему. Однако охранники лишь рассеянно скользнули по мне взглядом и сразу же отвернулись. Облегченно вздохнув, я огляделся. Довольно просторное и светлое помещение, из которого ведут несколько дверей. Между колоннами установлены аккуратные скамеечки, а посреди зала возвышается черная статуя, изображающая мускулистую женщину с обнаженным бюстом, опирающуюся обеими руками на гарду двуручного меча. Я пару минут напряженно вглядывался в каменные черты, затем мотнул головой. Бред какой-то, но на краткий миг мне показалось, что изваяние похоже на Таиль. Даже и не знаю почему. Эльфийка обладала довольно хрупким телосложением едва оформившегося подростка, а здесь был изображен натуральный культурист в юбке, к тому же лицо у Таиль было куда симпатичнее. От этой же каменной бабы просто веяло брутальностью – жуть.

Покрутившись еще немного около каменной эльфийки, я уселся на пустующую скамеечку. Что дальше делать, я банально не знал, поэтому следовало остановиться, слиться с толпой и посмотреть за развитием событий, тем более все собравшиеся здесь явно чего-то ожидали. Народу вокруг немного, и то в основном одни эльфы, лишь в дальнем углу зала сидело несколько человек, причем выражение их лиц было угрюмее, чем у вышеупомянутой статуи, которая и так была далеко не улыбчива.

Ждать пришлось минут сорок, за это время я успел покемарить, а зал заполнился разномастным народом. Наконец ударивший по ушам мелодичный перезвон заставил меня вздрогнуть и удивленно завертеть головой. В казавшейся монолитной стене распахнулась двухстворчатая дверь, и из нее вышел высокий эльф в серебристой мантии, расшитой золотыми узорами. Все сидевшие дружно повскакивали со своих мест, так что мне волей-неволей пришлось последовать их примеру. Эльф окинул собравшихся пристальным взглядом и, воздев руки к потолку, громогласно объявил:

– Все желающие узреть красоту и величие «Гласа Царицы», знайте, час правды пробил! Да свершится ее воля!

Сказав так, снова зыркнул на всех своими золотистыми, как у кота, глазищами и утопал назад. Народ сразу же зашушукался и неспешно потянулся к замеченным мною ранее дверям – эльфы к тем, что располагались справа, люди к тем, что слева. В связи с тем, что буфет в пределах видимости отсутствовал, я тоже решил не задерживаться и последовал вслед за остальными. Недолгий переход по узкому сводчатому коридору вывел нас в просторное помещение, напоминающее обычный стадион в миниатюре: две дугообразные трибуны, а между ними свободное пространство. Ворота, к сожалению, отсутствуют. Вместо них с одного конца «поля» возвышается небольшая пирамида, живо напомнившая мне сооружения индейцев майя в миниатюре, только вот к вершине этой кто-то додумался прикрутить массивный трон. Кстати, с нашей стороны трибуны заполнены рядами деревянных лавочек, потемневших от времени и натертых задами многочисленных посетителей практически до матового блеска, а вот у эльфов удобные мягкие кресла – расизм, мать его за ногу, во всей красе. Впрочем, я не гордый, а здесь нахожусь не для того, чтобы радеть о равенстве прав и заниматься революционной деятельностью.

Выбрав лавочку поближе к «пирамиде» и подальше от основного скопления народа, я едва успел до нее добраться, как снова зазвучал невидимый гонг, и все повскакивали со своих мест, уставившись на арену.

Глава 11

Это было практически невероятно, но кровь врать не могла – Нея была жива, мало того, ее кто-то надежно прикрывал. И этот неведомый «кто-то» был настолько силен, что смог надорвать «узы крови», почти полностью вызволив девчонку из-под его власти. Варк раздраженно скрипнул зубами и еще раз провел рукой над колбой с извивающейся внутри струйкой крови – тщетно, кровь молчала. Эндрис схватил колбочку и с каким-то утробным рыком швырнул ее в стену, после чего откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Несколько минут он сидел неподвижно, пытаясь успокоиться и привести «кипевшие» мысли в порядок – в первую очередь нужно было понять, кто это мог сделать. Этот город был практически в его власти и почти все более-менее значимые фигуры давно принесли ему клятву на крови, а те, кто избежал этой участи, были слишком слабы. Тогда кто? Эндрис в задумчивости пробарабанил тонкими пальцами по подлокотнику кресла и, поднявшись из него, прошелся туда-сюда по кабинету, остановившись у окна. На ум приходили лишь две кандидатуры: церковь и господин Авикс – таинственный новоявленный защитник семьи Элайс. Кто же из них? Он оперся руками о гранитный подоконник и, скользнув глазами по его поверхности, криво усмехнулся. Больше походило на второе предположение. Церковь его, конечно, недолюбливала, но без хотя бы молчаливого одобрения императора даже шагу лишнего не сделает, а тот высказался однозначно. А вот Авикс вполне подходил на роль спасителя, только вот последнее означало, что он наблюдал за ним все это время, каким-то образом обходя всю его защиту, да к тому же знал много… очень много. Ситуация складывалась хуже некуда, ибо, если девочка в его руках, он предоставит ее императору. Эндрис мысленно скрипнул зубами; придется отвечать на вопросы, на очень неудобные вопросы, а этого ему хотелось бы избежать. Хотя, с другой стороны, правосудия он не боялся, так как был уверен, что успеет скрыться, однако это означало бросить все, стать изгоем, за которым будут охотиться до конца жизни.

– Демоны тебя раздери, да кто же ты такой, господин Авикс, кто? – прошипел Варк сквозь зубы. – Откуда взялся на мою голову?

Он вздохнул и, резко выпрямившись, посмотрел на приютившийся в углу узкий шкаф, подумав, что время еще есть. Примененная магия должна была практически стереть память девчонки, и на ее восстановление уйдет достаточно много

времени, если, конечно, не знать нужное контрзаклинание. Судя по всему, Авикс его не знал, ибо будь Нея в полном здравии, он давно бы вывел ее в столичное общество, не дожидаясь осеннего бала у императора, и вот тогда попытка от нее избавиться только все бы усложнила. Так что пока обладание этой пигалицей мало что давало Авиксу, скорее делало ее обузой. А значит, он постарается ее спрятать как можно надежнее, и его задача ему в этом помешать.

Варк скривил рот в ухмылке и, подойдя к шкафу, провел ладонью над замком, размыкая невидимые глазу простого смертного путы охранного заклятия. Дверцы с легким шелестом распахнулись, а замершие в колбах и баночках кровяные человечки вздрогнули, дружно поворачивая маленькие головы в сторону своего хозяина.

Эндрис обвел ряды полок пристальным взглядом и коротко бросил:

– Вы нужны мне все.

Лес пугал. Пугал своей необычной тишиной, в которой, словно в густой вате, вяз любой звук, но в то же время звук ее шагов по каменным плитам дороги казался каким-то неестественно громким. Пугал странным туманом, висящим над головой и не дававшим рассмотреть верхушки деревьев, от чего магичке казалось, что она идет по какому-то причудливому тоннелю. Пугал непонятными тенями, изредка проскальзывающими между замшелыми стволами деревьев, шелестящими ветвями придорожного кустарника. Пугал постоянным ощущением чьего-то тяжелого, недоброго взгляда на затылке. Гая несколько раз останавливалась и пыталась разглядеть этого невидимого наблюдателя, но это ей не удавалось, как и понять, кто иногда следует вместе с ней вдоль дороги. Приходилось постоянно быть настороже, держать наготове несколько готовых заклинаний, а это утомляло. Наверное, поэтому, несмотря на то что дорога тут прекрасно сохранилась и идти по ней было одно удовольствие, к середине дня Гая почувствовала себя совершенно изможденной. Несколько раз она ловила себя на том, что буквально засыпает на ходу, пока в конце концов в буквальном смысле не свалилась на землю. Девушка попыталась подняться, но тело словно налилось свинцом. Все, что она смогла, это сползти с дороги и, забившись в небольшую, но довольно глубокую пещерку из переплетенных корней огромного дерева, забыться тревожным сном, больше похожим на забытье. Ей даже снились какие-то сны. В них она становилась частью дерева, постепенно врастала в землю

корнями и пила из земли текущие в ее глубинах живительные соки. Было хорошо и приятно, хотелось тянуться вверх к странному туману, который вливал в ее упитанный ствол непонятные силы. Несколько раз к ее подножию подходила стая красномордых волков и пыталась достать приютившееся в ее корнях существо, но это им никак не удавалось. В конце концов их отогнал шипохвост, который сам попытался добраться до неожиданного лакомства, но его, в свою очередь, спугнул донесшийся с каменной тропы противный металлический лязг. Странное, неприятно пахнущее дымом создание остановилось напротив, а в ее сторону направилось несколько существ, подобных тому, что сейчас срасталось с ее телом, принося ей новые, незнакомые ощущения и забавные картинки чуждых воспоминаний. Эти странные создания принялись ощупывать ее тело своим тщедушными конечностями, и вдруг ее корни пронзила дикая боль, заставившая задрожать даже самый маленький листок. Она беззвучно закричала, а затем ее поглотила тьма.

Гая невольно вздрогнула от прикосновения ко лбу чего-то холодного и влажного. Несколько минут она лежала неподвижно, чувствуя, как холодные капли скатываются по вискам и тонкими мокрыми ниточками утекают за воротник рубахи. Боль уходила, хотя ноги до сих пор горели неведомым огнем. Странный, непонятный, пугающий сон, в котором она была огромным деревом, медленно таял в сознании, исчезал, словно утренний туман под ласковыми лучами солнца. И все же пока открывать глаза не хотелось. Тело было словно одеревеневшее, а во рту до сих пор ощущался привкус полусгнившего животного, чья туша догнивала среди корней.

– Корин, она вроде очнулась!

Грубый голос, прозвучавший, казалось, над самым ухом, окончательно согнал остатки морока. Гая открыла глаза и невольно поморщилась от ударившего ей в лицо пивного перегара. Склонившаяся над ней чумазая, обрамленная всклокоченной бородой физиономия оскалилась в кривозубой улыбке и исчезла, открывая взору натянутый над головой тент, сияющий многочисленными прорехами, через которые пробивались блеклые лучи солнца. Магичка стянула со лба мокрую тряпку и, опершись на правую руку, медленно села. Судя по всему, она находилась в какой-то большой повозке, причем практически под завязку забитой различными тюками и ящиками, так что для ее лежака места хватило лишь с краю, практически у самого выхода. Скрипнула невидимая подножка, и полог входа

откинулся, пропуская внутрь гнома в короткой кожаной куртке. Он окинул девушку изучающим взглядом, коротко хмыкнул и, пригладив свою аккуратно заплетенную в косу бороду, крикнул:

– Горд, неси свое варево, да поскорей, а то задеревенеет ведь.

Последнее явно касалось ее персоны, отчего Гая удивленно вскинула брови и хотела поинтересоваться, что тот имел в виду, но не смогла вымолвить и слова: губы словно слиплись. Она поднесла руку к лицу и неожиданно ощутила под пальцами не мягкую кожу губ, а что-то твердое, изъеденное глубокими складками. Девушка почувствовал, что ее охватывает паника, резким движением она откинула укрывавшее ее потрепанное одеяло и с ужасом уставилась на то, что находилось под ним. Штанины брюк были срезаны примерно до колен, а ниже находилось нечто напоминающее замшелые куски дерева, лишь отдаленно похожие своим видом на человеческие ноги. Она попыталась закричать, но смогла издать только тихий мычащий звук.

– Успокойся, девочка, успокойся и давай-ка ложись. – Гном почти силком заставил ее лечь, затем подхватил одеяло и, набросив его на то, что раньше было ногами, с сочувствием посмотрел на магичку. – Лежи спокойно. – Мозолистая рука гнома мягко, но настойчиво прижала ее к тонкой подстилке. – Сейчас придет Горд со своей припаркой, и мы быстро все поправим. Слава Арану, мы сегодня решили пойти этой дорогой и заметили шипохвоста. Эта зверюга больно падка до свежей человечины, вот мы и решили глянуть, чего это он там копается. Так что повезло тебе, а то еще немного, и быть тебе древенькой до конца жизни. О, а вот и наш лекарь…

Полог тента вновь вздрогнул, пропуская внутрь еще одного гнома в замусоленном кожаном переднике, несущего в руках большой деревянный таз. Внутри повозки сразу пахнуло странной свежестью, проясняющей голову, изгоняющей страхи и сомнения.

– Что-то ты долго, – проворчал успокаивающий Гаю, теснясь в сторонку, чтобы пришедшему было где разместить свою посудину.

– А то ты, Корин, сам не знаешь, – огрызнулся тот, опуская таз рядом с ногами девушки. – Сперва свари, потом процеди, потом нужно настоять, я и так битый час над ним с куском брезента бегал, махал, чтобы остыл скорее.

Он достал из-за спины связанный в кисть пучок какой-то бурой травы и вопросительно посмотрел на Корина.

– Ну что, держать ее будешь или как? А то знаю я этих магов…

Гая непонимающе посмотрела на Корина, стараясь не

выдавать вспыхнувшее внутри подозрение и одновременно концентрируя в кончиках пальцев плетение атакующего заклинания. Если уж ей суждено было погибнуть, то сделает она это красиво.

– Думаю это излишне, – сказал гном, пристально смотря на девушку и легонько качая головой, словно предупреждая ее, что не стоит делать глупости. – Она сильная, должна выдержать.

Гая покорно стряхнула с руки почти готовое заклятие и умоляюще посмотрела на Корина. Тот понимающе кивнул и, вытерев указательным пальцем катящуюся по ее щеке слезу, повернулся к своему товарищу.

– Начинай.

Горд молча пожал плечами и, сунув свою импровизированную кисть в таз, принялся ее вращать, словно что-то наматывая. Гая, приподняв голову, внимательно наблюдала за всеми действиями гнома. Судя по его неспешным приготовлениям, сопровождаемым мурлыканьем под нос какой-то песенки, ему это было не впервой. Наконец тот закончил помешивание и, откинув одеяло, принялся мазать ноги девушки тягучей темно-зеленой массой, от запаха которой у магички сразу же закружилась голова. Покончив с ногами, он пару раз провел травяной кистью по лицу девушки и, окинув проделанную работу саркастическим взглядом, неожиданно оскалился.

– Ну а теперь держись, огненная, – бросил он, откидывая кисть в сторону и вытирая руки куском тряпки. – Посмотрим, насколько ты у нас крепкая.

Гая удивленно вскинула брови, и тут ее тело второй раз за день скрутила волна дикой боли, заставившая изогнуться в безмолвном крике.

Ступенчатая пирамида, на вершине которой установлено широкое кресло с высокой спинкой, в котором восседает закутанная до самых глаз фигура. Несмотря на это, сидящая в кресле выглядит практически обнаженной, так как черты ее тела прекрасно просматриваются через все слои полупрозрачной бледно-зеленой материи. Правда, окружающих это совершенно не смущает, и все смотрят в ее сторону, только когда она объявляет очередной приговор. Причем пару раз это делалось таким утробным голосом, что аж мурашки по спине. Такое впечатление, будто ее устами разговаривало какое-то другое существо, да и вид в этот момент у нее соответствующий: глаза закатываются, лицо заостряется, а все тело сотрясает мелкая дрожь. С моего места это прекрасно видно. Как и капельки слез в уголках глаз – девушка явно страдала в такие моменты.

– Как тебе представление?

Я медленно скосил глаза и тяжело вздохнул.

– И тебе привет тоже.

– Не рад? – улыбаясь уголками губ, поинтересовался Наблюдатель.

– Просто прыгаю от счастья, разве не видно. – Я пару раз приподнял свою пятую точку от скамейки. – Прыг, прыг.

– Острим, это хорошо. – Он жестом фокусника извлек из воздуха знакомую трубку и, сунув ее в рот, растерянно огляделся. Его взгляд скользнул по залу и остановился на «Голосе», зачитывающей очередной вердикт какому-то крестьянину, а в глазах вспыхнули искорки интереса. Он пару минут внимательно наблюдал за происходящим, затем как-то озадаченно хмыкнул и, пожевав мундштук трубки, с тяжелым вздохом убрал ее за пазуху.

– Мог бы просто сделать, чтобы тебя никто не видел, – подсказал я, по-своему поняв причину тяжелого вздоха моего нежданного визитера – табака в этом мире не знали.

– Потерплю, – отмахнулся Наблюдатель, поморщившись. – Нужно ж держать себя в руках, а то привычки этого тела порой начинают раздражать.

Я удивленно приподнял правую бровь, но вопросов задавать не стал. Наблюдатель, скорей всего, уйдет от прямого ответа, а смысла загромождать голову очередными его загадками и недомолвками я не видел. Несколько минут мы молчали, наблюдая за происходящим на арене действом.

– Интересно, они тут постоянно устраивают подобные представления с судилищем или только в определенные дни? – наконец спросил я.

– Раз в месяц, – помолчав, растерянно ответил Наблюдатель, словно мой вопрос заставил его отвлечься от каких-то раздумий. – Так что считай, тебе повезло. Обычно все судебные действа проходят здесь по типу ваших судов, только без обвинителей и адвокатов. «Голосу» приводят обвиняемого, говорят, в чем его провинность, и он тут же выносит приговор – на все про все уходит максимум пять минут.

Я только озадаченно хмыкнул:

– Шустрое у них тут правосудие.

– Этого не отнимешь, – кивнул Наблюдатель. – Кстати, предвидя твой следующий вопрос, замечу, что процент судебных ошибок у них весьма незначительный, так как все «голоса» обладают способностью видеть истину.

– Это как? – удивился я.

– Ну как бы объяснить попроще… – Наблюдатель рассеянно потер подбородок. – Скажем так: «голоса» видят ауру

обвиняемого и структурные изменения в ее макрослоях путем воздействия на нее излучением определенной частоты своих мозговых волн, генерируемой ими подсознательно при впадении в состояние псевдотранса.

Я пару мгновений смотрел на него несколько ошарашенным взглядом, затем коротко хохотнул:

– Да уж, спасибо, стало куда понятнее.

– Ну извини, – развел он руками. – Я ж не виноват, что ты такой… – Он обвел меня насмешливым взглядом. – Туговатый на понимание.

– Сам дурак, – буркнул я в ответ.

– Хамишь? – лениво поинтересовался он.

– Стараюсь, – не стал отнекиваться я.

– Вот всегда так. – Наблюдатель наигранно тяжело вздохнул. – Хочешь как лучше, объясняешь им, разжевываешь, а тебя сразу обзывают. И где, спрашивается, справедливость в этом мире, а?

Он посмотрел на меня вопросительным взглядом.

– Там не пробовал спрашивать? – Я ткнул пальцем вверх.

Мой собеседник автоматически посмотрел вверх, затем многозначительно хмыкнул и вновь уставился на «арену», где два эльфа уже полчаса активно спорили насчет права владения породистой лошадью. Зрители в зале откровенно начали скучать, и даже сама «Голос» явно устала от их препирательства; на ее лице на миг мелькнуло такое выражение невыносимой скуки, что мне ее стало жалко.

– Слышь, а что это вообще дает?

– Ты о чем? – скосил на меня глаза Наблюдатель.

– Да об этом судилище…

– А-а-а… – Он снова потер подбородок. – Да как сказать… Ну, во-первых, видимость открытости правосудия. Во-вторых, моральный эффект. Каждый житель может прийти в храм и увидеть воочию справедливость «Голоса», а также неотвратимость наказания. – Наблюдатель кивнул в сторону небольшого помоста в дальнем углу арены и, заметив мой изумленный взгляд, криво усмехнулся. – Да-да, мой друг, ваша мысль верна, некоторые приговоры приводятся в исполнение сразу же. И поверь, подобная демонстрация действует. Серьезных преступлений в столице практически не совершается.

Я понимающе кивнул. Действительно, когда у тебя на глазах рубят головы (или что тут у них делают), то действовать это должно весьма отрезвляюще. С другой стороны, если судить по истории нашего мира, преступников это как-то не особо останавливало. Хотя менталитет у всех рас разный и кто этих

эльфов знает. Например, я так до конца и не смог понять Таиль и ее странную любовь ко мне, больше похожую на привязанность к какой-нибудь зверушке. Да и дочь постепенно превратилась для меня в одну сплошную загадку. Дочка… Я прикрыл глаза.

Эйнураль стоит напротив меня и смотрит на меня раздраженным взглядом. Ветер треплет ее золотые волосы, заставляя то и дело убирать от губ очередную непослушную прядь.

– Ты не понимаешь, отец! Я должна принять этот венец – должна.

Я молчу и лишь любуюсь тонким станом дочери, ее точеным личиком, которое даже в гневе прекрасно. Говорить мне нечего, мое мнение она и так знает, как и я ее. Однако все уже решено и любые слова пусты. Эйн это прекрасно понимает, но тем не менее предпринимает попытки меня переубедить.

– Ник, ну скажи ему! Я ведь уезжаю… уезжаю… отец!

Лежащий рядом со мной огромный белоснежный волк косит в мою сторону свои голубые глаза и, поведя ушами, тяжело вздыхает.

– Мужчины! Вы! Вы… – Эйнураль резко разворачивается и, закрыв лицо ладошками, убегает в дом.

Волк поворачивает голову:

– Отец, может, все же следовало ее поддержать?

– Может быть, – не спорю я; на сердце тяжело, и слезы рвутся на волю. – Может быть. Но так ли нужна ей моя поддержка, Ник. Мне недолго осталось, а она проживет еще сотни лет. Пусть уж лучше она запомнит отца старой, сварливой развалиной и не сильно горюет о его кончине. Решение принято, и не мне его менять.

– Но ты бы мог.

– Наверное, – не спорю я. – Но это действительно ее судьба. Я чувствую… нет, я знаю. Я знаю, что должен ее отпустить, так предначертано.

– Отец…

– Молчи, Ник. – Я тереблю его по загривку, ощущая, как одна из слезинок все же нашла себе дорогу и медленно скользит по щеке. – Молчи…

– Дружище, кончай спать, а то все пропустишь. – Рука Наблюдателя хлопнула меня по плечу, тем самым выводя из омута воспоминаний. – Сейчас начнется самая главная часть представления. Кстати, бесплатный совет, включи свое инозрение, гарантирую много интересного.

Я удивленно повернулся к своему собеседнику и неожиданно

обнаружил, что вновь остался в гордом одиночестве. Впрочем, оно и к лучшему, не люблю я эти странные визиты, после них обязательно какая-нибудь гадость происходит. Однако к совету стоит прислушаться, Наблюдатель слов на ветер бросать не будет.

– Виновен. – Приговор словно глыба камня обрушивается на обвиняемого, заставляя его глаза расшириться от ужаса, а ноги подогнуться. Он падает на колени и, умоляя о пощаде, протягивает руки к сидящей на троне, но в глазах «Голоса» нет и намека на сочувствие.

– Виновен, – повторяет она и закрывает лицо ладонью, а один из сидящих у пирамиды волков поднимается на лапы и неторопливо направляется к осужденному. Зверь огромен и черен. Причем это не обычная чернота шерсти, его шкура буквально лоснится, словно крыло ворона в солнечный день. Он подходит к бедняге, смотрит и одним резким движением откусывает ему голову. Нечего сказать – приятное зрелище: агонизирующий труп без башки, лужа крови и огромный волчара смачно и с противным хрустом перемалывающий в зубах кости черепа. Меня аж всего передернуло, хотя особо впечатлительным я себя не назвал бы, за две свои жизни повидал всякого и тем не менее… мерзко. Однако окружающему народу нравится, многие даже аплодируют. Интересно, тут всех так казнят или только обычных людей, таких как вот этот бедный ремесленник, лишенный головы только за то, что ударил своего эльфийского нанимателя по лицу? С другой стороны, помост для чего-то же сооружен, так что можно предположить, что наказание тут практикуется разное, кому-то головы откусывают, а кому-то рубят. М-да, напоминает одну старую рекламу, где на одну струилось, а на другую лилось, но финал был один. Ладно, мне-то, в конце концов, какое дело, я сюда не в методах местного правосудия пришел разбираться. Хотя вот эти странные волки, появившиеся на арене вместе с последним осужденным и разлегшиеся на ведущих к трону ступенях, весьма интересные зверюги. Раньше я подобных в этом мире не встречал, а уж кого я тут только в свое время не видел, начиная от демонов и орков до огневиков, являющихся, по сути, разумной плазмой, упакованной в некую оболочку, напоминающую очертаниями человеческое тело. И все это многообразие оказалось здесь благодаря одному недалекому предку Дарнира, возомнившему себя всемогущим и надергавшему различных тварей из их миров, дабы собрать себе самое могучее войско. В результате этих неразумных экспериментов его сожрала одна из им же призванных тварей, а все остальные застряли тут навсегда, стараясь выжить и

приспособиться. Надо сказать, что некоторым это неплохо удавалось, тем более что не все из призванных были неразумными животными, многие как раз наоборот. Польстившись на обещанную императором Арании награду, эти существа пошли в его войско, а в результате оказались запертыми в чужом для себя мире без надежды на возвращение. Одним из таких как раз был отец Ри. В родном для него мире их народ называли Эркиртогары или «Духи леса», а в нашем, скорей всего, окрестили бы обычными оборотнями, хотя отличия все же имеются. От укуса эркиртогара не начинаешь в полнолуние обрастать шерстью и бегать по лесам, да и на людей не кидаешься. Но знаете, что интересно: за всю свою жизнь с Ри я так и не понял, как это у нее получается, превращаться из прекрасной женщины в огромную волчицу, достигавшую почти двух с половиной метров в холке. И вообще, откуда это все берется, ну, в смысле, зубы, шерсть и прочие зверские атрибуты. Несколько раз я пытался наблюдать ее превращение с помощью своего инозрения, но только больше запутался. Процесс выглядел, мягко говоря, довольно странно. Из тела моей жены словно истекала какая-то субстанция, невидимая обычным взором, которая и формировала волчий облик. Причем человеческое тело в это время словно размазывалось по нему, точно подтаявшее масло по куску хлеба, – мерзкое зрелище. Так о чем это я? Ах да…

Так вот, Ри была последняя из народа эркиртогаров, а других гигантских волков в этом мире не водилось. С другой стороны, лет-то сколько прошло? Вполне возможно, какая-нибудь мутация, в тех же гибляках живность порой так преображалась, что трудно было понять, от какой животины произошло то или иное создание. Да и местных магов не стоит сбрасывать со счетов, они в подобных делах еще те затейники, любят всяких гомункулов выводить. Хотя вполне возможно, что кто-то из эркиртогарцев уцелел… Однако стоп – черные… что-то Ри про это говорила, только вот вспомнить не могу.

Я наморщил лоб, пытаясь вспомнить тот давний разговор. Вроде мы с Ри тогда как раз возвращались с очередного задания Дарнира, и наша неторопливая беседа почему-то плавно перетекла на тему ее народа. А вот почему? Я задумчиво поскреб щеку, попутно отметив, что просто необходимо срочно побриться, иначе мои лицевые заросли сравнятся по гущине с бородами местных гномов. Кажется, это как-то было связано с нашим старшим сыном Кэрниелом, которому в те дни как раз исполнилось семнадцать. Ри тогда беспокоилась из-за… Картины из прошлого вновь вспыхнули в моей голове.

– Ты не понимаешь, дорогой, это не просто пятна на шерсти, это намного больше…

– Так, может, объяснишь? – Я подбираю поводья, чтобы лошадь сбавила шаг, и вопросительно смотрю на жену. Ри хмурится и кусает губы, словно не решаясь рассказать, затем тяжело вздыхает.

– У нашего народа есть одна особенность, – наконец произносит она. – После того как ребенку исполняется шестнадцать лет, он должен решить, по какому пути пойдет дальше.

– В смысле выбрать профессию?

Волчица мотает головой, отчего ее белоснежные волосы разлетаются сверкающим на солнце веером.

– Нет, дорогой, в эти дни внутри нас начинается борьба сущностей, которая продлится всю жизнь. С этого момента каждый из нас решает для себя, кто он: человек или зверь. Отец рассказывал, что в нашем родном мире «путь зверя» был уделом избранных, ибо, выпустив свою звериную натуру на свободу, не каждый мог ее обуздать. Зато те, кто это смогли сделать, становились великими воинами.

– А кто не смог?

– Безжалостными убийцами, – ответила она, бросая на меня быстрый взгляд. – В нашем мире таких называли «раксами». Они почти никогда не принимали человеческий облик, а их моралью становилась мораль кровожадного хищника. Отец рассказывал, что его друг, став раксом, убил свою жену и троих детей, просто из-за того, что проголодался, причем он полностью осознавал, что делал, – таких старались уничтожать сразу. Хотя большинство из ставших раксами просто уходили в леса, чтобы жить там жизнью дикого зверя.

– Весело, – усмехнулся я. – Живешь так и не знаешь, кто из соседей тебе горло перегрызет. В буквальном смысле волки в овечьей шкуре. И как такого будущего маньяка отличить от нормального гражданина?

Ри зло на меня косится, затем, словно через силу, выдавливает:

– По окрасу.

– Ты имеешь в виду… – Я вздрагиваю от пронзившей меня догадки.

– Да, – кивает волчица. – Чем сильнее в нас зверь, чем он безжалостнее, тем темнее наша шерсть.

– Ну, тогда тут не о чем беспокоиться, – улыбаюсь я. – У Кэра всего несколько небольших пятнышек, у тебя их и то больше. Все уши уже потемнели и хвост наполовину, тем не менее, дорогая,

безжалостная хищница ты только в постели.

Жена шаловливо улыбается в ответ, но я вижу, что беспокойства в ее глазах меньше не стало.

Блин, опять. Эти воспоминания словно какое-то наваждение, в буквальном смысле отрубают меня от действительности. Не дай бог, подобное накатит в ненужное время.

Я провел рукой по лицу, сгоняя выступившие на нем капельки пота, и вновь посмотрел на арену. Останки бедняги уже убрали, а его место занял следующий обвиняемый. На этот раз это был здоровый бритоголовый бугаина самой бандитской наружности. Поэтому, когда ему откусили голову, обвинив в убийстве трех эльфиек, я даже не поморщился. К его чести надо сказать, что смерть он принял стойко и даже не закрыл глаза, когда пасть волка нависла над его головой.

Так, вернемся опять к этим волкам. Если предположить, что это действительно те самые раксы, то выходит, что они могут быть нашими с Ри потомками – весело, нечего сказать.

Я перешел на инозрение, пытаясь разобраться в плетении их энергоструктур: мощь, сила и какая-то странная непонятная злоба. Ни сожалений, ни сомнений, ни капли сочувствия к жертвам, просто идеальные машины для убийств, прям волки-отморозки какие-то. А еще в их аурах ощущается что-то мерзкое, такое впечатление, что ты прикасаешься своим сознанием к чему-то липкому, слизистому и противно пахнущему. Брр. Даже не знаю, как это объяснить, но ощущения почему-то знакомые, такое впечатление, что я нечто подобное уже встречал. Только вот где… Ладно, пока неважно.

Я медленно перевел свой взор на «Голос» и мысленно присвистнул от удивления, вот те на – сюрпрайз. Из головы девушки куда-то вверх тянется довольно толстый жгут энергии (или чего там, не знаю, как обозвать эту полупрозрачную нить), еще несколько тонких выходят из различных частей ее тела и, сплетаясь косичкой, вливаются в жгут. М-да, а ведь до этого смотрел на нее несколько раз и ничего подобного не видел – девушка как девушка, причем даже не владеющая какой-либо продвинутой магией. У мага энергоструктура тела имеет довольно причудливое плетение, почти как морозный узор на стекле, и чем оно сложнее, тем больше у мага сил. Тут же ничего необычного и экстраординарного, мне даже стало удивительно, так как, судя по словам Наблюдателя, «Голоса» могут отличать правду ото лжи практически с одного взгляда, и без магии тут явно никак. Впрочем, вполне возможно, что я просто чего-то не вижу, в этих переплетениях потоков постоянно сливающихся в

мерцающем «облаке» ауры, что плотным коконом бледно-радужного марева окружает человеческое тело, сам черт ногу сломит. А в связи с тем, что инструкцию к данному пазлу мне так никто и не выдал, то по большому счету все, что я тут напридумывал, просто мои догадки плюс некоторый жизненный опыт. Но вот эти нити… черт, знакомо, очень знакомо. Видел я уже подобную магию у некроводов. Получается, что эта девочка всего лишь кукла – живая кукла. Я скрипнул зубами. Твою ж мать, да что тут творится?

– О, голос царицы, вынеси свой справедливый вердикт по еще одному делу.

Девушка повернула голову в сторону стоявшего рядом с троном старого знакомого эльфа в серебристом одеянии, все это время громким голосом зачитывающего обвинения, и медленно кивнула.

– Введите обвиняемых!

Ведущие на арену двухстворчатые двери распахнулись, и из них появились мои товарищи в сопровождении пятерки охранников. Я напрягся, впившись пальцами в дерево скамьи, тем более что вся тройка волков дружно уставилась в их сторону, почему-то принявшись скалить зубы. Надо отдать должное моим спутникам, держались они довольно уверенно и приговор, обвиняющий их в незаконном пересечении границы и возможном шпионаже (почему-то в пользу Арании), выслушали спокойно.

Если честно, то до вынесения «Голосом» приговора я даже не знаю, кто из нас больше нервничал, я или стоявшая перед пирамидой честная компания. Гувер был абсолютно невозмутим и четко отвечал на все вопросы «Голоса», Дворкин с неподдельным интересом разглядывал волков, а Баркин с Сагером о чем-то постоянно перешептывались. Пожалуй, напуган был только слуга Дворкина, которого вид скалящихся волков ввел в некое подобие ступора, и он буквально мертвой хваткой вцепился в плечо профессора. Тавикус пару раз пытался отодвинуть его от себя, но вскоре бросил эти бесполезные попытки. Слава богу, в мою сторону никто не смотрел, иначе последствия могли бы быть непредсказуемыми, так как некоторые из моих новых знакомых не отличались сдержанностью и вполне могли выдать мое присутствие.

К счастью, закончилось все быстро, и когда «Голос» произнесла «невиновны», я облегченно вздохнул и, отряхнув ладони от щепок, поднялся со своего места, принявшись пробираться к выходу. Посещение суда было действительно полезным, однако полученную информацию надо было еще обдумать. Пока главное, что мои спутники живы, здоровы и, судя

по всему, скоро выйдут на свободу, а дальше как кривая вынесет. Дорога у нас одна: им нужно к развалинам Рамиона, и мне тоже. Почему? Не знаю, но в душе чувствую, что именно в старой крепости я найду какие-то ответы на свои вопросы. Главное, успеть. Часы в голове тикают, и их бег убыстряется.

Глава 12

Почти две недели пути, которые она помнит урывками. Гномье зелье отправило ее в странное состояние полусна, наполненного непонятными голосами, видениями, а порой и жуткой, скручивающей все тело болью. Лишь время от времени она приходила в сознание и то лишь для того, чтобы вновь лицезреть недовольную физиономию местного знахаря, наносящего на ее лицо и ноги очередную порцию своего варева. И вот пару дней назад эти мучения кончились, и, к своему облегчению, она вновь смогла говорить и чувствовать ноги. Только вот радости от этого открытия было мало – ее тело изменилось.

– Этот лес всегда был странным, а обитающих в нем существ ты не найдешь больше нигде в известном нам мире. Одно время здесь даже процветала охота на местных зверушек, благо зоопарки многих стран хотели в свою коллекцию какую-нибудь животинку подиковиннее. – Корин усмехнулся в бороду и, склонившись над котелком, зачерпнул оттуда ложкой густого варева. Осторожно отхлебнув и почмокав губами, удовлетворенно кивнул и, взяв стоящие на небольшом чурбачке чашки, принялся их наполнять. – Кстати, я по молодости тоже этим увлекался и неплохо, надо сказать, заработал, особенно на продажах гуварах. – Покосившись на Гаю, в глазах которой плескалось абсолютное равнодушие к рассказу своего спасителя, и сунув ей в руки чашку, пояснил: – Ну, это такая большая птица с длинными ногами и вот таким клювом. – Он подставил ладонь руки к носу, немного изогнув ее, чем вызвал у магички короткий смешок, больше похожий на хрип. – Они еще летать не умеют, только бегают, может, видела где.

– В сто-лич-ном зоо-саде. – Слова давались девушке с большим трудом. – Толь-ко у нее бо-ро… ды не было.

– Шутишь, значит, жить будешь, – констатировал гном и, достав откуда-то из-за спины деревянную ложку, сунул ее в поданное Гае варево. – Ешь давай, силы тебе сейчас нужны как никогда.

Гая посмотрела на гнома, затем медленно перевела взгляд на исходящую паром пшенку и, послушно взяв ложку, сунула ее в разомкнувшуюся внизу лица щель, некогда бывшую ртом.

– Я ста-ну та-кой как пре… жде? – спросила она.

Корин в ответ только хмыкнул и, усевшись на свое место, некоторое время молчал, сосредоточенно поглощая кашу да изредка косясь на свою собеседницу, словно не зная, что ей

ответить.

– Ну как тебе сказать, – наконец буркнул он. – Скорее всего, нет.

– По-нят-но, ур… оди-на до ко… нца жи-зни. – Гая вновь зачерпнула каши и сунула ее в рот, неожиданно почувствовав зверский голод. Ложка аппетитно хрустнула под ее зубами, заставив девушку утробно заурчать, перемалывая зубами вкусное дерево.

– Ну вот, опять. – Гном вздохнул и, перегнувшись назад, извлек из-за бревна, на котором они сидели, небольшую котомку. Порывшись внутри, он вытащил оттуда металлическую ложку и протянул ее Гае. – Вот держи, а то столовых принадлежностей на тебя не напасешься, третья уже за сегодня. И не торопись.

– Из-ви-ни. – Она виновато отвела глаза и принялась неторопливо доедать.

– Насчет уродства… – Гном смущенно прокашлялся. – Ты это зря, есть куда страшнее тебя. Да и лучше уж так, чем быть безмолвной деревяшкой до конца жизни, не находишь?

– На-вер-но, – закивала девушка и тут же протянула гному опустевшую чашку. – Еще.

Тот понимающе усмехнулся и вновь склонился над котелком, а Гая осторожно пошевелила ногами, чтобы в очередной раз с облегчением почувствовать, что они ей вновь полностью подчиняются. Гном, конечно, тысячу раз прав, только вот от этого не легче. Она и раньше не была красавицей, а сейчас… Гая прикрыла глаза, сдерживая слезы отчаяния. Ноги от колен, точно лапы какого-то земноводного, покрыты мелкочешуйчатой кожей, а пальцы оканчиваются огромными черными когтями. С лицом не лучше: нижняя часть словно вырезана из куска темного дерева, в котором прорезали узкую щель рта, заполнив его мелкими острыми зубами. А еще это странное желание поедать все деревянное, словно она какой-то жук-древоточец. Гая зябко повела плечами и шмыгнула носом. Уродина… Живой экспонат для кунсткамеры столичных магов.

Мозолистая рука гнома легла на ее плечо, заставив магичку вздрогнуть.

– Ну, ну, девочка, не надо отчаиваться. – Корин протянул девушке наполненную до краев чашку. – Знаешь, мазь Горда порой творит чудеса, так что надейся.

Она открыла глаза, быстро вытерла набежавшие слезы и, повернувшись к собеседнику, попыталась улыбнуться, но, представив свой жуткий оскал, смущенно прикрыла рот рукой.

– Рас-ка… жи еще про ле… с. По… че-му он та-кой? Так было все… гда?

– Нет. – Гном задумчиво пригладил бороду ладонью. – Еще каких-то сто лет назад во времена моей бурной молодости тут не было ничего подобного. Чудных тварей и обычного зверья, конечно, хватало, но сам лес был вполне обычным. Все началось лет тридцать назад, сперва исчезло обычное зверье, точнее не исчезло, а изменилось. Ну, примерно как ты.

– Как я?

– Угу. – Гном наклонился и, взяв пару сухих веток, лежавших рядом с его ногами, отправил их в костер. – Конечно, у всех было по-разному, ну например… В общем, помнишь того шипохвоста.

Гая кивнула.

– Так вот они произошли от обычных барсуков.

– Их то-же дре-ве… нь?

Корин покачал головой.

– Не думаю, древни падки до людей или гномов, а вот эльфов и животных почему-то не трогают. Да и без них тут всяких странностей хватает, взять хотя бы «круть-верть». Попадешь в такое место, и эта гадость так выкрутит человека или любую живую тварь, – не узнаешь, но самое страшное, что «это» потом еще живет.

Он зябко передернул плечами, словно вспомнил что-то глубоко неприятное, несколько минут молчал, задумчиво смотря на потрескивающее пламя костра, затем продолжил:

– Однако во всех этих изменениях леса есть и свои плюсы.

– Ка-ки-е.

Гном таинственно улыбнулся, сунув руку за пазуху и достав оттуда тускло блеснувшую металлом коробочку размером с ладонь, протянул ее девушке: небольшое серое окошечко в верхней части, ряды резиновых кнопок, на которых нарисованы какие-то закорючки. Гая покрутила ее в руках и вопросительно посмотрела на гнома.

– Сам не знаю, что за штука, – развел тот руками, – похожа на какой-то прибор, только для чего он, пока непонятно. Хочешь, можешь оставить себе, в последнее время мы много подобного добра находим. Кстати, аранцы хорошо за подобные находки платят, так что можешь продать в Надии, там специальные лавки по скупке подобных артефактов имеются.

– Так вы тут их…

– Верно, девочка моя, – улыбнулся гном. – Мы Искачи или, как нас называют аранцы – Магеры. Мы специально забираемся в дебри этого проклятого леса, дабы отыскивать подобные штуковины. Надо сказать, дело довольно опасное, но оно себя окупает. – Корин вздохнул. – Хотя стар я уже для этого стал.

Он снова замолчал, погрузившись в какие-то свои раздумья, а

девушка, еще раз осмотрев странный приборчик со всех сторон, убрала его в поясную сумку.

– А по-че… му лес та… кой?

– Это все из-за «проклятия Таиль», – буркнул в ответ Корин, продолжая смотреть на огонь.

– Про… кля-тия?

– Угу. – Он качнул головой. – Есть старая сказка о древней эльфийской владычице Таиль, чьей душой завладел злобный демон. Много сотен лет он вершил свои темные дела, и никто не мог заподозрить в этом благородную эльфийку, пока его не убил великий герой, посланный нам самим Араном.

– А про… кля… тие?

– Ну, говорят, что часть души демона все же уцелела. Когда воры разграбили гробницу владычицы, она вырвалась на свободу и поселилась здесь. – Корин обвел рукой окружавшие поляну деревья. – В этом лесу.

Гая огляделась, словно птица склоняя голову то к одному плечу, то к другому и прислушиваясь к внутренним ощущениям.

– Не чув… ствую здесь де… мо-ни-ческого нача… ла, – наконец вынесла она свой вердикт.

– Так это же сказка, – усмехнулся гном, одновременно зевая в бороду. – Старая легенда. Ладно, девочка моя, давай спать. Думаю, завтра к вечеру уже в Надии будем. Ты точно не хочешь с нами остаться?

Магичка пару минут смотрела на гнома стеклянным взглядом, словно не поняла вопроса, затем покачала головой.

– Нее… т, мне на-до ид-ти, ис… кать.

Корин понимающе кивнул:

– Ну, смотри. Я попрошу Горда приготовить тебе еще мази и записать рецепт, но если передумаешь, только скажи, я бы от мага в команде не отказался.

Получив ощутимый толчок в спину, Гувер невольно сделал пару шагов вперед, а металлическая дверь позади него захлопнулась, лязгнув напоследок засовами. Постояв пару минут неподвижно, Эндрю осторожно снял повязку, все это время плотно закрывавшую его глаза, и, проморгавшись, огляделся.

Комната по эту сторону двери оказалась довольно просторной и мало чем напоминала тюремную камеру: окно без решеток, вдоль стены стоят мягкие стулья с резными спинками, а прямо под окном расположился широкий полированный стол с письменными принадлежностями. Судя по всему, это был кабинет какого-то чиновника или нечто подобное.

Часть стены с легким шуршанием ушла внутрь, открывая

удивленному взору Гувера ярко освещенный коридор, из которого в комнату шагнул высокий темноволосый эльф в строгом приталенном сюртуке. Бросив в сторону бывшего капитана «Тракнии» быстрый взгляд, он указал молча ему на один из стульев, затем подошел к столу, быстро перебрал лежавшие на нем бумаги и уж после этого вновь обратил свое внимание на Гувера.

– Итак, господин полковник, буду краток. Несмотря на то что «Голос» вас оправдал, вы все еще находитесь на территории нашего государства незаконно, а посему вы и ваши спутники обязаны покинуть его пределы в течение трех суток с сего момента. В противном случае… впрочем, об этом пока не будем. – Эльф натянул на губы дежурную улыбку, а его пронзительно зеленые глаза уставились на Гувера. – Вам все понятно?

– Да, но ведь вы знаете, что это требование практически не выполнимо. У нас нет денег, да и господин Сагер еще не оправился от ран, может…

– Это исключительно ваши проблемы, – резко оборвал его хозяин кабинета. – Можете пойти на рынок попрошайничать, дабы заработать деньги на проезд, можете попытаться наняться на идущий в Аранию корабль, можете попытаться пешком дойти до границы, мне без разницы. На все про все у вас трое суток, хотя… – Он на мгновение замолчал, задумчиво постукивая тонкими, украшенными массивными перстнями пальцами по поверхности стола, затем продолжил: – Хотя если вы примете предложение нашей Палаты Знаний, то это может стать решением всех ваших проблем.

Гувер нахмурился:

– Что за предложение?

– О, ничего такого, господин полковник, не беспокойтесь, ничего противозаконного, – снова улыбнулся эльф, усаживаясь за стол и пододвигая к себе небольшую синюю папку с элегантной застежкой в виде резного листа. – Да и шпионить против вашей любимой Тании мы вам предлагать не будем. Все проще. Дело в том, что наши мудрейшие заинтересовались открытием господина Сагера, причем настолько, что Палата Знаний готова организовать собственную экспедицию к обнаруженным им развалинам. Вам, соответственно, предложено присоединиться в качестве ее членов.

– Откуда вы знаете про находку Сагера?

– Господин Гувер, помилуйте, мы же не дикари какие-нибудь, об этом же все научные издания трубили, вот например.

Эльф открыл пододвинутую папку и, достав оттуда цветастый журнал, на обложке которого красовался герб Танийского

Географического Общества, кинул его на стол перед полковником. Гувер окинул взглядом фотографию погибшей «Тракнии», под которой крупными буквами было написано: «Экспедиция на поиски легендарного Рамиона отправляется», и понимающе усмехнулся.

– Ясно. А мы-то вам зачем?

– Лично вы, полковник, нам абсолютно не нужны, – ответил эльф равнодушным голосом, забирая журнал и вновь пряча его в папку, – а вот профессор Сагер и его коллега профессор Баркин могут быть весьма полезны. Впрочем, вашу дружную команду никто разделять не собирается, и это предложение касается всех.

Эндрю хмыкнул, откинулся на спинку стула, пару минут изучал точеное лицо эльфа, на котором под его пристальным взглядом не дрогнул ни единый мускул, затем хмуро спросил:

– Посоветоваться с остальными можно?

– Конечно, – кивнул эльф. – Для этого я вас сюда и позвал. Ученый люд народ ведь непредсказуемый, и кто знает, как они отреагировали бы на наше предложение. Вы же, господин полковник, человек военный и все прекрасно понимаете.

– Понимаю.

– Вот и хорошо. – Он резко поднялся. – Сейчас за вами придут и проводят к вашим друзьям, поговорите с ними, все обсудите и примите правильное решение, в конце концов, предложение-то выгодное. И главное, что господа ученые смогут провести свои изыскания, а это значит, что весь ваш путь сюда был не напрасен. Согласитесь, это большой плюс.

Гувер молча склонил голову в знак согласия.

– Мало того, – продолжил эльф, – после окончания экспедиции вас доставят в ближайший город на территории Арании. Так что думайте, только не затягивайте.

– А у нас есть выбор?

– Выбор есть всегда.

– И все же, какая вам-то от этого выгода? – спросил Гувер, когда хозяин кабинета уже стоял на пороге вновь распахнувшейся перед ним потайной двери. Тот застыл на месте, затем, не оборачиваясь, бросил:

– Не стоит задавать вопросы, на которые не получите ответа, господин полковник. Считайте, что вам просто повезло.

Небольшой красненький огонек пронесся по комнате, сделал круг над столом и в конце концов завис над головой спящего Варка. Моргнув пару раз, он вдруг лопнул с громким хлопком, заставив прокурора подскочить в кровати, вскидывая руки, на кончиках пальцев которых горели призрачные огоньки

активированного заклятия. От незваного гостя осталось лишь мерцающее красным облачко, которое медленно оседало на подушку. Оглядев пристальным взглядом погруженную во мрак комнату, Эндрис растерянно хмыкнул и, протянув руку к висевшему на стуле халату, откинул одеяло.

– Надеюсь, это что-то действительно важное, – недовольно буркнул он себе под нос, резким движением затягивая пояс халата и направляясь к шкафу с мунклами. Щелчком пальцев заставив засветиться торчащий из стены стеклянный цветок светильника, он распахнул дверцы, пробежался глазами по полкам с колбами и, заметив, что одна из них светится призрачно-синим светом, протянул руку. Емкость со скрючившимся внутри кровяным человечком сама прыгнула ему в ладонь. Осторожно поставив ее на приткнувшийся у стены заставленный пузатыми бутылками столик, он выбрал одну из них и, откупорив пробку, наполнил ароматной жидкостью стоявший тут же узкий бокал. Опустошив его залпом, Варк шумно выдохнул, словно только что избавился от долго мучавшей его жажды, вновь наполнил его и лишь после этого вновь обратил свое внимание на колбу. Его глаза на миг полыхнули темнотой, а человечек в своей стеклянной тюрьме зашевелился и резво вскочил на ноги.

– Хозяин, – пропищала кукла. – Мы узнали, где находится девчонка.

– Вот как. – Эндрис специально постарался придать своему голосу равнодушный тон, хотя мысленно расплылся в довольной улыбке, словно почуявший сметану кот. – И где же эта сучка прячется? Почему до сих пор она не у меня?

Кукла на мгновение замешкалась с ответом.

– Увы, хозяин, но это невозможно, – наконец ответила она, опустив голову.

Варк нахмурился:

– Почему?

– Несколько дней назад она отбыла из страны на борту частного дирижабля, владельцем которого является некий господин Авикс…

– Демон дери!

Бокал в руках прокурора буквально взорвался на мелкие осколки, заставив куклу рухнуть на колени и быстро забормотать:

– Хозяин, пощади, мы ничего не могли сделать, вы слишком поздно отдали нам приказ, поэтому…

– Помолчи, – резко оборвал ее Варк, невольно морщась от боли в порезанной руке.

Кукла послушно умолкла. Эндрис вытянул руку ладонью

вверх, и кровь, выступившая из довольно глубокого разреза на ладони, словно живая, стала вползать внутрь, раздвигая края раны. Миг – и о порезе напоминал лишь едва заметный шрам.

– Так-то лучше, – пробормотал он и, вновь повернувшись к своему миниатюрному собеседнику, бросил – Узнать, куда отбыл дирижабль, и как можно быстрее.

– Все будет сделано хозяин, обещаю, – залебезил кровяной человечек. – Не извольте беспокоиться, мы…

Глаза Варка вновь полыхнули темнотой. Кукла дернулась, медленно опустилась на дно колбы и, обхватив руками колени, застыла в такой позе.

– Проклятая девчонка, вся в отца, не могла сдохнуть спокойно…

На миг в памяти Эндриса всплыл образ Нолана, лежащего на полу своей каюты, в остекленевшем взгляде которого навеки застыл немой укор и непомерное удивление. Казалось, что до последнего мгновения своей жизни он так и не смог поверить в происходящее. Не мог принять, что убийца, вонзивший ему под ребра заговоренный клинок, его лучший друг, с которым они прошли огонь, воду и медные трубы.

Варк скрипнул зубами и, подхватив откупоренную бутылку, жадно припал к ее горлышку, затем с утробным рыком отшвырнул в сторону. Та упала на ковер, подпрыгнула и с грохотом покатилась по натертому до блеска паркету, расплескивая из своего нутра золотистые брызги.

– Почему ты был такой упрямый, Нолан, почему?! – крикнул он, ни к кому не обращаясь, и, рухнув на кровать, обхватил руками голову. – Почему? – почти простонал он. – Ведь эта дерьмовая стекляшка для тебя ничего не значила. Почему ты просто не отдал ее мне? Это ты ведь во всем виноват! Ты!

Его ладони с хрустом сжались в кулаки.

– Ты! Ты виноват, что я убил Ралу, этими руками… И теперь… теперь твои маленькие сучки за это заплатят, заплатят сполна. – Его голос сорвался в противное шипение, глаза вспыхнули красным, лицо неестественно исказилось, а оскалившийся в довольной улыбке рот стал напоминать звериную пасть.

Громкий стук в дверь заставил его вздрогнуть.

– Кхххто?

– Господин Варк, у вас все в порядке? – раздался из-за двери голос слуги.

Эндрис пару секунд молчал, затем мотнул головой и уже нормальным голосом ответил.

– Да, Тарок, все нормально, просто спросонок споткнулся и

сбил бутылку со стола, иди, отдыхай.

Судя по звукам, слуга еще некоторое время топтался под дверью, затем ушел, а Варк обессиленно растянулся на кровати, чувствуя себя совершенно опустошенным. Все шло не по задуманному, и это раздражало, однако больше всего бесила некая пустота, поселившаяся в душе в последнее время, – ничего больше не радовало, ничего не хотелось. Порой вообще приходилось все делать через силу. Лишь приобретение новых мунклов вливало новые силы, вновь на какое-то время позволяло почувствовать себя живым. Однако долго это продолжаться не могло, желающих на новые контракты с каждым годом становилось все меньше. Это было плохо, ибо с уменьшением количества мунклов уменьшится и поток силы…

«Не о том беспокоишься кровавый».

Прошелестевший в голове голос заставил Варка напрячься и спешно сложить пальцы крестом, активируя спрятанное в перстне защитное заклинание. Тем не менее возникло ощущение, словно рядом с кроватью застыл какой-то невидимый гигант, сверлящий его пронзительным взглядом, от которого хотелось забраться с головой под одеяло.

«Хозяйка?»

«А кто же еще? – В голосе явно прозвучала насмешка. – Смотрю, дорогой, ты уже совсем обо мне позабыл».

Эндрис нахмурился:

«Вы же знаете, что это не так».

«Знаю. Впрочем, это тоже сейчас неважно. Главное найди девчонку».

– Этим и собираюсь заняться, – буркнул Варк вслух, а мысленно добавил: «Не беспокойтесь, на этот раз жертва будет принесена как надо».

«Нет, девочка нужна мне живой. Найди ее и приведи лично».

«Живой? – Он удивленно вскинул брови. – Но я хотел…»

«Без «но», дорогуша, свои желания оставь для другого случая». – В голосе явно зазвучали металлические нотки, заставившие Эндриса напрячься.

«Хорошо, хозяйка», – выдавил он мысленно после почти минутного молчания.

«Умничка, не бойся, твоя награда будет достойной. – В голове Варка возник образ полуобнаженной обворожительной женщины, рассматривающей его со снисходительной улыбкой. – Поверь, тот источник силы, из которого ты пьешь, ничто по сравнению с тем, из которого я дам тебе напиться».

Голос смолк, и тут же пропало чувство чужого присутствия. Эндрис сел на кровати, стряхнул с рук подготовленные

заклинания и, вытерев со лба пот, криво усмехнулся.

Все шло совсем не по задуманному.

Солнце слепит даже через раскинувшиеся над головой разлапистые ветви дерева, так что приходится закрывать глаза рукой, и все равно его жгучее касание порой ощущается на лице. Душно и тихо, лишь иногда со стороны расположенного неподалеку небольшого озерца набегает легкий освежающий ветерок, а порой где-то среди лениво колышущейся листвы начинает петь невидимая глазу пичуга. Хорошо. Охота лежать вот так, слушать шуршание нескошенной травы, вдыхая ее терпкий запах. Глаза открывать совсем не хочется, ибо тогда взгляд невольно упирается в торчащий над горизонтом мутно-серый спутник планеты, являющийся здесь аналогом земной Луны.

Какая-то непонятная хандра, мать ее за ногу. И главное, непонятно с чего. В конце концов, с моими спутниками все разрешилось хорошо – они свободны, я им практически ничего не должен. Так что можно радоваться, махать флажками, пускать фейерверки. Свободен, как муха в радиаторе, совесть чиста, могу идти куда хочу и заниматься исключительно своими делами, только вот внутри какая-то пустота. Тупо не знаю, что делать дальше и куда податься, а еще этот назойливый метроном в башке… Блин, в данный момент я был бы рад даже Наблюдателю, может, он бы хоть что-то посоветовал. Хотя нет, этот опять напустит дыму, причем как в прямом, так и в переносном смысле.

Я тяжело вздохнул и, приоткрыв правый глаз, пару минут рассматривал качающиеся над головой ветви, украшенные огромными разлапистыми листьями, затем вновь зажмурился.

Что же делать дальше? Что?

Тьма, краткое ощущение падения в бездну. Вспышка света.

Небольшая комнатка со стрельчатым окном. В углу ярко пылает камин. Напротив стоит стул с высокой спинкой, рядом с которым примостился небольшой столик на тонкой ножке. На нем книга… Черт. До боли знакомая потертая обложка. Там в углу на первой страничке должна быть нарисована рожица, помнится, Рин постарался, когда добрался до пера с чернильницей. Я тогда еще сильно на него ругался, но больше для вида, хотя кляксу на первой странице он знатную поставил, пришлось даже переписывать. Но откуда здесь мои записи, они же остались там, в моей прошлой жизни. Где я вообще? Это что, сон или явь? А может, я опять в том странном туманном мире, куда прошлый раз меня то и дело закидывал один мой старый знакомый?

Я попытался двинуться вперед, но картинка перед глазами

сразу же дернулась, потеряла фокус, поплыла разноцветными пятнами. Ясно, только просмотр.

– Я натворил делов, Лекс, натворил.

Тихий голос заставляет меня вздрогнуть. Рядом со столиком, спиной ко мне, стоит высокая фигура в поношенной темно-зеленой мантии и почти ласково гладит по обложке книги.

Это еще кто и откуда? Буквально мгновение назад комната была пуста, и вот те явление.

– Если бы ты не ушел так рано, Лекс, если бы… – Незнакомец вздыхает, затем резко распрямляет сгорбленные плечи и поворачивается ко мне.

Благородное лицо, которое избороздила густая сеть морщин, длинная белоснежная борода до пояса, серые глаза, в которых плескается бесконечная мудрость веков, – этакий классический мудрый волшебник из какой-нибудь сказки. Но есть в его облике что-то до боли знакомое, я точно его знаю… елки… не может быть.

– Райзен.

Маг словно услышал мой голос, потому как вздрогнул и пристально посмотрел в мою сторону, а затем неожиданно произнес:

– Если ты когда-нибудь вновь вернешься сюда, Лекс, то найди мое последнее пристанище, обязательно найди и… прости меня, друг.

Снова темнота, чувство полета, и… и я открыл глаза. Солнце все так же слепило сквозь листву, а от колышущегося вокруг разнотравья все так же исходил сладковатый дурманящий аромат. Судя по положению светила, чей диск едва миновал находящуюся как раз над головой развилку ветвей, времени прошло не очень много.

– Ну и что это, спрашивается, было?

Тишина в ответ, лишь какая-то пичуга защебетала над головой, но звук моего голоса заставил ее прерваться и испуганно затихориться в ветвях. Я быстро перешел на инозрение и, приподнявшись на локте, огляделся – никого. Так-с, интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд… Либо этот «некто», показавший мне данную «киношку», не хочет, чтобы его видели, либо это обыкновенный сон, вызванный моими раздумьями о дальнейших действиях, а может, действительно послание Райзена через века. Магом он был знатным, и кто знает, чего достиг за прошедшие после моей «смерти» годы. Как бы там ни было, смысл данного послания и так ясен – моя главная цель – Рамион. Впрочем, я и так хотел туда наведаться, вот только после провала экспедиции стал подумывать сперва добраться до места, где

некогда находился наш с Ри дом, а уж потом… Ладно, придется вернуться к старому плану, а ностальгию оставить на потом. К тому же прошло столько веков, осталось ли в тех местах хоть что-нибудь мне знакомое… сомневаюсь. Я тяжело вздохнул и, вновь откинувшись на спину, уставился невидящим взглядом на колышущуюся над головой листву. Итак, цель определена, и, по сути, я возвращаюсь к своему старому плану посещения крепости, но возникает вопрос: «А как я туда доберусь?» Черт. Одно дело лететь на дирижабле, а другое – топать на своих двоих в надежде, что подвернется хоть какой-то попутный транспорт, – на дорогу месяцы уйдут. Да и с деньгами у меня полный швах, что тоже не есть гуд. К тому же, если вспомнить карту, там сплошные леса, а из попутного транспорта, наверное, только медведи, лоси ну и прочая лесная живность. Думаю, просить их подвести будет весьма опрометчиво. Я криво усмехнулся и, задумчиво почесав переносицу, резко сел. Ясно одно: путешествие мне предстоит еще то и к нему надо подготовиться. Подобное мне, конечно, не впервой, ибо некогда я с дочкой и своей волчицей исходил эти места вдоль и поперек, но все же с тех пор прошли целые века. Судя по увиденному, мир изменился, и довольно сильно, стал более цивилизованным, что ли, да и технический прогресс уже вовсю шагает по его просторам, оттесняя магию на второй план. Хорошо это или плохо – не мне судить, однако думаю, что предстоящая дорога преподнесет множество сюрпризов, и знаете, это даже интересно.

Я поднялся на ноги и, подхватив лежавшую рядом катану (все еще замотанную в тряпки), окинул взглядом раскинувшееся предо мной поле, чувствуя в своей душе почти детский восторг, перемешанный с благоговейным трепетом. Новый неизведанный мир лежал у моих ног, и я должен был стать его первооткрывателем. Нечто подобное я чувствовал во время своего путешествия с Ри, Дарниром и Таиль – как же давно это было.

– Как же давно, – повторил я вслух и, закинув свой клинок на плечо, решительно зашагал вперед.

Человек, не оборачиваясь, шел по залитому солнцем полю, безграничную зелень которого разбавляли яркие пятна цветов. Он не видел, как под деревом, где смятая трава все еще хранила тепло его тела, неожиданно возникла легкая дымка, превратившаяся в полупрозрачную женскую фигуру. Незнакомка пристально смотрела ему вслед, а затем тихим голосом прошептала:

– Только успей ее спасти, только успей.

Налетевший ветерок взметнул ее короткие волосы, на миг

обнажив остроконечные уши женщины, но уже следующий его порыв «разорвал» фигуру на разрозненные клочки тумана, которые тут же взвились ввысь, тая на глазах под безжалостными лучами дневного светила.

Часть вторая
Все дороги ведут…

Глава 1

Якорь разлапистой тушей скользнул вниз, с грохотом вытягивая за собой темно-серую ленту цепи, и с громким всплеском скрылся под водой, заставив корабль дернуться. Практически сразу же с другого борта в воду ушел второй якорь, и по палубе забегали матросы, втравливая излишки цепи. Парусник немного подался назад, сносимый довольно сильным течением реки, но практически сразу замер, легонько покачиваясь на поднятых ветром волнах. Восходящее из-за деревьев солнце скользнуло лучами по изящным изгибам его корпуса, осветив трепещущий на фок-мачте черно-зеленый флаг. На некоторое время все затихло, но вскоре с борта корабля вниз спустили две лодки, которые направились к широкой песчаной косе. Высадившиеся из них матросы разделились на несколько групп, одна из которых углубилась в чащу прибрежного леса, другая направилась вдоль берега вверх по течению, оставшиеся же принялись споро разгружать привезенный груз.

– Итак, господа, мною принято решение высадить вас в этом месте. – Палец капитана «Элирданы» уткнулся в карту. – К сожалению, выше подняться мы не можем. Русло мелеет с каждой милей, и мы уже буквально скребем килем по дну. Я послал ребят оценить обстановку выше по течению, но надежды, что дальше глубины поменяются, у меня нет. Надеюсь, вас это устроит, господин Эллар?

– Вполне, – кивнул стоявший по другую сторону стола высокий эльф в черном камзоле. – Вы и так сделали все от вас зависящее, и мы весьма вам за это благодарны. Думаю, королева высоко оценит ваши заслуги.

Капитан щелкнул каблуками, приложил раскрытую ладонь ко лбу и, поклонившись, вышел из каюты, напоследок бросив угрюмый взгляд в сторону стоявшего у иллюминатора Гувера.

– Итак, коллеги, давайте обсудим сложившуюся ситуацию и разработаем дальнейший маршрут, прошу. – Тот, кого назвали Элларом, жестом руки указал на расстеленную перед ним карту, те самым заставив сидевших на небольшом диванчике Сагера с Баркиным подняться и подойти к столу.

Некоторое время ученые внимательно изучали карту, изредка обмениваясь малозначительными фразами.

– Думаю, отсюда нам лучше двигаться вверх по течению, а потом на северо-запад вдоль вот этого притока, – наконец сказал Адрия. Лучик света из его указательного пальца скользнул вдоль тонкой синей линии, оставляя за собой мерцающую желтую

дорожку.

– А почему не по прямой? – поинтересовался гном, хмуря брови. – Смысл делать подобный крюк?

– Согласен с господином Баркиным, – поддержал того эльф. – Конечно, вдоль реки порой идти проще, но не лучше ли выбирать не столь извилистый маршрут?

– В данном случае не лучше, – покачал головой молодой археолог. – Пойдем напрямик – упремся в болота, придется обходить. Лучше выйти на старую имперскую дорогу, а уж по ней добраться до развалин.

– О какой дороге речь? – Баркин вопросительно уставился на Адрию, который нервно закусил губу, явно жалея, что сболтнул лишнего. Впрочем, слово было сказано, поэтому он лишь вздохнул и сместил лучик света вправо.

– Старая эльфийская дорога, построена еще во времена расцвета Аранской империи. Сам я ее не видел, но мой проводник много о ней рассказывал. Говорит, местами сохранилась настолько хорошо, что даже телега без рессор проедет по ней, не расплескав молока из открытых бидонов. По его словам, она проходит вдоль озера Тикул, затем идет к Ласронским горам, а эта речушка как раз приведет нас к озеру.

– Да, но этой дороги может и не существовать, – подал голос Гувер, отрываясь от созерцания волн, плещущихся о борт корабля по другую сторону иллюминатора. – Это вполне могла быть обыкновенная байка, рассказанная доверчивому иноземцу.

– Возможно, – пожал плечами Сагер. – В любом случае напрямую смысла идти нет, там болота, не верите мне, прочитайте в воспоминаниях Левингтона, у достопочтимого господина Эллара есть томик.

– Ух уж мне этот Левингтон и ваша любовь к нему, – проворчал гном, – тоже мне авторитетный источник нашелся, лет-то уже сколько прошло? Да с той поры, когда он по этим местам шатался, все уже сто раз изменилось.

– Хотите проверить его правоту? – покосился на Тойрана Сагер. – Только, ради Арана, потом не нойте про грязную бороду и пиявок в подштанниках.

– Друзья мои, давайте не будем спорить, – вмешался Гувер, видя готовность гнома продолжить препирательства. – Насколько мне известно, в команде господина Эллара есть несколько проводников, возможно, кто-то из них бывал в этих местах, почему бы не спросить у них.

Он вопросительно посмотрел на эльфа, заставив того задумчиво наморщить лоб и коротко кивнуть в ответ. Подойдя к висевшей на стене громоздкой коробке внутренней связи, он

передвинул один из многочисленных рычажков вниз и, подождав пару секунд, крикнул в торчащую из нее воронку:

– Капрал, пусть Каллат поднимется в мою каюту, и побыстрее.

В ответ воронка что-то неразборчиво хрюкнула, заставив эльфа сдвинуть свои тонкие брови к переносице и зло бросить:

– Так найдите его!

Эллар вернул рычажок в обратное положение и вновь повернулся друзьям.

– Итак, господа, пока мы ждем, может, у кого будут еще какие-то идеи?

В ответ на его вопросительный взгляд Сагер лишь отрицательно покачал головой, а Баркин лишь что-то невнятно буркнул себе под нос, но тоже предпочел отмолчаться.

Эльф перевел свой взгляд на Гувера, но тот лишь повел плечами, как бы говоря, что сказать ему нечего. Эллар легонько кивнул и, подойдя к столу, склонился над картой, внимательно просматривая отмеченный Адрией маршрут, а капитан погибшей «Тракнии» вновь повернулся к иллюминатору.

Судя по волнам и появившейся легкой качке, ветер за бортом усилился. Впрочем, погода не радовала уже несколько дней: промозглый дождь постоянно сменялся холодным ветром, что было довольно странно для этих мест, славящихся своим довольно теплым климатом и практически полным отсутствием зимы.

Гувер вздохнул, на душе было погано. Несмотря на статус полноправных членов экспедиции и обещания властей республики содействовать их возвращению после ее окончания, Эндрю сложившаяся ситуация не очень нравилась. По сути, их просто вынудили принять предложение об участии в экспедиции, поставив в такие условия, что иного выбора не оставалось. Гувер не сомневался, что откажись они сотрудничать, и у властей вмиг нашлась бы тысяча и одна причина упечь их за решетку, а тот странный разговор, что произошел у него в «Храме Голоса» после судилища, только подтверждал это предположение. К сожалению или счастью, но остальные его спутники вполне были довольны сложившейся ситуацией, кроме, пожалуй, Сагера. Молодому археологу явно не нравилось происходящее, но он старательно это скрывал, что, в принципе, было правильно, не следовало давать повода подозревать их в чем-либо… Он скосил глаза на Эллара. Эльф ему не нравился: слишком вежлив, слишком обходителен, всегда старается прислушиваться к их мнению, а вот во взгляде постоянный холод, и порой такое впечатление, что общается с ними через силу. Впрочем, эльфы всегда страдали

некоторой заносчивостью, однако надо отдать должное, что как начальник экспедиции он справляется прекрасно, команда его слушается и все приказы выполняются беспрекословно. Чувствуется, что опыта в командовании у него хватает, да и военная выправка видна, но это не так уж и удивительно, странно было, если послали бы какого-нибудь профана. Интересно тут другое: в составе их научно-исследовательской экспедиции нет ни одного ученого самой Республики, зато присутствует «Голос» и пара ее волков. Поэтому остается только гадать, что интересует эльфов в этих древних развалинах, коли они спешно снаряжают экспедицию и посылают туда военных вместе с представительницей закона. Явно ведь не сбежавших преступников ловить.

Полковник криво усмехнулся своим мыслям, но звук распахнувшейся двери заставил его прервать свои размышления и посмотреть в сторону вошедших.

– Господин полковник, к вам тернул Каллат. – Заглянувший в дверь каюты матрос посторонился, пропуская внутрь худощавого эльфа в мешковатой пятнистой одежде.

Тот остановился на пороге и, обведя каюту из-под надвинутого на лоб капюшона пристальным взглядом, остановил его на хозяине каюты.

– Вы меня звали, эндар?[4]

– Да, Каллат, нужен твой совет. – Эллар указал рукой на карту. – Что ты думаешь об этом маршруте?

Эльф перевел свой взгляд на стол и, подойдя ближе, скинул с головы капюшон, открывая взору путешественников свое загорелое лицо, правую щеку которого украшала причудливая татуировка, похожая на хаотичное переплетение белых и черных линий. Склонившись над картой, он несколько минут молча ее разглядывал, затем медленно провел по ней пальцем, оставляя за ним бледно-зеленое свечение.

– Я бы пошел вот так.

Проведенная им линия частично повторяла начерченный Сагером маршрут, но в отличие от того на половине дороги до озера резко уходила на запад, пересекала горы и дальше двигалась вдоль них.

Адрия, с любопытством наблюдавший за действиями проводника, удивленно вскинул брови.

– Как я понимаю, вы хотите, чтобы мы шли через перевал Калана, который местные жители называют не иначе, как «Седло проклятого Араса»?

– Перевал Ларнада, – с невозмутимым видом поправил его проводник.

– Возможно, – поморщился археолог, – извините, но в эльфийских названиях не силен, да и речь сейчас не о том. Однако могу твердо сказать, что дорога там не самая лучшая, сплошные оползни да обрывы, к тому же снега в это время года должно быть предостаточно.

– Есть несколько троп, я проведу.

– А чем вам не нравится мой маршрут?

Эльф повернул голову к Сагеру и, уставившись на него абсолютно равнодушным взглядом, словно нехотя бросил:

– Места там нехорошие.

– Вы сами-то там были?

Проводник покачал головой:

– Я нет, но слышал от своего друга, что лес вокруг озера агрессивен, точно голодный волк, а зверье, что в нем водится, очень необычное.

– В каком смысле?

Плечи эльфа под плащом дернулись вверх.

– Он не объяснил, просто предупредил, чтобы я сторонился тех мест, а ему я верю как самому себе.

– Но может, вы все же что-то вспомните из того разговора? Например…

– Мне больше нечего вам сказать. – В голосе проводника послышались нотки раздражения.

Сагер проглотил готовый сорваться с языка вопрос и, нервно закусив губу, посмотрел на стоявшего рядом с ним Баркина. Гном только развел руками.

– Можешь быть свободным, Каллат.

Эльф скосил глаза на Эллара, наклонил голову и, набросив капюшон, вышел из каюты.

– Зря вы его отпустили, – проворчал гном, едва за проводником закрылась дверь. – Парень явно что-то еще знает, но молчит.

– Вполне возможно, – задумчиво пробормотал склонившийся над картой Эллар, постукивая пальцами по краю стола, – я еще на эту тему с ним поговорю, а пока… – Он кивнул на карту. – Как видите, господа, маршрут, предложенный господином Сагером, поначалу совпадет с маршрутом Каллата. Посему думаю, что нам следует его и придерживаться, по крайней мере на начальном этапе пути. Возражения будут?

Баркин с Сагером переглянулись, затем посмотрели на Гувера и дружно покачали головами.

– Вот и хорошо. – Эллар улыбнулся уголками губ. – Будем считать, что предварительный маршрут утвержден. Итак, господа, через два часа высаживаемся на берег, и да поможет нам всем

Аран.

Гая тяжело вздохнула и, скосив глаза, посмотрела на лежавший рядом с ее головой желтый кристалл, внутри которого, точно в окаменевшей смоле, застыла небольшая бабочка.

«Я такая же заключенная, как и ты, – мысленно прошептала магичка, обращаясь к насекомому. – А этот город мой магический кристалл».

Город засосал, завертел чередой событий, вплавив в вереницу своих будней, не давая вырваться из своих цепких объятий. Сперва ее свалила странная лихорадка, затем обнаружилось, что наложенное на кристалл заклинание поиска разрушено, и она оказалась в тупике, банально не зная, куда идти. Меж тем деньги, вырученные с продажи подаренного Корином приборчика, таяли на глазах, и пришлось спешно искать работу. К счастью, это оказалось не так трудно. Огненные маги в этих местах были большой редкостью, поэтому в первое время местные фермеры выстраивались в очередь, чтобы воспользоваться ее услугами по расчистке новых полей. Однако больше всего было просьб, связанных с уничтожением расплодившихся в округе волков. Сперва Гая не отнеслась к ним всерьез, за что едва не поплатилась. Здешние волки оказались не в пример крупнее и умнее своих танийских сородичей, и первое же столкновение превратилось в настоящую битву, стоившую ей всех сил. К счастью, серых хищников было всего пятеро, так что она отделалась лишь десятком царапин да прокушенной рукой. Тем не менее урок был усвоен, и в следующий раз, подписываясь на подобную работу, она нанимала к себе в помощники кого-нибудь из местных охотников. Впрочем, платили за подобные задания всегда хорошо, денег на жизнь хватало, так что этот небольшой городок даже начинал ей нравиться, вот только мысли о сестре не давали покоя. Призрачный старик недвусмысленно дал понять, что Нея в опасности, но не сказал, кто или что ей грозит, хотя, зная Варка-старшего, можно было предположить все, что угодно, даже самое плохое.

Гая нервно дернула щекой и принялась катать кристалл пальцами по столу, любуясь переливами его граней в лучах пробивающегося сквозь неплотные шторы солнца.

Два месяца. Два месяца прошло с того дня, как она распрощалась с Корином, и почти четыре с того момента как она оставила Штрыбу, решив последовать совету призрака.

Пора было решать, что делать дальше. Смысла продолжать поиски загадочного Лекса она не видела, ибо на данный момент это было просто неосуществимо, а значит, оставалось одно:

вернуться домой и попытаться узнать судьбу Неи. Возможно, сестренка еще жива и ей удастся вытащить ее из лап Эндриса, а если нет, то… Длинные черные ногти девушки со скрипом скользнули по поверхности стола, оставляя за собой очередную порцию глубоких борозд на его и так исцарапанной поверхности.

– В любом случае попытка у меня будет одна, – пробормотала она и, крутанув кристалл вокруг оси, резко выпрямилась.

Нужно было собираться. Сегодня Ортис обещал подкинуть ей очередную денежную работенку, и если это правда, то, выполнив ее, можно будет собирать вещи. Взяв со стола ветку вишни, Гая откусила кусок и, перемолов ее своими острыми зубами, сглотнула, тут же поморщившись, – за ночь ветка подсохла и потеряла всю свою сочность. Тем не менее магичка дожевала ее до конца и, вытерев губы от крошек, бросила взгляд на висевшие на стене ходики. До встречи оставалось почти два часа, так что можно было не торопиться и по дороге заскочить в небольшую кафешку, что расположилась в паре кварталов от ее дома. Цены там были умеренными, а еда довольно вкусной, к тому же дерево – это хорошо, сытно, бесплатно, но его поглощение доставляло мало удовольствия. Сейчас она себе вполне могла позволить нормальную человеческую пищу, а этот небольшой перекус был скорее делом привычки, порожденной первыми неделями пребывания в этом городе, когда приходилось экономить каждую копейку. Это были трудные недели, наполненные очередной порцией боли и отчаяния, хотя надо признать, что тогда ей в очередной раз сильно повезло. Приступ лихорадки застал ее за городом у небольшого озерка, заставив потерять сознание, и если бы не обнаружившие ее местные мальчишки, приведшие к ее почти бездыханному телу живущего неподалеку старика-лекаря, то неизвестно, как бы все сложилось. Скорей всего, ночь она бы просто не пережила. Как оказалось, с лекарем ей тоже повезло, ибо данная лихорадка поражала только новообращенных древней, а умеющих справляться с ней эскулапов в городе было всего двое – Дарний оказался одним из них. Буквально за какие-то шесть дней он поставил магичку на ноги, одновременно опустошив ее кошелек больше чем наполовину. Впрочем, Гая на него не обижалась, старик действительно спас ей жизнь.

Она мотнула головой, сгоняя нахлынувшее оцепенение, и, поднявшись, направилась к шкафу, цокая при каждом шаге. Бросив взгляд на свои ноги, Гая мысленно выругалась – подточенные пару дней назад когти вновь отросли, и теперь, чтобы надеть сапоги, придется обматывать пальцы специальными бинтами или идти босиком. Девушка вздохнула, несмотря на прошедшие месяцы, она так до конца и не смогла привыкнуть к

своему нынешнему состоянию. Она открыла шкаф и, вытащив из него темно-серые штаны с такого же цвета рубашкой, на мгновение замерла, разглядывая себя в зеркале, приделанном к внутренней стороне дверцы. С момента ее обращения прошло достаточно времени, но тело продолжало изменяться: кожа все более темнела, глаза приобрели миндалевидную форму, волосы побелели, словно снег, талия стала тоньше, зато небольшая грудь неожиданно увеличилась и с ног облетела чешуя.

– Интересно, Нея меня узнает при встрече? – Гая склонила голову набок, вновь окинула свое отражение оценивающим взглядом и, горестно усмехнувшись, добавила: – Скорей уж испугается. Уродина…

Она захлопнула дверцу и принялась натягивать одежду, размышляя о том, что с ее внешностью в Тании могут возникнуть определенные проблемы. Если здесь к древням относились вполне спокойно, то это не значит, что так будет везде, и вот это-то тревожило больше всего. Нет, от идеи вернуться домой для поиска сестры она отказываться не собиралась, вот только явно стоило все еще раз продумать. Гая вздохнула и, одним резким движением собрав свои отросшие волосы в хвост, закрепила их заколкой, решив обдумать данную проблему по дороге.

Дверь за девушкой захлопнулась, а все еще вращающийся на столе кристалл вдруг резко остановился, вспыхнул белым светом и словно взорвался изнутри, выбросив в воздух мириады золотистых искорок. Находящаяся в нем бабочка пару секунд сидела совершенно неподвижно, словно не веря своей неожиданной свободе, затем пару раз неуверенно взмахнула крыльями и, поднявшись в воздух, вылетела в открытую форточку.

В моих воспоминаниях Надия – это полуразрушенный город, еще не растративший блеска своего прежнего могущества и все еще силившийся его восстановить. В те далекие годы он отстраивался заново, и, надо сказать, это ему неплохо удавалось, благо его месторасположение на перекрестке основных торговых путей приносило в городскую казну неплохую прибыль. Сейчас же город больше всего походил на… на… Ну если брать по земным масштабам, то на этакий «поселок городского типа»; небольшие деревенские домишки, плотно окруженные огородами и разномастными стайками, ближе к центру сменялись двух– и трехэтажными кирпичными зданиями с крутобокими черепичными крышами. Прямые широкие улочки, буквально утопающие в зелени деревьев и мощенные разноцветным камнем. А вообще весь городок такой аккуратненький, чистенький и

какой-то, я бы сказал, домашний, что ли. По крайней мере, чем дальше я углублялся в его дворы, тем больше мне хотелось прикупить небольшой домик и остаться здесь если не навсегда, то надолго. Признаюсь – устал. Два месяца хождений по лесам, холмам и болотам вымотают кого угодно, особенно если учитывать, что большую часть пути пришлось преодолеть на своих двоих. А все из-за того, что по дурости (и, естественно, понадеявшись на свои суперспособности) решил пройти напрямик, тем более, как известно, бешеной собаке пара сотен километров не крюк. Оказалось крюк, да еще какой. Нет, мое ускорение, конечно, позволило преодолевать за день порядочные расстояния, но выматывало так, что после дня бега весь следующий день приходилось тупо лежать, прикидываясь бревнышком, и не отсвечивать, дабы не соблазнять местную живность. Слабость была такая, что меня и мышь бы поборола, причем одной лапой. В результате к середине пути я уже десять раз пожалел, что не воспользовался одной из дорог, ведущих к границам Аранской империи, хотя все они и уводили меня в сторону от цели. А вообще странная тут ситуация с границами, точнее, не с границами, а с территориями, а еще точнее, с нейтральными территориями. Вы можете себе представить ничейные земли размером с небольшое государство? Точнее, на картах они как бы поделены между Аранией, Родарией и ОЭР, но, во-первых, каждая из сторон рисует там границу по-своему, а во-вторых, ни одна из них эти земли практически никак не контролирует. Населены они не так чтобы особо густо, но все же кой-какие поселения там имеются, и мне на пути попалась парочка, вот только их жители были не особо дружелюбны. До кровопролития не дошло, но «зубки показать пришлось». В принципе, ничего удивительного, как я уже говорил выше, эти земли практически никто не контролирует, а посему сюда стекается различный сброд из всех трех государств, от обычных искателей приключений до беглых преступников. Ну, естественно, вслед за ними устремляются и те, кто их ищет, различные охотники за головами, наемники, следопыты. В общем, прямо Дикий Запад в эпоху своего рассвета, кто первый выстрелил, тот и прав. Но все же обжитые места тут в диковинку. В основном все это огромное пространство покрыто дремучими лесами, простирающимися от реки Рат до Тарсунского океана, возможно, именно поэтому его никто не спешит осваивать.

– Господин, господин, купите газету!

Я вздрогнул и, вынырнув из омута воспоминаний, непонимающим взглядом посмотрел на подбежавшего ко мне мальчишку.

– Всего пять частиков.

Я автоматически сунул руку в карман и, выловив там медный треугольник, протянул его пацану, получив взамен желтый листок, приторно пахнущий типографской краской.

Блин, зачем мне газета? Хотя, думаю, прочитать все же стоит, чтобы немного понять, чем живет этот городок, только вот надо где-то присесть. Я завертел головой, и тут мой взгляд упал на небольшую вывеску над резной двухстворчатой дверью, а желудок тут же отозвался утробным урчанием.

– Что ж, – пробормотал я себе под нос, – посидим, почитаем, заодно и подкрепимся.

Колокольчик над дверью коротко тренькнул, заставив Гаю невольно отвлечься от поглощения супа и повернуть голову в сторону вошедшего. Внутри у нее все обмерло. На пороге, оглядываясь, стоял тот, кого она уже и не надеялась найти. Одежда была другая, лицо потемнело от загара, на щеках красовалась приличная щетина, а некогда короткие волосы отросли, падая на плечи плохо расчесанными прядями, в которых отчетливо виднелись серебряные ручейки седины. И тем не менее она его сразу узнала, точнее почувствовала, почувствовала так же, как в тот день, когда он встал на пути ее бывшей шайки. Странная сила исходила от этого человека, заставляя всю ее сущность трепетать, причем страхом это назвать было нельзя. Нет, она не боялась, хотя и понимала, что этот человек способен убить ее в мгновение ока, несмотря на все новообретенные способности. Не боялась, просто в его присутствии чувствовала себя как-то неуютно, словно какая-то часть ее души упорно старалась избежать встречи с ним.

Меж тем Лекс продолжал стоять на пороге, внимательно обводя глазами полупустое кафе, словно раздумывая, стоит ли здесь остаться или продолжить свой путь, а Гая точно оцепенела. Вся ее решительность куда-то улетучилась, и, смотря на Лекса, она чувствовала себя нерешительной девчонкой, боявшейся подойти к понравившемуся ей парню. Это было настолько глупое чувство, что она, сама не ожидая того, нервно хихикнула, заставив вошедшего повернуть голову в ее сторону и окинуть ее заинтересованным взглядом. На мгновение глаза мужчины расширились от удивления, а Гая неожиданно ощутила, как по ее телу пробежала теплая волна, заставив невольно вздрогнуть. Нечто подобное она чувствовала лишь однажды, когда при поступлении в академию определяли ее силу, такая же волна тепла и противное ощущение, что ей заглядывают чуть ли не в душу. Впрочем, продолжалось это недолго, ощущение исчезло так

же резко, как и появилось, а мужчина, мотнув головой, неожиданно направился прямиком к ее столику. Подойдя ближе, он остановился и, приветливо улыбнувшись, спросил:

– Извините, но почему-то у меня странное ощущение, что я вас знаю.

Глава 2

Я задумчиво смотрел на сидящую напротив меня девушку, прихлебывая принесенный официантом чай и совершенно не зная, как реагировать на рассказанную ею историю, хотя она явно ждала от меня какого-то ответа. Ну и что я должен был сказать? Девчонка, конечно, попала в порядочный переплет, хотя, если честно, всех перипетий их семейной трагедии я так и не понял. Ясно одно: этот Эндрис Варк – порядочный гад, сволочь и вообще плохой дядька, впрочем, как и его сынок, с которым мне удалось вскользь познакомиться в самом начале своего пребывания в этом мире. Но мне-то с этого что? Девочку, конечно, жалко, досталось ей порядочно, да еще эти изменения… Лицо до носа стало каким-то кукольным, словно слепок из пластика, на пальцах когти, как у тигра, а уж улыбка… Бррр, акула, наверное, так же улыбается, когда свою жертву видит. Да уж, с кавалерами у нее теперь наверняка проблемы. И все же надо признать, в ее нынешнем внешнем виде все же какая-то своя красота есть – темная, мрачная, запретная. Белоснежные волосы, темная кожа, большая грудь, а уж глаза…

Я мысленно отвесил себе подзатыльник, быстренько отхлебнул глоток чая из бокала и, подхватив из тарелки кусок пирога, принялся его неторопливо пережевывать, стараясь не замечать практически молящий взгляд своей собеседницы.

Блин, а ведь подобные мутации мне до боли знакомы, нечто подобное происходило на границах «плавунов», там тоже звери и люди порой изменялись до неузнаваемости. Неужели эта гадость сохранилась до сих пор? Я нахмурился.

«Плавуны» возникали в местах дестабилизации пространства из-за воздействия на него законов иного мира, который пытался прорваться в эту реальность, дабы изменить ее по своему образу и подобию, а за всей этой агрессией стоял… точнее, стояла… Тогда ведь в тот холодный день на крепостной стене все и закончилось. Или нет? И все же: магеры, артефакты, физиологические изменения, против фактов, как известно, не очень-то попрешь. А тут они, как говорится, налицо, грудь… Твою ж, да что мне в голову всякая ерунда лезет…

Я почувствовал, как моя щека непроизвольно дернулась в нервном тике. Стоп. Успокоиться. После уничтожения эмиссара и кристалла Дайлорана «плавуны» продолжали существовать, хотя их количество стало стремительно уменьшаться, и тем не менее до самой моей смерти я слышал о встречах с подобными аномалиями. Так почему бы некоторым не сохраниться до

нынешних времен. Скорей всего, так оно и есть. Что ж, интересно, занятно, наводит на мысли, но не более. Непонятно почему эта магичка решила, что я захочу ей помочь, особенно когда узнаю, что ее первоначально посылали за моей головой. Черт, да почему я ей вообще должен помогать, что за идиотизм? Ну сами представьте, встречаете незнакомку, которую видели один раз в жизни (причем в тот самый первый раз она повела себя как бы не слишком дружелюбно), и она вам с ходу заявляет, что вы ее единственная надежда на спасение младшей сестры из рук злого колдуна. И как вы поступите? «А» – вскочите на коня, выхватите свой верный меч и с криком «ура» поскачите на врага, обнимая за талию свою прекрасную спутницу. «Б» – сперва поинтересуетесь о вознаграждении и, узнав, что оно достойное, исполните первый пункт. И наконец, самый логичный пункт «В» – уйдете в закат, мягко намекнув, что это не ваши проблемы.

Именно так я, собственно говоря, и собирался поступить, но вот что-то меня останавливало, заставляло сидеть на не очень удобном стуле и упорно пить чай, изображая на лице полное отрешение от внешнего мира. Нет, что-то эта магичка мне недоговаривает, есть в ее рассказе нестыковка: вот она со своим другом охотится за мной, а вот уже спешит найти, дабы попросить о помощи. Что-то должно было случиться между этими двумя моментами, только что?

Я аккуратно поставил опустевший бокал на тарелочку и, пристально посмотрев на девушку, спросил:

– Может, ты мне все же расскажешь свою историю полностью, чтобы я все же понял, почему ты решила, что я буду тебе помогать?

Магичка несколько мгновений молчала, затем тяжело вздохнула и тихим голосом ответила:

– Прежде чем покинуть Штрыбу, я встретилась со странным призраком, который сказал, что мне поможете только вы. – Заметив мои удивленно вскинутые брови, она криво усмехнулась и добавила: – А еще он попросил сказать девичью фамилию моей матери.

– Вашей матери?

Магичка коротко кивнула:

– Да, моей матери – Ралы Энарис Тавор.

Я вздрогнул и ошарашенно уставился на девушку, неожиданно для себя отмечая в ее лице до чертиков знакомые черты, затем откинулся на спинку стула и нервно рассмеялся. Новость просто выбила меня из колеи, поэтому все, что я смог сказать ей в тот момент в ответ, было обычной банальностью:

– Знаешь, Гая, а ведь у тебя его глаза.

Его разбудили голоса. Судя по всему, кто-то с кем-то спорил, только в полудреме Адрия никак не мог понять кто с кем, впрочем, ему это было не особо интересно. Повернувшись на другой бок, Сагер честно попытался заснуть, но спорщики никак не унимались, да к тому же прямо за полотняной стеной палатки неожиданно протяжно заржала лошадь, заставив археолога мысленно выругаться и, перевернувшись на спину, открыть глаза. Несколько минут он рассеянно разглядывал тени от ветвей, причудливо пляшущие на крыше палатки, затем зевнул и, коротко крякнув, сел, оглядывая свое полотняное жилище. Палатка была пуста. Впрочем, судя по яркому солнечному свету, пробивающемуся из-под приоткрытого полога, время было далеко не раннее, и тем не менее его никто не разбудил. Это означало лишь одно: посланные вперед разведчики пока еще не вернулись, и Эллар решил не искушать судьбу. За последние пару дней они уже несколько раз подвергались нападению неизвестного противника, причем даже эльфы со всей их магией и природным чутьем не могли ничего поделать. Неведомый враг наносил несколько ударов и исчезал, успешно избегая всех ловушек и засад, и лишь каким-то чудом их небольшому отряду удалось избежать жертв среди членов экспедиции, отделавшись потерей трех лошадей да незначительными ранами. Несмотря на эти ежедневные стычки, Эллар даже слушать не хотел о возвращении, списывая происходящее на неких темплурнов. В подробности, кто это такие, Эллар вдаваться не стал, а в ответ на закономерный вопрос Гувера лишь что-то процедил сквозь зубы о сброде с границ, пытающемся идти супротив власти королевы. Как бы там ни было, но спорить с эльфом было бесполезно, поэтому оставалось лишь удвоить бдительность да почаще смотреть по сторонам, приглядываясь к каждой мелочи.

Сагер вздохнул и, натянув стоявшие рядом с его лежанкой сапоги, вышел из палатки, жмурясь от ударившего в глаза солнца. В лагере было как-то непривычно тихо, отсутствовала обычная суета, связанная с подготовкой к дальнейшему пути. Лишь пара солдат не торопясь сворачивала одну из палаток, время от времени косясь в сторону Дворкина, который о чем-то ожесточенно спорил с гномом, сопровождая все это обильной жестикуляцией. Адрия пару минут пытался понять причину спора, затем мысленно махнул рукой и, зевнув, направился к сидящему у почти погасшего костра Гуверу. Тот с философским видом поглощал кашу, исподволь наблюдая за перепалкой друзей.

– Ну и что у нас случилось? – поинтересовался Сагер, подходя

к полковнику и присаживаясь рядом.

– Ничего интересного, – буркнул тот. – Все как всегда. Эллар сидит в своем шатре, его подчиненные не особо дружелюбны, девчонка бродит со своими волками, а я вот решил перекусить. Кстати, будете кашу, а то мы и на вас грели.

Он кивнул на кострище, рядом с которым примостился накрытый крышкой подкопченный походный котелок.

– Не откажусь. – Адрия подхватил котелок и, взяв предупредительно протянутую Гувером ложку, зачерпнул из него темно-коричневого варева.

– Кстати, а что это у Баркина за украшение на носу? – поинтересовался он, разглядывая дымящуюся на ложке кашу.

– Желтый кристальчик, что ль?

– Угу.

Полковник коротко хохотнул.

– А тут наш уважаемый любитель насекомых постарался. Представляете, господину Баркину на нос какая-то муха села, так господин энтомолог, как только ее увидел, сразу решил заиметь данный экземпляр в свою коллекцию, ну и колданул, не особо думая. И вот результат. – Гувер облизал ложку. – В общем, они уже часа два спорят. Наш многоуважаемый гном, естественно, хочет избавиться от этого неожиданного украшения, а господин Дворкин хочет сохранить свою добычу и просит того потерпеть, пока он не приготовит нужное заклинание, дабы снять магический кристалл, не разрушая его.

– Ну хоть кому-то из нас весело. – Археолог сунул ложку в котелок и протяжно зевнул, прикрыв рот тыльной стороной ладони. – Мощи святого Рана, пойду-ка я умоюсь, а то глаза слипаются.

– Может, сперва поешь?

Адрия поморщился.

– Аппетита нет. – Он поставил котелок на землю и поднялся. – А если честно, мне это варево уже надоело. Они хоть бы мясо туда клали, а то одна трава.

– Эльфы, – равнодушно пожал плечами Гувер, отправляя очередную порцию каши в рот. – Хотя, по мне, не так уж и плохо, я и похуже едал, особенно когда служил в Дренийской колонии.

Сагер удивленно вскинул брови:

– Ого, куда вас заносило. И как там, за океаном?

– Жарко и много противных насекомых.

Полковник облизал ложку и, сунув ее в почти пустой котелок, откинулся на локтях, продолжая наблюдать за спором друзей и всем видом показывая, что не хочет развивать тему своей службы в заокеанских колониях. Сагеру ничего не оставалось, как

вернуться в палатку и, захватив полотенце с бритвенными принадлежностями, направиться к протекающему неподалеку ручью.

* * *

Рикворд открыл глаза и, уставившись сонным взглядом в потолок, пару минут лежал неподвижно, пытаясь понять, что его разбудило, однако все было тихо. Вздохнув, он уже было повернулся на бок, но тут же отбросил одеяло, вскакивая на ноги. Тишина, его разбудила именно тишина, странная, ватная тишина, неожиданно сменившая привычный монотонный гул дирижабельных двигателей. Окинув взглядом пустую каюту, он быстро натянул брюки и, вытащив из-под подушки спрятанный там небольшой двухзарядный пистолет, выскочил в коридор. На миг замер перед дверью напротив, с шумом втянул ноздрями воздух и, убедившись в целостности защитных печатей, направился в сторону мостика. Лицо его вытянулось, приобретая звериные черты, а сквозь взъерошенную гриву белоснежных волос проглянули стоящие торчком волчьи уши. Стараясь сдержать рвущийся из груди рык, он быстро взбежал по лестнице и рванул дверь на себя. Склонившийся над распростертым на полу капитаном человек резко выпрямился, вскидывая руку с зажатым в ней револьвером, однако хлопок выстрела заставил его замереть, удивленно посмотреть на свою грудь и, рухнув на колени, завалиться набок. Рик оглядел мостик и, убедившись, что, кроме убитого им матроса, больше никто не думает на него нападать, кинулся к капитану. К счастью, тот был жив и уже приподнимался на локте, держась другой рукой за затылок и смотря на юношу мутным взглядом.

– Что случилось?

– Не знаю, господин Энкрис. – Рикворд сунул пистолет за пояс, быстро вернул себе человеческий облик и наклонился над раненым, помогая ему подняться на ноги. – Когда я вошел, этот матрос, – он кивнул на лежащее рядом бездыханное тело, – шарил у вас по карманам, но, заметив меня, попытался пристрелить. К счастью, моя пуля оказалась быстрее.

Энкрис нахмурился, пару секунд смотрел на убитого, затем покачал головой.

– Не могу поверить. Это же Канс, он у меня почти два года служил. Пару месяцев назад я у него на свадьбе гулял. Добряк, каких поискать, он и мухи не обидит… Бред.

Опираясь на плечо юноши, капитан доковылял до стоявшего

посреди мостика металлического кресла, рядом с которым расположился массивный полукруглый пульт с мерцающим над ним путеводным шаром, и, бросив быстрый взгляд на прибор, коротко выругался.

– Что-то не так? – поинтересовался Рик.

– А ты как думаешь? Или считаешь происходящее нормой? – Капитан провел рукой по волосам, размазывая проступившую сквозь них кровь. – Демон дери, хорошо он меня приложил, все как в тумане. Еще кого из членов команды видел?

Юноша отрицательно мотнул головой и тут же поинтересовался:

– А не страшно, что за штурвалом никого?

– Все нормально, – ответил Энкрис, ощупывая рану на затылке и морщась от боли. – Мы над морем, идем прямым курсом, ветра почти нет, других судов поблизости тоже, курсографическая машина справится.

– Курсо… что?

– Ну, курсограф. – Капитан ткнул пальцем на стоявший в углу рубки массивный шкаф, мигающий многочисленными лампами. – Задаешь ему высоту, скорость, курс, он их и поддерживает. Вахтенному остается только следить. Полезный агрегат, хоть и гномий. Кстати, парень, а ты как тут оказался?

– Да как сказать. – Рик смущенно почесал в затылке. – Слишком тихо как-то стало. А потом я учуял запах магии.

– Запах магии?

Капитан удивленно покосился на юношу, из волос которого все еще торчали волчьи уши, и, озадаченно хмыкнув, вытянул из углубления в пульте гофрированный шланг с синим раструбом.

– Гирт, что с движками? – Брови капитана сошлись к переносице. – Гирт, демон тебя дери! Вот проклятие!

Он бросил шланг, который тут же с металлическим позвякиванием втянулся в углубление, и повернулся к Рикворду.

– Парень, можешь проверить, что там на нижней палубе творится, а то я несколько не в форме?

– Конечно. Вы-то как?

– Нормально, – отмахнулся Энкрис. – Жить буду. – Он поморщился. – Хотя голова болит и ноги ватные. Ладно, беги проверь, что там творится, только осторожно, кто знает, чего еще ожидать. Если уж Канс…

Он покачал головой.

Рикворд понимающе кивнул и поспешил к двери. Прикрыв ее за собой, он быстро прошептал сторожевое заклинание, растягивая попрек коридора невидимую магическую сеть, и только потом отправился дальше.

«Рустар» был довольно большим судном с хорошей грузоподъемностью, а длина его двухуровневой гондолы достигала почти сорока метров, однако внутри было не так уж и просторно, ибо большую часть места занимал перевозимый груз. Впрочем, несмотря на свои довольно внушительные размеры, команда у «Рустара» состояла всего из десяти человек, так что особых неудобства никто не испытывал, и им с Ней даже выделили по отдельной каюте. Тем не менее по коридору нельзя было пройти, чтобы на кого-нибудь не наткнуться. Однако сейчас тут было абсолютно пусто. Заглянув в пару кают и удостоверившись, что там никого нет, юноша озадаченно хмыкнул и, еще раз проверив целостность печатей на двери каюты своей подопечной, направился к ведущей на нижнюю палубу лестнице. Спустившись, Рикворд оказался в полутемном помещении, заставленном разномастными ящиками, а запах свежей крови буквально шибанул ему в нос, заставив оскалиться и невольно зарычать. Лицо парня вновь вытянулось, приобретая волчьи черты, а на обнаженном теле появилась короткая белая шерсть. Он осторожно двинулся вперед, то и дело натыкаясь на трупы членов экипажа. Судя по всему, людей застали врасплох, и те умерли, даже толком и не поняв, что произошло, – на лицах многих застыла предсмертная «маска» удивления. Лишь один из матросов успел выхватить нож, однако это ему не помогло – бедняге практически оторвало обе руки. Впрочем, если принять во внимание, что Канс довольно давно был полноправным членом экипажа, то удивляться тут было особенно нечему. Беспокоило другое. Некоторые раны явно были нанесены магией, а это значило, что убитый им матрос действовал не один. Рикворд нервно сжал рукоять пистолета, чувствуя, как по спине заскользили ледяные пальцы страха. Схватка с магом на борту летящего над морем дирижабля была непредсказуема, к тому же Рик прекрасно понимал, что его силы не настолько велики, чтобы противостоять хорошо обученному чародею. И все же другого выбора не было. Дирижабль – это не город, и отсидеться в безопасном уголке не получится, к тому же дядя отправил с ним девушку в надежде, что он сможет справиться со всеми трудностями, и разочаровывать его не стоило.

В глазах парня мелькнули огоньки решимости. Несколько секунд он втягивал ноздрями воздух, пытаясь понять, где затаился противник, затем медленно двинулся вперед. Впрочем, путь его был недолгим. Буквально через пару десятков метров дорогу ему преградила полуоткрытая дверь, за которой он обнаружил еще одно распластанное тело в матросской форме, из разбитой головы которого торчала какая-то кривая железяка. Но

самым главным было то, что на пальце мертвеца тусклым огоньком мерцал магический перстень. Было похоже, что второго нападавшего он нашел и, судя по его виду, кто-то из экипажа все же уцелел. Рикворд оглядел помещение: тюки, ящики, какие-то коробки, бухты веревок, доски. Он с шумом втянул воздух и, дернув ушами, направился к стоявшему у стены большому контейнеру, откинул один из тюков и склонился над лежавшим под ним коренастым гномом в кожаной куртке. Тот вздрогнул от его прикосновения и, открыв глаза, вдруг резво вскочил на ноги, выхватывая невесть откуда массивного вида гаечный ключ. Рик машинально отпрыгнул назад и, быстро убрав пистолет, продемонстрировал гному пустые руки, однако тот и сам уже опустил свое импровизированное оружие, видимо, поняв, кто перед ним.

– Кто-то еще выжил? – угрюмо поинтересовался он, откидывая гаечный ключ в сторону.

– Капитан.

– Уже хорошо, – буркнул гном, облегченно вздыхая и опускаясь на стоявший рядом небольшой ящик. – Если честно, парень, то я страшно рад тебя видеть, а ведь думал уже, что мне конец.

Он нервно хохотнул и, стянув с головы потертый кожаный шлемофон, вытер им лицо.

– Демоны Араса, кому расскажи, что старина Гирт дрожал под мешком, как трюмовая крыса при виде кота, не поверят ведь. Видимо, старею, жить захотелось. – Он коротко хохотнул.

– Это вы его? – Рик кивнул на тело мага, кольцо которого все еще продолжало светиться.

Гном бросил быстрый взгляд в указанном направлении и кивнул в ответ.

– Я. Долбанул от души, а он, вместо того чтобы сдохнуть, принялся за мной гоняться. У самого из головы мозги лезут, но идет… жуть.

Гном снова нервно хохотнул и, с кряхтением поднявшись, подошел к убитому. Перевернув его на спину, несколько секунд вглядывался в искореженное лицо мертвеца, затем тяжело вздохнул.

– Дружище Теск, даже не верится… не одну ведь сотню кружек пива вместе выпили. Хороший был маг, пару раз спасал команду от верной гибели, а тут как с ума сошел, накинулся на беднягу Алистра, а когда его попытались успокоить, принялся крушить всех направо и налево. А потом еще и Канс… Крысья печенка, что ж такое творится, что на них нашло?

Он сокрушенно покачал головой.

Рик молча подошел ближе, окинул тело пристальным взглядом и, вдруг одним резким движением оторвав рукав куртки мертвеца, ткнул пальцем в тонкую полоску потемневшей кожи на предплечье.

– Он контрактар, точнее, бывший контрактар, плетение почти пропало. Проклятие, почему я сразу не подумал всех проверить?

Юноша закусил нижнюю губу, затем медленно повернул голову к гному, а его глаза запылали синим пламенем, заставив бородача испуганно отшатнуться. Рикворд пару мгновений смотрел на гнома, затем огонь в его глазах погас.

– Все нормально, – сказал он, отводя взгляд.

– Ты это, парень, о чем?

– Вы не контрактар.

– Естественно, – фыркнул гном, судорожно натягивая шлемофон на голову. – Не знаю я никаких контракту… ты. таров, тьфу ты, язык сломаешь. Кто они вообще такие?

– Люди, заключившие контракт с магом крови в обмен на какую-нибудь услугу с его стороны.

– С магом крови? – Гирт растерянно поскреб в своей всклокоченной бороде. – А разве такие есть? Я думал, это сказка.

– К сожалению, нет. Адепты этой магии редки, но они существуют.

– Значит, Теск служил этому магу?

– Когда-то да, но, судя по плетению, контракт истек несколько месяцев назад.

– И что это значит?

– Если б я знал. – Рик вздохнул. – Может, просто совпадение, а может…

Он замолчал, вновь закусив губу, чтобы не сболтнуть лишнего.

– Что ж, – прервал затянувшуюся паузу гном, – понятно, что ничего не понятно. Пойдем-ка лучше к капитану, может он что прояснит.

– Сомневаюсь, – пробормотал под нос Рик, послушно направляясь за прихрамывающим на левую ногу гномом. – Очень сомневаюсь.

Сагер сложил бритву и, убрав ее в небольшой мешочек, провел рукой по щеке, стирая остатки мыла. Процесс бритья и холодная вода из ручья окончательно прогнали остатки сна. По идее, стоило бы помыться целиком, но кунаться в практически ледяную воду особого желания как-то не возникало. Тем не менее археолог стянул с себя рубашку и, намочив в ручье полотенце, принялся обтираться, морщась при каждом прикосновении

мокрой тряпки. Раздавшийся из-за спины легкий хруст ветки, сломавшейся под чьей-то неосторожной ногой, заставил его нервно вздрогнуть и обернуться. Огромный черный волк, стоявший позади, оскалил зубы, словно надсмехаясь над его страхом, попятился назад и прыжком исчез среди деревьев, оставив Сагера в полной растерянности. Проводя его взглядом, Адрия нервно хохотнул и, подхватив висевшую на кусте рубаху, принялся спешно ее натягивать на все еще влажное тело. Прислужникам «Голоса» он не доверял и постоянно ждал с их стороны какого-нибудь подвоха. Эти непонятные звери почему-то вызывали у него стойкую неприязнь, и с этим он ничего поделать не мог. Впрочем, подобные чувства были не у него одного. Большинство членов отряда старались держаться подальше от палатки девушки, а при случайной встрече с ее странными слугами спешно уходили с их дороги, бормоча себе под нос обережные заклинания. Пожалуй, только Эллар спокойно относился к черным волкам, но и он явно не был в восторге от их присутствия, хотя сама «Голос» почему-то раздражала его куда больше. В первый же день их путешествия он запретил ей выходить на стоянках из палатки без особой на то нужды, а во время пути покидать свою небольшую повозку и разговаривать с кем-либо. Оставалось лишь гадать о причинах подобной неприязни, тем более что девушка не лезла в его дела и вообще вела себя тише воды, хотя, по идее, сама вполне могла приказывать Эллару, так как являлась полномочной представительницей самой королевы. Однако «Голос» почему-то молча и безропотно выполняла все указания Эллара, что несколько удивляло молодого археолога. В результате за все это время Сагер лишь пару раз видел «Голос», да и то мельком, наверное, поэтому, когда ветви кустов напротив отодвинулись в сторону, пропуская облаченную в черное фигуру, он не сразу понял кто перед ним, продолжая возиться с обтянувшей мокрое тело рубахой.

– Господин ученый, Наскр напугал вас. Прошу прощения.

Тихий мелодичный голос заставил Адрию замереть и удивленно вскинуть глаза, но только для того, чтобы тут же утонуть в прозрачной голубизне встречного взора. Худенькая, высокая, со странными серебристыми волосами. Одета в обтягивающую блузу черного цвета и не менее обтягивающие штаны, подпоясанные широким поясом, на котором закреплена массивная кобура. Личико точеное, точно у фарфоровой куклы, узкий подбородок, большие глаза, губы – тонкая розовая полоска, белоснежная кожа. На вид ей было лет шестнадцать-семнадцать, однако Сагер понимал, что с таким же успехом ей могло быть и

тридцать-сорок, но не больше. Кончики ее выглядывающих из-под короткой, почти мальчишеской стрижки ушей были все еще по-человечески округлы, а это говорило о том, что эльфийка довольно молода. Насколько он помнил, лишь после пятидесяти уши у эльфов заострялись и вытягивались, практически лишаясь мочек и приобретая свой привычный вид. А вот у тех же полуэльфов кончики ушей до конца жизни сохраняли некоторую округлость, да к тому же сами уши не прижимались плотно к черепу, а торчали в разные стороны. За эту особенность чистокровные эльфы презрительно называли их «лайталами», что в буквальном смысле слова переводилось как «лопоухие».

– Господин ученый, с вами все в порядке?

– А, да, да, в порядке, – спешно закивал Сагер, быстро отводя глаза в сторону. – Все нормально.

– Я рада.

Девушка улыбнулась:

– Мы с Наскром гуляли вдоль ручья и случайно наткнулись на вас. Он не хотел вас пугать.

В голове Сагера на миг всплыл ехидный оскал черного волка, и, судя по нему, все было как раз наоборот – волчара был явно весьма доволен произведенным эффектом. Впрочем, Адрия решил не высказывать вслух свои подозрения, а лишь улыбнулся в ответ.

– Я не сильно испугался, просто неожиданно получилось. Думал, вдруг кто из этих…

– Из этих?

– Ну, из тех, что на нас постоянно нападают. Темплуры кажется.

– Темплуры? – Девушка удивленно вскинула тонкие брови. – Кто вам такое сказал?

– Эллар.

Эльфийка покачала головой.

– Уэл, как всегда, спешит с выводами. – Она грустно усмехнулась и неожиданно, шагнув ближе, схватила Сагера за руку, потянув за собой. – Пойдемте, я вам кое-что покажу, мы с Расраком нашли. Пойдемте.

– Куда?

– Тут недалеко.

– Но…

– Пойдемте. Не бойтесь. Расрак и Наскр справятся с любым зверем.

– Да я и не боюсь, просто нас могут потерять.

– Не потеряют, – беспечно отмахнулась девушка. – Уэл не тронется с места, пока не вернутся его разведчики, а это будет к середине дня, успеем, тут недалеко. Ну же. – Она в нетерпении

притопнула ногой. – Идемте.

Адрия нахмурил брови, но, вновь утонув в голубом сиянии ее огромных, широко распахнутых глаз, вздохнул, мысленно обозвал себя «болваном» и, подхватив сверток с вещами, поспешил следом.

Глава 3

Это был бред, полный бред. Поверить в то, что великий маг Тавор из древней легенды ее предок еще как-то было можно, но не в то, что сам Лекс знал его лично, – это просто не укладывалось в ее голове. А уж история о другом мире, из которого его призвал неведомо для чего какой-то непонятный бог или не бог… Гая коротко хохотнула. Бредятина. В подобное поверить было просто невозможно. Это лишь в легендах обычные смертные говорили с богами и даже выполняли их поручения, но то были просто старые сказки.

– Просто сказки, – пробормотала она вслух, переворачиваясь на спину. – Старые, старые сказки …

Несколько минут она лежала неподвижно, морща лоб и пытаясь припомнить то, что знала о великом маге Таворе, но получалось не очень, хотя в свое время ей приходилось читать эту легенду. Там было что-то о борьбе с великим злом, для победы над которым пришлось призвать великого воина, который вместе со своими друзьями помогал магу в этой битве. И вроде там еще упоминалась женщина-оборотень. В общем, сказка как сказка, из разряда детских историй о могучих героях, побеждающих злодеев одной левой. С другой стороны, великий маг Тавор был вполне себе исторической личностью, а его исследования заложили основу многих современных магических техник. Так что, возможно, она все не так поняла, разговор-то получился довольно скомканным. Хорошо еще, что Лекс не отказал ей в помощи, хотя его «подумаю» согласием тоже не назовешь.

Гая тяжело вздохнула и, вытянув руку перед собой, принялась разглядывать свою растопыренную пятерню, украшенную черными когтями. Да уж, насчет бреда и странностей ей явно жаловаться не стоит – она сейчас сама сплошная ходячая странность, и, похоже, это навсегда. О том, что за магия изменила ее тело, можно было только догадываться, однако раньше ни о чем подобном ей слышать не приходилось. Впрочем, удивляться тут особо было нечему, ибо все ее знания в этой области ограничивались базовым академическим курсом по трансмагии, да и рассказывали о ней немного. На данном этапе развития трансформационная магия относилась больше к разделу теоретических наук, и практикой в этой области занимались единицы, да и те работали под неустанным надзором имперских инквизиторов. Церковь, как никто другой, боялась создания «богопротивных химер» и упорно не спускала руку с пульса исследований в области трансмагии, что, естественно, тормозило

ее развитие. Конечно, помимо трансмагов были еще и оборотни, но их способности трудно было отнести к магии трансформации, скорей уж это была врожденная физиологическая особенность с магической составляющей. Как бы там ни было, навряд ли кто сможет ей помочь вернуться к своему привычному облику, да и надо ли?

Гая криво усмехнулась, представив выпученные глаза академических светил, заявись она на заседание магического совета академии.

– Интересно, меня химерой посчитали бы или нет? Хотя подобных глупостей явно делать не стоит. Святые отцы у нас без чувства юмора. Церемониться не будут, быстро на кусочки для опытов порежут, причем на меленькие.

Она коротко хохотнула, чувствуя, как напряжение прошедшего дня медленно отступает. В конце концов, все прошло не так уж и плохо: Лекс ее не прибил, а даже пообещал подумать насчет помощи, да и Ортис с работой не обманул. Опять волки, причем стая довольно крупная, но и дают за них порядочно, остается найти напарников, или…

Девушка прищурилась, обдумывая пришедшую в голову идею, и, в конце концов решив, что она не так уж и плоха, резко села на кровати. За окном уже окончательно стемнело, и опустившуюся ночную мглу разрежал лишь покачивающийся на ветру фонарь, от которого на плохо задернутых шторах плясали причудливые тени. Бросив быстрый взгляд на часы, магичка разочарованно вздохнула и тут же вновь растянулась на кровати. Время подбиралось к полуночи, и неизвестно, как воспримет столь поздний визит ее новый знакомый. Лучше уж с утра.

Придя к такому решению, она повернулась на бок и, завернувшись в одеяло, закрыла глаза.

Сон никак не шел: то подушка сбилась комком и неудобно давила на шею, то одеяло вдруг начинало казаться страшно колючим, отчего все тело начинало чесаться. Однако окончательно добил меня какой-то пьяный тип, которому посреди ночи вздумалось устроить концерт для своей любимой девушки. Мужику медведь явно на ухо наступил, причем раза этак четыре, что, впрочем, никак не сказалось на его могучем басе и любовном энтузиазме. Он с полчаса горланил разнообразные песни, порой сбиваясь на маловразумительный бубнеж и так и не допев ни одну из них до конца. В конце концов мое терпение лопнуло, однако подоспевший патруль избавил дружескую встречу моего кулака с его физиономией. Тем не менее Морфей явно окончательно на меня разобиделся и, махнув рукой, удалился по

своим ночным делам. Я же остался сидеть на широком подоконнике своей комнаты, закрыв глаза и неторопливо перебирая в памяти события минувшего дня в тщетной попытке понять, в какую же очередную авантюру меня пытаются втравить.

Наша встреча с Гаей явно была не случайна, вот только кто за этим стоял: Наблюдатель, Арагорн, кто-то еще из их божественной братии или же действительно Райзен? Неужели он предвидел, что я вернусь в этот мир еще раз и как раз в тот момент, когда у его прапраправнучки возникнут определенные проблемы? Бред, причем полный, скорее просто совпадение. Да и был ли тот призрак духом Тавора? Что-то сильно сомневаюсь, хотя, опять же, все может быть, вспомнить хотя бы мое видение. Черт, черт…

Я пару раз долбанулся затылком о стену и, проведя рукой по лицу, рассеянно оглядел пустую улицу. Пьяного ловеласа уже увели, и теперь о его ночном концерте напоминал лишь выроненный им помятый букетик цветов, который он явно хотел подарить объекту своих воздыханий. Не повезло мужику, девушка так и не вышла, а вот на ночь в местном клоповнике он как пить дать напел. Тоже мне, Шаляпин, мать твою за ногу.

Я криво усмехнулся, а мои мысли вновь вернулись к разговору с Гаей.

Девчонка, конечно, попала в неприятную ситуацию, но если честно, то даже не представляю, как ей помочь. Один раз с магами крови я дело уже имел, и воспоминания об этом моменте у меня не самые лучшие, справиться удалось лишь каким-то чудом, второй раз так может не повезти. Однако и отказать Гае напрямую я не смог, язык просто не повернулся, слишком уж много Тавор для меня сделал, а то, что она его потомок, даже и сомнений не возникает, стоит взглянуть в глаза. Есть что-то в них общее с глазами Райзена, и даже не цвет, а какие-то едва заметные искорки, словно в их бездонной глубине таится невероятная сила и мудрость. В любом случае сперва мой путь лежит к развалинам Рамиона, ибо чую, что именно там я найду кой-какие нужные мне ответы – все на это указывает. Разберусь с этим чертовым метрономом в голове, а уж потом можно будет заняться этим самым Варком. Хорошо еще, девчонка со мной согласилась и, как понял, намылилась топать следом. Ну и ладно, отговаривать не буду, маг в подобном мероприятии штука полезная, да и не так скучно будет. Главное, чтобы по утрам не будила, а то спросонок, да увидеть ее физиономию… Я коротко хохотнул.

Толчок, нет, какая-то дрожь пространства почти на грани ощущений. Я нервно дернул щекой, автоматически переключаясь

на инозрение, но, заметив в переплетении потоков энергии знакомый силуэт с неизменной трубкой во рту, расслабился.

– Надеюсь, не помешал.

Наблюдатель «протаял из ниоткуда» прямо посреди комнаты, причем вместе с креслом и небольшим столиком, на котором стояла початая бутылка шампанского и пара фужеров на тонких ножках. Я скосил на него глаза и, коротко пожав плечами, вернулся к бездумному созерцанию пустынной улицы, отрешенно подумав, что мои возможности явно расширились. Раньше появление «божественной личности» проходило абсолютно незаметно.

Несколько минут мы молчали. Я смотрел в окно, а Наблюдатель сосредоточенно курил трубку, изредка пуская в мою сторону разноцветные колечки. Аромат от его дыма, кстати, был весьма странный, такое впечатление, что он не табак курил, а смесь каких-то экзотических фруктов, впрочем, неприятным этот запах назвать было нельзя. Чувствовалась в нем какая-то бодрящая свежесть, причем настолько бодрящая, что из моей головы сбежал даже малейший намек на сон.

– Я так понимаю, ты сюда не просто за компанию посидеть зашел, – наконец не выдержал я, спрыгивая с подоконника.

Наблюдатель коротко хмыкнул и, щелчком пальцев сотворив напротив себя еще одно кресло, указал на него приглашающим жестом.

– Что ж, на этот раз ты прав, – сказал он, едва я уселся на предложенное место. – Хотел тебя попросить об одной услуге, причем в ответ готов выполнить практически любое твое желание, даже вернуть домой.

О как! Я на мгновение опешил, переваривая услышанное. Зная Наблюдателя, можно сказать, что он не из тех людей (или кто он там), которые просто так бросаются обещаниями, а значит, все серьезно. Но домой. Я прикрыл глаза, вспоминая свою полупустую двушку с вечно пыльными подоконниками, и, криво усмехнувшись, буркнул:

– Спасибо, пока не надо. К тому же ты вроде сам говорил, что я тут не просто так объявился.

– Это верно, – согласно качнул головой Наблюдатель. – Рад, что теперь ты это и сам понимаешь.

– Не понимаю, скорее ощущаю. А еще этот вечный метроном в башке.

– Метроном? – Брови моего собеседника удивленно взметнулись вверх.

– Угу, такое впечатление, что у меня в голове идет обратный отчет, и когда он закончится… – Я на секунду замолчал,

колеблясь и пытаясь подобрать слова. – Ну, даже не знаю, но случится что-то очень плохое, и только я могу этому помешать.

– Вот даже как. – На этот раз брови моего собеседника устремились к переносице, а взгляд на какое-то время стал абсолютно отрешенным. – Что ж, – сказал он через некоторое время, – если учитывать вероятностные линии развития, то, скорей всего, ты в своих ощущениях не ошибаешься.

– И что…

Решительный жест Наблюдателя буквально заставил меня умолкнуть.

– Извини, Лекс, но это не те вопросы, на которые я буду отвечать. Твоя судьба – это твоя судьба, и эту дорогу ты должен пройти сам, а я лишь кое-где могу тебе в этом помочь. Грубо говоря, если ты тащишь груз в гору, я могу дать тебе лошадь, но телегу ты должен будешь добыть сам, да и выбор дороги будет за тобой.

– Бредовая аллегория, – буркнул я.

– Зато верная.

– Ладно, не буду спорить, сам разберусь. Лучше скажи, что за просьба? Надеюсь, в очередной раз мир спасать не придется.

В глазах Наблюдателя замерцали искорки насмешки. Он вынул изо рта давно погасшую трубку и, повернув голову, взглянул на меня глазами, в которых пылало белоснежное пламя:

– Зря надеешься, друг мой, ох, зря.

Сагер пробирался сквозь кустарник вслед за эльфийкой, мысленно кляня себя на чем свет стоит и одновременно завидуя проворству девушки, умудрявшейся практически бесшумно скользить сквозь переплетения ветвей. Пару раз он останавливался, чтобы перевести дыхание, но следующий за ним черный волк тут же начинал утробно ворчать, отчего молодой ученый невольно ускорял свой шаг. Бояться он не боялся, но все же не хотел провоцировать зверя, так как нутром чувствовал, что тот не испытывает радости от его присутствия. К счастью, от прямой агрессии волчара все же воздерживался, лишь изредка позволяя себе беззвучно оскалить зубы, дабы продемонстрировать Сагеру свои желтоватые клыки длиной с указательный палец археолога. Это было неприятно, но не более. Второй волк (отличавшийся от первого более светлым, почти серым окрасом) вел себя более спокойно и практически никак не реагировал на присутствие Сагера, да к тому же постоянно держался несколько в стороне. Вот и сейчас он шел чуть поодаль от их группы, изредка останавливаясь и задирая свой нос вверх, чтобы понюхать воздух. Несколько раз он неожиданно уносился вперед, но возвращался

буквально через пару минут, видимо, давая таким образом понять, что дальнейший путь по-прежнему безопасен. К радости молодого ученого, идти действительно пришлось недалеко. Они спустились вниз по ручью и, преодолев небольшой овраг, остановились рядом с поваленным деревом, чей уже порядком изгнивший ствол покрывал толстый ковер мха. Девушка на мгновение замерла, растерянно теребя пальцами свою довольно длинную челку, затем скосила глаза на стоявшего позади Сагера волка. Тот совсем по-человечески вздохнул и, обогнув несколько запыхавшегося археолога, направился к лежащей неподалеку куче листьев. Ткнув в нее носом, он обернулся и с укором посмотрел на девушку, словно говоря: «Ну вот же, тут. Как ты могла забыть-то?» В ответ на этот взгляд «Голос» виновато улыбнулась и, подойдя к зверю, обняла его за шею, на миг зарывшись лицом в мех, затем повернулась к Адрии и призывно махнула рукой. Сагер послушно подошел ближе и, бросив беглый взгляд на кучу, с удивлением вскинул брови. То, что издали казалось грудой пожухлой листвы, на самом деле было облаченным в изодранные лохмотья трупом неизвестного ему существа – очень странного, надо сказать, существа. Нечто подобное Адрии довелось видеть в одном бродячем цирке, где хозяин выставлял напоказ чучело мифической каменной горгульи. Народ валил валом на просмотр страшилища, хотя любой здравомыслящий человек прекрасно видел, что это подделка, сделанная из останков гигантской летучей мыши, собаки и терганского крокодила. Слеплено было все настолько грубо, что швы в местах соединения шкур были видны невооруженным глазом. Здесь было нечто подобное. Голова пантеры, туловище горной обезьяны, одна нога явно человеческая, другая больше похожа на лапу какой-то рептилии, странные трехпалые руки с длинными тонкими пальцами. Создавалось такое впечатление, что какой-то неведомый шутник сложил мозаику из кусков различных существ, скрепив их грубыми стежками из потемневших от крови ниток и попытавшись придать этой странной химере человеческие формы.

Адрия несколько минут молча рассматривал распростертое на земле тело, затем повернулся к стоявшей рядом эльфийке.

– Госпожа, надеюсь это не какая-то шутка. Хотите сказать, что это существо нападало на нас?

– Не я, – мотнула головой та. – Расрак. Он убил это создание.

– Бред, – невольно вырвалось у Сагера. – Как это вообще могло как-то жить и двигаться.

– Я не знаю, – пожала плечами «Голос». – Видимо, какая-то неизвестная нам магия. Я, например, слышала, что у вас в Тании любят создавать различных химер, сращивая части умерших

существ.

– Сказки, – отмахнулся Адрия, извлекая из поясных ножен нож и присаживаясь на корточки рядом с трупом. – Хотя, признаюсь, попытки были, однако практически все неудачны. Части тел постоянно отторгали друг друга, и без непрерывной подпитки магией такое создание не могло прожить и пары дней. Сейчас этим никто не занимается, если только какие-нибудь сумасшедшие. К тому же, насколько мне известно, те химеры двигались с большим трудом, а те, кто нападал на нас, были очень шустрыми.

«Даже чересчур».

Раздавшийся в голове хриплый голос заставил Адрию вздрогнуть и начать озираться в поисках его источника.

«Расрак, рад знакомству, господин Сагер».

«Серый», стоявший, как всегда, чуть в стороне от их «дружной» тройки, быстро кивнул, словно приветствуя, затем поднялся на лапы и, подойдя ближе, уселся рядом.

«Это создание трудно было почуять, странный запах, не живое. – Голос в голове звучал с каким-то натягом, словно подручному эльфийки приходилось прикладывать недюжие усилия для мысленного разговора. – Я даже сперва не понял. Потом долго следил. Двое. Двигались быстро, но я быстрее. Первое долго не умирало, пока не откусил голову. Противное мясо. С этим аккуратнее, повредил не сильно, хотел показать своей нелюрнане».

– Понятно.

Сагер, вновь повернулся к телу и со всего размаху вогнал нож тому в ногу.

– Если это действительно жило, то у него должна быть кровь или нечто подобное, – пояснил он удивленной эльфийке, делая небольшой разрез. – Времени прошло немного, так что… – Он замолчал, с интересом разглядывая выступившую из раны темно-зеленую жижу. – Хм, интересно…

– Что интересно? – поинтересовалась «Голос».

– Пока не знаю, я все же не маг, но, похоже, твой подручный говорил правду, и кому-то действительно удалось создать химер не умирающих через десяток минут после оживления.

Эльфийка возмущенно фыркнула:

– А ты думал, мы просто решили над тобой пошутить?

– Знаешь, любой, видя перед собой подобное, стал бы сомневаться, – буркнул Сагер, втыкая несколько раз нож в землю и пряча его обратно в ножны. – И все-таки о чем-то подобном я читал или слышал, – сказал он, поднимаясь на ноги. – Вот только не могу вспомнить где, в голове вертится…

– Значит, все же это дело рук ваших магов.

Сагер поморщился:

– Извините, госпожа «Голос».

– Неллара.

– Неллара?

– Да, – кивнула девушка. – Мое имя Неллара, но если хочешь называть меня официально, то элнатир третьей ступени подразделения гласа ее высочества великой правительницы эльфий…

– Слишком длинно, – невольно улыбнулся Адрия, прерывая эльфийку, – лучше уж Нелларой.

«А еще лучше просто Нел. – В голосе Расрака явственно звучала плохо скрываемая насмешка. – А ты ей нравишься, господин ученый, обычно наша девочка более нелюдима».

Сагер скосил глаза на сидящего рядом волка и лишь саркастически хмыкнул.

– Я это уже заметил.

– Что заметил? – Эльфийка непонимающе посмотрела на археолога.

– Да это я с вашим подручным разговариваю, – пояснил он, кивая в сторону Расрака. – Он мне рассказывает, как ловил эту химеру. Кстати, думаю, нам про нее надо рассказать в лагере. Во-первых, все будут знать, кто наш противник, во-вторых, может, кто-то уже что-то подобное видел, особенно следопыты.

– Незачем говорить, сами справимся, нет надежды на глупцов. – Гавкающий голос «черного», которым он говорил отнюдь не мысленно, был довольно неприятным. – Твой таллан слишком много думает, боится, царица сказала «быстрее», а он медлит, нет ему веры, мы…

– Мой брат просто заботится о своих людях, – резко оборвала Наскра эльфийка, – и не тебе его судить.

– Ты ее голос, а потворствуешь. Должна вести ты, мы, не ждать, будешь виновата. Ты «Голос».

– Вот именно я «Голос», ее «Голос», – в глазах Неллары сверкнули огоньки злости, – и мне решать, как поступать, и мне нести перед ней ответ.

– Глупо, возимся, не согласен. – «Черный» громко рыкнул, явно выказывая этим свое недовольство и, развернувшись, одним прыжком исчез в зарослях кустарника, оставив на ветвях клочки черной шерсти.

Эльфика проводила его взглядом, тяжело вздохнула и, повернувшись к Сагеру, который с некоторым удивлением слушал этот диалог, явно являющийся продолжением давнего спора, бросила:

– Идем назад.

Туман, опять этот хренов туман, не хватает только пробивающегося сквозь него бледного пятна далекого костра. Я огляделся. Нет, все-таки отличия есть, там была каменистая равнина, здесь скорее склон горы, камней, конечно, вокруг хватает, но кое-где видны островки странной синевато-оранжевой травы, к тому же если посмотреть вверх, то сквозь прорехи в этом «молоке» видно не менее странное зеленое небо. Остается только гадать, куда меня забросило на этот раз, хотя стоит ли? По словам Наблюдателя, это так называемый отработанный континуум – остаток тупиковой ветки развития, буферная зона между миром и междумирьем. Место вполне безопасное, к тому же в случае чего моя временная темпоральная привязка позволит сделать сброс критических парадоксов в данный «мертвяк». Не знаю, что сие значит, и, если честно, разбираться в этих тонкостях у меня нет ни малейшего желания, и так после последнего разговора голова кругом.

Я вздохнул, подхватил врученную мне Наблюдателем небольшую спортивную сумку и, перекинув ее через плечо, направился вверх по склону. Можно конечно, было остаться здесь, но надо было как-то убить время, пока мой божественный компаньон все подготовит, так почему бы не посмотреть на местные достопримечательности, если, конечно, таковые здесь имеются. Зря надеялся. Выше по склону исчезла даже трава, зато камни стали крупнее и острее, так что приходилось смотреть, куда наступаю. Впрочем, мое восхождение продолжалось недолго, и вскоре я оказался на каменистой площадке, которая оканчивалась отвесным обрывом. Осторожно приблизившись к краю, я заглянул вниз и удивленно присвистнул. Внизу клубилось нечто… блин, даже тучами это трудно назвать, что-то темно-синее, похожее на густой кисель, то и дело испускающее из себя вереницы синеватых разрядов. Завораживает, надо сказать, и жути нагоняет тоже, пару раз мне даже показалось, что эта бездна глянула на меня разумным взглядом, оценила и, к моей радости, решила, что я не представляю для нее интереса. Бррр. Я медленно отступил назад и, оглядевшись, уселся на лежавший неподалеку массивный валун. Кольцо на пальце было все еще темным, а значит, оставалось только ждать. Почему-то вспомнились Гувер и Баркин с компанией, а затем мысли невольно перекинулись на разговор с Наблюдателем.

– Понимаешь, этих кресел, этого столика, этой комнаты и даже нас с тобой, да что нас с тобой – этого мира, всего этого мира пока просто не существует. Все это мираж, сон Создателя,

его мимолетная фантазия. Говоря по-научному, этот мир всего лишь один из возможных инвариантов развития и на данный момент его существование все еще под большим вопросом.

– В смысле?

– В прямом. Эта реальность возникла в результате одной очень странной встречи, и если ее не произойдет, то… пффф. – Он театрально раскрыл ладонь правой руки, и над ней возник миниатюрный взрыв. – Все исчезнет, все. Впрочем, тебе беспокоиться особо не о чем, ты просто окажешься дома и ничего не будешь помнить о случившемся. Для тебя всего этого просто не произойдет.

Я нахмурился:

– И когда это случится?

Наблюдатель равнодушно пожал плечами:

– Может, и никогда, а может, через мгновение, кто знает. В любом случае я хочу просто подстраховаться, сделать эту линию реальности основной.

– Почему?

– Потому что другие варианты куда хуже, впрочем, гляди сам.

Он театрально щелкнул пальцами, и в моей голове словно взорвалась маленькая бомбочка, начиненная разноцветными калейдоскопами, которые тут же стали складываться в причудливые картинки. Пустыня, безбрежная пустыня, покрытая странным серым песком, в котором иногда вспыхивают золотистые искорки. Невидимая камера несется над поверхностью, иногда останавливаясь, чтобы показать затянутые барханами развалины или очередной скелет какого-то существа. Новая вспышка. Странный мир, похожий на бескрайнее болото, в котором ползают огромные слизни с человеческими лицами, поедая какие-то бледно-зеленые водоросли. Картинка была настолько противной, что меня аж всего передернуло, и неведомый киномеханик тут же поспешил сменить кадр. На этот раз мне показали войну. Камера парила над полем боя, выхватывая, словно в замедленной съемке, некоторые особые смачные, по ее мнению, моменты. Вот один из солдат срубает голову противника своим мечом, вот эльф исчезает во вспышке магического огня, его кожа лопается от жара, глаза вытекают, но он все еще жив, а его распахнутый рот замер в беззвучном крике, вот какой-то маг, получив клинком в живот, воздел светящиеся руки над своей раной, пытаясь запихнуть обратно вываливающиеся кишки. Мерзко, конечно, но привычно, в конце концов, на поле боя я побывал.

– Эта война длится почти три столетия, когда-нибудь маги хаоса решатся применить одно могущественное заклятие, и этот

мир сгорит в огне. Не останется никого.

Голос Наблюдателя на секунду отвлек меня от разворачивающейся внизу баталии, а затем картинка вновь сменилась. Один за другим «слайды» миров мелькали в моей голове, сливаясь в бесконечную череду войн, разрушений, скопищ каких-то мутантов, иногда выдавая особо причудливые картинки типа мира разноцветных разумных туманов, которые мой мозг просто отказывался принять за действительность. Наконец все это кончилось, и я обессиленно откинулся в своем кресле – голова гудела словно пустой барабан.

– Ну как тебе? – поинтересовался Наблюдатель, привычным жестом поднося горящий палец к своей трубке и раскуривая ее. – Интересный экскурс?

– Бред какой-то, – бросил я, вытирая струящийся с висков пот. – Неужели все эти миры существуют.

– И да и нет, пока они такие же призраки, как и этот. Какой-то более вероятен, какой-то менее, но все они могут реализоваться, ветвление реальности происходит в каждый квант времени.

– Черт, я-то думал, все кончилось и все эти игры богов остались в прошлом.

– Они и остались. Для этого мира все давно закончилось, и мне хочется, чтобы все так и было.

– Не понимаю.

– Просто мысли многомерно.

– Легко тебе сказать. – Я криво усмехнулся.

– Ну тогда, как там у вас там говорится… – Его лоб на мгновение избороздили горизонтальные морщины. – Ах да, не заморачивайся, и все, просто поверь мне на слово. Я хочу, чтобы эта реальность продолжила существовать, и для этого мне нужна твоя помощь.

– Почему моя?

Наблюдатель пожал плечами.

– Потому что тебе нравится этот мир, потому что он для тебя родной, потому что он выбрал тебя и вновь призвал на помощь, потому что мне некогда, да и неохота искать других кандидатов. Хватит причин, или еще десяток придумать? Или, может, хочешь аллегорию, так пожалуйста: тоннель в муравейнике должен чинить муравей, человек, может, это и сделает, но риск разрушить весь муравейник очень велик.

В ответ я только хмыкнул, но промолчал. Помнится, нечто подобное мне говорил и Арагорн, объясняя, почему я должен ему помогать. Впрочем, наверное, они оба правы, вмешательство подобных им созданий в обычную жизнь может привести к не

очень хорошим последствиям, а их самые добрые намерения могут обернуться катастрофой для тысяч, а то и миллионов живых существ. Проблема будет примерно та же, что у великана в стране лилипутов: захотел спасти деревню от наводнения, поспешил на помощь, а в результате раздавил десяток спасавшихся, разрушил несколько попавшихся на пути домов, случайно задев их при беге, ну и так далее и тому подобное. Слон в посудной лавке, но с самыми добрыми намерениями.

Мы некоторое время помолчали, затем я спросил:

– Ну и кто победил – Порядок или Хаос?

– А никто, – буркнул тот, затягиваясь, и, сделав паузу, добавил: – И одновременно все.

– Это как? – удивился я.

– А вот так. – Наблюдатель пожевал мундштук трубки, словно раздумывая, что мне ответить. – Просто Хаос и Порядок слились воедино, стали одним целым, – пояснил он наконец.

– Ничего не понимаю, – мотнул я головой. – Как это – слились?

– Да очень просто. Хаос ведь это по сути что? Первород, утробная жидкость, плацента, этакая субстанция законов и констант, которые по каким-либо причинам не реализовались в спирали миров. Вся его агрессия на самом деле обычный природный процесс медленной выкристаллизации истинной структуры семени. Любопытство Арагорна, его самоуверенность вкупе с эгоцентризмом и настырностью Артаса просто ускорили этот процесс, что едва и не привело к катастрофе. Тут как с некоторыми химическими реакциями, пока в них не лезешь, они протекают спокойно, но стоит вмешаться, рвануть может дай бог.

– Я что-то совсем запутался. – Я растерянно потер переносицу. – Значит, теперь Порядок и Хаос вместе, одно целое.

Наблюдатель кивнул.

– Но почему я не замечаю никаких изменений?

– А ты и не мог бы заметить, – усмехнулся он. – Просто теперь этот мир таков, каков он есть… и все.

– А Арагорн с Артасом, как же они?

– А что они? – Наблюдатель приподнял брови и, повернув голову, посмотрел на меня насмешливым взглядом. – Они две стороны одной монеты, альфа и омега одной личности, думаю, уж как-нибудь договорятся.

– Дела…

– И не говори. – Он вздохнул и выпустил в потолок очередную струйку дыма, которая приняла облик небольшого самолетика, сделавшего над нами круг и умчавшегося в распахнутое окно. – К тому же семя дало росток.

– Какое семя? – Я скосил глаза на своего собеседника.

– Обычное, – ответил тот, загоняя мундштук трубки в угол рта. – Семя, из которого должно вырасти древо мира.

Мы снова замолчали, я ждал, когда тот пояснит свои слова насчет семени, но Наблюдатель молчал.

– Так, значит, все в порядке? – спросил я, не выдержав затянувшейся паузы.

– Ну не совсем, – ответил тот. – Дело в том, что в мирах осталось много частей как так называемого «чистого Порядка», так и «чистого Хаоса», и эти куски законов абсолютно чужды данному миру. Вот они-то и представляют определенную проблему.

– «Плывуны»?

Наблюдатель кивнул.

– И они тоже.

– Ну если все так хорошо, то что я-то должен сделать?

– Подтолкнуть Арагорна и Артаса к верному решению их разногласий, а для этого организовать одну встречу, которая могла и не случиться.

– Так если уже все закончилось, то… – Я пристально посмотрел на Наблюдателя, не решаясь высказать вслух пришедшую в голову догадку.

– О временных парадоксах можешь не беспокоиться, – расплылся в довольной улыбке тот. – Время куда более гибкая и многогранная штука, чем ты можешь подумать, уж поверь.

Кольцо на пальце неожиданно потеплело, заставив меня вынырнуть из омута раздумий. Я посмотрел на металлический кружок, пылающий белоснежным огнем, и неторопливо поднялся. Итак, сумку пока оставлю здесь, все, что нужно, давно уже рассовано по карманам. Ну, поехали потихоньку. Кодовая фраза, и предо мной раскрывается сияющее око портала. Что ж, здравствуй дивный новый мир.

Глава 4

Я сидел на толстенной ветке дерева, напоминающего своим видом помесь дуба с пихтой, причем иглы у него были размером с локоть, и с интересом разглядывал бродящую по поляне девушку. Она явно что-то искала, изредка присаживаясь на корточки и по нескольку минут разглядывая очередную сорванную траву, после чего аккуратно засовывала ее в небольшую кожаную сумочку, но чаще откидывала ее в сторону и продолжала свои поиски. То, что это искомый «объект», сомнения не оставалось, стрелочка в перстне горела изумрудным цветом, дергая своим острым кончиком вслед за незнакомкой. Однако интересно. Все попаданцы, которых я встречал раньше, были обычными людьми, разве что наделенные необычными умениями, однако это создание явно не относилось к человеческому роду, хотя и похоже. Форма тела вполне человеческая, по крайней мере, все сужается и выпирает в нужных местах, да и на личико довольно смазливая. Вот только глаза все портят: какие-то они чересчур круглые и с кошачьим вертикальным зрачком – смотрится несколько непривычно. Опять же, остроконечные черные уши, торчащие из густой шевелюры необычного серебристо-серого цвета, покрытые короткой черной шерстью руки, пальцы которых заканчиваются коготками приличных размеров, – прям какая-то кошка мутант-переросток. Интересно, а хвост у нее есть? Блин, не видно из-за плаща…

Неужели она действительно была обычным человеком? Тогда жалко девочку, изменения во внешности даже больше, чем у Гаи. Впрочем, хрен редьки не слаще, не думаю, что девчонка была в восторге от подобных метаморфоз. Внешность у нее, конечно, не отталкивающая, а наоборот, чем-то даже притягательна, но все же в один момент стать непонятно кем, м-да, нелегко ей пришлось первое время. Я «переключил» свое зрение и мысленно присвистнул от удивления. Вон оно как! Внутри тела кошкообразного существа отчетливо проступали очертания обнаженного девичьего, словно опутанного тонкой светящейся паутиной. По всей видимости, саму девушку не видоизменяли, а просто ее душу… ну или психоматрицу… или… да называйте как хотите. Короче, ее земное «я» тупо засунули в эту оболочку, срастив с ней вот этими светящимися паутинками, – этакие энергетические нервные волокна. Думаю, у девочки первое время были проблемы с полным контролем своего нового тела, хотя могу и ошибаться. Да, кстати, судя по вон той темно-красной области в районе затылка, познания прежнего обладателя сего

«сосуда» ей оставили, – занятно, хотя и предсказуемо. Я саркастически усмехнулся. Мне ли об этом говорить, у самого голова полна чуждых знаний, причем я даже не могу сказать, когда они вылезут наружу. Вот и сейчас, откуда я знал, что означает это красное пятнышко? Да уж, самому интересно, что у меня там в мозгах. Ладно, с этим со временем разберусь, а пока надо что-то предпринимать, не сидеть же тут до бесконечности. Так как ее там зовут, Наблюдатель вроде упоминал, ах да… Я скинул с себя покров невидимости и, спрыгнув вниз, прогулочным шагом направился в сторону девушки, нюхая сорванный по пути цветок (запах у него, надо сказать, был еще тот, аж подташнивать начало).

– Привет, Катерина…

Елки-зеленые, лучше бы я этого не говорил. Уши девушки стали торчком, сама она резко выпрямилась, а в правой руке появился хлыст или что-то подобное. Глаза ее сверкнули хищным блеском и впились в меня недобрым взглядом застигнутого врасплох дикого зверя.

– Э… э… э, спокойно, спокойно. – Я выставил перед собой руки, стараясь не делать резких движений. – Я тут не драться пришел, просто поговорить надобно.

– Ты кто такой? – В голосе девушки слышны шипящие нотки. Не, ну прямо кошка, увидевшая собаку, мне аж гавкнуть захотелось и посмотреть на ее реакцию – еле сдержался.

– Может, все же уберешь свою плетку, – сказал я, скрещивая руки на груди и с улыбкой глядя на взъерошившуюся хаоситку.

– Я повторяю, кто ты такой? – Девушка покосилась в сторону видневшегося отсюда костра, видимо несколько сбитая с толку моим спокойствием. Я последовал ее примеру, после чего спокойным голосом заметил:

– Если ты беспокоишься о своем спутнике, то он в данный момент в полной отключке и мешать нам не будет.

Лучше бы не говорил. Глаза этой «кошки» сузились, а в их взоре проступила неприкрытая злость, пришлось спешно объяснять, что ее друг вполне живой, просто несколько спит. Серия ударов по нужным энергетическим точкам, знаете ли, порой расслабляет, причем даже такие необычные существа, как то, что я застал у костра.

– Так поговорим? – повторил я свой вопрос, почувствовав, что после моего объяснения девушка немного расслабилась, а неприкрытая враждебность сменилась любопытством.

Ее уши дернулись в разные стороны и вновь застыли, но сама она промолчала. Что ж, будем считать это знаком согласия.

– У меня к тебе есть одно небольшое дело, – начал я. –

Точнее…

– Сними повязку, – неожиданно перебила меня хаоситка.

Я удивленно на нее посмотрел и, пожав плечами, стянул с лица черный платок.

– Полегчало?

– Просто люблю видеть лицо собеседника, – оскалилась та, продемонстрировав мне пару белоснежных клыков приличной величины. – Что за дело и откуда ты знаешь мое настоящее имя? И вообще, кто ты такой?

– Кто такой, кто такой, вот заладила, – буркнул я, прикидывая, что ответить на этот вопрос.

Сказать правду… кто знает, какая последует реакция. Я все-таки как бы принадлежу к лагерю ее противников, точнее, когда-то принадлежал. Однако и ничего не говорить тоже не дело, взаимопониманию это не способствует. Остается частичная правда.

– Я такой же попаданец, как и ты.

– Как и я? – Уши девушки нервно задергались.

– Ага. – Я улыбнулся, вполне понимая ее чувства. – Только в свое время я попал не в этот мир, а в другой.

– В смысле?

– В прямом, – вздохнул я. – Кать… можно тебя так называть?

Девушка быстро кивнула.

– Кать, насколько мне известно, ты уже в курсе, что существуют и другие попаданцы.

Снова молчаливый кивок.

– Тогда давай без долгих объяснений. Просто прими, что я такой же попаданец, как и ты, и все. Хорошо?

– Хорошо-то хорошо, но как ты тогда здесь оказался? – Девушка задумчиво оглядела меня, поигрывая своим бичом. – Я с другими только в туманном мире встречалась, в реале еще ни разу.

– Ну это не значит, что их тут нет, мир-то большой, – логично заметил я.

– Угу, только ты же сам сказал, что попал в другой. Нестыковочка.

– Согласен, – усмехнулся я. – Я действительно из другого мира и сюда прибыл, чтобы сделать тебе предложение …

– Спасибо, замуж не собираюсь, да и незнакомы мы? – В голосе хаоситки послышались издевательские нотки, шутница, блин.

– Жаль, люблю когтистых и волосатеньких, – парировал я, заставив девушку возмущенно фыркнуть. – Но разговор сейчас не об этом. Как насчет того, чтобы услужить Артасу?

– Артасу? Так это он тебя послал, а что же не сам?

– Я не говорил, что он меня посылал. Просто спрашиваю: не хочешь ли ты ему оказать небольшую услугу?

– Не он? Услугу? – Хаоситка задумалась и вдруг медленно двинулась вокруг меня. – Неужели ты Арагорнов прихвостень?

– Почему ты так решила? – поинтересовался я, внимательно следя за ее движениями и гадая, что же в нашем разговоре пошло не так.

– Подозрительный ты какой-то, да и если не Артас тебя прислал, то, значит, Арагорн.

Я покачал головой, и тут она резко прыгнула в мою сторону, одновременно выкидывая руку с кнутом вперед. Шустрая девочка, вот только со мной такие шуточки не прокатят. Мир привычно замедлил свой бег, и разворачивающаяся лента кнута замерла, не долетев до моего лица несколько сантиметров. Я схватился за нее и, намотав на руку, резко рванул к себе, отпуская бег времени и ловя не ожидавшую такой подлости «кошку» в свои объятия. Пара ударов по нужным точкам (на этот раз я тупо блокировал некоторые энергетические нити, соединяющие это тело с ее душой), после чего обмякшая хаоситка повисла у меня в руках, гневно шипя, нервно дергая ушами и извиваясь всем своим гибким телом. Что ж, а ведь хотел по-хорошему. Я вздохнул и, блокировав на всякий случай еще пару точек, перекинул практически парализованное тело через плечо, после чего мысленно произнес кодовую фразу и шагнул в распахнувшийся предо мной портал.

Знакомая каменистая площадка на вершине скалы, одиноко возвышающаяся из густого тумана, была абсолютно пуста. Я пару мгновений озирался, надеясь, что Наблюдатель все же объявится, затем вздохнул и осторожно опустил свою все еще пытающуюся трепыхаться ношу на место, относительно чистое от острых камней.

– Ты тут полежи немного, а я по-быстрому смотаюсь за твоим напарником, а потом все объясню. – Девушка зыркнула на меня взглядом, полным гнева, но промолчала. Впрочем, это и неудивительно, речевые мышцы я ей тоже блокировал – как-то не очень хочется выслушивать гневные тирады, которые, судя по виду, она готова обрушить на мою голову.

Я достал второе кольцо взамен разрушившегося после возвращения и, надев его на палец, хотел уже активировать, но тут меня посетила мысль, заставившая отложить перемещение. В таком состоянии моя «пленница» была абсолютно беспомощна, и оставлять ее такой одну как-то «не комильфо», кто знает, какие

сюрпризы могут быть в этом мире. Наблюдатель, конечно, уверял, что тут безопасно, но береженого, как известно… С другой стороны, приводить в чувство тоже рискованно – в драку кинется сразу. Значит, нужно как-то защитить. Я задумчиво обошел вокруг лежавшей «кошки», провожаемый ее злым взглядом, и, усмехнувшись, сосредоточился, стараясь почувствовать каждый осколок скалы вокруг ее тела, затем согнул руки в локтях, прижимая их к телу, и тут же резко выбросил вперед, посылая в каждый из камней импульс энергии. Бросив удовлетворенный взгляд на образовавшийся над девушкой «купол» из быстро вращающихся камней, я открыл портал.

Прибыл, нахожусь. Только вот интересно где?

Я огляделся: полутемное помещение с высоким сводчатым потолком, украшенным множеством рисунков, изображающих, по всей видимости, сценки из местной жизни, ну или из книг, которыми это помещение было забито буквально до отказа. Ряды массивных книжных шкафов с пыльными фолиантами на полках – причем пыльными в прямом смысле. Я провел по корешку стоявшей напротив книги, оставив на ней темную полосу и сдув пыль с пальца, бросил взгляд на кольцо. Стрелочка сияла зеленым светом, говоря о том, что искомый субъект находится где-то рядом, и упорно показывала куда-то вправо. Что ж, поищем. Я неторопливо двинулся между шкафов, искренне надеясь, что не заблужусь в этом лабиринте. Впрочем, мои опасения были безосновательны. Не прошло и пяти минут, как после некоторого плутания среди лабиринта из шкафов я оказался в довольно большой и светлой комнате, где в шахматном порядке стояло десятка два больших столов, крытых зеленым сукном, над каждым из которых плавал небольшой матовый шарик.

Так-с, судя по всему, библиотека или нечто подобное. Народу немного, но это и к лучшему. Я уже автоматически вошел в режим невидимости, превратившись для окружающих в полупрозрачную тень, то и дело сливающуюся с окружающими предметами. Судя по буквально полыхающей на кольце стрелочке, нужный мне человек находился среди посетителей библиотеки. Я прислонился к шкафу и принялся внимательно оглядывать сидящих за столами. Женщин отмел сразу, так что выбирать пришлось всего из трех человек: сухонький старик в каком-то расписном балахоне, молодой парень с мышцами бодибилдера и лицом героя американских комиксов, а также худощавый мужчина в очках. Что ж, гадать долго не придется. Я усилием воли вогнал себя в режим инозрения и несколько минут

с интересом рассматривал что-то читающего качка. Ну, с телом понятно – не его родное, хотя структура соединения души несколько отличается от того, что я видел у девушки-кошки. Там тело было соединено с ней множеством нитей, как у марионетки с кукловодом, а здесь эти нити словно намотали на нее, использовав ту вместо шпинделя. Точно кто-то хотел сделать душу… ну, «потолще», что ли, так как новое тело было для нее великовато и пришлось срочно подгонять. Я усмехнулся, а где-то глубоко внутри неожиданно возникла твердая уверенность, что примерно все так и есть. Герою не дали новое тело, а модернизировали старое, причем так быстро, что его энергодуховная составляющая просто-напросто не успела подрасти до нужных размеров. Впрочем, все это неважно, а вот аура у этого паренька довольно интересная – в несколько слоев, причем поверх его собственной наложена еще одна, подпитываемая энергоканалом приличной толщины, бьющим откуда-то сверху. Я задумчиво почесал в затылке.

Насколько я знаю, паладины – это рыцари на службе у бога, который за их верную службу дает тем частичку своей силы. Могу, конечно, ошибаться, но суть примерно такая. Судя по всему, данный канал и связывает этого бугая с его верховным, так сказать, сюзереном. Вопрос в другом: постоянна ли данная связь и что будет, если я попытаюсь ее блокировать? Да уж, вариантов развития событий не очень много: тут либо ничего такого не случится, либо мне придется иметь дело с разгневанным божеством. Хотя последнее, конечно, сомнительно, не будет же Бог лично вытаскивать каждого своего воина из неприятностей, для этого им и дана сила, чтобы они сами как-нибудь выпутывались, но береженого… М-да, каламбурчик не к месту. Ладно, будем надеяться, что все обойдется, а то, несмотря на все мои силы, исход данной встречи довольно непредсказуем. Хорошо хоть слинять могу в любое время.

Так, теперь вопрос, как поступить? Попробовать договориться или пойти по пути наименьшего сопротивления, как с той кошечкой? Я бросил взгляд на кольцо и, заметив, что золотистый кружок вокруг его ободка наполовину погас, вздохнул. Прения разводить особо некогда – на все про все минут десять.

– Молодой человек, вот вожделенная вами рукопись. – К бугаю подошел высокий мужчина, облаченный в белую мантию с золотой оторочкой, и протянул ему толстенный свиток.

– Спасибо. – Парень взял свиток и, развернув его, быстро пробежал по нему глазами, затем вновь посмотрел на подошедшего. – А чего-нибудь по драконам у вас нет?

– По драконам? – Мужчина, судя по всему являющийся

служителем библиотеки, на секунду задумался, затем коротко кивнул: – Есть, естественно, впрочем, можете посмотреть сами, следуйте за мной, я провожу.

Здоровяк поднялся и, аккуратно положив свиток на стол, направился вслед за библиотекарем. Что ж, вот и мой шанс.

Я подождал, пока они войдут в один и узких проходов меж шкафов, разбегающихся прямыми «лучами» в разные стороны от читального зала, и быстренько последовал за ними. Библиотекарь довел паладина до нужного стеллажа и, поклонившись, удалился, пройдя буквально в паре сантиметров от меня и едва не наступив на ногу. Выждав, пока он скроется из виду, я начал действовать. Надо сказать, что парень каким-то образом успел отреагировать на мое появление и даже нанести удар (хороший такой хук в челюсть), но переход в режим ускорения не оставил ему шанса. Несколько ударов в нужные энергетические узлы – и наш гигант «ласково» навалился на мое вовремя подставленное плечо.

– Ну и тяжеленный ты, – буркнул я, открывая портал.

– Так, народ, теперь объяснения… – Я присел на корточки между лежащими героями, которые пожирали меня взглядами, полными ненависти, и понимающе улыбнулся. Злость с их стороны вполне понятна. Появляется некто и без объяснений волочет куда-то, причем против воли. К тому же у ребят явно пострадало чувство собственного достоинства, они-то, поди, считали себя уже закаленными воинами, прошедшими не одну схватку, а тут бац… недвижимая тушка. Обидно, поди, до чертиков. Лично я просто пылал бы желанием отомстить, по крайней мере, лет десять назад, когда из меня еще до конца не выветрился юношеский максимализм. Сейчас я мудрее. В подобном положении просто проанализировал бы сложившуюся ситуацию и, поняв, что противник сильнее, засунул бы свое чувство мести куда подальше, дабы выждать нужный момент для возвращения долга. Однако то я, а у этих юных героев глаза горят праведным гневом. Отпусти я их сейчас, накинутся, как голодные псы на кость, причем особо не раздумывая, придется бить, и сильно. Впрочем, может, так и следует поступить, дабы в будущем не расслаблялись, хотя нет, пусть полежат, дозреют, так сказать, проникнутся чувствами к моей скромной особе. Ребята из разных лагерей, и ненависть к одному противнику послужит им точкой соприкосновения интересов, по крайней мере, сразу в глотку друг дружке не вцепятся. Я улыбнулся и продолжил:

– Значит, так, братцы-кролики. Есть у меня для вас одно задание, за выполнение которого ваши старшие товарищи скажут вам особое спасибо.

Паладин удивленно переглянулся с алхимисткой и попытался что-то сказать, но из его глотки вырвалось только тихое сипение. Я бросил на него вопросительный взгляд и, мысленно хлопнув себя рукой по лбу, ткнул указательным и безымянным пальцами ему в горло, разблокировав энергетическим выплеском голосовые связки.

– Какие товарищи? – просипел бугай и тут же закашлялся. – И вообще, ты кто?

– Дед Пихто, а насчет товарищей… ну я имел в виду Арагорна и Артаса. – Я повернулся к девушке, старательно скрывая рвущуюся на губы улыбку при виде несколько вытаращившихся глаз паладина, и таким же образом вернул ей голос.

– Убью, – прошипела та.

– Обязательно, но потом, позднее. – Я поднялся. – Итак, задание будет простым. Вы отправитесь в один очень интересный мир, где должны будете отыскать некий «Грот Шепчущих». Внутри этой пещеры вам надо найти ручей, из которого вы наберете воды вот в эти скляночки. – Я достал из нагрудного кармана переданные мне Наблюдателем граненые бутылки. – После этого можете возвращаться домой.

– А больше ты ничего не хочешь? – буркнула девушка.

– А ты предлагаешь? – ехидно поинтересовался я, направив свой многозначительный взгляд на ее часто вздымающуюся грудь.

Алхимистка возмущенно фыркнула, а ее глаза гневно сверкнули.

– Не дождешься, – бросила она и отвернулась.

Я едва сдержался, чтобы не рассмеяться, – а девчонка-то завелась не на шутку.

– Может, не стоит лезть к девушке? – с хмурым видом поинтересовался паладин.

Я бросил на него удивленный взгляд и быстро отвернулся, чтобы никто не заметил налезающую на лицо довольную улыбку, – чую, моя задумка вполне удалась. Пленники явно прониклись симпатией по отношению друг к другу, о чем красноречиво говорят их многозначительные переглядывания. Я прошелся между своими «подопечными», сделав вид, что о чем-то раздумываю, затем продолжил:

– Итак, друзья мои, надеюсь, задача вам ясна?

– Не совсем, – ответил паладин. – Впрочем, куда более непонятно, почему мы должны это вообще делать?

– Закономерный вопрос, – ответил я, поворачиваясь к качку и стараясь придать своей ухмылке как можно более презрительное выражение – играть подлеца так уж до конца. – Дело в том, что у

вас не будет другого выбора, и вот почему. – Из моего кармана появились тонкие золотые обручи, которые я, склонившись, защелкнул на их запястьях, пояснив: – Это браслеты возвращения.

– И что? – Паладин скосил глаза на свою руку.

– А то, что вернуться вы сможете только после того, как наберете воду и вложите эти бутылочки вот сюда. – Я приподнял руку паладина таким образом, чтобы он видел, и постучал пальцем по приделанному к браслету небольшому цилиндрику.

– И что нам помешает их выкинуть по возвращении?

Я пожал плечами:

– Наверное, тот факт, что эти браслеты смогут с вас снять только ваши боги.

Я еще раз приподнял руку парня и демонстративно попробовал подцепить обхватывающую его запястье золотистую полоску, но та буквально срослась с ним, став всего лишь небольшой выпуклостью на коже.

– Видишь, вы теперь с этими украшениями одно целое. Можешь, конечно, просто отсечь себе руку – так, ради вредности и принципа, однако не могу дать гарантии, что этот браслетик не пустил корни.

Ух ты, вот это они на меня зыркнули, аж волосы на затылке зашевелились. Ладно, пора заканчивать это глупое представление. Я поднялся и, достав из нагрудного кармана куртки последнее кольцо, демонстративно надел его на палец и вытянул руку вперед.

– Пиф-паф.

В отличие от остальных это кольцо тут же с тихим шипением растворилось в воздухе, а предо мной возникла полыхающая синим пламенем трещина, за которой был виден каменистый склон.

– Ну что, ребята, вам пора.

Я склонился над девушкой, после чего быстро и почти нежно пробежался пальцами по нужным точкам, ликвидируя блокировки (сразу она двигаться не сможет, но минут через пять будет в порядке), затем одним резким движением разорвал на ней одежду. Подтянув к себе лежащую рядом сумку, я достал оттуда одну из переданных мне Наблюдателем серебристых сфер и осторожно положил ее между холмиками довольно симпатичных крепких грудей. «Кошка» молча наблюдала за моими действиями, нервно дергая ушами и прекрасно понимая невозможность сопротивления, – однако какие гневные взоры! Закончив с алхимисткой, я взялся за паладина и, наткнувшись под его рубахой на отливающую серебром кольчугу, на мгновение замялся. Стаскивать ее с обмякшего гиганта как-то не хотелось,

да и времени особо не было. В результате просто засунул сферу ему за шиворот поглубже и отошел на несколько шагов назад.

Пару секунд ничего не происходило, затем сферы дружно вскипели, вызвав у пленников невольные вскрики испуга. Миг – и ребята оказались с ног до головы укутаны какой-то стеклянной пеной, которая стала быстро опадать, облегая их тела и тут же застывая пластинами странных полупрозрачных доспехов. Через пару минут все закончилось.

– Вот и ладушки. – Я ободряюще улыбнулся своим несколько ошалевшим пленникам, достал два последних шара и по очереди крутанул их верхнюю и нижнюю части в разные стороны, после чего подбросил в воздух. Сферы зависли метрах в двух над моей головой, после чего стали видоизменяться. Пара минут, и вот уже в одной из моих рук я держу меч из золотистого стекла, а в другой длинный тонкий посох из такого же материала. Продемонстрировав их своим пленникам, я швырнул оружие в окно портала и, подойдя к девушке, поднял ее на руки. На миг наши глаза встретились. Девушка ответила мне очередным «добродушным» взглядом, однако когда я шагнул к порталу, в ее зрачках мелькнула тень плохо скрываемого страха. Ободряюще улыбнувшись, я тихонько прошептал, что все будет в порядке, и с размаху отправил ее вслед за оружием. Будем надеяться, что эти стекловидные доспехи ее защитят, а то, судя по камням на той стороне, приземление будет не самым мягким.

– Нельзя было понежнее с дамой? – буркнул паладин, когда я, притворно скрипя зубами от усилия, оторвал его от земли.

– Вот ты ее и пожалеешь, – буркнул я в ответ, подходя к начавшей сжиматься трещине и практически протискивая парня внутрь.

Едва вынул руки обратно, как портал с треском схлопнулся в линию, которая, в свою очередь, свернулась в точку и погасла. Все. Я несколько минут стоял столбом, ощущая себя если и не последней, то уж точно порядочной сволочью, затем вздохнул и обернулся к Наблюдателю, чье присутствие отчетливо почувствовал за мгновение до его появления.

– Надеюсь, с ним все будет в порядке.

– А ты сомневаешься? – Он извлек из воздуха трубку и принялся сосредоточенно ее раскуривать от запылавшего белоснежным огнем большого пальца. – Ребята уже опытные, особенно эта кошечка, так что не пропадут, да и я малеха пригляжу.

– Значит, тоже беспокоишься?

– Скорее опасаюсь. – Наблюдатель вынул трубку изо рта и, выпустив вверх пару колечек разноцветного дыма, заметил: – Их

гибель нам совсем не с руки, так как в прежних реалиях они жили долго и счастливо…

– «Эффект бабочки», что ли?

– Что-то подобное, – прищелкнул пальцами мой собеседник, – хотя… ну, на самом деле все сложнее. Как я и говорил, время вообще штука очень гибкая и из-за их гибели мир будущего не изменится, просто к его теперешнему состоянию приведет несколько другая цепочка событий.

– И что, совсем никаких изменений? – недоверчиво переспросил я, припоминая рассказ Бредбери.

– В общем фрактале мироздания скорей всего нет, а вот на уровнях бытия некоторые мелкие изменения возможны. И тем не менее лучше не рисковать.

– Тоже верно, – буркнул я, размышляя о том, что понятие «мелкие изменения» для такого существа, как Наблюдатель, одно, а для такого, как я, совсем другое. – Блин, забыл сказать, что их оружие это еще и компас, указывающий на пещеру.

– Разберутся, – отмахнулся тот, – уж поверь. Кстати, свою часть договора я тоже выполнил и сделал что мог. Увы, прежнего облика твоей новой подруге уже не вернуть, ибо изменения на генном уровне просто глобальны. Я вообще удивлен, что ей как-то удалось замедлить мутацию.

– Замедлить?

Наблюдатель коротко кивнул:

– Да, всего лишь замедлить. Изменения хоть и медленно, но продолжались и, не вмешайся я сейчас, лет через пять в ней мало бы что осталось от человека. Скорей она походила бы на муравья-переростка, очень хищного, надо сказать, муравья, так что ты вовремя со своей просьбой.

Я невольно представил лицо Гаи, снабженное муравьиными жвалами, и, нервно дернув щекой, поинтересовался:

– И как она выглядит сейчас, узнаю хоть?

– О, насчет этого не беспокойся – узнаешь. Поверь, поработал на славу, еще спасибо скажешь. Да, хочу заметить. – Лицо Наблюдателя приняло заговорщицкий вид. – Теперь твоя магичка совсем как новенькая, причем во всех смыслах, во всех, так что… ну ты меня понимаешь.

Я удивленно посмотрел на многозначительно подмигивающего Наблюдателя, пытаясь понять, что означают его слова, а он неожиданно хлопнул меня по плечу и звонко рассмеялся.

– Ну ты и тугодум, Лекс. Ладно, разберешься, а пока тебе пора.

Его губы сложились трубочкой, выпуская мне в лицо струйку

пахнущего мятой дыма, и мир погас.

Глава 5

Озорной солнечный зайчик пробрался сквозь серое полотно плотно запахнутых штор и, пробежав по стене, скользнул по лицу спящей девушки, заставив ее закрытые веки дернуться. Гая недовольно поморщилась, повернулась на бок, но упорный лучик света и не думал оставлять ее в покое. Попрыгав по разбросанным на подушке белоснежным волосам, он на мгновение замер, а затем резво скаканул прямо на переносицу, заставив девушку ругнуться и открыть глаза. Протяжно зевнув, Гая приподнялась в кровати и, бросив взгляд на часы, рухнула обратно на подушку. Судя по замершим на белоснежном круге циферблата резным стрелкам, было раннее утро и до назначенной встречи с Лексом оставалось еще около двух часов, а значит, можно было не торопиться и понежиться в кровати. Почему-то сегодня спалось особенно хорошо, хотя все последние месяцы этого за ней не наблюдалось. После изменения тела спать практически не хотелось, и не потому, что не было усталости, просто сон превратился в мучительную пытку, наполненную кошмарами и непонятными, зовущими куда-то голосами. Сегодня впервые это было не так, сегодня она спала как в детстве, а мир ее снов был наполнен радостью и светом. Вот только жаль, что самого сна вспомнить так и не удавалось. Гая снова зевнула, потянулась и, протерев ладошками глаза, резко села, решив, что хватит валяться – нужно было готовиться к предстоящей охоте. С напарником, конечно же, будет легче, но если фермер не соврал, то стая довольно крупная, и кто знает, как оно обернется. Здешние волки довольно хитрые твари, и схватка с ними непредсказуема, а об умениях Лекса остается только догадываться. Он силен, очень силен, это прекрасно чувствуется, но все же пока неизвестный фактор, а значит, следует рассчитывать исключительно на себя.

Гая откинула одеяло и, потянувшись к висевшей на стуле рубахе, замерла, удивленно уставившись на свою руку. Что-то было не так, что-то изменилось. Она поднесла ладонь к глазам, покрутила перед собой, пытаясь понять, что ее смутило, и невольно вскрикнула от удивления. С пальцев исчезли когти, а на их месте красовались заостренные «пластинки» обычных ногтей. К тому же кожа хоть и осталась темно-серой, но стала вполне обычной, покрывшись едва заметными белыми волосками.

Магичка вскочила с постели и, подбежав к зеркалу, застыла, не веря своим глазам. Из глубины стекла на нее смотрела вполне симпатичная девушка, но это была не она… Точнее, она, но…

Стройное подтянутое тело с большой точеной грудью, тонкая талия, ноги с аккуратными ступнями, а не теми подобиями птичьих лап, что были у нее после изменения. Миловидное лицо в обрамлении взъерошенной гривы белоснежных волос, на котором выделяются большие, чуть раскосые глаза с необычными золотистыми зрачками и пушистыми белоснежными ресницами. Прямой нос, несколько заостренный подбородок, тонкая полоска бледно-розовых губ и аккуратненькие, прижатые к голове заостренные ушки. От одревенелости не осталось и следа, но главное – ее лицо больше не было безэмоциональным лицом ужасной фарфоровой куклы. Гая осторожно растянула губы в улыбке, обнажая ряд идеальных белоснежных зубов, и, нервно рассмеявшись, неожиданно для самой себя всхлипнула, почувствовав, как по лицу заструились теплые дорожки слез. Нет, этого просто не могло быть, никто еще не излечивался от проклятой болезни древней. Видимо, над ней кто-то решил жестоко подшутить. Гая осторожно, словно боясь, дотронулась дрожащей рукой до лица и облегченно вздохнула, почувствовав под кончиками пальцев бархатистость кожи – отражение в зеркале не было обманным мороком. Но как…

– А неплохо получилось, не находишь?

Магичка резко развернулась, привычным взмахом руки зажигая в ладони шар огня и с прищуром оглядывая сидевшего посреди комнаты в неведомо откуда появившемся кресле незнакомого мужчину. Тот удивленно приподнял правую бровь, и пылающий в руке девушки магический огонь тут же погас, а Гая испуганно отшатнулась, на мгновение ощутив дыхание странной, давящей силы, исходящей от этого дружелюбно улыбающегося ей не очень молодого человека.

– Кто вы? – наконец выдавила из себя Гая, стараясь скрыть свое замешательство и быстро перебирая в уме все знакомые ей защитные заклинания, одновременно понимая, что ни одно из них не сможет справиться с только что ощущенной ею мощью.

– Да как тебе сказать, дорогая. – Незнакомец махнул рукой, извлекая прямо из воздуха небольшую изогнутую палку и засовывая ее одним из концов себе в рот. – Если коротко, то матричная психофизическая проекция дента-структуры на фантом-квантовую ячейку данной темпоральной точки. Ну а если по-простому… – Он щелкнул пальцами, заставив указательный засветиться ярко-белым светом. – Бог.

– Какой бог? – пробормотала оторопевшая магичка, опуская руки, отчего заготовленное защитное плетение соскользнуло с пальцев, рассыпавшись по полу потрескивающими зелеными искорками.

– Обычный такой, почти всемогущий. – Незнакомец поднес светящийся палец к концу изогнутой палки, выдохнул из ноздрей струйку дыма и, добродушно улыбнувшись, добавил: – Только давай без битья поклонов, пения осанн и прочего, обычного «спасибо» будет вполне достаточно.

– Спасибо за что?

– Ну вот тебе на. – Новообъявленный бог притворно тяжело вздохнул. – Трудишься тут, можно сказать, не покладая рук, лепишь из чего, кхм, как говорится… пошлет, созидаешь, а они тут тебе красивые глазки строят и не понимают. Ладно. – Он неожиданно нахмурился и, пристально посмотрев на растерянную девушку, спросил: – Внешность тебе твоя новая нравится?

Гая растерянно кивнула.

– Вот и хорошо, значит, угодил. А вообще, благодари за это Лекса, его просьба. Надеюсь, он в тебе не ошибается, а то есть у него слабость к эльфийскому роду.

– Вы это о чем?

Магичка непонимающе посмотрела на незнакомца.

– Да так, – отмахнулся тот. – Как говорится, «деяния давно минувших дней, преданья старины глубокой». Так что не подведи его, девочка, не подведи.

Облик его подернулся дымкой, затем резко вспыхнул и, сжавшись в светящуюся струну, исчез с легким хлопком, оставив девушку в полной растерянности. Впрочем, продолжалось это недолго. Гая никогда не отличалась излишней религиозностью, а все легенды о богах, некогда ходивших среди людей, казались ей откровенным бредом. Как бы там ни было, но бежать в ближайший храм, зажигать свечи или бухаться на колени и возносить хвалу неожиданному благодетелю она не собиралась, хотя в глубине души и была ему очень благодарна. Встреча, конечно, была необычной, но за последнее время с ней случилось столько всего необычного, странного и непонятного, что она просто устала чему-либо удивляться. Поэтому, решив как-нибудь расспросить Лекса об этом странном визитере (с коим тот явно был хорошо знаком), она выкинула все лишние мысли из головы и принялась неторопливо собирать вещи, готовясь к предстоящей охоте.

– Итак, господа ученые. Какие будут идеи насчет вот этого? Никогда не приходилось видеть что-либо подобное?

Эллар указал рукой на лежащий на куске брезента прямо посреди командирской палатки труп странного существа, один вид которого заставил лицо Баркина скривиться от отвращения, а брови Тавикуса удивленно взлететь вверх.

– Откуда это у вас? – спросил он, подходя ближе и опускаясь на колени рядом с брезентом.

– А это так важно?

– Нет, – мотнул головой Дворкин, подслеповато щурясь и судорожно протирая очки извлеченным из кармана не очень чистым платком. – Просто хотел узнать, было ли оно живо, когда вы его нашли. Хотя… Так… Грубые, почти не зажившие швы, куски различных существ… – Указательный палец ученого скользнул по явно колотой ране на груди существа, из которой все еще выделялась какая-то темно-зеленая слизь.

– Должен быть резкий мускусный запах, – пробормотал он, растерянно растирая ее между пальцами и поднося к носу. – Да, точно, все как и должно быть, невероятно…

– Господин Дворкин, вы уже встречались с подобными созданиями? – В голосе эльфа, с интересом наблюдавшего за странными манипуляциями ученого, скользнули нотки нетерпения.

– Встречался? О нет, – мотнул головой тот. – К счастью, встречаться мне с ними не доводилось, однако я о них читал в одном довольно древнем манускрипте, относящемся к самому началу эпохи Трат. Мало того, я даже включил описание этих существ в свой атлас-путеводитель.

– И что это за тварь?

– Кукла.

– Кукла?

– Да, кукла, господа, всего лишь странная кукла, как бы дико это ни звучало.

– Погодите, господин Дворкин, – вмешался стоящий рядом с эльфом Сагер. – Расрак мне ясно дал понять, что именно эти твари нападали на нас.

– Расрак? – Тавикус вопросительно посмотрел на молодого ученого.

– Неважно, просто новый знакомый, – отмахнулся тот. – Вы нам лучше скажите, эти существа живые или нет, могли они на нас нападать?

– Вполне. – Историк с кряхтением поднялся на ноги. – Судя по тому, что я читал в манускрипте, эти создания могут быть довольно шустрыми, правда, в основном это зависит от того, кто ими управляет.

– Управляет? Хотите сказать, что это марионетка?

– Именно так, господин Эллар, – кивнул Дворкин, вновь принимаясь протирать очки, – и его сила, а также скорость передвижения полностью зависят от умения кукловода, точнее некровода.

– Некровода? – Лоб эльфа прорезала горизонтальная морщина. – Кажется, я где-то уже слышал подобное название.

– Вполне возможно, господин Эллар, вполне возможно. Дело в том, что, изучив тот старинный манускрипт, я заинтересовался этими самыми некроводами и даже провел небольшое изыскание в столичных архивах. К сожалению, единственное упоминание об этих существах удалось отыскать лишь в «Легендах о великом императоре Дарнире». Если верить данной книге, а надо сказать, что подлинность сего фолианта у многих ученых вызывает сомнение, ибо история находки его весьма странна…

– Господин Дворкин.

Тавикус запнулся, бросил быстрый взгляд на эльфа и, смущенно прокашлявшись, продолжил:

– Так вот я и говорю, если верить этим «Легендам», то в самом начале эпохи Кай Аранская империя вела с этими некроводами самую настоящую войну, которая продолжалась почти три десятилетия. И если это правда, то вполне вероятно, что данное событие упоминается в каких-нибудь ваших исторических книгах или летописях, ведь в те времена вы были с ними союзниками.

– Может быть, может быть. – Глаза эльфа на миг затуманились. – Нет, не помню. – Он мотнул головой. – Хотя слово весьма знакомое. Возможно, что когда-то о них мне рассказывал один из эл-таллов. Впрочем, сейчас это неважно, главное, что мы наконец-то поняли, кто нам противостоит. И, как я понимаю, чтобы прекратить эти нападения, нам нужно выследить и убить кукловода.

– Некровода, – поправил эльфа Дворкин.

– Неважно, – поморщился Эллар. – Лучше скажите, что вам о них еще известно?

– Что известно? Ну… – Тавикус растерянно поскреб в затылке, взъерошив свою и без того не очень причесанную шевелюру. – Была там в книге картинка этого некровода. Так, судя по ней, эти существа очень похожи на огромных насекомых, этакие кузнечики-переростки, правда, покрытые шерстью. Думаю, если ваши солдаты их заметят, то ни с кем не перепутают.

– Уже хорошо.

Эллар кивнул стоящим у входа солдатам, и те, потеснив собравшихся ученых, быстро свернули брезент с трупом и вынесли его из палатки.

– Что ж, господа, – сказал он, едва солдаты покинули палатку, – благодарю вас за помощь. Теперь мы хоть знаем, с кем имеем дело, если, конечно, книга уважаемого Дворкина не врет.

Тавикус неопределенно повел плечами и, водрузив свои

многострадальные очки обратно на нос, развел руками.

– Увы, этих некроводов никто никогда не видел, и, если честно, до последнего времени я сам считал эту историю не более чем фантазией древнего автора, слишком уж все это звучало неправдоподобно.

– Да уж, гигантские мохнатые кузнечики, куда уж неправдоподобнее, – фыркнул гном. – А ты, дружище, ничего там не напутал, а то с твоей нездоровой любовью к насекомым… – он на миг скосил глаза на кончик своего носа, который до сих пор пылал краснотой после с трудом развеянного замораживающего заклятия, – тебе и барсук тараканом покажется. Большим таким, редким и очень полосатым.

Дворкин резко обернулся, окатил гнома гневным взглядом и приоткрыл рот, явно намереваясь выдать в ответ что-то не менее ехидное, но все же (видимо, вспомнив, где находится) промолчал, шумно выдохнул и, коротко поклонившись Эллару, направился к выходу из палатки, заставив эльфа удивленно вскинуть тонкие брови и вопросительно посмотреть на Баркина.

– Да так, последствие утренних разногласий, – пояснил тот, смущенно почесывая кончик носа. – Впрочем, ничего серьезного, так, дружеская перепалка. – Он усмехнулся и тут же добавил: – Господин Эллар, как понимаю, больше к нам вопросов у вас нет, а значит, разрешите откланяться.

Он склонил голову и, дождавшись ответного кивка Эллара, направился к выходу, по пути пихнув локтем задумавшегося о чем-то своем Сагера. Тот вздрогнул, непонимающе огляделся и, заметив, что в палатке, кроме него и эльфа, больше никого не осталось, поспешил следом за друзьями.

Гном ждал его снаружи и тут же ухватил за руку, увлекая за собой.

– Итак, юноша, не будете ли так любезны рассказать мне поподробнее об этих самых накро… никро..

– Некроводах, – услужливо подсказал Сагер.

– Вот, вот, – кивнул гном, – о них. А заодно расскажите, где это вы откопали данный труп и кто такой этот Расрак?

Пацан еще раз окинул меня задумчиво-оценивающим взглядом и, видимо, посчитав мою личность достойной внимания, решительно протянул руку.

– Накт.

– Целый накт? – Я сделал удивленные глаза, старательно пряча рвущуюся на губы улыбку.

– Да, накт, – кивнул тот с серьезным видом. – За меньшее не поведу, далеко.

– Ну…

Я притворно сдвинул брови, одновременно придав своему лицу задумчивое выражение. Не то чтобы мне было жалко монету, просто смешно было торговаться с этим местным гаврошем, да и времени до встречи с Гаей еще было вполне предостаточно. Хотя «мелкий», конечно, пройдоха. На накт вполне можно было отобедать в расположенном неподалеку ресторанчике, и, скажу вам, весьма неплохо, при этом позволив себе еще и бокал вина на сдачу. Требовать его всего лишь за указание пути, конечно, откровенная наглость и перебор, но паренек явно решил тупо заработать на «пришлом лохе».

– Пять частиков.

«Гаврош» презрительно сморщил свой чумазо-курносый нос.

– Не пойдет, господин, до фермы старика Багопа топать через весь город, а у меня свои дела, так что полнакта и ни частиком меньше. Если не согласны, то я пошел.

Он демонстративно засунул руки в карманы своих изрядно потрепанных штанов, отвернулся и даже сделал пару шагов от меня, видимо в надежде, что я его окликну, – напрасно. Я не менее демонстративно пожал плечами и неспешно двинулся в сторону узкого переулка, и не потому, что знал куда идти, а просто язык, как известно, доведет куда надо, главное, не стесняться спрашивать.

– Ладно, дядя, десять частиков.

Пацан вырос предо мной словно из-под земли.

– Шесть.

– Девять, за меньшее не поведу, – насупился тот, но, увидев мой скучающий взгляд, быстро затараторил: – Я дорогу знаю как свои пять пальцев, проведу самым коротким путем, честно, честно. К тому же я знаю безопасную дорогу через «Бродячий квартал».

Он довольно оскалился, продемонстрировав мне кривозубо-щербатую, но удивительно белоснежную улыбку. Судя по ней, новость о том, что он может провести меня в обход вышеназванного квартала должна была сразить мою бренную тушку наповал, а также поставить жирную точку в нашем споре и заставить мою несговорчивую особу сразу же раскошелиться. Не прокатило. Я лишь удивленно вскинул бровь, но промолчал, что ввергло моего потенциального проводника в некоторую растерянность.

– Ну, «Бродячий квартал», – пробормотал он. – На окраине города, там, где местные искачи тусуются, если идете к Багопу, то его никак не минуете.

– И что?

– Как это что? Неместным там опасно. Искачи чужаков страсть как не любят. Чуть завидят незнакомца, сразу норовят драку с ним развязать, а то и пальбу устроить.

– Так уж прям и пальбу. – Я недоверчиво усмехнулся.

– Да, да, пальбу, – закивал тот. – Там почти каждый месяц кого-нибудь убивают. В «Бродячий» даже стражи не заходят без особой надобности.

– Ну уж если стражи, то, наверное, действительно там жутко опасно.

– Я об этом и говорю. – Пацан шмыгнул носом и, вытерев его рукавом потрепанной рубашки, добавил – Не стоит вам туда идти одному, господин.

– А если в обход?

«Гаврош» отмахнулся:

– Придется топать к западным воротам, затем через переправу… Половину дня потеряете, не меньше.

– Хорошо, хорошо. – Я поднял руки, признавая свое поражение. – Веди, согласен на девять частиков. Только, чур, оплата после того, как попадем на ферму. Идет?

Я, конечно, не поверил пацану. Город выглядел вполне себе респектабельно и совсем не походил на те, что я встречал на своем пути сюда. Вот там точно царил Дикий Запад в самом худшем киношном его представлении. Тут же все вполне цивилизованно, а встреченные мною стражи порядка не выглядели зашуганными, скорее наоборот, многие из них ходили по улице даже без оружия. Хотя, конечно, везде можно найти свою «темную подворотню», где тебя встретят лучшие представители местных отбросов общества, но все же не думаю, что в этом небольшом городке существует настоящий бандитский квартал. Было понятно, что мальчишка просто набивает цену за свои услуги, ну да и ладно. Время уже поджимало, а искать непонятно где находящуюся ферму – это лишняя его трата, пусть уж ведет.

В общем, я демонстративно тяжело вздохнул и, отдав юному вымогателю половину от оговоренной суммы, последовал вслед за ним, на ходу всматриваясь в окружающее, пытаясь рассмотреть в нынешнем городишке знакомые черты старой Надии. Тщетно. От прежнего налета величия не осталось и следа, время, словно незримая метла, смело все признаки старого города, и все, за что удалось уцепиться моему взгляду, так это за какие-то полузаросшие развалины на берегу реки. На мой вопрос, что это такое, пацан лишь пожал плечами, буркнув, что-то про старую крепость. Ничего подобного во время своего последнего

пребывания в Надии я не помнил, поэтому логично было предположить, что данная постройка относилась к более поздним временам, а значит, какой-либо ценности для меня не имела. Ну не судьба мне поностальгировать, медитируя на замшелые камни древних развалин, и все тут. Впрочем, оно и к лучшему, а то прошлое и так слишком сильно засело у меня в мозгах, а тут еще это задание Наблюдателя… Твою ж, ну вот честно, неплохо было бы вновь увидеться с ребятами, все же интересно, как у них все сложилось, что они тогда выбрали. Я вздохнул, а перед мысленным взором возник странный зал с колонной, словно сотканной из белоснежного света, и светящиеся неземной зеленью глаза Хранителя, чей взор буквально обжигал душу.

– Тебе пора, человек. – Голос Хранителя гремит у меня в голове. – Делай выбор.

А что его делать, все уже давно решено. Я оглядываюсь на друзей: Дмитрий чем-то явно озадачен и почему-то нервничает, кусая губы, Виктор что-то мне кричит, машет руками, но я его не слышу, лишь на лице Алены я вижу понимание. Заметив мой взгляд, она смахивает бегущую по щеке слезу и ободряюще улыбается в ответ. Я стараюсь запомнить их образы, буквально впитать каждой клеточкой мозга, ибо почему-то знаю, что нам не суждено будет больше увидеться. Взмах рукой… Прощайте друзья…

Черт, да что же со мной такое? Я притормаживаю и провожу рукой по глазам, сгоняя остатки неожиданно нахлынувших видений. Опять это дурацкое состояние, словно я здесь, пробираюсь за своим юным проводником по полутемным узеньким переулочкам, и одновременно там, в далеком прошлом. Начинает уже раздражать. Хотя эти всплески памяти явно неспроста и что-то должны мне сказать, о чем-то напомнить, но вот о чем? Кто их насылает? Или это просто причуды моего разума? Вот ведь елки-зеленые, если бы вы знали, как я ненавижу эти ребусы, гадай тут на кофейной гуще. Кстати, а где это мы находимся? Я огляделся. Длинный кирпичный забор с одной стороны, плотные заросли деревьев вперемешку с кустарником – с другой, а между всем этим вьется тонкая нить полузаросшей тропинки. Судя по всему, мы уже за городом, вот только фермой как-то и не пахнет, хотя Гая говорила, что перед самой рекой и за ней должны пойти сплошные поля. И еще что-то упоминала про мельницу на пригорке, от которой нужно повернуть налево, чтобы выйти прямиком к нужному дому. Так-с, интересно, и куда ж ты завел нас, «угрюмый старик»?..

– Мы точно правильно идем, ты же вроде говорил, что надо реку пересечь?

– Угу, – не оборачиваясь, кивнул головой гаврош. – Вы, господин, не беспокойтесь, скоро будем на месте, еще минут пять, и выйдем к броду.

Он зачем-то ускорил шаг, словно пытаясь от меня оторваться, но, как вы понимаете, тщетно. Тропинка тем временем сделала резкий поворот, разделяясь на две части, одна из них упиралась в дыру в заборе, за которой виднелись какие-то полуразрушенные строения, другая – убегала в лес. Я вопросительно посмотрел на своего проводника, но тот лишь ощерился своей щербатой улыбкой и неожиданно для меня сиганул прямо в пролом, причем сделал это так шустро, что я даже сразу и не понял, что остался один. Впрочем, догонять я его не стал, ибо не видел в этом никакого смысла. Ну, решился пацан нажиться на взрослом обалдуе, встречу еще раз, уши оборву, а вот бегать за ним с криками «убью, гаденыш» – это уж точно верх маразма. Дальнейшую дорогу и сам найду, тем более, судя по свежести, что донес до меня налетевший ветерок, река действительно недалеко. Что ж, дорога, уходящая в лесок, не для меня, если только по грибы сходить, значит, топаем через эти «живописные остатки» местной архитектуры, вот только осмотреться сперва не помешало бы. Я одним прыжком взлетел на забор и замер, оглядывая окрестности. Река – вот она, буквально рукой подать, метров триста, если не меньше, вальяжно разлеглась меж крутых глинистых берегов серой, почти неподвижной лентой, пересечь развалины – и я на месте. Моста или переправы, правда, не видно, но не возвращаться же назад, проще уж кого-нибудь спросить. В конце концов, я не в глухих местах, а всего лишь на окраине города, так что поди не потеряюсь. Я отогнал взмахом руки невесть откуда взявшуюся жужжать у уха муху и, спрыгнув вниз, неспешно направился в сторону реки, огибая возвышающиеся из травы кучи битого кирпича вперемешку с какими-то покореженными железяками. Пару раз на пути мне попадались какие-то ржавые емкости, похожие на огромные ванны, но, пожалуй, самой интересной вещью среди всего этого хлама был башенный кран. Да-да, обычный такой башенный кран, фермы которого были покрыты изрядно выцветшей и облупившейся желтой краской. Он лежал среди травы точно поверженный гигант, уронивший свою единственную «руку» на крышу стоявшего рядом двухэтажного здания и разворотив ее. Завидя его, я даже чуток опешил, на мгновение подумав, что как-то незаметно вернулся обратно в свой мир, пока мой взгляд не зацепился за странного вида цилиндрическую кабину,

украшенную причудливой гномьей ковкой. Подойдя ближе, я заглянул внутрь, обнаружив там покореженную металлическую сидушку, больше похожую на плоский дуршлаг, несколько погнутых рычагов и висящую на крючке помятую металлическую каску. Интересно, что тут произошло? Ведь если присмотреться, то можно заметить, что здания вокруг не особо старые, а вполне себе добротные такие, кирпичные дома, которые при желании можно легко восстановить. К тому же подобной техникой просто так не разбрасываются, а этот кран гниет тут явно не один год, почему? Я задумчиво хмыкнул, почесал в затылке и, пожав плечами, отправился дальше. В конце концов, смысл мне голову ломать, вариантов масса, да и не мои это проблемы. Если не забуду, спрошу потом у магички, может, она что знает, а забуду – так и фиг с ним. А вообще некогда раздумывать, нужно поторапливаться, встретиться договаривались в полдень и, судя по солнцу, время уже подходит. Эх, жалко нет тут мобильников, а часы все как-то не с руки купить, да, если честно, и не нужны они как-то особо были в последнее время. Ну не назначают мне свидания местные красавицы – и все тут, так что и опаздывать некуда. Усмехнувшись этим своим мыслям, я перепрыгнул через торчащую из земли железяку и уже было собирался ускориться, как раздавшийся за спиной тихий лязг взводящегося затвора, заставил меня замереть на месте.

– Ты, это, руки-то от пистоля убери.

Твою ж, что совсем расслабился, перестал подспудно мониторить обстановку и как результат – проворонил приближающуюся опасность. Нет, можно, конечно, войти в режим ускорения и попытаться атаковать, но, увы, я все же не быстрее пули, да и с такого расстояния увернуться от нее довольно проблематично. Ладно, пока будем мирными, испуганными и пушистыми, поглядим, кто это тут шустрит, а дальше видно будет.

Я послушно поднял свои «лапы» вверх и тут же почувствовал, как чьи-то ловкие руки вытащили мой пистолет из кобуры, а затем довольно болезненный удар под колени заставил рухнуть меня на землю. Япона, больно-то как, чем это меня, какой-то трубой, что ли. Я прикусил губу, чтобы сдержать невольный вскрик. Ну это уже перебор, не стоило этого делать, рабятки, ох не стоило, я человек добрый, однако ноги у меня не казенные и, знаете ли, пока мне еще дороги.

– Ну вот, малек, а ты боялся. Сча этот дядя нам все отдаст, а за это ему больше не будет больно. Отдашь ведь, а, дядь?

Я медленно поднял глаза. Передо мной стоял здоровенный бугай, одетый в замасленную робу, на которую какой-то местный

«дизайнер» присобачил разномастные металлические пластины, чередуя их с шипами от строгого собачьего ошейника и кусками сетки рабица, в руках что-то вроде обреза карабина, на поясе кобура с пистолетом и здоровенный нож. Металлист, мать его за ногу, но металлист вооруженный и, судя по всему, полностью отмороженный. Знаю я такой тип людей, встречался как-то дома пару раз, взгляд пустой, смотрят на всех как на пыль, разговор сквозь губу, самомнение о-го-го, понимают только язык грубой силы. Хотя они не хищники, а скорее падальщики – шакалы. Хищник может и пожалеть жертву – эти нет. С подобными бесполезно договариваться, только бить, и желательно сразу на поражение.

– Так отдашь? Или, может, тебя еще приласкать? Смотри, какой у меня есть хороший ласкательный прибор. – Тяжелый, подбитый металлом носок его пыльного сапога завис у меня перед глазами. – Ну, вытряхивай карманы, или помочь?

– Не надо. – Я отшатнулся и придал лицу как можно более испуганное выражение. – Сейчас все достану. Встать только можно?

– Вставай. – Парень сделал шаг назад.

Я медленно поднялся и быстро огляделся, продолжая удерживать на лице испуганное выражение. В принципе, вполне обычная реакция для человека в моей ситуации, поэтому можно не опасаться какой-либо непредвиденной реакции со стороны окруживших меня отморозков. Так, еще семеро, все одеты на манер главаря, в такое же металлизированное рванье, только вооружены победнее, в основном ножи, хотя у двоих в руках какие-то допотопные карамультуки, ну и мой пистолет. Что ж, не так все плохо. Судя по всему, воины из них не супер, прям чую, как некоторые напряжены и нервничают. Пожалуй, опасен только главарь ну и худощавый белобрысый паренек, что стоит чуть поодаль от остальных. Нет, точнее, он только и опасен. Наши взгляды на мгновение встретились. Парень удивленно вскинул брови, а затем криво усмехнулся и коротко кивнул, словно понял мой посыл не вмешиваться – пока не вмешиваться.

– Ну, дядя, ты что там замер, да…

Короткий удар. Главарь захрипел и ухватился обеими руками за горло с раздробленным кадыком. Минус один. Пригибаюсь от грянувшего за спиной выстрела, подхватываю упавший на землю обрез и сразу же разряжаю его в ближайшего бандита. Черт, для второго выстрела надо передернуть затвор, но не до этого, а поэтому карабин летит прямиком в следующего, заставляя того уклоняться. Увы, бедняга недостаточно ловок, и поэтому его голова словно взрывается, а я уже рядом со следующим. Удар под

дых, сгибается, сразу захват за шею, противный хруст позвонков. Какая-то железяка на земле, пойдет, перекат, выдергиваю и с размаху в живот. Еще минус три. Оставшаяся тройка в шоке и явно не готова к дальнейшим действиям, ну а мне лишние трупы тоже ни к чему. Поэтому я спокойно подошел к единственному оставшемуся в живых бандиту с огнестрельным оружием, отобрал его у него и, переломив ружье пополам, выбросил в кусты, после чего кивком головы указал в сторону ближайших домов. Елки зеленые, ребятки, да вы просто прирожденные спринтеры, жаль такой талант пропадает.

– Дядя, дядя, меня не убивайте, я не специально, Гюрт меня заставил…

Оба-на, гаврош. Так, значит, все же специально меня завел. Я грозно нахмурил брови, заставив вылезшего из кустов пацана в буквальном смысле сжаться в комок и испуганно заверещать.

– Не пугай, малька, пусть бежит. – Белобрысый, все это время сидевший на вросшем в землю куске бетонного блока и с равнодушным видом жующий травинку, наконец спрыгнул со своего насеста.

– Да пускай, я с детьми не воюю, хотя по заднице прутом следовало бы отходить, чтобы больше не лез куда не следует.

Я ухватил пацана за шкирку и рывком поставил на ноги.

– Давай дуй отсюда и подумай над своим поведением.

Мой юный проводник, видимо, поняв, что никто его убивать не собирается, тут же прекратил скулить и, размазав рукавом по лицу текущие из носа сопли, резко дернулся, оставив у меня в руке клок своей одежды.

– Не учи жизни, дядя, сам разберусь, – бросил он и, заметив, что мои брови вновь двинулись к переносице, быстренько юркнул обратно в кустарник, с треском скрывшись где-то в его глубине.

Белобрысый проводил его равнодушным взглядом и, повернувшись ко мне, поинтересовался:

– Оружием баловаться будем или так обойдемся?

– Обойдемся, – бросил я, быстро оглядываясь в поисках своего пистолета и не находя его. Точно ведь помню, что видел его в руках у одного из убитых мною бандитов, впрочем, пока это не важно. В намечающейся драчке от него мало толку, а свою катану я оставил в гостинице, решив не тащиться через весь город со столь экзотическим оружием, привлекающим любопытные взгляды. Кстати, вот ведь интересный факт: мирный вроде городок, как я уже упоминал выше, многие местные стражи порядка ходят без оружия, но вот увидеть кобуру с пистолетом у палаточного торговца или же прогуливающейся по улице юной дамочки – обычное дело. Хотя, скорей всего, все дело в его

местоположении. Надия – это граничный город, отделяющий хаос и беспредел ничейных земель от закона и порядка Аранской империи, наверное, поэтому здесь все смешалось. Впрочем, сейчас не до рассуждений, все потом, ибо мой противник ждать больше не собирается. Я автоматически уклонился от резкого выпада белобрысого и тут же ударил в ответ, впрочем, так же безрезультатно. А парень непрост, ох как непрост, чувствуется в нем что-то эдакое, однако он точно не маг, тех сразу видно, глянешь инозрением, и хоть зажмуривайся, все тело оплетено разноцветными потоками энергии, словно новогодняя елка гирляндами. Конечно, те, что поопытнее, стараются маскировать свою ауру под обычную, но, насколько мне помнится, даже Райзену данный фокус не удавался до конца, хотя слабачком прикинуться мог вполне успешно. У этого же паренька вполне нормальная человеческая аура, если, конечно, закрыть глаза на странные зеленые импульсы, то и дело пронизывающие ее в различных местах, и идущее от него давящее ощущение сокрытой мощи. Что ж, потанцуем, посмотрим, это даже интересно.

Некоторое время мы обменивались ударами, обманными выпадами и блоками, при этом темп нашего боя постоянно нарастал, а аура противника все гуще покрывалась сеткой зеленых молний. И все же буквально через пару минут я уже понял, что парень далеко мне не ровня. Нет, он был хорош, даже очень и, скорей всего, являлся мастером каких-то местных боевых искусств, вот только мне для успешных блокировок его атак даже особо напрягаться не понадобилось. Это-то меня и подвело, позволил себе небрежность в защите и сразу же поплатился. Белобрысый неожиданно ушел резко вправо, а его кулак с хрустом вошел мне под ребра, сбивая дыхание и заставляя скрипеть зубами от пронзившей буквально все тело боли. Я отскочил назад, мысленно костеря себя на чем свет стоит. Черт, а парень-то не промах, еще чуть-чуть, и некоторые из моих ребер пришлось бы собирать по кусочкам, точно какой-нибудь пазл. Мне еще повезло, что сработало мое закаленное в стычках пятое чувство и я буквально за мгновение до того, как осознал грозящую опасность, направил всплеск энергии в нужную точку своего тела, тем самым погасив основную мощь удара. И все же это было чертовски больно, пожалуй, таким макаром он и бетонную стену проломить мог, а не то что мне ребра переломать. Силен «беленький». Однако этот цирк пора заканчивать.

Я потер рукой бок, одновременно блокируя болевые рецепторы, чтобы не отвлекаться на мелочи, и уже хотел было нанести ответный удар, как резкий хлопок выстрела заставил меня и моего врага замереть на месте.

– А ну прекратить драку. Что у вас тут происходит?

Я медленно повернул голову на раздавшийся откуда-то сбоку голос, одновременно стараясь не упускать из виду своего противника.

Гном, точнее тройка гномов, все в добротной походной одежде, за спинами рюкзаки, в руках странного вида тяжелые тупоносые винтовки с массивными прикладами. Тот, что заговорил, стоит впереди, остальные метрах в десяти позади, держат нас на мушке, причем делают это с некой небрежностью, свойственной лишь профессионалам. Сразу видно, в отличие от почивших бандюков эти бородатые ребятишки с оружием обращаться умеют.

Так-с, интересная ситуация. Ну и кто это такие, враги или друзья? На стражей не похожи, те ходят в форме, однако и на бандитов вроде тоже не тянут, не тот коленкор, так сказать. Ладно, пока будем считать, что это просто местные жители, пошедшие по грибы и случайно завернувшие на шум нашей «дружеской беседы».

Я поднял руки вверх:

– Ребят, все в порядке, просто небольшой спор, переросший в драку, ничего такого.

– Ничего такого. – Гном хмыкнул и, указав дулом винтовки на убитых, поинтересовался: – Как понимаю, эти тоже спорили, но им повезло меньше.

Я покосился на трупы, вздохнул и молча развел руками.

– Понятно. Гнор, проверь.

Один из гномов послушно закинул оружие за спину и, подбежав к убитым, склонился над ними, затем переместился к убитому мною бугаю, после чего посмотрел на своего командира и покачал головой.

– Что ж. – Гном подошел ближе и, окинув меня прищуренным взглядом, повернулся к моему противнику. – Как я понимаю, ты из людей Ролана.

Белобрысый молча кивнул.

– Значит, опять взялись за старое.

– Он на нас сам напал.

– Один на… – Глаза гнома скользнули по валявшимся в траве телам, – на пятерых.

– Вообще-то, их было восемь, – поправил я, – но трое предпочли откланяться.

– Вот как. – Гном снова хмыкнул. – Ладно, разберемся, а пока…

Белобрысый вдруг прыгнул вперед, а в его руке блеснул тонкий нож, однако на это раз я был готов. Ускоряюсь, удар в

запястье отправляет нож в полет сверкающей на солнце звездочкой, я тут же перехватываю руку, разворачиваюсь на пятках – бросок. Тело моего противника, словно запущенное из пращи, пролетело с десяток метров и с глухим ударом впечаталось в торчащую из земли полуразрушенную стену, выбив из нее облачко кирпичной крошки, и, на секунду задержавшись в полуподвешенном состоянии, мешком рухнуло вниз. Хватит игр – надоело.

Эпоха – 200 лет. Трат, Кай, Так, Уса, Тсат. Трат – эпоха, когда Лекс первый раз попал в этот мир, а точнее, в 78 году.

Эл-талл – дословно «тысячелетний».

Глава 6

Дирижабль был похож на огромную ленивую отъевшуюся рыбу, то и дело тупо тыкающуюся носом в причальную мачту в тщетной надежде выбить из ее ржавой решетчатой поверхности хотя бы парочку вкусных червячков. При каждом таком ударе мачта начинала сперва противно скрипеть, а затем вибрировать, отражаясь в ушах монотонным гулом.

Рикворд, сидевший на крыльце небольшой хижины, уже пятый день служившей им временным пристанищем, протяжно зевнул и, отведя глаза от аэростата, бросил взгляд в покрытое тяжелыми темно-серыми тучами небо. Судя по всему, улучшения погоды ждать не приходилось, а это означало, что и так едва двигавшийся ремонт дирижабля вновь откладывался на неопределенный срок. Парень тяжело вздохнул и, раздраженно рыкнув себе под нос, подумал, что дядя наверняка уже начал беспокоиться, ибо в столице они должны были объявиться еще пару дней назад. К сожалению, в этой дыре не было даже захудалого гномьего телеграфа, а передатчик дирижабля нападавшие вывели из строя в первую очередь, превратив тот буквально в груду мелких обломков. Единственным способом подать весточку был почтовый дилижанс, приходящий сюда два раза в месяц, но, как назло, даже он где-то запропастился. Впрочем, если верить словам капитана Гизбро, являющегося главой стоящего здесь небольшого гарнизона, удивительного в этом было мало, ибо затянувшиеся дожди наверняка размыли идущую через горы единственную дорогу, а значит, оставалось только терпеливо ждать. Он снова вздохнул, но скрипнувшая за спиной дверь заставила торчавшие из его белоснежной шевелюры волчьи уши дернуться и тут же скрыться в волосах, а самого юношу шустро вскочить на ноги.

– Госпожа, зачем вы поднялись?

– Ну не могу же я постоянно лежать в кровати. – Нея виновато улыбнулась. – К тому же в комнате холоднее, чем на улице.

– Я сейчас растоплю камин.

– Не надо, – мотнула головой девушка. – Я хочу немного прогуляться, это-то мне не запрещено.

– Конечно же нет, но… – Рикворд на мгновение замялся, затем коротко кивнул. – Хорошо, я вас провожу, только куртку захвачу, ждите меня здесь.

Он почти прыжком пересек порог дома, скрывшись за протестующе заскрипевшей от удара его тела дверью.

Девушка проводила его насмешливым взглядом и, спустившись с крыльца, пару минут постояла в раздумье. Поселок был невелик: три десятка домов вдоль пары узких прямых, как стрела, улиц, почтовая станция, наполовину развалившийся форт да практически заброшенный небопорт – особо не разгуляешься. Из развлечений бар и некое подобие деревенского театра, где пара местных актеров кривлялась на сцене, пытаясь хоть как-то развеселить своих односельчан. Однако до вечера было еще далеко, а бродить по деревне, ловя на себе любопытствующие взгляды местных зевак, хотелось не особо, поэтому оставался единственный маршрут…

Нея поежилась и, поплотнее запахнув свой плащ, неспешно направилась в сторону причальной мачты, за которой средь невысоких деревьев проглядывало мутное зеркало небольшого озера.

Слабость, преследующая ее все дни с момента пробуждения в доме незнакомого ей господина, наконец отступила, вот только память, увы, не спешила возвращаться. Она, словно испуганная белка, пряталась где-то в глубинах сознания, лишь изредка выплескивая оттуда малосвязанные друг с другом картинки. Ее провожатый тоже не горел желанием помочь, постоянно уходя от расспросов, словно действительно ничего не знал или же боялся, что его ответы принесут ей новую порцию страдания. То, что с ней случилось что-то нехорошее, Нея знала, точнее, чувствовала, но стоило ей хотя бы попытаться это вспомнить, как тело начинала бить противная дрожь, а душа в буквальном смысле слова сжималась в тугой испуганный комок. Поэтому единственное, что у нее по-настоящему осталось от прошлого, – это ее имя и короткое воспоминание о сестре. Рик, конечно, уверял, что память со временем вернется, вот только с каждым днем она все меньше была уверена, что ей хочется что-либо воспоминать. Наоборот, все чаще ее посещала упорная мысль, что лучше бы все случившееся с ней в прошлом навеки осталось бы где-то там, за пеленой полного беспамятства.

– Госпожа, я же просил подождать. – В голосе догнавшего ее Рикворда звучали нотки укора. Нея скосила на него взгляд и, виновато улыбнувшись, направилась дальше. Она знала, что если не заговорить первой, то тот так и будет всю дорогу плестись следом, точно верный пес, не проронив ни слова и не мешая ее размышлениям. Порой это молчаливое присутствие злило Нею, но она прекрасно понимала, что Рик просто беспокоится о ее безопасности, и поэтому покорно терпела своего назойливого «кавалера». А бояться, судя по всему, было чего. В детали случившегося на дирижабле инцидента ее не посвящали, но она

почему-то была уверена, что тот напрямую связан с их присутствием на борту, вот только спрашивать об этом Рикворда было бесполезно, все равно промолчит. Нея вздохнула и, поежившись от налетевшей невесть откуда измороси, накинула на голову капюшон; неизвестность угнетала больше всего. Множество вопросов и ни одного ответа. За что ей это?

Девушка почувствовала, как на глаза невольно набежали слезы, захотелось убежать куда-нибудь, остаться одной, забиться в тесную норку и рыдать без остановки. Она резко остановилась и пару минут стояла неподвижно, нервно кусая губы, стараясь сдержать текущие по щекам слезы.

– Госпожа. – Рука Рикворда опустилась на ее плечо, заставив Нею вздрогнуть и обернуться.

– Госпожа, вы плачете… Что-то случилось, вас кто-то обидел?

– Нет, – мотнула головой девушка и вдруг, сама того не желая, уткнулась лицом в грудь растерявшегося парня. Слезы брызнули из ее глаз с удвоенной силой.

Рикворд оторопело смотрел на девушку, не зная, что предпринять, затем его рука нерешительно коснулась ее спины. Он притянул ее к себе, чувствуя, как она напряглась, вздрогнула, словно попавшая в силки пичуга, однако через мгновение это напряжение исчезло.

– Кто я, Рик? – Тихий голос едва прорвался сквозь бесконечные всхлипывания. – Ответь мне, Рик. Кто я?

– Вы Нея Элайс…

– Я знаю это, – перебила его девушка, – я знаю, что я Нея Элайс, но кто я? Кто я такая?

Ее блестящие от слез глаза умоляюще уставились на Рикворда.

– Скажи мне…

– Я не могу… не могу вам этого сказать, – ответил он, отводя взгляд. – Поверьте, хотел бы, но не могу. Дядя говорит, что вам нужно самой все вспомнить. Да и знаю я не так уж и много.

– Расскажи что знаешь…

– Госпожа. – Рик осторожно высвободил ее из своих объятий. – Давайте лучше вернемся в дом, а то вы совсем озябнете. Пойдемте.

– Расскажи… – Ногти девушки буквально впились в запястье юноши.

Рикворд вздохнул, задумчиво посмотрел на свою подопечную и, словно что-то решив для себя, согласно кивнул.

– Хорошо, госпожа, но не здесь и не сейчас. Давайте сперва дождемся прибытия почтового дилижанса и как только окажемся в столичном имении дяди, клянусь, что расскажу вам все, о чем

знаю.

Наконец шаткая плоскодонка ткнулась носом в песок, и я быстро перебросил ноги через борт, спрыгивая на мелководье.

– Что ж, до встречи и еще раз спасибо за то, что помог прижать этих подонков. – Гнор протянул мне свою мозолистую ладонь.

– Да не за что, – ответил я, пожимая руку гнома. – Куда мне теперь?

– Вверх по склону, там будет дорога, иди по ней и где-то через полчаса будешь на месте. Дом старины Багопа не пропустишь, он сразу за мельницей, у него еще ворота такие приметные – кованые, зеленой краской покрашены.

– Понятно. – Я оттолкнул лодку и, еще раз махнув рукой на прощание, принялся оглядывать обрывистый берег, высматривая место, где было бы удобнее подняться.

В конце концов все обернулось не так уж и плохо. Тройка гномов, прервавшая наш с белобрысым поединок, оказалась некой разновидностью местных дружинников, и на уничтоженных мной бандитов у них был просто вот такой огроменный зуб. По словам Талина (главы этой бравой тройки), они уже несколько раз пытались взять членов банды на месте преступления, но те были чертовски осторожны и постоянно уходили от устраиваемых облав. Доказать же их причастность к грабежам на окраинах города никак не удавалось, а тупо перестрелять или перевешать всех без суда и следствия не позволял местный закон. Так что в каком-то смысле я оказал здешним властям огромную услугу, избавив город от одной из самых наглых шаек. Единственно, немного было жаль гавроша, ох чую не очень-то с ним будут тут церемониться, больно уж хмурое лицо было у здешнего следователя, когда я рассказывал ему подробности своего мини-приключения. Ну да, в принципе, сам виноват, не думаю, что пацаненок действовал по принуждению, а значит, знал на что шел, дай бог ему сейчас рога пообломают чуток, и это поможет ему стать нормальным человеком, а не превратиться в очередного подонка. Да, кстати, мне крупно повезло, что закон о самообороне тут был до простоты банален и звучал примерно так: «если твоей жизни что-то угрожает, можешь защищать ее любыми способами». Наверное, поэтому меня даже задерживать не стали, хотя подробно обо всем расспросили и даже составили некое подобие протокола о произошедшем, для чего пришлось проторчать в местном аналоге полицейского участка почти два часа. Естественно, к назначенному Гаей времени я безнадежно опаздывал, но все же решил явиться к указанному месту в

надежде на то, что каким-то чудом она все же решится меня там дождаться. Девчонка мне импонировала, и хотелось ей реально чем-то помочь, к тому же она все же была пра-пра– (фиг знает сколько этих пра-) правнучкой Райзена, а я ему много чем был обязан. Да и знаете, просто нутром чую, что наша встреча произошла не просто так, нет, кто-то явно сделал все для того, чтобы наши пути пересеклись именно в этом городе, только вот кто? Наблюдатель тут явно ни при чем, а значит, тут действует еще какая-то третья сила… Ладно, пока следует держать ее рядом с собой, а там видно будет.

Размышляя таким образом, я сам не заметил, как оказался у нужного мне дома. Гнор оказался прав, пропустить его было трудно, особенно эти ворота с шипами, встроенные в частокол из потемневших от времени и местами покосившихся бревен высотой не меньше трех метров. Этакая крепостная стена, причем даже с выпиленными в некоторых местах амбразурами. Да уж, тот, кто оградился таким от мира, явно не ожидал от него ничего хорошего, хотя учитывая близость этого… Я перевел свой взгляд на подступающую к дальнему концу частокола лесную чащу и нахмурился. На миг мне показалось, что я вновь нахожусь в Эрноре и стою на стене, смотря на каменные остатки изъеденного гибляками города – ощущения очень похожие. Такое же чувство непонятной угрозы, а при включении инозрения вместо леса видится странная шевелящаяся масса, то и дело выбрасывающая из своего нутра белесые нити тонких щупалец.

Шелест травы, легкое поскрипывание гравия под каблуками.

– Значит, нападающие на ферму волки приходят из этого леса?

– Да, – ответила Гая, подходя и становясь рядом. – Лес Древней, или Часопуща, так его здесь называют. Именно он изменил меня.

– Вот как. – Я скосил глаза на девушку и удивленно вскинул брови. Это еще что за видок? Судя по всему, Гая напялила на себя все, что было у нее в гардеробе, тщательно стараясь скрыть под тканями каждую часть своего тела, даже голову замотала, оставив лишь узкую щель для глаз.

– Не думал, что ты настолько стесняешься своего внешнего вида, – сказал я. – Или замерзла в такую жару?

– Дело не в этом. – Девушка резко развернулась и, махнув рукой в сторону леса, добавила: – Идем, по пути все объясню.

– А заходить не будем? – Я кивнул на ворота.

– С Багопом я уже обо всем договорилась. Кстати, вы опоздали.

– Неожиданные дела по дороге, пришлось чуток задержаться.

– Ясно, пошли.

Вот и все расспросы. Девочка явно не стремится лезть в чужие дела, и это мне весьма импонирует, чую, сработаемся. Осталось только посмотреть ее в деле.

Я окинул ее изучающим взглядом, хмыкнул, мотнул головой и послушно направился следом. Идти, правда, пришлось недалеко. Отойдя на некоторое расстояние от ворот, Гая неожиданно остановилась, огляделась и решительно свернула с дороги, направилась к росшему неподалеку раскидистому дереву. Зайдя в тень его ветвей, она сбросила с плеча сумку и, еще раз оглядевшись, повернулась ко мне.

– Будем ждать здесь.

– Почему?

– Лес. – Она ткнула мне пальцем за спину. – Пастбище. – Еще один тычок, на этот раз в направлении раскинувшегося неподалеку поля, на котором я только сейчас заприметил нескольких пасущихся коров. – Если волки появятся, мы увидим и успеем перехватить.

– Они нападают днем? – удивился я.

Гая кивнула.

– И днем тоже. Багоп сегодня специально выпустил на луг нескольких телок из своего стада, хотя в последнее время старается животину за забор не выгонять.

– Значит, будем брать на наживку.

Девушка снова кивнула и неожиданно принялась расстегивать свою куртку. Миг – и та летит в сторону, а за ней следуют сорванные с рук тонкие кожаные перчатки и скрывающий лицо шарф. Белоснежная грива волос, водопадом рухнула на худенькие плечи, прикрытые тонкой материей вполне земной безрукавки. Я обомлел. Предо мной стояла стройная темнокожая эльфийка, ничего общего с тем странным созданием, с которым я виделся буквально вчера, и если бы не знакомый взгляд пронзительных серых глаз, то признать в этой красавице прежнюю Гаю было бы просто нереально. Что ж, следует признать, Наблюдатель свою часть договора выполнил, причем можно сказать на отлично. Хотя этот странный цвет кожи, какой-то светло-серый, с неким налетом легкой синевы, – непривычно, но, с другой стороны, девушку совершенно не портит, а вкупе с белоснежными волосами выглядит просто обалденно.

– Ну как я тебе? – В голосе магички сквозит плохо скрываемое волнение, словно она чего-то боится.

– Вполне, – выдавил я из себя, стараясь не особо пялиться на обтянутую тонкой материей вздымающуюся грудь довольно приличного размера.

– Правда нравлюсь? – Девушка крутанулась вокруг своей оси, демонстрируя себя со всех сторон.

– Да, нравишься… – ответил я, мысленно воздевая глаза к небесам, ибо мой организм неожиданно вспомнил, что я мужик в полном рассвете сил, а женщины у меня не было очень давно. – Очень нравишься. Ты… – Я замялся, вспоминая где-то давно прочитанное название. – Ты теперь дриу, драу, тьфу, точнее, дроу, или как там называют ночных эльфов.

– Ночных эльфов? – Тонкие брови Гаи изогнулись белоснежными дугами. – Это еще кто такие?

– Такие, как ты сейчас. Темнокожие эльфы.

Гая нахмурилась, видимо, перебирая в уме знакомые ей расы, затем мотнула головой, на миг разметав свои белоснежные волосы и заставив их засверкать в лучах солнца.

– Никогда не слышала о таких. К тому же я не чистокровная эльфийка.

– Судя по твоему виду, вполне чистокровная.

Магичка потянулась к уху, но, заметив мой взгляд, смутилась и, поправив волосы, робко улыбнулась, почти прошептав:

– Спасибо вам, господин Лекс.

– За что? – удивился я.

– За то, что избавили меня от одеревенелости.

– Да я тут ни при чем, так, попросил одного знакомого… Стоп, а ты откуда знаешь?

– Ваш знакомый бог приходил ко мне и сказал, чтобы я была вам благодарна.

– Так. – Я усмехнулся. – Ну, во-первых, он не бог, точнее, не совсем бог, а… – Я споткнулся на слове и замолчал. А правда, кто такой Наблюдатель? Кем его считать? Судя по тому, что я о нем знаю, сил и возможностей у него будет поболее, чем у того же Арагорна, но тем не менее он сам постоянно отнекивается от своей божественности. И все же, если он не бог, то кто? Представитель какой-то могущественной цивилизации, коя в своем развитии ушла настолько далеко, что боги веера миров им давно не указ. А может, он тот самый… Мысль появилась и тут же испуганно отпрянула куда-то в глубь мозга, а по спине почему-то пробежала струйка холода. Нет, бред. Я мотнул головой, отгоняя от себя все мысли о сущности Наблюдателя, и вновь улыбнулся Гае. В конце концов, какая разница, кто он такой – пришелец, бог, супергерой или какая-нибудь разумная галактика, проецирующая нам в мозги изображение своего посланца. Самое главное то, что пока он на моей стороне.

– Так он бог?

Я вздохнул:

– И да и нет.

– Это как?

– Не спрашивай. – Я скинул куртку и, бросив ее на траву, плюхнулся сверху. – Если честно, сам до конца не понимаю. Давай скажем так: мы с ним старые знакомые, и бывает, что он мне помогает, а бывает и наоборот.

– Это ж здорово.

– Почему? – Я скосил глаза на эльфийку, которая устроилась рядом.

– Ну, покровительство такого могучего создания. Я думала, что такое может быть только в легендах. Помнится, когда я училась в академии, мы часто с девчонками представляли, как станем могучими магами и сможем общаться с богами.

– Ваши маги могут общаться с богами?

– Нет, конечно, – отмахнулась Гая, – мы же тогда были наивными девчонками, зачитывающимися легендами и мифами о героях древности, им же там всегда боги и богини помогают.

– В наших тоже.

Я откинулся на спину и уставился на проглядывающее сквозь листву небо. Нет, все же интересный у него здесь цвет, не голубой, а скорее светло-синий с небольшой примесью фиолетового, узнать бы почему.

– Господин Лекс.

Я поморщился:

– Лекс, Гая, просто Лекс, давай без этих господинов.

– Хорошо… Лекс.

Ее легкая белозубая улыбка теплом отозвалась у меня в груди, заставив сердце сделать сбой, а затем пуститься в галоп. Твою ж. Я быстро отвернулся. Нет, она просто мой попутчик, к тому же бывшая преступница, а еще совсем недавно она охотилась за моей головой, а еще она просто очаро… Елки, и что за дурь мне в башку-то лезет, вот что значит долго вести холостую жизнь.

– Лекс, а вы… ты, с богами общался?

– Угу. – Я выдернул растущую рядом с головой травинку и сунул ее в рот. – И поверь, ни к чему хорошему это не ведет, одна головная боль да шишки.

– И все равно это ведь здорово…

– Что – здорово? – Я снова скосил глаза на магичку.

– Лично знать кого-то из богов. Будь у меня подобный покровитель, я бы…

Руки девушки сжались в кулаки, а рот перекосился в злобной ухмылке. Казалось, еще мгновение, и с ее бледно-розовых губ слетит плотоядный рык. Я вздохнул.

– Гая, послушай. – Я резко сел. – За все то время, что мне довелось пообщаться с богами, хранителями, демонами и прочими странными сущностями, я твердо уяснил лишь одно: никогда не стоит на них полагаться, слышишь, Гая, никогда. Нам не суждено понять ход их мыслей, а они не всегда понимают нас, мы ведь для них как муравьи, а сильно мы прислушиваемся к желанию муравьев?

– Но ведь этот твой знакомый… – Она замялась.

– Наблюдатель, – подсказал я.

– Наблюдатель. Он ведь помог сделать меня такой.

– Только потому, что я помог ему. Да и вообще, Наблюдатель он несколько другое, он… – Я пощелкал пальцами, чуя, что сбился с мысли, и, махнув рукой, добавил: – В общем, старайся в любой ситуации рассчитывать только на себя, на свои силы, ну и, конечно же, на верных друзей.

– Я всегда так и делала. – Гая уткнулась подбородком в колени. – Вот только друзей у меня нет и родных нет, кроме сестры, если, конечно, она еще жива.

– А вот раскисать не надо. – Я вновь плюхнулся на куртку. – Могу пообещать тебе только одно: пока ты со мной, можешь на меня рассчитывать, помогу, чем смогу. Закончим с моими делами и махнем обратно в Танию, узнаем, что стало с твоей сестренкой, а заодно и с твоим «кровавым» магом по душам потолкуем.

– Обещаешь?

Лицо Гаи нависло над моим.

– Практически клянусь.

– Тогда и я. – Магичка поднесла указательный палец к своей голове, и он неожиданно вспыхнул странным золотистым пламенем. – Клянусь именем богини Рины служить тебе, пока бьется мое сердце, пока горит мой огонь, алан, кантар, лусра, эрана.

Палец скользнул по лбу, рисуя причудливый знак, который так же вспыхнул золотом и пропал, а я невольно вздрогнул. На миг мне показалось, что позади Гаи возникла призрачная фигура женщины со странными огненными волосами. Незнакомка прикоснулась к голове девушки, затем, видимо, почувствовав мой взгляд, повернулась ко мне, удивленно вскинула брови и сразу же исчезла.

– И что это было? – поинтересовался я.

– Я дала клятву богине Рине, покровительнице огненной стихии.

– Понятно. – Я достал порядком измусоленную травинку изо рта и откинул ее в сторону. – Знаешь, Гая, как-нибудь напомни мне расспросить тебя о ваших божествах, а то я до сих пор не в

курсе, кому вы там сейчас поклоняетесь.

– Я могу сейчас.

– Не стоит, – улыбнулся я.

– Почему?

– Потому что те, кого мы ждем, уже здесь. – Я ткнул указательным пальцем в сторону луга, где среди травы мелькали серые тела волков.

Архиепископ отложил бумаги в сторону и, тяжело вздохнув, посмотрел усталым взглядом на стоящего у большого окна Натана, который с неподдельным интересом рассматривал витраж.

– Явление пресвятого Арана первоепископу Равану, работа самого Дерека Барино, – сказал он, заставив Авикса отвлечься от созерцания и повернуть голову в его сторону.

– Впечатляет.

– Как и принесенные вами бумаги. Присаживайтесь. – Архиепископ повелительным жестом указал на стоящий по другую сторону огромного письменного стола громоздкий стул с высокой резной спинкой. Дождавшись, пока его гость усядется, он сложил бумаги в украшенную золотистым тиснением папку и размашистым жестом толкнул ее по столу в сторону Натана.

– То, что написано в этих бумагах, конечно, впечатляет, господин Авикс, однако без нужных доказательств это всего лишь ваши фантазии, – сказал он, переплетая украшенные массивными перстнями пальцы и откидываясь в своем кресле. – Боюсь, императора эта писанина мало убедит.

– Однако все это правда.

– Возможно, – кивнул архиепископ. – Но слово чужестранца против слова уважаемого человека, дворянина, прокурора, чьи предки верой и правдой служили империи много столетий, поверьте, этого недостаточно – нужны факты, железные факты.

– Счета и договора.

– И что они доказывают? Ну, занимается Варк кой-какой контрабандой да незаконной скупкой земель и недвижимости, так что с того? Не он, знаете ли, один. У нашей знати таких грешков в год по пучку, а за два на целый веник наберется. – Архиепископ коротко хихикнул, видимо решив, что его шутка довольно смешна, но, заметив угрюмый взгляд Натана, закашлялся и потянулся к стоявшему на столе графину.

– А что насчет его магии?

– А что магия? – Архиепископ скосил глаза на Натана, затем, словно что-то вспомнив, усмехнулся: – Ах да, постоянно забываю вашу неприязнь к так называемой «магии крови». Увы, господин

Авикс, но данный вид магического искусства у нас вполне законен. Нет, он не одобряется церковью, ибо имеет дело с темной стороной силы, но и запретить ею заниматься мы ему не можем, ну, конечно, если господин Варк не перейдет определенные границы.

– Вы считаете, что связывание душ людей так называемыми «кандалами крови» это не переход границ?

– Господин Авикс. – Архиепископ вздохнул и на миг воздел глаза к потолку, словно взывая к Арану вразумить своего непонятливого собеседника. – Поймите же, мне это нравится не больше вашего, но у нас тут балом правит совет магов, а в их понимании тут нет ничего противозаконного. Человек просто расплачивается с магом за оказанную услугу, работая на него заранее оговоренное время – обычный договор найма, пусть и заключенный несколько необычным способом.

– Вы же понимаете, что это не совсем так.

– Понимаю, – кивнул священник, отодвигая графин на прежнее место и отхлебывая из хрустального бокала налитой туда минералки. – Я понимаю, вы понимаете, многие понимают, но тем не менее люди ведь сами к нему идут, и, насколько мне известно, господин Варк им действительно помогает.

– Превращая просителей в послушные его воле марионетки и…

Архиепископ поморщился, заставив Натана умолкнуть.

– Господин Авикс, давайте не будем спорить, вы же знаете, я на вашей стороне, просто хочу сказать, что мои руки связаны нашими законами. Хотя признаюсь, будь моя воля, этот колдун давно бы уже был прикован к столбу железными цепями, а палачи крутили бы рукояти гномьих динамо-машин, но увы. – Он развел руками. – Одна надежда на вашу свидетельницу. Если она действительно дочь Нолана Элайса и если она даст нужные нам показания. – Архиепископ улыбнулся уголками губ. – Знаете, герцог Элайс был хоть и дальним, но все же родственником нашего императора, а его высочество очень не любит, когда кто-то пытается «играть» с его семьей. Головы полетят, причем у довольно высокопоставленных чинов, а учитывая, что на имуществе Элайса в те годы нажились все, кому не лень…

Он поджал губы и, нахмурившись, покачал головой.

– Девочку пока надо спрятать, а еще лучше увезти ее отсюда подальше, желательно вообще из страны. Если хотите, могу вам в этом посодействовать.

– Насчет этого не беспокойтесь, все необходимое я уже сделал.

– А вы, я смотрю, времени зря не теряете. – Архиепископ

вновь приложился к бокалу и, опустошив его до половины, спросил: – Надеюсь, место надежное?

Легкая улыбка тронула губы Натана.

– Вполне.

– Вот и хорошо. – Священник отставил бокал в сторону и, промокнув губы батистовым платком, уставился на Натана задумчивым взглядом. – А теперь давайте на чистоту, господин Авикс, – сказал он через пару минут молчания. – Во время первой нашей встречи я не стал спрашивать, но все же мне хотелось бы знать. Скажите, почему вы так ненавидите господина Варка? Я бы еще понял, будь вы танийцем, в конце концов, как у всякого дворянина, у графа естественно есть свои недоброжелатели, но вы ведь араниец и находитесь у нас не так давно.

Авикс удивленно посмотрел на священника.

– Матриарх вам разве ничего не объяснила?

– Толком ничего. Сказала лишь, что покойная жена герцога была вашей хорошей знакомой.

Взгляд Натана на миг затуманился, а губы тронула легкая улыбка, словно он вспомнил нечто хорошее, почти позабытое, но все же надежно хранящееся где-то глубоко на задворках памяти.

– Знакомой, мало сказано, – сказал он. – Я знал Ралу буквально с рождения, а ее отец был моим лучшим другом.

– Был?

– Да был. Погиб в Шанийском конфликте.

– Прискорбно. – Архиепископ на мгновение задумался. – Шанийский… это ведь случилось более полувека назад, спор из-за небольшого острова, помнится, тогда наши войска полностью…

– Не будем об этом, – несколько резко оборвал его Авикс, заставив священника нахмуриться. – Однако теперь вы, надеюсь, представляете, что почувствовала мать Ралы, когда узнала, что ее дочь сбежала с юным танийским дипломатом.

– Думаю, радости это ей не доставило.

– Именно, – кивнул Натан. – Выходка дочери и смерь мужа подкосили ее дух настолько, что она не захотела жить дальше и ушла, но, прощаясь, заставила меня поклясться, что я отыщу Ралу. Отыщу и удостоверюсь, что ее дочь счастлива, а если нет, то приложу все усилия и верну ее домой.

Он вздохнул.

– К сожалению, мои поиски затянулись, и теперь все, что я могу, – это помочь дочерям Ралы и наказать истинного виновника ее гибели.

– Вы думаете, что Варк стоит за гибелью «Этерии». – Архиепископ покачал головой. – Простите, но в это не поверю. Он

сам был в числе выживших и, насколько мне известно, пострадал довольно сильно. Да, я могу согласиться, что он воспользовался ситуацией, дабы прибрать к рукам кое-какие активы герцога, и зачем-то скрыл тот факт спасения его дочерей…

– Превратив одну из них практически в наложницу своего сына.

Архиепископ поморщился.

– Господин Авикс, мне этот факт так же неприятен, как и вам, и я полностью согласен, что Варк подлец каких еще поискать, но вешать на него катастрофу «Этерии»…

– Ладно, не будем спорить, – вновь перебил святого отца Натан. – Однако, ваше преосвященство, откровенность за откровенность, чем же вам не угодил Варк?

Архиепископ вдруг как-то осунулся, а в его глазах мелькнуло выражение застарелой боли. Пару минут он молча буравил взглядом своего собеседника, затем тихим голосом произнес:

– Тридцать лет назад моя младшая сестра была обесчещена и убита какими-то подонками, убита из-за изумрудного ожерелья, которое по дурости надела, чтобы покрасоваться перед подругами. Убийц тогда так и не нашли, а сыскари постоянно ссылались на какую-то непонятную магию, которая сбивала их со следа. – Он замолчал и, пододвинув графин, дрожащими руками налил в него воды. Было видно, что рассказ доставляет ему душевную боль, но тем не менее, чуть пригубив бокал, он продолжил: – В ожерелье был небольшой изумруд с необычным дефектом, вкраплением в виде семилучевой звезды. Так вот, два года назад я увидел этот изумруд в одном из перстней Варка.

– Может, он где-нибудь его купил?

– Нет, господин Авикс, – покачал головой архиепископ. – Я уверен, что именно Варк стоит за ее убийством. – Он жестом руки остановил Натана. – Только, пожалуйста, не спрашивайте, откуда во мне эта уверенность, у церкви есть собственные источники информации, о которых даже моим союзникам знать не обязательно. Просто я прошу вас понять, что граф Варк ненавистен мне так же, как и вам, и я обещаю, что сделаю все от меня зависящее, чтобы он ответил за все свои злодеяния.

Священник замолк. Авикс несколько минут сидел неподвижно, смотря на своего собеседника, затем коротко кивнул, резко встал, поклонился и, развернувшись, вышел из приемной архиепископа, едва не сбив с ног служку, бросившегося открывать перед ним дверь.

Глава 7

Гая была похожа на маленького разозленного дракона; струи и шары ярко оранжевого пламени то и дело срывались у нее с ладоней (а порой даже изо рта), оставляя в траве дымящиеся проплешины. Я же сидел все под тем же деревом и, лениво пережевывая очередную травинку, наблюдал, как она довольно споро превращает сочный, зеленый луг в выжженное пространство, одновременно пытаясь достать мечущихся по нему волков. И если с изничтожением зелени все было в порядке, то с последними получалось не очень. Хищники довольно ловко уклонялись от летящих в них огненных сполохов, и пока лишь двое из них превратились в дымящиеся, обугленные тушки. Стаю это испугало не особо, однако разделиться все же заставило: теперь часть волков кружила вокруг Гаи, оттесняя ее от стада и изредка имитируя нападение, другая же группа занялась методичной вырезкой коров. Я скосил глаза вправо, в сторону растущих вдоль края луга кустов, и вздохнул. Увлекшись основной стаей, девчонка совсем потеряла осторожность и, судя по всему, совершенно не замечала еще одну тройку хищников, залегших в кустах и явно дожидающихся подходящего для атаки момента. Что ж, пришла пора вмешаться, хотя, признаюсь, наблюдать за происходящим было чертовски увлекательно, практически то же самое, что смотреть огненное шоу, причем совершенно бесплатно, но я же вызвался помогать. Я выплюнул травинку и, поднявшись, вытащил из кобуры пистолет. Жаль, конечно, что я сегодня без катаны, с ней было бы попроще, но, в принципе, и так сойдет. Эти волки все же не ворги, хоть и несколько крупнее обычных, мне где-то по пояс, да и действуют куда разумнее, вон как дружно гонят Гаю к нужной точке, постоянно отвлекая ее внимание от засады. Впрочем, тут ничего необычного, особенно если принять во внимание явно пораженный «гибляком» лес. Я подобных аномалий навидался вдоволь, как и измененных ими животных, и могу сказать, что этих тлен еще не сильно коснулся.

Я щелкнул предохранителем. Мой пистолет был безвозвратно потерян во время разборок с бандюками, а за нынешний следовало благодарить Гнора, который всучил мне его почти за десяток номов, явно прилично наварившись на данной сделке. Впрочем, выбора-то особого у меня не было, не искать же оружейную лавку, а являться к Гае безоружным тоже было как-то не комильфо, пришлось брать. На вид оружие не супер, нечто вроде массивного «маузера» с коротким стволом и обоймой всего

на семь патронов, хотя, по словам гнома, машинка мощная и практически безотказная. Что ж, сейчас мы это и проверим. Я глубоко вздохнул и вошел в режим ускорения. Мир замедлил свой бег. Знаете, что интересно? Все это время волки совершенно не обращали на меня внимания: может, так же, как Гая, увлеклись схваткой, может, просто не учуяли (все же я находился от них довольно далеко, да еще и с подветренной стороны), ну а может, почему-то решили, что я им неопасен. Гадать смысла нет. В любом случае лежащая в засаде тройка даже среагировать толком не успела. Двое серых умерли сразу. Удар ногой в тяжелом ботинке превратил их шейные позвонки в крошево, а голова третьего в буквальном смысле слова разлетелась на куски от выстрела в упор. Хорошо еще, что я не вышел из ускоренного режима и сумел отскочить в сторону, разумно решив, что счищать волчьи мозги с одежды занятие не самое приятное. Конечно, можно было не стрелять, но, во-первых, я решил испытать свое новое оружие, а во-вторых, была надежда, что остальная стая банально испугается выстрела и мы обойдемся малой кровью. Не испугались. Мало того, волчары быстро сориентировались и, оставив Гаю в покое, дружно устремились в мою сторону, видимо, решив, что на данный момент я более опасен и меня следует устранить в первую очередь.

Что ж, в чем-то они были правы. Выстрел, уворот, удар. Серая туша отлетает в сторону и мешком падает среди травы, я разворачиваюсь и тут же отшатываюсь от оскаленной пасти. Зверь бьет меня лапами в грудь, я немного отклоняюсь, обхватываю его шею… хруст позвонков. Вспышка огня где-то справа, жар и истошный визг. Я криво усмехаюсь, Гая явно не собирается отпускать «свою добычу» и выходить из игры. Вскидываю пистолет и разряжаю его в еще одного волка, тот спотыкается на бегу и катится кубарем, однако ему на смену приходит следующий, затем еще один и еще… Волки атакуют меня со всех сторон: лязг зубов, рычание, визги боли, хруст ломаемых костей, шипение пролетающих мимо огненных шаров, едкая вонь паленой шерсти. Я в ответ бью всем, чем только могу: руками, ногами, разряженным пистолетом, порой даже головой. Мясорубка. Здесь не до изящных приемов и размышлений о судьбе несчастных животных, тупое убийство всего, что на тебя прыгает или пытается укусить, так что через несколько минут чувствую себя каким-то мясником и одновременно машиной для убийства. К счастью, всему приходит конец. Я устало разжимаю руки, и последний хищник, все еще конвульсивно дергая лапами, падает у ног с переломанной шеей. Черт, вот не думал, что какие-то волки доставят столько проблем и заставят выложиться почти

на полную. Я оглядываюсь. Твою ж, да сколько же вас тут было?! Тридцать, сорок, пятьдесят, больше.

Все пространство вокруг меня усеяно серыми телами, некоторые из которых все еще бьются в предсмертной агонии. Я вытер лоб тыльной стороной ладони и нервно усмехнулся. А волчары-то были хитрее, чем я думал, вперед послали лишь небольшую группу, тогда как основная часть стаи наблюдала за развитием ситуации и вмешалась в последний момент. Не трудно представить, что случилось бы, будь Гая одна или же с помощником из местных искателей наживы. М-да, вот вопрос на засыпку: кто же сегодня за кем охотился? Если верить ее рассказам, то она довольно часто брала заказы от местных фермеров и, видимо, достаточно насолила местным хищникам, что они специально решили устроить на нее засаду. Однако умные зверьки. Я невольно оглянулся в сторону леса и, закусив губу, нервно дернул щекой. Судя по тому, что мне известно, этот лес тянется почти до границ Родарии, и остатки Рамиона спрятаны где-то в его глубинах. Ох, чую, путешествие нам предстоит еще то, хотя, с другой стороны, тот же Сагер был на развалинах и ни о чем необычном не рассказывал, так что, похоже, зона поражения не очень большая, но насколько сильны изменения?

– Нож есть?

– Нож? – Что-то разглядывающая на земле эльфийка удивленно обернулась в мою сторону. – Зачем?

– Да кое-что проверить хочу.

Гая коротко кивнула, вытащила из поясных ножен широкий охотничий нож и кинула его к моим ногам. Я подобрал его и, подойдя к ближайшему волку, склонился над ним, пару минут его разглядывал, мысленно отмечая видимые невооруженному глазу изменения (слишком длинные клыки, аж выпирают наружу, как у какого-нибудь саблезубого тигра, морда чересчур вытянута и около носа покрыта мелкими чешуйками), затем воткнул нож в его брюхо и дернул вбок. Сунув руку в вывалившиеся кишки, я подержал ее там пару секунд, затем поднес к носу. Так, запаха нет, да и характерной слизи не видно, значит, пока терпимо и «гибляк» стабилен.

Вытерев руку и лезвие ножа пучками травы, я поднялся и почти нос к носу столкнулся с незаметно подошедшей (нет, все же старею, видимо) и теперь стоявшей у меня за спиной Гаей.

– Нашел что-то интересное?

– Скорее убедился, что ничего интересного нет, – ответил я уклончиво, протягивая нож. – Дальше у нас какие планы? Обратно в город или сперва получишь оплату?

– Деньги уже забрала. Старик мне доверяет, не первый раз помогаю, знает, что если взялась – выполню, хотя такая большая стая впервые, обычно их не более десятка. – Девушка неожиданно покачнулась и оперлась рукой о мое плечо.

– Ты в порядке? – Я обеспокоенно посмотрел на свою напарницу.

– Да, устала просто, слишком их было много, еще б немного…

Мы встретились глазами, и мое сердце неожиданно дало сбой; у нее глаза, как у хищной кошки, отливают золотом, а еще давно позабытый запах какой-то свежести, словно она недавно бродила по утреннему лесу, купаясь в едва выпавшей росе. Черт…

– Спасибо тебе, Лекс, если бы ты сегодня не пришел…

– Ну, я же пришел, – выдавил я и, смущенно прокашлявшись, добавил: – Значит, идем обратно в город.

– Чуть позднее. – Эльфийка оттолкнулась от меня, пошатнулась и, заметив мой встревоженный взгляд, улыбнулась. – Я в порядке. Давай пока побудем тут, вернемся к вечеру, не хочу лишних проблем.

– Проблем? Ты о чем?

– Да вот об этом. – Она сделал пальцем круг вокруг своего лица. – Лекс, ты просто не понимаешь. Тут не одна я в древеня превратилась, вот только не всем, как мне, успели помочь, тут у некоторых их родные на заднем дворе растут. Как думаешь, что решат люди, увидев меня нынешнюю?

– Что ты очень красивая…

– Я не об этом!

– Ну, тогда, скорей всего, подумают, что ты как-то излечилась и… М-да, ситуация.

Я озадаченно поскреб в затылке, начиная осознавать положение, в котором оказалась магичка. Новое обличье Гаи действительно могло стать проблемой, причем довольно большой. Люди начнут задавать вопросы, а кое-кто, возможно, решит, что она нашла долгожданное лекарство, но по каким-то причинам его скрывает, не будешь же каждому объяснять. Я задумчиво посмотрел на девушку, затем повернул голову в сторону леса. В принципе, особо задерживаться в Тании я не планировал, хотя желание отдохнуть, признаюсь, присутствует. Все же путь от эльфийской столицы был выстлан далеко не цветами и шрамов на моей бренной тушке прибавилось. С другой стороны, не отдыхал и нефиг расслабляться, однако с бухты-барахты тоже срываться не следует. Значит, решено. Я снова повернулся к Гае:

– Дождемся вечера и вернемся в город по темноте. Посидишь

денек дома, а я куплю нужные припасы. К тому же хочу побольше разузнать об этой Часопуще. Кстати, ты сама далеко в нее заходила?

– Нет, – мотнула головой Гая. – В глубь в основном магеры лезут, остальные дальше старого тракта не заходят.

– Магеры? – Я озадаченно хмыкнул. – Не думал, что они еще существуют. И где мне их найти?

– В торговом квартале или на рынке, обычно после возвращения в город они всегда там околачиваются.

– Понятно, значит, постараюсь их там отыскать, только объяснишь, как туда добраться. А пока… – Я демонстративно зевнул. – Ты как знаешь, а я вернусь под дерево и вздремну пару часиков. День, знаешь ли, какой-то нервный выдался.

Первые лучи солнца едва пробились сквозь гущу листвы, а их отряд уже форсировал преградившую им путь небольшую речушку. К счастью, в самом глубоком месте русла вода едва доходила лошадям до колен, и некоторые трудности возникли лишь с повозками, чьи колеса то и дело вязли в илистом дне. Тем не менее переправились довольно быстро и, не задерживаясь, сразу же направились на восток, соблюдая максимальную осторожность и придерживаясь предложенного проводниками маршрута. Продвигались на удивление споро, и это несмотря на то, что в паре мест дорогу пришлось в буквальном смысле прорубать сквозь заросли необычайно тонких, но очень крепких деревьев, больше похожих на огромную трехметровую траву, а ожидание новых атак держало всех членов экспедиции в постоянном напряжении. Пожалуй, самой спокойной в этой ситуации оставалась Неллара. На этот раз она не пряталась в повозке, а, оседлав одну из запасных лошадей, ехала рядом с братом, то и дело о чем-то с ним переговариваясь, в то время как ее волки постоянно кружили вокруг отряда, бросаясь в сторону любой промелькнувшей средь деревьев тени. Однако все было спокойно, так что к середине дня нервозность стала постепенно спадать, и солдаты наконец-то перестали хвататься за оружие при каждом подозрительном хрусте ветки. Было похоже, что по какой-то причине таинственный враг решил оставить их в покое и исчез так же неожиданно, как и появился. О причинах такого поступка оставалось только гадать, однако Баркин высказал предположение, что экспедиция просто покинула территорию некроводов и те, удовольствовавшись данным фактом, решили их больше не преследовать. На этот раз спорить с ним никто не стал, хотя гном всем своим видом намекал на готовность к дальнейшей дискуссии. Как бы там ни было, но день прошел спокойно, и к

вечеру отряд наконец-то миновал злополучный лес, и перед усталыми путешественниками раскинулась огромная равнина, которая на горизонте практически смыкалась с небом, отделяясь от него лишь узкой дымкой далеких гор. Стоянку было решено устроить в небольшой рощице в паре сотен метров от края леса. В отличие от Баркина Эллар, похоже, не верил в то, что некроводы решили прекратить преследование, и роща в данном случае была идеальным местом для лагеря. Деревьев было не так много, но они давали хоть какую-то защиту от ночного ветра и возможного дождя, да и топливо для костров было под рукой. С другой стороны, окружавшая рощу пожухлая, выгоревшая на солнце трава давала плохое укрытие любому, кто попытался бы подкрасться к лагерю незамеченным.

Едва установили палатки, как к Гуверу, занимающемуся подготовкой кострища, подошел один из солдат и, отдав честь, молча указал на шатер Эллара.

Полковник посмотрел в указанную сторону и, вздохнув, поднялся на ноги. Переход был утомительным, и сейчас ему меньше всего хотелось видеть так называемого главу их экспедиции. Было желание просто забраться в палатку и, свалившись на груду нераспакованных вещей, как можно скорее погрузиться в освежающий сон, однако проигнорировать данное приглашение он просто не мог.

– Сейчас остальных позову, – сказал он, бросая надломанную ветку на землю и отряхивая руки.

– Коммандер приказал доставить вас одного.

– Вот как? – Эндрю удивленно вскинул брови, затем равнодушно пожал плечами. – Что ж, одного так одного, веди. Мне даже интересно, что нужно от меня вашему командиру.

Он подошел к дереву и, сняв с сучка висевшую на нем куртку, направился вслед за пришедшим за ним эльфом.

Доведя Гувера до палатки, солдат жестом попросил его подождать, а сам скрылся внутри. Однако не прошло и пары минут, как он вернулся назад и приоткрыл полог, пропуская полковника внутрь.

Эллар, сидевший около походного столика с бокалом вина в руке, оторвался от задумчивого созерцания расстеленной перед ним карты и, посмотрев на полковника усталым взглядом, коротко кивнул.

– Рад вас видеть, господин Гувер, надеюсь, мое приглашение не оторвало вас от каких-либо срочных дел.

– Если быть откровенным, то я предпочел бы сейчас лежать в своей палатке, день у нас был не самым легким.

– Что правда, то правда. – Эльф вздохнул и, сунув руку куда-

то за спинку раскладного стула, вытащил оттуда запыленную бутылку. – Вина?

– Не откажусь.

Эллар усмехнулся, поставил бутылку прямо на карту и, поднявшись со стула, подошел к стоящему в углу шатра сундуку. Достав из него еще один бокал, он вернулся обратно к столу и, наполнив его до краев, протянул полковнику.

– «Гардаж» – лучшее вино, что можно достать в Республике, ну, по крайней мере, на мой вкус.

Гувер взял бокал и, пригубив вино, согласно кивнул.

– Довольно неплохо, хотя, на мой вкус, несколько сладковато.

– Ну, до крепости танийских напитков ему, конечно, далеко. Знаете, полковник, я как-то пробовал ваш, как же он называется… – Эллар задумчиво прищурил глаза. – Ах да, травостой, так думал, он у меня дыру в кишках прожжет – жуткое пойло.

– Тут я соглашусь, дешевая дрянь, хотя пробирает до мозга костей, обычно его продают в припортовых кабаках. Удивляюсь, где вы его могли попробовать.

Грустная улыбка тронула губы эльфа.

– В свое время я много странствовал и где только не побывал. Впрочем, давайте сменим тему, в конце концов, я позвал вас к себе не за тем, чтобы обсуждать разновидности вин. Лучше скажите, что вы думаете о сложившейся ситуации?

Гувер удивленно посмотрел на Эллара.

– Вы хотите знать мое мнение?

– А что в этом удивительного? – пожал плечами эльф. – Насколько мне известно, вы боевой офицер, и, думаю, ваше мнение будет мне весьма полезно. Так, может, поделитесь?

Гувер несколько минут молчал, потягивая вино и раздумывая над неожиданной дружелюбностью хозяина шатра, затем решительно подошел к расстеленной на столе карте.

– Где мы сейчас находимся?

– Здесь. – Эллар встал по другую сторону стола и, склонившись над ним, стукнул ногтем по карте, оставив на бумаге небольшую вмятину. – Мы несколько отклонились от предложенного вашим другом маршрута, но, думаю, в сложившейся ситуации это было единственно верное решение.

– Согласен, – кивнул Гувер. – В лесу мы довольно уязвимы. Противник видит нас, а мы его нет, да и местность он знает куда лучше нашего. На открытом пространстве у нас есть хоть какой-то шанс. По крайней мере, подкрасться им будет гораздо труднее.

– Значит, считаете, что эти некроводы вновь нападут?

– А вы разве так не считаете?

– Не знаю, – качнул головой Эллар. – Вполне возможно, что мы действительно забрели на территорию какого-то местного племени и, выпроводив нас, они успокоятся.

Полковник криво усмехнулся:

– А вы бы на их месте успокоились?

Эллар нахмурился.

– То-то и оно. – Гувер опустошил свой бокал одним глотком и, аккуратно поставив его на стол рядом с картой, добавил: – Вторгнувшегося врага уничтожают, а эти некроводы явно считают нас врагами. Так что вопрос не в том, нападут они или нет, вопрос в том, когда и сколько их будет.

– Думаю, не так уж и много, – ответил Эллар, вновь наполняя бокал полковника. – Мои проводники в голос уверяют, что раньше ни с чем подобным не сталкивались, а значит, если поселение некроводов и существует, то оно довольно небольшое.

Эндрю удивленно посмотрел на своего собеседника.

– Если существует?

– Да, господин Гувер, «если». Мы почему-то не рассмотрели возможность, что нападавшие всего лишь обычная бандитская шайка, пусть и применяющая необычную магию.

– Бандитская шайка? Здесь? В такой глуши?

– На самом деле не такая уж тут и глушь. – Эллар ткнул несколько раз указательным пальцем в карту, оставляя на ее поверхности светящиеся отметины. – Тут, тут и тут есть небольшие поселения, еще парочка – около подножия гор, здесь и… – Он на секунду замялся. – Здесь. Народ там живет довольно разношерстный – от старателей до беглых преступников из Арании и Родарии, чужаков они не особо жалуют, так что ожидать от них можно всякого.

– Если вы правильно отметили месторасположение этих поселений, то до ближайшего из них не меньше пары сотен лиг по вашему, – заметил полковник, рассматривая карту. – Не думаю, что ваше предположение верно. Лично я всегда предпочитаю исходить из худшего варианта, дабы не тешить себя лишними надеждами.

– Ну, в этом мы с вами схожи, – сказал эльф, салютуя Гуверу бокалом, и, опустившись в свое кресло, добавил: – Не смею вас больше задерживать, господин полковник. Приятно было с вами поговорить, отдыхайте.

– Можно вопрос?

Эллар молча кивнул.

– Как я понимаю, вы решили сменить маршрут. Если не секрет, куда мы теперь направляемся?

– А вам не все равно, – ответил эльф после почти минутного

молчания, – конечный пункт ведь не изменился. Но если хотите… – Он с едва слышным вздохом поднялся на ноги и, подойдя к столу, прочертил пальцем по карте светящуюся линию. – Пойдем по предложенному Калланом маршруту, но через перевал не полезем, а двинемся вдоль горы. Крюк, конечно, получается еще больше, да и места там нехоженые, но думаю, что в сложившейся ситуации это оптимальный вариант. Надеюсь, я удовлетворил ваше любопытство?

– Вполне, – ответил Гувер, коротко поклонился и вышел из шатра.

Вернувшись к своей палатке, он растерянно посмотрел на так и не разожженный костер и, вздохнув, нырнул в полутемный зев палатки, откуда доносилось мирное похрапывание спящего там Сагера. Растянувшись на своем лежаке, он несколько минут ворочался, перебирая в уме подробности разговора, однако постепенно мысли непроизвольно перекинулись на воспоминание о доме. Перед глазами всплыло лицо жены, грустный взгляд ее карих глаз и почему-то дрожащие руки. В день расставания она словно чувствовала, что он не вернется, и, собирая его вещи, тихонько плакала, тщательно скрывая от него свои слезы. Он все равно заметил и втайне посмеялся над ее глупыми бабскими предчувствиями, как оказалось, зря. Впрочем, это ничего не меняло, отказаться он все равно не мог. Гувер вздохнул, с грустью подумав, что, скорей всего, в этой жизни ему больше никогда не придется увидеть свою Улану и следующая их встреча произойдет лишь в момент, когда его душа переступит порог Чертогов Перерождения. От этой мысли стало тяжело на сердце, и, скрипнув зубами, он попытался перевести свои мысли в другое русло. Например, следовало как-то уговорить Эллара выдать им оружие, чтобы в случае нападения они хоть как-то могли за себя постоять, а еще нужно было…

Мысли стали сбиваться, тонуть в вязкой тине подступающего сна, и, наконец, Гувер сдался, закрыл глаза и почти сразу провалился в странный, полный непонятных видений, беспокойный сон.

Иногда все же гора приходит к Магомеду. К чему это я? Ах да…

Когда мы с магичкой добрались до ее небольшой квартирки на втором этаже облупленного трехэтажного дома, то оказалось, что нас там ждут. Точнее, ждали Гаю. Мы поднимались наверх, когда обнаружили, что на лестничной площадке между этажами расположился седовласый гном. Усевшись на широком подоконнике, он задумчиво смотрел в окно и, заслышав наши

шаги, лишь на мгновение скосил глаза, после чего вернулся к созерцанию улицы. Гая же неожиданно для меня коротко взвизгнула и, буквально взлетев по ступенькам, повисла на шее несколько опешившего гнома, который от такого проявления чувств едва не рухнул со своего «насеста».

– Дядя Корин!

– Гая? – Гном, отстранив от себя девушку, удивленно оглядел ее с ног до головы. – А ты что так укуталась, неужели все еще стесняешься?

– Не совсем. – Магичка бросила на меня быстрый взгляд и на мгновение сдернула с лица шарф.

Вы бы это видели. Гнома словно к полу пригвоздило, рот приоткрылся, глаза по полтиннику, я на мгновение даже забеспокоился, как бы они из глазниц не повыскакивали.

– Мощи святого Дермиона, – выдавил он наконец сиплым от волнения голосом. – Но как?

– Давай у меня поговорим, – улыбнулась Гая, возвращая шарф на место и тяня того за рукав вверх по лестнице. – Пошли, сейчас все объясню.

– Конечно, конечно. – Гном послушно двинулся следом, но тут же остановился, вернулся назад и, подхватив с подоконника стоящий на нем довольно объемный рюкзак, поспешил за магичкой.

– Да уж, странная история, демон меня дери, – покачал головой Корин, растерянно поглаживая свою всклокоченную бороду. – Однако результат, как говорится, налицо. Ни за что бы не поверил, кабы сам не увидел. Слушай, Лекс, а этот твой знакомый бог не мог бы помочь еще кое-кому…

– Не думаю. Во-первых, он не является по вызову, и я даже не знаю, когда увижу его в следующий раз – возможно, завтра, а возможно, вообще никогда. Во-вторых, он старается не лезть в дела смертных, а если и помогает, то просит за это определенную цену.

– Ну, деньги не проблема…

– Издеваешься?

Гном растерянно посмотрел на меня, затем понимающе усмехнулся.

– Действительно, бороду отрастил, а глупость вымолвил, просто не каждый день встречаешь человека, который лично знаком с одним из богов.

– Он не бог.

– Не бог?

Корин вопросительно посмотрел на Гаю, но та лишь

неопределенно повела плечами. Гном задумчиво почесал в затылке, перевел взгляд на меня, затем коротко крякнул и, махнув рукой, бросил:

– Нет так нет, неважно, вам лучше знать. Но вот за то, что вылечил нашу малышку, ему низкий поклон и благодарность, так ему и передай.

Я молча кивнул.

– Дядя Корин, – вмешалась в наш разговор Гая. – Вы же лес Древней хорошо знаете?

– Хм, знаю немножко, – ответил гном, помедлив, – хотя до конца узнать его, наверное, невозможно, слишком там все изменчиво. А тебе зачем? Неужели все же решилась с нами пойти.

– Не с вами, – мотнула головой Гая. – С Лексом.

Кустистые брови гнома удивленно взметнулись вверх.

– О как. Неожиданно, неожиданно, – пробормотал он, вновь принимаясь теребить свою бороду. – Решила на безделушках подзаработать? Только учти, опасное это дело, особливо для новичков.

– Нет, магерами мы становиться не собираемся, и тот хлам из других миров, что вы находите в гибляках, нам даром не нужен, – ответил я вместо Гаи. – Нас интересует кое-что другое.

– И что же?

– Крепость Рамион.

– Рамион? – Корин, прищурив глаза, на мгновение задумался, затем отрицательно покачал головой. – Нет, о таком месте я ничего не слышал, где это?

– На пальцах трудно объяснить, нужна карта.

– Ну это не проблема, – сказал гном, нагибаясь и подтягивая к себе лежащий под столом рюкзак. Покопавшись в нем, он вытащил оттуда сложенный в несколько раз довольно замусоленный кусок бумаги, который на деле оказался старой картой, густо испещренной сделанными карандашом полустертыми пометками. Аккуратно расстелив ее на столе, он указал пальцем на несколько черных прямоугольников в ее углу, пояснил:

– Это Надия, – и бросив на меня быстрый взгляд, поинтересовался: – Дальше сам разберешься?

– Должен.

Я склонился над картой, скользя взглядом по ней и пытаясь соотнести видимое с тем, что помнил, – получалось не очень. Раньше все пространство от Надии до крепости было сплошь занято степями с редкими островками лесов, сейчас же почти вся поверхность карты была одна сплошная причудливая клякса лесного массива. К тому же карте гнома было далеко до тех карт,

что я видел на борту «Тракнии», ибо больше всего она походила на рисунок от руки, причем рисунок, сделанный разными людьми, этакое групповое творчество туристов-любителей. Пришлось приложить определенное усилие, дабы понять, что на ней изображено, хорошо еще, что в моем случае главный ориентир – это горы, а их тут в округе не очень много.

– Тут. – Я ткнул чуть правее заштрихованного серым участка карты. – Нам нужно сюда.

Корин посмотрел на указанную точку и удивленно присвистнул.

– Ого, туда же почти месяц ходу, да и то если повезет и знаешь нужные тропки. Хотя если честно, то помочь в этом я могу мало, мы так далеко не ходим. Граница леса Древней тянется вдоль Ангарки, а на другом ее берегу, кроме грибов и ягод, ничего интересного. Впрочем, олени там неплохие водятся, зайца много, да и бобр встречается… однако мы там почти не бываем.

– Но на карте этот район отображен, – заметил я, находя глазами бледно-синюю полоску названной реки.

– Да это Берн рисовал, – отмахнулся гном. – Одно время он увлекался поиском золотишка, ну и доходил аж до Стального кряжа, вот и нарисовал по памяти, вдруг пригодится кому из наших, или Часопуща неожиданно дальше разрастется.

Я обеспокоенно посмотрел на гнома.

– А она разрастается?

– Нет. Уже почти десяток лет в своих границах, как уперлась в Ангарку, так и стоит.

– Не, ошибаешься, и там и там лес, можно ведь и не заметить.

Корин в ответ возмущенно фыркнул.

– Поверь, в этом ошибиться трудно.

– Верю на слово.

Я снова уставился на карту. Так, судя по ней, от Надии до реки не так уж и далеко, хотя кто знает, какой тут масштаб, его как-то указать позабыли. В любом случае нужно как можно быстрее миновать границы леса, пораженного тленом. Может, кому-то и по приколу изображать из себя сталкера, шастая по гиблякам за всякими артефактами, но только не мне. Уж я-то на собственной шкуре знаю, насколько малопривлекательны подобные места для прогулок, спасибо, в свое время налазился по ним вдоволь. Поверьте, существуют куда менее изощренные и не столь болезненные способы покончить со своей бренной жизнью, хотя порой смерть в таких местах – это даже благо, на которое не всегда приходится рассчитывать. Мой взгляд на мгновение уперся в тонкую красную линию, пунктиром тянущуюся вдоль полоски реки, затем резко уходящую вправо и рисующую в массиве леса

причудливую фигуру, чем-то напоминающую кособокого краба, тянущего одну из своих гигантских клешней к озеру Тикул.

– Значит, как я понимаю, граница леса Древней отмечена вот этой красной линией.

– Верно, – кивнул гном.

– А это что? – спросил я, указывая на толстую извилистую линию, проходящую мимо Надии и пронзающую лес от одного его края до другого. – Какая-то дорога?

– Старый имперский тракт. Пожалуй, единственная более-менее безопасная дорога через пущу, конечно, если знать определенные тонкости и не лезть куда не нужно. Кстати, именно там наша красавица и подхватила одревенелость. Ей бы не сходить с дороги, а она ломанулась в самую чащу, ну и угодила в корни к старому древню, хорошо, мы с ребятами как раз домой возвращались, глядим… – Он скосил глаза на магичку, которая за время нашего разговора переместилась на кровать и уснула, завернувшись в одеяло. – Впрочем, время позднее и не время для длинных историй, да и Гая, поди, рассказывала.

– Не в подробностях.

– Тогда потом дорасскажу, – сказал он, поднимаясь со стула и сворачивая карту. – Лекс, как я понял, в городе вы больше задерживаться не собираетесь.

– Да. Гая считает, что из-за ее нового обличья могут возникнуть некоторые проблемы.

– Вполне возможно, – согласно закивал гном, убирая карту в рюкзак и закидывая тот за спину. – Люд тут всякий, и всем не объяснишь, однако тебе не кажется, что вы несколько торопитесь, путь ведь не близкий.

– Ну, думаю, за пару дней соберемся, а там…

– Погоди, – прервал меня гном. – Я вот что хочу предложить. Мы с ребятами послезавтра выходим в очередную вылазку, так почему бы вам не пойти с нами? К Ангарке мы, конечно, не собирались, места там не особо богатые, но ради Гаи многие из наших сделают крюк. К тому же, ты меня прости, но, несмотря на все твои небесные знакомства, лес Древней все же не место для прогулок.

– Я бывал в подобных местах.

Корин удивленно вскинул брови:

– Вот как? А разве… хотя неважно. В любом случае если пойдете с нами, будет куда проще, да и мне спокойнее. – Он перешел на шепот. – Гая девушка хорошая, но слишком уж беспечная, порой и излишне самоуверенная, а лес этого не прощает. К тому же не мешало бы тебе с Берном поговорить, он наверняка дорогу подскажет, да и у остальных ребят

поспрашиваем, может, кто о твоем этом Раноне что и знает.

– Рамионе, – поправил я.

– Вот-вот, о нем самом. – Гном бросил еще один взгляд на магичку и, чему-то улыбнувшись в бороду, неожиданно хлопнул меня по плечу. – Ладно, все, давай, не буду вам больше мешать, дело оно молодое. Собирайтесь. Жду вас послезавтра к полудню, Гая знает, куда идти.

Я закрыл за гномом дверь и, потерев загудевшее от дружеского хлопка плечо, грустно усмехнулся. Ночь, пустая квартира, очаровательная эльфийка, свернувшаяся клубочком под одеялом. Твою ж…

– Дело молодое, – передразнил я гнома и, вздохнув, плюхнулся на пол, скрестив ноги. Пришло время немного помедитировать. Давно подобным не занимался, но иногда это помогает успокоиться и думать головой, а не другими частями организма, что в данный момент весьма актуально, уж поверьте мне на слово.

Глава 8

Пожелтевшая на солнце трава, чьи жесткие верхушки то и дело хлестают по сапогам, доставая почти до седел, сухой ветер в лицо, палящее солнце, распластанные в небе черные «крестики» каких-то птиц и дрожащая в мареве, бесконечно далекая полоска гор. Тонкая змейка их каравана практически растворилась в степях, и если слезть с лошади, то могло показаться, что вокруг во всем мире, кроме этой травы, ничего и не осталось. Монотонный скрип колес, тихое всхрапывание лошадей, хруст сминаемой травы, далекие вскрики птиц над головой, шелест разговоров…

Адрия мотнул головой, отгоняя нахлынувшую сонливость, и, облизав высохшие губы, потянулся к висящей на поясе фляжке. Открутив крышку, он припал к металлическому горлышку. Вода была теплой, противной и почему-то отдавала горечью.

«Жарко, дай мне тоже».

От неожиданности Сагер поперхнулся, закашлялся и с укоризной посмотрел на Расрака, неожиданно появившегося невесть откуда и теперь идущего рядом с его лошадью. Волк скосил глаза на археолога и придал морде виноватый вид.

«Пить, не жадничай», – жалобно прозвучало в голове.

Адрия вздохнул и, притормозив лошадь, опрокинул флягу в призывно распахнутую пасть, с невольным содроганием смотря на огромные белые клыки, подрагивающие буквально в нескольких сантиметрах от его руки. Опустошив ее, он демонстративно вытряхнул последние капли и, закрутив крышку, повесил обратно на пояс.

«Спасибо. – Расрак облизнулся. – Иду снова, искать, пока тихо, вонючек нет».

Он оскалил зубы в некоем подобии улыбки и одним прыжком скрылся в траве.

– А я смотрю, вы с ними подружились, господин ученый, – сказал Гувер, догоняя Сагера и пристраивая свою гнедую лошадь рядом. – Не боитесь?

– Кого? Расрака? – Он отрицательно мотнул головой. – Нет, не боюсь. А вот Наскра опасаюсь, какой-то он… – Адрия на миг замялся. – Ну не знаю, более злой, что ли. Смотрю на него, и такое ощущение, что он всех ненавидит и только и ждет момента, чтобы напасть. Жутковатое ощущение.

– А у меня, признаюсь, мурашки, что от одного, что от другого. Особенно как вспомню про их собратьев, что на том судилище головы преступникам откусывали, так аж

передергивает.

– Ну, теперь они на нашей стороне.

– Пока что, господин Сагер, пока что, – усмехнулся полковник. – Кто знает, как дальше повернется, особенно когда мы дойдем до этих ваших развалин. В один прекрасный момент наши услуги могут им вдруг больше не понадобиться, и тогда этот же самый Расрак оторвет вам голову.

– Вы что-то предлагаете? – Адрия хмуро посмотрел на Гувера, не понимая, к чему тот клонит.

– Просто хочу дать совет… – сказал тот тихим голосом. – Не стоит сближаться с теми, кого, возможно, придется потом убить, рука может дрогнуть.

– Знаете, давайте я с этим сам разберусь, с кем мне дружить, а с кем нет, – раздраженно бросил Сагер, одновременно понимая, что полковник в чем-то прав.

Впрочем, судя по виду Гувера, этот всплеск гнева его совершенно не задел, а лишь вызвал легкую понимающую улыбку. Наклонившись к молодому ученому, он лишь шепнул:

– К тебе снова гости, – и, ободряюще хлопнув его по плечу, пришпорил лошадь.

Адрия непонимающе обернулся, чтобы через секунду утонуть в бездонной небесной голубизне знакомых глаз.

– Рад вас видеть, энала, – выдавил он из себя, тут же спешно отводя взгляд.

Сегодня эльфийка была одета в тонкую светло-зеленую кофточку, а очередной налетевший порыв ветра буквально облепил ее стройное тело шелком, довольно четко очертив небольшую крепкую грудь. Заметив его смущение, Неллара непонимающе опустила глаза, оглядывая себя, и неожиданно звонко рассмеялась, заставив озираться едущих впереди солдат. Из травы появилась голова Расрака, он вопросительно посмотрел на хозяйку, затем на раскрасневшегося Сагера, раздраженно фыркнул и снова исчез.

– А вас, оказывается, так легко смутить, господин ученый, – сказала она отсмеявшись. – Или, может, все человеческие мужчины впадают в ступор при виде очертаний женского тела. А если мне снять рубашку…

Ее пальчики скользнули к шнуровке.

– Перестаньте!

Адрия сам поразился, насколько резким получился его невольный окрик, заставивший девушку вздрогнуть и отдернуть руку от завязок. Тонкие брови эльфийки сошлись к переносице, а в глазах мелькнули огоньки гнева.

– Простите меня, госпожа, – поспешил извиниться Сагер. –

Просто не стоит так шутить. Я все же мужчина, а женщины у меня уже давно не было… к тому же вы очень красивы, так что я… Демон дери!

Он замолк, не зная, что сказать, и, нервно закусив губу, легонько пришпорил лошадь, заставив ее идти быстрее.

– Нет, это вы меня простите, – сказала Неллара, догоняя его и направляя свою кобылу по параллельной колее, промятой в траве колесами идущих впереди повозок. – Просто постоянно забываю, что вы не эльф. У нас в культуре нет табу на тему обнаженности, а мужчины и женщины не стесняются своих тел. Я, конечно, слышала, что у людей это не так и только один вид обнаженного тела представителя другого пола вызывает сексуальное влечение, но не думала, что этому могут способствовать даже его очертания. – Адрия почувствовал, что краснеет еще сильнее.

– Ну, это смотря какого тела, – смущенно пробормотал он. – На некоторых я даже после литра вина не среагирую.

– Вот как. – Взгляд эльфийки на мгновение стал задумчивым. – Знаете, господин Сагер, а ведь вы тоже мне довольно симпатичны.

Адрия опешил, не зная как реагировать на эту откровенность, но, похоже, Неллара ничего от него и не ждала.

– Став «Голосом» царицы, – продолжила она, – я поклялась служить ей душой и телом, отказалась от своего прошлого и будущего. Теперь я всего лишь ее слово, ее воля и ее гнев, а моя семья – это Расрак и Наскр. Они мои отец и мать, они мои братья и мои мужья, только они, и никто другой. Так что мы можем быть лишь друзьями, но не более. Надеюсь, вы меня понимаете…

Эльфийка замолчала и посмотрела на Сагера глазами, полными затаенной печали, а тот растерянно уставился перед собой, пытаясь осознать услышанное и не зная, что сказать в ответ. Его руки судорожно сжимали и разжимали повод.

– Но они же дикие звери, – наконец выдавил он из себя сиплым голосом. – Как могут… мужьями…

Неллара отрицательно покачала головой.

– Не звери, – сказала она, отводя взгляд. – Они потомки эркиртогаров – существ, пришедших к нам из другого мира, и, если надо, могут принимать человеческий облик.

– Так они оборотни? – удивился Адрия. – А я-то все гадал, почему это волки умеют разговаривать. Хотя все равно странно. – Он нахмурился. – Знавал я нескольких оборотней, так вполне себе респектабельные господа, а если и оборачивались, то только по ночам и исключительно для развлечения или во время охоты. К тому же в своем зверином обличье их рост куда меньше, чем у твоих подручных. Они у тебя что, великаны?

– Нет, просто они эркиртогары, а не оборотни, – ответила эльфийка, успокаивая свою постоянно рвущуюся вперед лошадку ласковым похлопыванием по холке. – В отличие от обычных «перевертышей» они могут оборачиваться в любое время суток, а не только по ночам или на полную луну.

– Вот как. – Сагер озадаченно потер подбородок, машинально отмечая, что забыл утром побриться. – А почему тогда твои спутники никогда не оборачиваются?

– Потому что некогда они выбрали «Путь Зверя» и стали воинами, или, как они сами себя называют, регринами, а регрины редко ходят в людском обличье.

– А есть и другой путь? – спросил Сагер заинтересовавшись.

– Да, – кивнула Неллара. – Оставаться человеком…

Расрак вздохнул и, проводив долгим взглядом проезжавших мимо всадников, недовольно сморщил нос, подумав, что Неллара слишком уж беспечна в общении с чужаком. Нет, никаких особых секретов она ему не рассказывала, но все же следовало быть осторожнее и не болтать лишнего, ибо никто не мог предсказать финала их путешествия. Слишком все было неопределенно, даже приказы царицы.

Дождавшись, пока последний всадник скроется из виду за стеной травы, он улегся на землю, положил тяжелую голову на лапы и, прикрыв глаза, навострил уши. Отстать Расрак не боялся. Нагнать едва ползущие по бездорожью телеги и подстраивающихся под их скорость всадников не составляло для него особых проблем, а вот создаваемые караваном шумы и запахи отвлекали, притупляли чувствительность, глушили далекие звуки. Нужно было остановиться, послушать шепот степи, ибо враг был хитер и осторожен. Он дернул ушами и повел носом, одновременно стараясь отстраниться от всего, что его окружало, услышать невидимое: тихое шебуршение полевки, занимающейся своими мышиными делами под слоем пожухлой травы, шум далекого ручейка, шорох ветра, тонкий манящий запах молодой лани… Расрак недовольно фыркнул, сетуя на себя, что отвлекся; потрескивание сухих веток под чьими-то быстрыми шагами, едва «слышимый» противный запах гнили и затхлости, странные пощелкивания то и дело сменяющиеся быстрыми пересвистами.

«Они совсем рядом», – раздался в его голове хриплый голос.

Наскр возник рядом, словно появился из воздуха. Ни одна травинка не хрустнула под его могучими лапами.

«Я знаю, – ответил Расрак, не открывая глаз и продолжая вслушиваться. – Однако пока они просто следуют за нами».

«Их стало больше. Нужно сказать нелюрнане».

«Серый» дернул ухом, не соглашаясь.

«Лучше коммандеру».

«Ты просто не хочешь их прерывать. Почему ты позволяешь ей общаться с человеком?»

«Ревнуешь». Верхняя губа Расрака приподнялась, обнажая белоснежные клыки.

«Она наша нелюрнана, только наша. – Черный волк зарычал, вздыбив на загривке шерсть и роняя из пасти слюну. – Не позволю».

Расрак приоткрыл правый глаз и, покосившись на стоящего рядом Наскра, коротко рыкнул.

«Владычица приказала не трогать чужаков. Против воли пойдешь?»

«Черный» как-то сразу сник, прижал уши, заозирался, словно боясь, что его услышат, и, покосившись на своего лежащего собрата, поджал хвост.

«Но она наша…» – снова раздалось в голове Расрака, но уже неуверенно.

«Она молода, дай время, успеешь. Пока надо так. Новые «вонючки»? – Он резко вскочил на лапы и, повернув голову вправо, шумно втянул ноздрями воздух. – Да, идут, много, куда больше, чем раньше. Сигнал дай, предупреди, а потом идем, надо сдержать».

Наскр понимающе оскалился и, задрав морду к небу, издал громогласный вой.

Эндрис быстрым шагом взбежал по лестнице и ударом ладони распахнул закрытую дверь, за мгновение до этого превратив язычок запирающего ее замка в мелкое металлическое крошево.

«Пляшущее» на широкой кровати цветастое одеяло замерло, затем его край откинулся, и оттуда появилась взъерошенная физиономия Варка-младшего. Бросив на отца мутный взгляд, он расплылся в улыбке и вальяжно махнул рукой, приветствуя вошедшего.

– А вот и мой папочка пожаловал, наверно, соскучился по своему дорогому сынуле, – сказал он заплетающимся языком, заставив Эндриса гневно нахмуриться. Однако Нуран совершенно не обратил на это внимание, продолжив: – Дорогая, знакомься, это мой папа, кстати, большая местная шишка, ажно прокурор. Да вылазь ты, будь вежливой.

Он резко дернул одеяло, открыв взору отца лежавшую под ним обнаженную женщину, чей возраст явно давно перешагнул за

третий десяток. Та приподняла голову, окинула Эндриса оценивающим взглядом и, ощерившись в улыбке, кокетливо предложила:

– Господин желает присоединиться к нашему веселью?

– Господин желает, чтобы ты отсюда убралась, – бросил Варк в ответ. – И как можно быстрее.

Женщина пожала плечами, слезла с кровати и принялась неторопливо собирать разбросанную по комнате одежду, то и дело бросая в сторону Эндриса многозначительные томные взгляды. Однако тот лишь угрюмо наблюдал за ней, не двигаясь со своего места, а когда она подобрала последнюю вещь, неожиданно шагнул к ней, ухватил за плечо и, не обращая внимания на гневные вскрики, буквально вышвырнул за дверь. Вернувшись в комнату, он застал Нурана сидящим на кровати с бутылкой вина в руке.

– Ну и зачем было нас прерывать? – буркнул тот, прикладываясь к горлышку. – Или наш папочка действительно по нас соскучился?

Он ехидно захихикал, но, натолкнувшись на взгляд отца, в котором плясали искры едва сдерживаемого гнева, поперхнулся, выронил бутылку и потянул на себя одеяло, словно надеясь спрятаться под его защитой. Эндрис молча прошелся по комнате, стараясь не обращать внимания на испуганные взгляды своего никчемного отпрыска, и, поморщившись от стоявшего внутри стойкого запаха пролитого спиртного, распахнул окно.

– Смотрю, ты уже опустился до дешевых припортовых шлюх, – сказал он, поворачивая к себе ногой стоявший рядом стул и скидывая с него лежавшие там трусы кончиком своей трости.

– А что мне еще прикажешь делать, – огрызнулся Нуран, – я молод, и мне нужно как-то спускать пар, а тех денег, что ты мне даешь в последнее время, только на этих шмар и хватает.

– Пить меньше не пытался? – Варк катнул тростью валяющуюся на полу бутылку. – Глядишь, деньжат бы и хватало.

Лицо парня недовольно скривилось, а губы изогнулись в ехидной ухмылке.

– А может, папаня, ты просто перестанешь лезть в мои дела, – сказал он. – А то ведь твои соглядатаи мне прохода не дают, скоро уже вместе со мной спать будут и этих шлюшек шпилить.

Он хрипло рассмеялся своей шутке, заставив Эндриса поморщиться. Варк нервно хрустнул пальцами, стараясь успокоиться, а его отпрыск, неожиданно расхрабрившись, продолжил:

– И вообще, папань, что ты там за хрень придумал с этой

женитьбой. Какого демона я должен брать в жены эту потыканную су…

Глаза демона на набалдашнике Варковой трости полыхнули красным, и лицо Нурана резко побледнело, словно от него в одно мгновение отхлынула вся кровь. Он пронзительно захрипел, схватившись руками за горло, а его взгляд помутнел от охватившего его безумного ужаса.

– Послушай меня, дитя неразумное. – Голос Эндриса был холоден, как снег с ледника. – Ты женишься на дочери Ривза, мало того, все те два дня, что остались до вашей свадьбы, ты будешь вести себя как подобает юноше твоего сословия. То есть будешь вежлив, благороден, галантен и по-демонически обаятелен, а на свою суженую будешь смотреть самым влюбленным взглядом, на который только способен. Ты меня понял… сынок?

Варк-младший в ответ заворочал глазами, попытался что-то сказать, но из горла вырвалось лишь неразборчивое шипение.

– Что ж, будем считать, что ты меня понял.

Маг щелкнул указательным пальцем по набалдашнику, и Нуран тут же обессиленно рухнул на скомканное одеяло, судорожно хватая ртом воздух. Впрочем, продолжалось это недолго, и уже через несколько минут он сидел на кровати, массируя горло и буравя отца ненавидящим взглядом. В ответ Эндрис лишь презрительно ухмыльнулся и, поднявшись со стула, приказал ему одеваться.

– Приводи себя в порядок и спускайся, я жду тебя в самобеге, – сказал он и, остановившись на пороге, добавил: – До твоей свадьбы не так много времени, так что дел у нас хватает, поторопись. Или хочешь что-нибудь возразить?

Последние слова были произнесены таким ледяным тоном, что Нуран отрицательно замотал головой, неожиданно почувствовав буквально животный ужас.

– Вот и хорошо.

Маг аккуратно затворил за собой дверь, оставив ошарашенного сына наблюдать за тем, как осколки сломанного замка собираются со всей комнаты к замочной скважине, втягиваясь в нее тонкой, блестящей металлом струйкой.

Повозки магеров совершенно не походили на те, что я видел здесь раньше. Крепко сбитые, обшитые на бортах листами металла, они напоминали мне этакие бэтээры на конной тяге в два тяжеловоза. Причем, судя по неспешности нашего передвижения, бедным лошадкам приходилось тяжко с подобным грузом, особенно учитывая тот факт, что они и сами везли на себе

не меньше пуда брони, из-за чего весьма смахивали своим видом на коней каких-нибудь средневековых рыцарей. Вечером повозки ставили по обе стороны дороги, как бы отгораживаясь ими от леса, а саму дорогу с обеих сторон частично перегораживали снятыми с бортов щитами (броня повозок оказалась навесной), превращая стоянку в некое подобие небольшого форта. Даже лошадей и тех заводили внутрь этого ограждения – получалось несколько тесновато, но никто не жаловался. Конечно, на мой взгляд, все это построение давало больше психологическую защиту, чем реальную, но задавать вопросы, а уж тем более лезть с советами, я не стал. Если уж делают таким образом, то, значит, на это есть свои веские причины, чай, не первый день здесь ходят. Впрочем, на все обустройство лагеря уходило чуть больше получаса, и это учитывая, что группа Корина состояла всего из пятерых человек (включая его самого), точнее, гномов. Ну, тут надо заметить, что ребята у него были как на подбор: ростом мне до подбородка, бородатые, коренастые, широкоплечие и все как один покрыты шрамами, словно их по нескольку раз на дню драли кошки, причем это были очень большие кошки. Увидев их в первый раз, я даже подумал, что имею дело с родными братьями (так они были похожи, ну прям как китайцы на рынке), однако Корин сразу же опроверг мою догадку, хотя и признал, что в каком-то смысле все члены его группы дальние родственники, так как происходят из одного тейпа. Однако не прошло и полдня, как я стал различать по лицам своих новых спутников и уже сам себе удивлялся, как это еще каких-то пару часов назад они могли казаться мне практически однояйцевыми близнецами.

Возьмем того же Дорафа. Этот вечно что-то бухтящий себе под нос гном был уже довольно стар. Его добродушное загорелое лицо избороздили сотни морщин, сделав похожим на сморщенное моченое яблоко, вот только возраст никак не сказался на его недюжинной силе. Этот старик в одиночку таскал тяжеленные ящики с припасами и только с доброй улыбкой посмотрел на меня, когда я невольно выругался, поднимая один из них. В противовес ему Ронар был, наоборот, очень молод и, по словам Корина, его возраст всего лишь пару лет назад перешагнул тридцатилетний рубеж, что являлось для гномов порой вступления в полноценную взрослую жизнь. Как потом я узнал, в магеры юный гном решил податься по причине неразделенной любви, когда его избранница предпочла отдать руку и сердце более богатому сопернику. Тогда он в сердцах поклялся ей, что разбогатеет назло всему и уже более года ходил на промысел с кориновской группой, бережно откладывая все полученные за артефакты деньги в местный банк.

– У меня там уже больше пяти тысяч номов, – хвастался он мне, разоткровенничавшись во время очередной остановки. – Так что, думаю, еще пару ходок и завяжу, а там либо вернусь в тейп, либо осяду здесь в Надии, открою мастерскую. Отец у меня, пока жив был, неплохим ювелиром считался, да и меня много чему научил. Здешние-то мастера так, ни рыба ни мясо, поэтому думаю, что торговля у меня неплохо пойдет, а нет, так в столицу подамся, там и денег больше, и порядку.

А были еще: Горд, являющийся в команде чем-то средним между шаманом и лекарем, и Берн – суровый гном, постоянно таскающий с собой короткоствольную винтовку и повадками живо напомнивший мне киношного ковбоя с Дикого Запада. Этакий прожженный одиночка мужлан, вечно что-то жующий и иногда смачно схаркивающий себе под ноги.

И все же приняли нас хорошо, возможно, из-за того, что Гаю в команде знали и любили, считая чем-то вроде крестницы, а может, потому, что, несмотря на всю свою гномью брутальность, ребята они на самом деле были хорошие и всегда готовые помочь тем, кто нуждается. Пожалуй, только Берн сперва отнесся ко мне с каким-то недоверием, но и он отошел после того, как я, используя свои навыки, помог отыскать им пару небольших «плывунов» с хорошим выбросом.

Тут, кстати, пожалуй, стоит пояснить несколько подробнее.

Помнится, раньше магеры были в основном проводниками, подряжавшимися переводить путников и караваны через усеянные гибляками земли, за артефактами других миров они не охотились, ибо считали их не особо нужными безделушками, а если что и подбирали, то лишь по случайности. Это были отчаянные ребята, буквально искатели обширных приключений на свою пятую точку, готовые за звонкую монету залезть черту в глотку и вернуться обратно. Сейчас же все изменилось, а поиск артефактов стал основным занятием магеров, причем к делу они подходили основательно и старались особо не рисковать, придерживаясь негласного девиза: «лучше вернуться пустым, чем не вернуться вообще». А выглядело это примерно так: группы магеров курсировали по старому тракту туда-сюда, надеясь на выход «плывуна» рядом с дорогой и выброс из него артефактов. Причем «плывуны» засекались при помощи некоего прибора, напоминающего гибрид компаса и будильника, то есть он показывал направление на аномалию и начинал дико дзинькать при приближении к ней. Ну а дальше дело техники, так сказать: магеры вычисляли границы «плывуна» с помощью этого же «компаса» и заточенных палочек с ленточками, после чего дожидались, пока он схлопнется (обычно на это уходило от пары

часов до нескольких суток), а уж потом прочесывали отмеченную территорию в поисках артефактов. Насколько я понял из рассказов, путного находили не так уж и много, но даже за любую безделушку из иного мира местные скупщики платили хорошие деньги, так что дело было прибыльным, если, конечно, сильно не нарываться и не лезть невесть куда сломя голову. Что интересно, прямо на тракте «плывуны» никогда не образовывались, да и вся обитающая в гибляке нечисть старалась особо на нем не светиться, словно эта древняя дорога была огорожена какими-то неведомыми защитными чарами. Вот только, по словам моих новых друзей, никаких чар ни один маг на ней почувствовать не мог, но это не значило, что их тут не было.

Гая рассказала, что за прошедшие века изменился сам подход к магии, в результате чего многие заклинания были безвозвратно утрачены или же были заменены другими по структуре, но подобными по эффекту. Это позволило упростить магическое искусство, сделав его более доступным для всех существ, наделенных хоть какой-то силой, но именно из-за этого сложные плетения стали уделом избранных. Увы, в подобном упрощения не всегда идут на пользу, и зачастую теперь нельзя повторить многое из того, что описано в магических трактатах древности.

Хотя Гая могла бы мне и не разжевывать, ибо за время своего путешествия я это и сам уже понял. Магией теперь баловались все, кто только мог, хотя в основном была она какая-то повседневная, ничего глобального, ну типа тех же движущихся карт или блажи того очкастого чудака профессора, при любом случае старающегося заключить понравившееся ему насекомое в некое подобие магического кристалла. А вот если вспомнить старину Тавора… м-да, тот на подобные мелочи, помнится, не разменивался, и если ему приспичило колдануть, то делал это буквально в эпических масштабах. Хотя признаю, битва Гаи с волками тоже выглядела довольно внушительно. Не знаю, мог ли так Райзен, но помню как-то, для того чтобы проделать дорогу сквозь скалу, ему хватило одного движения бровью, и гора буквально треснула пополам. С другой стороны, раньше и деревья были выше, и небо голубее, и у девушек гру… глаза куда больше.

В общем, на дороге было относительно безопасно, но именно что относительно. Иногда некоторые твари выбирались на тракт, да и сам окружающий лес мог преподнести некоторые сюрпризы. Например, заманить и превратить в древня, как это некогда случилось с Гаей. Поэтому сопровождением караванов магеры тоже занимались, но, как я уже сказал выше, на нынешний день это не было их приоритетным занятием.

– Все течет, все изменяется, – пробормотал я, выныривая из

пучины полудремных размышлений и потягиваясь.

Сегодняшняя ночь прошла на удивление спокойно, хотя две предыдущие заставили всех нас изрядно помучиться. Нет, на лагерь никто не нападал, просто к вечеру воздух вокруг наполнялся каким-то странным басовитым гулом, от которого противно ныли зубы и мутилось в голове. Создавалось такое впечатление, что где-то за деревьями завис огромный рой разозленных пчел, готовый в любой момент обрушиться на наши головы. Это сильно нервировало, тем более что ничего подобного Корину и его друзьям до этого встречать не приходилось, и они банально не знали, как на этот звук реагировать. Мое инозрение тоже особо не помогло, хотя пару раз я и замечал среди деревьев невидимое обычному взгляду странное призрачное свечение, вот только благоразумно решил не проверять, от чего или кого оно исходит. К счастью, этот назойливый звук как появился неожиданно, так и пропал, не причинив особого вреда, если, конечно, не считать наши несколько потрепанные нервы.

– Лекс, ты уже поднялся?

Голос Гаи, прозвучавший откуда-то из-за узкого окна, больше напоминающего стрелковую амбразуру, прогнал последние остатки моей дремы, заставив протяжно зевнуть меня и осторожно усесться на узкой откидной полке, по ночам играющей в этой бронированной повозке гномов роль кровати, а днем пассажирского сиденья. А вообще внутри довольно тесно и неудобно, словно в реальном бэтээре, и спать приходится скрючившись в три погибели, ибо полки явно не рассчитаны на мой рост. Впрочем, я не привередливый, хотя, если бы не заморосивший ночью противный, мелкий дождик, предпочел бы ночевку на земле у костра, чем в этой деревянно-металлической консервной банке.

– Ле-е-екс!

– Да встал я, встал, – буркнул я, массируя затекшее предплечье. – Что-то случилось?

– Нет. – Голова Гаи просунулась в приоткрытую дверь повозки. – Просто Корин хочет поговорить о дальнейшей дороге.

– Да вроде все уже обговорено. – Я поднялся и, подойдя к двери, спрыгнул вниз, не опуская подножку.

К моему удивлению, лагерь был пуст, ну если, конечно, не считать моей спутницы и стреноженных лошадей, которые деловито жевали насыпанный в торбы овес. В ответ на мой вопросительный взгляд магичка кивнула в сторону леса, пояснив:

– Они тут недалеко. Нашли какой-то крупный «плывун», Корин заодно хочет, чтобы ты посмотрел.

– Понятно. – Я протяжно зевнул.

Блин, как же спать хочется. Дежурить нас с Гаей не заставляли, но все равно выспаться всласть никак не удавалось, то этот проклятущий гул, то еще что-нибудь, да еще эти хреновы «нары», не могли их сделать хотя бы сантиметров на двадцать длиннее. Я повертел головой, буквально слыша, как мои шейные позвонки со щелчками встают на свои законные места, и, зевнув еще раз, посмотрел вверх. Солнце еще только встало, и его лучи едва пробивались сквозь сомкнувшиеся над древней дорогой кроны лесных великанов. Судя по всему, дождя сегодня можно было не ожидать, и это не могло не радовать. Кстати, вот ведь странная ситуация, над головой сплошной полог из веток и листьев, причем такой плотности, что неба практически не видно, но от дождя все это почему-то не защищает. Такое впечатление, что дождь формируется где-то среди ветвей либо листья деревьев специально поворачиваются так, чтобы пропускать воду. Вроде как я о чем-то подобном читал, причем еще в нашем мире… хотя там листья отворачивались от солнца. Не помню. Да и неважно, если честно.

Искать Корина долго не пришлось. Пройдя буквально пару десятков метров по лесу, мы наткнулись на Дорафа, который лишь молча махнул в сторону замшелого пня, на котором и сидел Корин, с задумчивым видом рассматривая свой компас аномалий.

Чуть правее стоял Ронар, сжимая в ладонях пучок заостренных палок с ленточками. Увидев нас, молодой гном расплылся в улыбке и, продемонстрировав мне одну из палочек, мол, «смотри сюда», метнул ее вперед. Палка пролетела метров пять и вдруг повисла в воздухе, после чего начала быстро раскручиваться вокруг своей оси, чтобы через мгновение с легким щелчком разлететься на мелкие осколки.

– Здорово, правда, – сказал Ронар, подходя к нам. Глаза гнома просто блестели от восхищения. – Я такое впервые вижу. Интересно, а если туда что-нибудь железное кинуть, кинжал например.

– Не стоит, – покачал я головой, – рванет не хуже небольшой мины, поверь.

Я усилием воли перешел на инозрение и мысленно присвистнул: аномалия была не одна. Средь деревьев вращалось с десяток темно-серых смерчей различных диаметров. От небольших и могущих причинить вред разве что полевке, до огромных, вздымающихся под самые кроны. Давненько я такого не видал и, если честно, не думал, что увижу.

– Где остальные? – спросил я, стараясь сдержать дрожь в голосе.

– Да тут недалеко, – ответил вместо молодого гнома Корин. –

Границу мы примерно определили, но что-то не сходится, вот ребята и уточняют забросами. А компас как с ума сошел, дергается во все стороны. Сломался, что ль.

Гном со злостью встряхнул металлический кругляш.

– Тут просто не одна аномалия, а несколько, – сказал я, продолжая следить за воронками. – Причем некоторые довольно большие.

– Встречался с такими?

Я молча кивнул.

– Тогда понятно. Где самая опасная, можешь сказать?

– Думаю, что вон у того дерева, – указал я на огромную замшелую сосну. – Воронка больно здоровая, к тому же не стабильная, гнется туда-сюда у основания. Если пойдет на увеличение, то лучше тут не находиться.

– Так это что-то типа воздушного водоворота, что в пустынях образуются?

Я непонимающе скосил глаза на гнома, затем понял, что тот просто не знал слова «смерч», и коротко кивнул.

– Ну, что-то похожее. Мы их так и называли «крутилки». Гадость еще та, если начнет разрастаться, нам лучше тут не находиться. Я видел, как щепками от взорвавшегося дерева косило людей хлеще, чем из пулемета, причем ребята были закованы в железо с ног до головы, но, поверь, это им нисколько не помогло. Так что я предпочел бы отсюда убраться, и как можно скорее.

– Хм. – Гном крепко задумался.

Сомневаться в моих словах Корин явно не собирался, за эти дни я уже смог ему доказать, что знаю об аномалиях вполне достаточно, а когда он узнал, что я их еще и вижу… В общем, почти каждый вечер мне приходилось по сотне раз повторять всей их честной компании, что я ни капли не заинтересован в поисках артефактов, а если все же и решу заняться данным промыслом, то уж никак не раньше того момента, как завершу все свои дела. Так что, скорей всего, на данный момент Корин обдумывал целесообразность риска. «Плывун» был крупный, а значит, и выброс мог быть довольно большой. Уже за минуту до того, как он принял решение, я все понял, и когда он повернулся к нам, я лишь поинтересовался:

– Уверен, что хочешь рискнуть. Здесь ведь и правда может стать опасно, а вы с «крутилками», как я понял, еще не встречались.

– В нашей жизни вообще все опасно, – усмехнулся он в ответ. – Однако если бы мы каждый раз тряслись за свою шкуру, то и наша белокурая красавица не стояла бы сейчас тут, а

шелестела листвой где-нибудь у дороги.

Я скосил глаза на расплывшуюся в улыбке Гаю и лишь молча развел руками. Крыть мне было нечем. Действительно, они ведь охотники за артефактами, и риск – это их работа, а тут может быть такой куш.

– Кстати. – Гном извлек из-за пазухи куртки знакомую карту. – Давай покажу, куда вам дальше идти.

– Дядя Корин, а вы разве с нами не идете? – Гая с удивлением посмотрела на несколько смутившегося бородача. – Вы же обещали довести до реки.

– Обещал, – кивнул тот. – Но тут уже недалеко, вы и сами дойдете, не маленькие. Вперед по дороге, а там, через пару лиг, будет развилка и указатель. Лес сейчас спокоен, так что можешь не волноваться, да и спутник у тебя человек знающий. А как мост перейдете, так вообще в обычном лесу окажетесь.

Он ободряюще улыбнулся и, пристроив на пне карту, ткнул в нее своим узловатым пальцем.

– Значит, идете так, а затем сюда, до Горбатого моста, а уж после…

Глава 9

Несмотря на предупредительный вой волков «Голоса», атака некроводов стала для отряда в какой-то степени полной неожиданностью. Они появились буквально как демоны из коробочек, коих торговцы игрушками частенько продают на городских рынках. И все же солдаты Эрнора смогли оправиться от первого шока, вызванного видом выпрыгивающих из травы, словно гигантские кузнечики, кукол, и дать им достойный отпор. Враги напоролись на дружный залп из винтовок, пули которых были зачарованы эльфийской магией, и, оставив на поле боя оторванные конечности и нескольких своих собратьев, чьи головы и грудные клетки были буквально разворочены на куски меткими попаданиями, отступили. Впрочем, передышка была недолгой, судя по всему, первое нападение было организовано лишь для того, чтобы выяснить силу отряда, поэтому вторая волна нападавших была куда больше. На тот раз выстрелы лишь проредили ряды кукол, но не остановили их, и уже через пару минут хлипкая линия обороны рухнула. К облегчению Гувера, эльфийские воины не поддались панике, а сняв с поясов ружейные штыки, больше похожие на короткие мечи с листообразными лезвиями, вступили врукопашную. Картина боя развалилась на мелкие осколки, в которых каждый был практически сам за себя. Лишенному оружия полковнику оставалось лишь стиснуть зубы, осторожно наблюдая за развивающимися событиями. Ему, можно сказать, повезло, возница повозки, в которую он забрался, дабы хоть немного передохнуть, был убит практически сразу, и испуганные лошади оттащили ее с поля боя, пока, в свою очередь, не пали от шальных пуль.

А ситуация меж тем складывалась явно не в их пользу. Кукол некроводов было слишком много, и пусть они не отличались особым умением в бою, зато компенсировали это поразительной живучестью и численным превосходством. Уже несколько эльфийских солдат пали под их натиском, а остальные с трудом отбивались от нападений. Лишь после вступления в битву Эллара ее картина несколько изменилась. Коммандер одним движением руки заставил в буквальном смысле слова встать землю на дыбы, уничтожив часть из устремившихся к нему противников, что позволило оставшимся в живых солдатам перегруппироваться. Благодаря этой неожиданной контратаке на поле боя возникло шаткое равновесие: некроводы окружили эльфов, однако все их дальнейшие атаки приводили лишь к безвозвратным потерям

среди марионеток. И тем не менее они разом бросали своих кукол в атаку, стараясь достать хоть кого-то из обороняющихся, заставляя тратить их оставшиеся боеприпасы.

Впрочем, всего этого Гувер не видел. Сидя в своем укрытии и наблюдая за происходящим снаружи через дыры в тенте, он мог лишь строить предположения и молиться, чтобы его не нашли. К счастью, на брошенную повозку пока никто внимания не обращал, но полковник прекрасно понимал, что так будет не всегда. Разделавшись с основным отрядом, некроводы наверняка займутся ревизией доставшихся им трофеев и уничтожением выживших, ибо, судя по беспощадному поведению их марионеток, убивавших даже потерявших сознание солдат, пленные им были не нужны. Поэтому полковник прекрасно понимал, что нужно было выбираться и уходить как можно дальше, причем делать это следовало прямо сейчас, пока основные силы некроводов были отвлечены схваткой с солдатами Эллара. Конечно, существовала вероятность нарваться на какую-нибудь шальную марионетку или самого некровода, но Эндрю понимал, что, оставаясь в своем ненадежном укрытии, он рисковал куда больше. К тому же лучше было погибнуть в схватке с врагом, чем покорно ждать, пока его прирежут, точно тупого телка на бойне.

Вздохнув, он вновь припал к дыре в брезенте, отыскивая глазами погибшего возницу, у которого, как он помнил, на поясе болталось что-то вроде широкого ножа. С подобным оружием он бы чувствовал себя куда увереннее, а успех побега возрастал бы в разы, ибо это позволяло дать хоть какой-то отпор. В любом случае с одной-двумя марионетками он надеялся как-нибудь справиться.

– Полковник, вы здесь? – Внутрь повозки, откинув пробитый в нескольких местах пулями полог, просунулась голова Сагера, заставив Эндрю дернуться от неожиданности и удивленно оглянуться.

– Адрия, ты как тут оказался? Давай быстро внутрь.

– Лучше уж вы к нам, полковник, – раздался снаружи рокочущий бас Баркина. – А то наши уже все здесь.

Гувер вопросительно посмотрел на молодого археолога, но тот лишь улыбнулся и пошире откинул полог, демонстрируя полковнику стоявшего рядом гнома и Дворкина, за спиной которого маячила знакомая девичья фигурка в легких зеленых одеяниях.

– Поторопитесь. – Сагер обеспокоенно обернулся. – Нелларе трудно их сдерживать, а мы мало чем можем ей помочь.

Полковник коротко кивнул и принялся пробираться наружу, сквозь наваленные в повозки тюки с палатками и припасами. Спрыгнув вниз, он быстро огляделся и, убедившись в отсутствии

кукол, взглянул на своих спутников. Судя по их виду, пострадали они не сильно, хотя одежда Баркина в нескольких местах сияла рваными дырами, а рука Дворкина была явно в спешке перевязана чуть выше локтя и теперь беспомощно висела вдоль тела. Вооружение тоже оставляло желать лучшего, какие-то ненадежные то ли копья, то ли дубины из сломанных оглобель, явно выдранные из одной из перевернутых повозок. Лишь Сагер сжимал в руке массивный пистолет, который, судя по пустой кобуре на бедре эльфийки, еще недавно принадлежал ей.

– И как вы меня нашли? – поинтересовался Гувер.

– Да я видел, как вы в эту повозку забирались, – буркнул гном, с усилием выдирая из бороды колючку вместе с изрядным клоком волос, и, отбросив ее в сторону, добавил: – Вот и решили проверить, вдруг вы еще здесь и ранены, все равно по пути было.

– По пути куда?

– Нужно добраться до Эллара, тогда мы с братом сможем их сдержать и выиграть время, пока мои подручные ищут хозяев этих кукол, – ответила Неллара и вдруг неожиданно развернулась к Гуверу, вскидывая руку, на кончиках пальцев которой полыхали зеленые огоньки. И тут же Сагер схватил его за плечо, резко отталкивая в сторону, а сам рухнул на землю придавленный выпрыгнувшей из травы химерой некроводов. Эльфийка тут же развернулась в его сторону, а окружающая ее ноги трава резко удлинилась, превращаясь в подобие острозаточенных игл, которые с хрустом оторвались от своих корней и, взмыв в воздух, дождем обрушились на куклу. Утыканная иглами химера вздрогнула и попыталась вскочить на ноги, видимо решив разобраться сперва с самым опасным из противников, но эльфийка шевельнула пальцами, и созданное таинственными некроводами существо буквально разлетелось на сочащиеся зеленой кровью ошметки. Все это произошло за какое-то мгновение, хватившее Гуверу лишь на то, чтобы подобрать выпавший из рук молодого археолога пистолет, одновременно краем зрения фиксируя происходящее. Этого же мгновения хватило ему, чтобы заметить мелькнувшую средь травы еще одну куклу и, вскинув оружие, выстрелить в ее сторону, с удовлетворением заметив, как та пошатнулась от точного попадания в грудь. Закрутившись на месте, химера рухнула на землю, сминая траву и продолжая биться в агонии. Неллара тут же развернулась в сторону корчащегося создания, но тут же погасила зажегшиеся на кончиках ее пальцев зеленые огоньки и бросилась к все еще лежащему на земле Сагеру, над которым уже склонился Баркин, стаскивая с него мертвую куклу и помогая встать на ноги. Видя это, Гувер лишь озадаченно хмыкнул и

посмотрел на отступившего в сторону гнома, который на пару с Дворкиным усиленно делал вид, что ничего особенного в происходящем не наблюдают. Понимающе усмехнувшись, он подошел к поднявшемуся Адрию и молча протянул ему выроненный пистолет.

– Пусть будет лучше у вас, – отмахнулся Сагер, стирая ладонью с лица зеленую слизь. – Я все равно стреляю не очень, думаю, Нел будет не против.

Эльфийка бросила быстрый взгляд на археолога и лишь молча пожала плечами, как бы говоря этим, что ей все равно.

– И правильно. – Подошедший гном хлопнул Гувера по предплечью: – Наш-то полковник, оказывается, стрелок от бога, с одного выстрела тварь завалил, а ведь они страсть как живучи. Вон смотрите, та, что сняли с моего неразумного коллеги, вся в иглах, точно еж, однако до сих пор шевелится.

– Просто надо бить им чуть левее и ниже центра груди, – пояснил Гувер, вынимая обойму, осматривая ее и вновь вставляя на место. – Я это случайно заметил, пока наблюдал за боем. Не знаю, что у них там находится, какой-то нервный узел, сердце, а может, мозг, но если туда попасть, двигаться они толком больше не могут.

– Мозг в груди. – Гном скептически хмыкнул. – А головы им тогда зачем?

– Возможно, для того, чтобы поглощать пищу, или же грудной мозг просто дублирует головной, который может быть необратимо поврежден после смерти существа реципиента. Однако если принять во внимание наблюдение нашего многоуважаемого спутника, в груди этого создания, скорей всего, размещен орган ментальной… – Дворкин поправил очки и заложил руки за спину, судя по всему приготовившись к долгим рассуждениям, однако полковник его бесцеремонно прервал.

– Профессор, пригнитесь, – сказал он спокойным голосом и, не дожидаясь, пока ученый среагирует, вскинул пистолет, тут же разряжая его в еще одну выпрыгнувшую из травы химеру. На этот раз выстрел попал твари в плечо, что ее не убило, однако откинуло в сторону, и она приземлилась не на несколько ошалевшего от выстрела над ухом профессора, а рухнула метрах в пяти от их группы и тут же была нашпигована травяными иглами эльфийки.

– Так, похоже, нас обнаружили, думаю, надо отсюда убираться, и поскорее, – сказал Гувер, ободряюще похлопывая по плечу трясшего головой Дворкина и оглядываясь. – Кстати, а где ваш слуга, профессор?

– А, чего? – вскинулся тот.

– Пропал он, – ответил вместо него нахмурившийся гном. – Не знаем, жив ли, если честно, то сами до сих пор удивлены, что нам удалось остаться почти невредимыми, как ноги унесли даже толком и не помню. Повезло, наверное.

– Везенье здесь ни при чем, – неожиданно вмешалась в разговор эльфийка. – Просто кукловоды направляют своих марионеток на наиболее опасного противника, а вы были безоружны, вот вас и проигнорировали.

– Интересно бы посмотреть на тех, кто ими управляет? – сказал полковник и, махнув рукой в сторону, откуда все еще раздавались редкие винтовочные выстрелы, скомандовал: – Ладно, будем прорываться туда, надеюсь, ваш брат еще жив.

«Голос» склонила голову набок, ее глаза покрылись странной белой пеленой, а губы тронула легкая улыбка.

– Жив, – сказала она. – Только можно не спешить, битва окончена, мои волки нашли кукловодов.

И тут же после ее слов над степью пронесся торжествующий вой, а подстреленная полковником химера, все еще сучащая руками в тщетных попытках подняться, неожиданно резко дернулась и затихла.

Горбатый мост действительно был «горбатым». Широкая каменная дуга перекинулась через бурлящий поток Ангарки, безудержно мчащей свои воды по узкому каменистому руслу. Мост был сложен из замшелых от времени каменных блоков, причем часть из них выкрошилась, отчего снизу он напоминал потерянную челюсть какого-нибудь великана с пеньками гнилых зубов. Сооружению явно требовался срочный ремонт, причем капитальный, иначе скоро он просто рухнет вниз, а его камни смешаются с лежащими под ним обточенными водой валунами. Поверхность тоже оставляла желать лучшего: плиты покрытия в некоторых местах раскололись, а кое-где вообще отсутствовали, оставив вместо себя довольно глубокие провалы. Телега или дилижанс не пройдет, а вот человек вполне, если, конечно, будет себе под ноги смотреть. Однако пока это была все еще крепкая конструкция, ну, по крайней мере, я очень хотел на это надеяться. Полет вниз с последующим купанием в холодной воде как-то особо в мои планы не входил, причем даже последним пунктом в разделе «Вероятное». К счастью, все обошлось, и мост мы с магичкой миновали без каких-либо приключений, а оказавшись на противоположной стороне, словно попали в другую страну. За прошедшие несколько дней, проведенных в Часопуще, я уже настолько привык к ее давящей тишине, где каждый посторонний шорох грозил обернуться какой-либо неприятностью, что

невольно вздрогнул, когда на меня волной обрушились звуки живого леса. Я на минуту притормозил и оглянулся назад, окидывая взглядом давящую стену пораженного тленом леса. Мои мысли вновь вернулись к покинутым нами гномам. Возможно, следовало проявить настойчивость и уговорить их отступить. «Крутилки», конечно, не самая страшная вещь, виденная мною в гибляках, но приятного тоже мало.

– Не переживай, дядька Корин гном опытный, не пропадет, – неожиданно подала голос Гая, правильно истолковав причину моего беспокойства.

– Тут дело не в опытности, – ответил я, движением плеч поправляя сползшие лямки рюкзака. – Он раньше с «крутилками» дела не имел, а они могут быть весьма непредсказуемыми. Оторвется одна такая и пойдет гулять по лесу, мало не покажется, уж поверь.

– Думаю, дядька это понимает, – ответила девушка после короткого молчания. – Однако если решил остаться, то на это есть причина.

– Конечно, есть, – криво усмехнулся я. – И эта причина зовется «возможной прибылью, полученной с продажи найденных артефактов». Только стоит ли из-за этого так рисковать?

Глаз Гаи нервно дернулся.

– Ты его осуждаешь?

Я пожал плечами.

– Нет. Каждый зарабатывает как умеет, не мне его судить, – и, заметив гневные огоньки в глазах девушки, добавил: – Гая, пойми, я его действительно не осуждаю, просто те аномалии довольно опасны.

– Они не дети, справятся, – нервно бросила магичка.

Развернувшись на пятках, она быстрым шагом направилась вперед по дороге, оставив меня в некоторой растерянности и раздумьях о причинах ее неожиданной злости. Хотя, кажется, я ее немного понимал. Корин ведь стал для нее если не вторым отцом, то довольно близким чело… тьфу ты, гномом, и вот здесь, скорее всего, «собака и порылась». Дело в том, что на первом месте для гнома с его командой стояла прибыль, а уж потом все остальное. Вон даже нас не проводили до конца, хотя и обещали довести прямо до моста. Ан нет, едва запахло возможностью крупного куша, быстренько указали нам направление «вдоль по штрассе прямо, прямо и потом чуток налево», а сами принялись стеречь добычу, дабы какие другие магеры не застолбили обнаруженную делянку. Как говорится, дружба дружбой, но лишняя монета карман не жмет. С другой стороны, ребят тоже понять можно. Добыча артефактов – это ведь их работа: да, необычная, да,

опасная, но с нее они кормятся, одеваются, обуваются, да и родне, насколько мне известно, помогают. У того же Дорафа внучка на выданье, свадьбу вон готовить собрался по возвращении, Ронар на мастерскую копит, а сам Корин двоих деток воспитывает… Так что все правильно. Нам они и так помогли насколько возможно, довели, почитай, до нужного места, а ведь впустую им ходить в такую даль смысла тоже немного. И ведь, главное, по пути попадались другие «плывуны», пусть не такие крупные, как последний, однако Корин если там и задерживался, то лишь для беглого осмотра. Нет, не прав я, грех нам винить их в жадности, и Гая все это прекрасно понимает, но все же ей немножко обидно, поэтому и злится, не зря всю дорогу такая мрачная, а тут я еще со своей поддевкой…

Я вздохнул и, вновь поправив настырно сползающий рюкзак, на мгновение ускорился, догоняя довольно далеко ушедшую магичку. Несколько минут мы топали молча, затем я не выдержал. Нет, ну не могу я, когда девушка расстроена, особенно столь симпатичная, да и в молчанку играть надоело.

– Гая, этот твой дядька Корин хороший мужик и правда очень сильно нам помог. Без него я бы наверняка напрямую пошел, а в подобном лесу это чревато различными неприятностями, несмотря на все мои способности и умения. А так мы добрались практически без приключений, провиант сэкономили и…

– Я знаю, – перебила меня Гая. – Просто… просто… – Она резко остановилась и, повернувшись, посмотрела на меня своими серыми глазами, в уголках которых застыли серебристые бусинки слез. – Знаешь, Лекс, просто все это время меня не покидает ощущение, что я его больше не увижу. И вообще, мне кажется, что для меня это путь в один конец и сюда… в Надию я уже больше не вернусь.

– Перестань. – Я успокаивающе провел рукой по ее плечу. – Не говори глупости. Пока мы вместе, я буду тебя защищать.

– Почему?

– Что – почему?

– Почему ты будешь меня защищать? – Глаза магички, казалось, заглянули мне прямо в душу, заставив мое сердце вздрогнуть и забиться чуть быстрее. – Или ты забыл, какой я была. Я… – Ее голос дрогнул. – Я убивала, воровала. Я… я прислуживала человеку, который сделал из меня подстилку для своего сына, я была хуже трактирной шлюхи. Я, боевой маг, преданно лизала его подошвы, заткнув свою гордость куда подальше! – Она сорвалась на крик. – Как ты можешь меня защищать! Зачем?! Почему?

Она уперлась головой мне в грудь, а ее кулак врезался в мое

плечо.

– Почему, Лекс? Почему? Такая, как я, не должна жить. Если бы не Нея…

Ее тело содрогнулось от рыданий, а я продолжал растерянно гладить ее по плечу, не зная, что ей ответить. Так мы и стояли посреди полузаросшей бурьяном грунтовой дороги, пока Гая немного не успокоилась. Всхлипнув в последний раз, она резко высвободилась из моих неловких объятий и, отведя заплаканные глаза в сторону, пробормотала тихим голосом:

– Пообещай мне, Лекс. Пообещай, что как бы ни окончилось наше путешествие и что бы со мной ни случилось, ты постараешься отыскать мою сестру или хотя бы ее могилу.

– Гая! – Я вновь взял девушку за плечи и, развернув ее к себе, заглянул прямо в заплаканные глаза. – Послушай меня. Мы вместе отыщем твою сестру и накажем этого твоего Варка. Вместе, и только вместе. Плевать на все твои предчувствия, плевать, кем ты была ранее, той Гаи больше нет, теперь ты другая. И теперь мы вместе.

– Пока вместе…

– Не пока, а вместе.

Я решительным движением притянул девушку к себе, а мои губы коснулись ее губ. Глаза магички испуганно расширились, она вздрогнула, словно пойманная в силки птица, рванулась, словно желая отстраниться, а потом неожиданно обхватила мою шею руками.

«Господи, ну что я творю?» – пронеслось у меня в голове.

«Да то же, что и всегда, – раздался там же до боли знакомый голос, сопровождаемый добродушным смешком. – И знаешь, похоже, тебе нравится, точнее, вам обоим».

«Помолчи, – мысленно буркнул я. – Помолчи хоть сейчас, а лучше помоги, пыльно как-то вокруг».

«Голос» понимающе хмыкнул и послушно смолк, а дорога у меня под ногами принялась покрываться мягкой ярко-зеленой травой, в которой, словно маленькие солнца, горели странные огненные цветы.

– Это «Следы Огня», – сказала Гая, удивленно оглядываясь. – Я такие только в книжке видела, красиво.

– Ты куда красивее.

Наши губы вновь сомкнулись, а одежды соскользнули вниз, словно враз лишившись всех шнурков, молний и застежек. Гая прильнула ко мне всем своим телом, дрожа от нетерпения, и я, подхватив ее на руки, медленно опустил на траву, которая оказалась мягкой, словно пуховая перина. Миг любви, близость тел. Короткий вскрик боли и удивления. Пик сладострастия, а

затем слабость насыщения. Мы разомкнули объятия и, тяжело дыша, посмотрели друг на друга ошалелыми взглядами, словно не понимая, что это между нами только что произошло.

– Нам пора идти дальше, – наконец выдавил я из себя, чуток отдышавшись. – Одеваемся?

– Погоди немного, – сказала Гая, обнимая меня и пристраивая свою голову мне на грудь. – Погоди. Еще успеем, день в разгаре.

– Это-то меня и беспокоит, – хмыкнул я в ответ. – Мы тут разлеглись посреди дороги буквально в чем мать родила, а вдруг кто пойдет или поедет, вот конфуз будет.

– А ты думаешь, тут часто кто-то ходит?

– Ну…

– Да плевать. – Гая подняла голову и гибким движением скользнула вверх, впившись своими губами в мои. Ее небольшие соски, словно маленькие камешки, «прокатились» по моей груди, заставив меня мысленно застонать, и я, обхватив ее руками, резко перевернул на спину…

Сколько прошло времени: полчаса, час, сутки, вечность – не знаю, не помню, да и не хочу знать. Мы просто насыщались друг другом словно сумасшедшие, а устав, отдыхали, чтобы через пару минут вновь, позабыв обо всем, утонуть в сладкой неге этой сумасшедшей любви. Это было словно наваждение, словно магия, словно охватившее нас безумие, заставлявшее нас раз за разом стискивать друг друга в нежных объятиях, переплетая наши тела самым причудливым образом.

Солнце уже ушло за деревья по другую сторону дороги, когда я обессиленно рухнул на траву, раскинув руки и чувствуя, что пуст как старый барабан. Гая упала рядом. Так мы и лежали голова к голове, смотря в небо и ощущая странное единение, когда даже самые красивые слова признания в вечной любви были абсолютно чужими на этом празднике чувств. А затем меня охватила странная полудрема, а в памяти непроизвольно всплыли слова Наблюдателя: «… теперь твоя магичка совсем как новенькая, причем во всех смыслах…»

«А вы, господин хороший, оказывается, еще тот пошляк», – подумал я и, услышав краем сознания короткий добродушный смешок, погрузился в сон.

Варк вошел в свой кабинет, расположенный на втором этаже роскошного особняка, сорвал с шеи модный цветастый платок и бросил его на стол. Наконец-то со свадьбой его непутевого отпрыска было покончено, гости практически все разъехались, и можно было заняться насущными проблемами. Только сперва

следовало кое-что сделать. Он подошел к письменному столу и, выдвинув верхний ящик, достал из него длинную тонкую иглу, некогда выточенную подгорными мастерами из куска черного нефрита. Усевшись в кресло, он несколько минут вертел ее в пальцах, задумчиво смотря на висевшую в окне луну, затем провел рукой по лицу, словно прогоняя этим жестом последние сомнения, и воткнул иглу себе в ладонь. Кровь крупными каплями принялась вытекать из раны, образовав вокруг иглы небольшую лужицу, которая неожиданно пошла паром, а сама игла принялась тихонько вибрировать и вдруг с хлопком разлетелась на мириады осколков, образовав перед лицом Эндриса небольшое облачко, чья чернота была заметна даже в полумраке освещенной лишь светом луны комнаты.

Варк тут же сжал руку в кулак и, «бросив» в ладонь заранее заготовленное заживляющее заклятие, обессиленно откинулся на спинку кресла.

«Хозяйка, услышьте меня», – мысленно произнес он.

Облачко всколыхнулось, налилось малиновым светом и вдруг начало вытягиваться, превращаясь в похожую на тень фигуру стройной длинноволосой женщины. Она медленно повела головой, словно оглядываясь, а затем повернулась к Варку, а на ее лице в том месте, где у обычного человека должны были находиться глаза, вспыхнула узкая полоска огня.

«Ты звал меня, маг?»

«Да, Хозяйка. Хочу сообщить вам, что девчонка найдена и…»

«Она у тебя?» – нетерпеливо перебила его тень.

«Нет, но мои кровники нашли ее. Сейчас она где-то в Арании».

«Где-то?! Так ты до сих пор не знаешь, где она точно находится?! Разве у тебя нет ее крови?!»

«Есть, но, увы, Хозяйка, на таком расстоянии связь слишком слаба, да и те, кто ее забрал, постарались прервать нить…»

«Так ей кто-то помогает? – В голосе женщины послышались вкрадчиво-шипящие нотки. – Почему ты мне об этом ничего не рассказывал?»

«А разве это так важно? – удивился Варк. – Поверьте, Хозяйка, ничего такого, о чем вы могли бы беспокоиться».

«Хорошо, – кивнула тень. – Однако поторопись в своих поисках, когда я соберу все части, мне понадобится носитель его крови».

«Он у вас будет, Хозяйка».

Эндрис устало взмахнул рукой, и от этого словно случайного движения теневая фигура вздрогнула, размазалась, затем медленно растаяла в воздухе. Маг наклонился вперед и некоторое

время сидел тяжело дыша, чувствуя, как холодные капли пота катятся по лбу, изредка срываясь вниз, чтобы разбиться о холодную плитку мозаичного пола, затем глубоко вздохнул и резко выпрямился.

– Тарок! Тарок! – крикнул он, нервно вздрогнув от своего неожиданно хриплого голоса, однако его услышали.

Дверь в комнату бесшумно отворилась, пропуская внутрь массивную фигуру слуги.

– Господин, вы звали меня?

– Да, Тарок. Как там с приготовлениями?

– Все готово, господин, лишние гости разъехались, остались только ваши контрактары.

– Проблем не было?

Тарок отрицательно мотнул своей массивной головой.

– Нет, господин, хотя…

Он замялся, заставив Варка поморщиться и в нетерпении прищелкнуть пальцами.

– Говори, давай.

– Ну, охранник мог ошибаться, но вроде бы в одном из гостей он признал церковника. Впрочем, тот покинул поместье вместе с остальными гостями, лишних вопросов не задавал, так что… – Слуга повел мощными плечами, как бы говоря этим, что не видит в данном госте никаких проблем.

– Понятно, – кивнул маг, поднимаясь из кресла. – Чего-то подобного следовало ожидать, но на всякий случай увеличь количество охраны по периметру ограды поместья, не хочу, чтобы нам помешали.

– Будет сделано, господин.

– Вот и хорошо. – Варк поправил камзол и махнул рукой в сторону двери. – Все, пошли, пора отправляться.

Тарок кивнул и, развернувшись, потопал к двери, а Эндрис на мгновение замер на месте, обводя глазами полутемный кабинет, словно прощаясь с ним, затем вздохнул и быстрым шагом направился следом.

Глава 10

– М-да, ну что тут сказать. – Гном задумчиво пожевал губами. – Дорога там хорошая, по крайней мере до Лисчанки по ней дойдете без проблем, а уж дальше как пойдет. Можно двинуться по ней дальше, пока не доберетесь до самых гор, а там можно нанять проводника из местных гномов. Места там обжитые, а если скажете, что вы друзья Корина, то не думаю, что с этим возникнут какие-то проблемы, да и я вам поручительное письмецо подкину.

– Однако сделаем большой крюк, – заметил я, пробегаясь глазами по расстеленной прямо на траве карте. – А если дойти по дороге до этой Лисчанки, а затем напрямую?

Я чиркнул пальцем по карте, остановив его на самом ее краю.

– Ну можно и так, – согласно кивнул гном, – однако места там практически нежилые, нехоженые, и тут я мало чем могу помочь. Тебе б надо было добытчиков местных поспрашивать, они за зверем зимой по снегу, почитай, до Скалистых доходят, может, чего и подсказали бы. Одно могу сказать, озер там много, да всяких мелких речушек, что по весне разливаются, так что местами довольно топко, но это по слухам, сам я там не был. – Он виновато развел руками.

– Понятно, значит, будем разбираться на месте. Нам, главное, до гор добраться, а там уж как-нибудь сориентируемся.

– А что там ориентироваться. Дойдете до гор и топайте вдоль отрогов вперед на восход, не заблудитесь. Вот только… – Гном на мгновение замялся. – Вот только все равно не понимаю, зачем вас туда понесло-то, что вы там собираетесь искать? Золото аль камни какие драгоценные? Так тамошние горы практически все вычищены, даже руды железной путем не осталось, хотя уголь да медь потихоньку кое-где еще добывают.

– А Корин не говорил разве?

Берн отрицательно покачал головой.

– Да вот решили посетить развалины Рамиона, – ответил я, сворачивая карту и отдавая ее гному.

– Старую крепость, что ль?..

Я удивленно покосился на своего собеседника:

– Ты там бывал?

– Ну да, правда, еще по молодости. – Гном криво усмехнулся. – Наслушался сказок стариков, вот и потянуло на приключения.

– И что там?

Гном пожал плечами:

– Да ничего интересного, в основном замшелые камни, ну иногда можно на меч ржавый наткнуться, или шлем, или какую другую железяку. Надо заметить, что мастера в старину хорошие были, сколько веков прошло, а железо до конца так и не сгнило. М-да, не то что сейчас, ружье пару раз под дождем намочишь, глядь, а в стволе уже ржа поселилась. Чистить не успеваешь.

– Значит, от крепости практически ничего не осталось?

– Ну… – Гном растерянно поскреб всей пятерней в своей взлохмаченной шевелюре. – Далеко мы с друзьями не забирались, в основном ходили вдоль западной оконечности Скалистых гор, благо леса там почти нет, да и угольная шахта тейпа была неподалеку. Но, помнится, как-то рискнули спуститься пониже и в одном месте наткнулись на кусок стены. Впечатляет, надо сказать, высота такая, что аж шапка слетела, когда голову задирал, чтобы рассмотреть, да и построено качественно. Блоки подогнаны так, что лезвие ножа между ними не просунешь.

– Понятно. На карте сможешь показать?

– На этой-то? – Берн продемонстрировал мне отданную ему карту и отрицательно мотнул головой. – На этой нет. Нету тут этих мест. Впрочем…

Он замолчал, задумчиво щуря глаза и смотря куда-то поверх моей головы, затем кивнул, словно соглашаясь со своими мыслями, и принялся вновь разворачивать карту.

– Если вам нужно именно туда, куда я понял, то вам будет проще все же идти по дороге, но не к самим горам, а к Патлому озеру. Вот. – Он указал на огромное, закрашенное синим цветом пятно. – Свернете вот на этой развилке у старого форта, затем все время прямо, пока не дойдете до рыбацкого поселка. Поговорите там с местными, может, кто и согласится вас добросить на другой берег. Дорогу сократите более чем вдвое.

– Все равно намного дальше, чем идти напрямую, – сказал я, смотря на карту и прикидывая в голове предлагаемый гномом маршрут.

– Зато пойдете по обжитым местам, – возразил тот, – или ты правда думаешь, что дорога по нехоженому лесу будет проще и быстрее?

В ответ я лишь озадаченно хмыкнул, ибо крыть данный разумный довод мне было просто нечем. Действительно, идти по дороге куда проще и безопаснее, к тому же вполне возможно встретить какой-нибудь попутный транспорт. А вообще из рассказов Сагера и той карты, что я некогда увидел на борту погибшей «Тракнии», у меня создалось впечатление, что места вблизи того места, где некогда находился Рамион, полностью необитаемы и представляют собой один сплошной лесной массив.

Однако теперь, слушая неторопливую речь гнома, я начал понимать, что это не совсем так. Поселения там были, и некоторые довольно крупные, особенно в предгорьях, где, по словам Берна, обитало сразу три гномьих тейпа, поставляющих руду и продукцию своих подземных мастерских как в Аранию, так и Родарию. К тому же вокруг того же Патлого озера было несколько рыбацких деревушек, да и о так называемых свободных поселениях, кои я уже встречал во время своего последнего перехода, забывать не стоило. Берн упомянул о двух подобных, сказав, что в них можно более-менее спокойно переночевать. Другое дело, что все это располагалось как бы на одной линии прочерченного пальцем гнома маршрута, однако стоило взять чуток западнее, как можно было оказаться как раз в тех самых нехоженых местах. И вот тут я задумался. Если там есть поселения гномов, то почему маршрут «Тракнии» был проложен таким образом, что высадка экспедиции должна была состояться в полной глухомани, да еще за много километров от предполагаемой цели? К тому же, по словам все того же Берна, в предгорьях леса почти нет; приземляйся, высаживай народ, создавай временный лагерь, а уж оттуда можно прочесывать развалины, или что там от них осталось, да и местных можно нанять в помощь. Хотя, с другой стороны, может, я просто чего не знаю или не понимаю. Рассказ Берна касается западной оконечности Скалистых гор, а крепость тянулась аж до хребтов Стального кряжа, перекрывая пространство между двумя горами гигантской стеной. Нет, все правильно – цель экспедиции лежала как раз в противоположном направлении, просто я немного запутался, да и Гувер, помнится, как-то упоминал о каком-то городе или поселке, где они смогут организовать базу и уже оттуда доставлять необходимое для экспедиции снаряжение. Черт, интересно, что там с ними, живы ли вообще? Хотя, скорее всего, уже вернулись домой, по крайней мере, очень хотелось бы на это надеяться.

– Кстати, Лекс. – Гном оторвал меня от воспоминаний. – Как перейдете Горбатый мост, будьте осторожны.

Я покосился на гнома:

– «Плавуны» или бандюки какие?

– Ни то ни другое. Просто место нехорошее. – Берн вздохнул. – Еще пару лет назад там выселки были, небольшие, домов десять плюс мельница, однако в один прекрасный день весь люд, живущий там, просто исчез.

– В смысле?

– В прямом. Дома стоят пустые, не тронутые, двери нараспашку, а ни людей, ни живности, даже мышей нет. Стражи

из города да несколько наших ребят ходили туда, тоже думали, может, Часопуща разрастаться начала, ан нет, чисто там. Дня три искали, а потом нашли их в овражке неподалеку, точнее, не самих людей, а лишь кости – все там вперемешку, и люди, и животные. Потом тут пара гномьих караванов пропала, ну и люд еще кой-какой, что товары вез от озерников. В общем, народ тут периодически пропадает, и никто не знает почему, хотя поначалу пытались разобраться, пока в очередной раз не сгинула уже группа охотников, причем довольно опытных, после чего на это дело просто плюнули, кому охота на смерть идти. Так что этой дорогой сейчас мало кто пользуется, и если надо добраться до Патлого озера, то в основном едут в объезд по Бокучарову тракту, но это большой крюк. Хотя, по мне, путь через выселки вполне безопасен, главное, там не задерживаться, особенно ближе к вечеру, и в поселке уж точно ночевать не стоит, хотя дома там до сих пор крепкие. Не ночевать… не ночевать… не спать… спать… спать…

Я резко открыл глаза, непонимающе уставившись в небо, покрытое необычайно яркими звездами, затем мысленно чертыхнулся и, покосившись на свернувшуюся рядом калачиком Гаю, сел. Кажется, вспоминая свой разговор с Берном и раздумывая над нашим дальнейшим маршрутом, я немного задремал. Хотя «немного» легко сказано, когда мы с Гаей решили немного передохнуть после нашего ну… к-хем… скажем так – «марафона», солнце еще только миновало середину небосклона, а сейчас, судя по всему, уже глубокая ночь. К тому же мы все еще лежим прямо посреди дороги на небольшом участке травы, так заботливо «подстеленной» нам Наблюдателем, только что походные одеяла сверху накинули. Хотя признаю, спать тут удобно, не трава, а прямо-таки пуховая перина, каждая травинка пружинит и сразу же разгибается, как бы я ни пытался ее сломать, хотя, конечно, если приложить усилия, то трескается, оставляя на пальцах липкие пятна зеленого сока, пахнущего какой-то мятной свежестью. А вот на вкус не очень – больно прогорклая. Да-да, каюсь, зажевал одну ради интереса и с надеждой, что не ядовитая, к счастью, последнее оправдалось. Глупость, конечно.

Я неожиданно вздрогнул, так как показалось, что по моей обнаженной спине словно нож полоснул чей-то злобный взгляд, а затем между лопаток побежали мириады холодных, словно лед, мурашек. Что-то было не так, что-то явно было не так. Я завертел головой, быстро переходя на инозрение и одновременно подтягивая к себе лежавшую рядом одежду.

Тишина. Да, именно, почти такая же липкая тишина, как и в Часопуще и одновременно не такая – отличается. Тогда она была

давящая, почти звенящая на натянутых нервах, а тут словно все пространство забили ватой, поглощающей любой звук, даже кусты на холме неподалеку колышутся от порывистого ветра совершенно бесшумно. Наверное, если я попытаюсь что-то сказать, то лежащая рядом Гая ничего не услышит. Я осторожно сжал плечо магички, затем легонько потряс ее – почти ноль реакции, словно механическая кукла, у которой кончился завод ее пружины, хотя глаза открыла, но они тут же закатились, демонстрируя мне белизну белков, – жутковатое, надо сказать, зрелище. Я быстро натянул штаны и рубаху, после чего вскочил на ноги. Вот же ведь, мать вашу за ногу, до боли знакомая ситуация. Я вновь навострил слух, на миг отстраняясь от действительности, пытаясь пробиться сквозь вату тишины, и почти сразу же услышал до боли знакомое басовитое гудение. Справа, слева, впереди. Я мысленно выругался. Мглистые, или «Баюны», как называла их Ри, редкие даже в те времена твари, живут группами по пять-шесть особей, но охотятся в одиночку, а значит, где-то рядом гнездовье. Вот ситуация.

Я скосил глаза на магичку и нервно скрипнул зубами. Оставлять одну ее нельзя, эти твари только этого и ждут, а значит, выждем, пока обнаглеют и подойдут ближе. В принципе, теперь примерно понятно, что случилось с жителями выселок, но все же странно. Мглистые твари трусливы и питаются в основном мелким зверьем, хотя если наткнутся на одинокого путника и смогут его убаюкать своей магией, то потрапезничают с удовольствием, но нападать на деревню… Но все течет в этом мире, все меняется, да и времени с тех пор, как я последний раз встречался с этими созданиями, похожими на гигантских «косиношек», прошло очень много, кто знает, как они изменились, тем более рядом с Часопущей.

Тихий, едва слышимый свист заставил меня присесть, пропуская над головой светящуюся бледно-синим светом сеть, которая с легким потрескиванием приземлилась метрах в трех от нас и погасла. Снова свист, на этот раз одновременно с двух сторон, и вновь пришлось уклоняться – мимо, но на этот раз ближе. К счастью, на Гаю не попали, а то эта паутина та еще гадость, вызывает временный паралич, причем порой даже внутренних органов, что чревато серьезными последствиями. Гудение усилилось. Видимо, насекомий мозг мглистых никак не мог уразуметь, что на меня эта их звуковая атака не действует. Ладно, пусть пытаются, главное, что пока перестали плеваться, а значит, пора действовать, тем более что всех нападавших я уже вычислил – пятеро. Причем одна из этих тварей настолько обнаглела, что вылезла из кустов и, застыв от меня буквально в

пяти метрах, гудела, словно высоковольтный трансформатор. Мне даже не нужно было переходить на инозрение, чтобы ее рассмотреть. Кстати, очень неприятные создания: тонкие, покрытые хитиновыми шипами ножки-палки, присоединенные к похожему на волосатый баскетбольный мячик телу, на котором красуются черные точки глаз и огромный блюдцеобразный рот, заполненный иглами зубов. Гадость, блин, ходячая, однако сама на меч лезешь, что ж, мне проще.

Катана из ножен, ускорение, взмах, и гудение резко обрывается, а располовиненный мглистый несколько мгновений стоит, покачиваясь на своих тонких ногах, затем с хрустом падает в придорожную траву, а я уже стою рядом с другим. Удар, и еще одна тварь умолкает, оседая на землю грудой причудливого «хвороста». Да уж, это не катары, которые мне пришлось применять во время моей первой встречи с подобной тварью, тогда я едва ее одолел, впрочем, сейчас даже их бы мне хватило.

Легкое перестукивание семенящих лап за спиной, тонкий свист, толчок в плечо, шипение расползающейся ткани, и правую руку сводит дикая судорога, заставляя меня буквально взвыть от боли. Вот ведь ж гадство, опять расслабился, почувствовал себя убер-воином и тут же получил «по шапке», однако повторяюсь в своих глупостях. Я бросился на землю, уходя в перекате от ударов ног мглистого и одновременно подхватывая левой рукой выроненную катану. Бросив быстрый взгляд на магичку, дабы убедиться, что ей пока ничего не угрожает, я развернулся к своему противнику и, не сдержавшись, выругался. Возвышавшийся надо мной паук был больше своих собратьев раза в два, а те ведь достигали почти человеческого роста.

– Вот ты отожрался на местных, – буркнул я, усилием воли блокируя повисшую плетью и ноющую пульсирующей болью руку.

На миг у меня создалось такое впечатление, что мглистый меня понял, а его круглый рот скривился в некоем подобии довольной усмешки, и тут же его ноги метнулись ко мне, чтобы рухнуть в дорожную пыль, схлестнувшись с мерцающей в звездном свете полосой взметнувшейся навстречу катане. Тварь попятилась, бешено вереща от боли, и вдруг присела, раскинув лапы в стороны, пронзительно зашипев. Судя по всему, это был некий призыв для оставшихся в живых собратьев, потому как они тут же кинулись на меня из своих укрытий, заставляя уворачиваться от их лап самым причудливым образом, одновременно «плетя» вокруг себя стальную паутину защиты. Хруст, верещание, свисты, легкий шелест лезвия, брызги слизи. Я оттолкнул ногой «мяч» тела одной из убитых тварей и, стряхнув с лезвия клинка налипшую на него слизь, с кривой ухмылкой

посмотрел на гигантского мглистого, который за короткое время боя сплел перед собой мерцающую разрядами сеть, словно желая укрыться за ней от моего меча.

– Ну и что ты задумал? – пробормотал я, поудобнее перехватывая рукоять катаны.

– Лекс, что слу… Великая богиня!

Мой затылок обожгло горячим воздухом, и я едва успел отклониться, пропуская огненный шар, который, ударив в паутинный щит мглистого, взбух огненным облаком, тут же превратившись в вихрь огня, заставивший меня попятиться назад, инстинктивно загораживая лицо ладонью. Через пару минут все было кончено и от гигантской твари осталось лишь жирное черное пятно копоти на пыльной земле. Я машинально провел ладонью по опаленным волосам, затем обернулся и укоризненно посмотрел на испуганную обнаженную девушку, застывшую с вытянутой рукой, на кончиках пальцев которой все еще поблескивали огоньки сорвавшегося с них заклятия. Гая в ответ лишь виновато улыбнулась и, пожав тонкими плечами, потянулась к лежащей у ног одежде.

Из сорока членов отряда экспедиции в живых осталось чуть больше половины, да и то большинство из них в той или иной степени были ранены, причем пятеро довольно тяжело и, по словам осмотревшего их лекаря, едва ли могли рассчитывать дотянуть до утра. Тем не менее Эллар даже не подумал дать своим людям передышку. По его приказу один из солдат занялся поиском выживших в бойне лошадей и быстрым ремонтом уцелевших повозок, а другие были отправлены на сооружение погребального костра, в котором было решено сжечь всех погибших. Все это делалось без возражений и второпях, ибо никто не был уверен, что, несмотря на уничтожение кукловодов, нападение не повторится, зато все прекрасно понимали, что второй волны атаки им просто не пережить. Наверное, поэтому, едва огонь погребального костра начал угасать, как, погрузив раненых на повозки, отряд двинулся в дальнейший путь, стремясь как можно дальше уйти от места схватки в надежде оторваться от возможных преследователей. Двигались практически до темноты, стремясь к все еще далеким горам, но, несмотря на это, далеко уйти не получилось, ибо все были измучены, к тому же у многих раненых открылись перевязанные и подлеченные в спешке раны. И тем не менее коммандер гнал своих людей вперед, пока скорость передвижения отряда не упала настолько, что Эллар просто вынужден был отдать приказ об остановке на ночлег. К счастью, на пути попалась небольшая роща с наполовину

засыпанным родником, а то походные фляги у всех давно уже опустели, и усиливающаяся жажда только усугубляла общее состояние измученных путников. Палатки ставить не стали, как и выставлять часовых, так как функцию последних взяли на себя подручные Неллары. Единственное, что сделали, это расставили уцелевшие повозки полукругом, создав таким образом видимость хоть какого-то укрепления. Впрочем, сделано это было больше по привычке и для самоуспокоения. Все были вымотаны и подавлены настолько, что нападi некроводы прямо сейчас, то смогли бы взять лагерь без каких-либо особых усилий и потерь.

Едва прозвучала команда на остановку, как Дворкин с Баркиным дружно рухнули на землю прямо там, где стояли, и, судя по их виду, сдвинуть с места их теперь могла, пожалуй, только пара тяжеловозов, да и тем бы пришлось изрядно поднапрячься. В отличие от них Гувер чувствовал себя хоть и уставшим, но не да такой степени, чтобы валиться на землю бесчувственным мешком. К тому же он прекрасно понимал, что стоит хоть немного дать волю усталости, и подняться будет трудно. А расслабляться и терять бдительность не хотелось, слишком много раз он сталкивался с тем фактом, что даже хорошо обученные солдаты гибли просто от того, что в подобных ситуациях позволили себе минуту слабости. Поэтому, бросив взгляд на друзей и убедившись, что с ним все в порядке, он отправился помогать солдатам стреноживать лошадей, после чего сходил за водой и занялся оборудованием ямы для костра и лежаков из травы. За этим делом его и застал Сагер, который во время последнего перехода отделился от их группы и находился вместе с Нелларой и ее братом во главе отряда.

– Коммандер зовет нас присоединиться к обсуждению дальнейшего плана действий, – сказал он, опускаясь на землю рядом с уже начавшим разгораться костром.

– Только нас двоих или всех? – поинтересовался Гувер, покосившись на археолога.

– Вроде всех.

– Я не пойду, – тут же глухо отозвался гном, не поднимая головы, – пусть хоть стреляет или вешает. Думаю, что мой многоуважаемый друг со мной полностью согласен в данном вопросе. – Он толкнул в плечо лежавшего рядом Дворкина и, получив в ответ лишь какое-то ворчливое «похрюкивание», вяло взмахнул рукой. – Полный консенсус по данному вопросу, так что идите вдвоем.

– Ну хорошо. – Полковник подбросил в костер пару толстых веток и, отряхнув руки, подхватил валявшуюся на земле куртку. – Пойдем, незачем заставлять нас ждать. Хотя, с другой стороны, у

меня в последнее время такое ощущение, что коммандер просто дня не может прожить, дабы не лицезреть мою небритую физиономию. Не знаешь, к чему бы это?

Он вопросительно посмотрел на Сагера, но тот лишь пожал плечами.

– Ну да ладно, – сказал Гувер и, повернувшись к лежащим на земле друзьям, добавил: – Господа ученые, так как вы остаетесь возлежать у нашего бивуака, то не будете ли столь любезны присмотреть за костром? Судя по всему, ночь обещает быть довольно прохладной, и хотелось бы провести ее у огня, да и каши бы не мешало приготовить, а то не знаю, как у вас, а у меня живот уже сводит от голодухи.

– Я займусь кашей, – неожиданно подал голос географ, переворачиваясь на спину и с кряхтением садясь. – Кстати, дорогой мой бородатый товарищ, – сказал он, хлопая Баркина по спине. – Я бы рекомендовал вам так же подняться с земли или хотя бы сместиться на пару локтей в сторону, а то голенища ваших сапог как раз лежат на жилище «*писабикус мандолис*», а эти жуки бывают довольно агрессивны, и один из них в данный момент пытается заползти к вам в сапог. Нет, они, конечно, не ядовиты, но их укус крайне болезнен. Знаете, господа, интересный факт про их жвала, они устроены таким образом, что, кусая, жук как бы цепляется ими за…

Гном неожиданно ойкнул, приподнял голову, посмотрел на Тавикуса широко раскрытыми глазами, в уголках которых блестели слезинки боли, затем скосил их на свои ноги и тут же с диким воплем вскочил с земли, принявшись прыгать на одной ноге, одновременно сдирая с себя правый сапог.

Впрочем, дожидаться развязки грядущей «битвы» с засевшим в сапоге жуком и последующего уничтожения всего его семейства до десятого колена (что должно было непременно случиться, судя по несколько непристойным обещаниям гнома) Гувер с Сагером не стали, благоразумно предпочтя ретироваться.

Эллар с сестрой расположились чуть в стороне от основного лагеря под широкими ветвями раскидистой ланголии недалеко от наполовину высохшего русла вытекающего из родника ручья. На этот раз коммандер, как и все остальные, обошелся без своей палатки (которая, как оказалось позднее, была потеряна во время схватки с куклами), однако его неизменный раскладной походный столик был на месте, и рядом с ним, помимо самого Эллара и Неллары, стоял, опираясь на свою длинноствольную винтовку, Каллат. Судя по бинтам на теле, видневшимся сквозь дыры в одежде, проводнику изрядно досталось, однако он был по-

прежнему спокоен и невозмутим, так что определить, насколько раны серьезны, по его внешнему виду было практически невозможно. Заметив подошедших Сагера с полковником, он лишь незначительно повел бровью и снова упер свой взгляд в расстеленную на столе карту.

– Господа Баркин с Дворкиным не пожелали к нам присоединиться? – спросил Эллар, едва Эндрю с молодым археологом подошли ближе. – С ними все в порядке?

– Все в порядке. Просто сильно устали. Слишком непривычны им подобные марш-броски, – ответил Гувер, становясь рядом с Каллатом по другую сторону стола от коммандера.

– Понимаю, – кивнул Эллар. – Хотя, конечно, жаль, энциклопедические знания господина Дворкина нам могли бы понадобиться.

Полковник молча развел руками.

– Ладно. – Эльф тяжело вздохнул и, проведя ладонью по волосам, хлопнул по карте. – На самом деле, господа, сейчас мы должны решить только один вопрос: стоит ли нам продолжать наш путь или благоразумнее будет вернуться назад.

– Чтобы опять наткнуться на некроводов с их трижды проклятыми химерами, – хмыкнул Эндрю и, покачав головой, добавил: – Вот этого уж точно делать не стоит.

– Нет, коммандер предлагает другой маршрут, – ответил вместо Эллара проводник. – Мы повернем на юг и, сделав крюк, выйдем к форту Тарикал, вот сюда. – Его палец ткнул в карту, указав на небольшой прямоугольник.

– И сколько времени займет наш путь?

– Если все пройдет гладко, то около пятнадцати дней.

– Если все пройдет гладко…

– Да, – наклонил голову следопыт. – Часть пути будет проходить по местам, где ни я, ни какой-либо другой из наших следопытов не бывал, поэтому может случиться всякое, но это самая короткая дорога.

– А припасов нам хватит? К тому же у нас много раненых…

– Эльфы выносливее людей, и кто не покинет сей мир до прихода утра, тот выживет, – прервал полковника Эллар. – Так что не стоит беспокоиться по этому поводу. А припасы можно будет раздобыть в вольных поселениях, думаю, оные на пути нам встретятся, и не раз.

– А если нет? Не проще ли все-таки дойти до гор, как вы мне сами недавно говорили, там есть поселки старателей, и это намного ближе, а мы все изранены и вымотаны. Оторвемся от преследования, передохнем, а уж потом решим.

– Господин Гувер, вы, наверное, уже забыли, что я говорил

вам про поселения рядом с горами, – сказал Эллар, скрещивая руки на груди и смотря на Гувера усталым взглядом, – так я повторю. В этих поселках живет различный сброд из Родарии и Арании, и эльфов там не больно-то и жалуют. Та что, направив свой маршрут к одному из них, мы рискуем оказаться зажатыми меж двух огней.

– А пойдя по предлагаемому вами маршруту с некроводами на хвосте, мы рискуем вообще сгинуть в этих степях. К тому же, как вы можете быть уверены, что жители поселений, кои по вашему предположению могут встретиться на нашем пути, будут к нам более дружелюбны? – Он повернулся к Каллату: – Тернул, насколько я понял, местность около гор вам более знакома, как вы обычно туда добирались?

– Вот так. – Проводник указал пальцем на прямоугольник форта, затем повел им вдоль синей линии реки. – На лодках вверх по течению Уллранки, затем пешком вдоль отрогов.

– Так не проще ли нам сейчас повторить сей маршрут? – Эндрю вопросительно посмотрел на Эллара.

– На него уйдет месяц, если не больше, – ответил тот и, помолчав, добавил: – Хотя смысл в ваших словах есть, признаю, просто я пытался выбрать более короткий путь. К тому же сделано это не просто так. Смотрите сами. Следуя предложенному мной маршруту, вот здесь, – вырвавшийся из его указательного пальца лучик света упал на карту, – мы упремся вот в эту реку, являющуюся притоком Талики, и капитан «Элирдана» сможет послать лодки, чтобы нас забрать.

– А разве они не вернулись обратно? – удивился Гувер.

– На наше счастье, пока нет. Когда я в последний раз связывался с «Элирданом», то оказалось, что они всего лишь спустились чуть ниже по течению от места нашей высадки, где напоролись на какой-то топляк. Пришлось вставать на якорь. Капитан уверил меня, что ничего серьезного, однако на ремонт должно было уйти дня три-четыре. Вот только с той поры, как мы вышли из этого проклятого леса, связь наладить больше не удается, как бы я ни пытался. Возможно, у нашего противника есть какая-то магия, блокирующая кристаллы тлантира, хотя я лично никогда о подобной не слышал.

– Мы раньше и о магии, позволяющей создавать живые куклы, ничего не слышали.

– Тоже верно, – согласился эльф. – Однако пока я все еще надеюсь связаться с кораблем, и если это удастся сделать, то тогда нам нужно будет всего лишь добраться до указанной мною реки, а это не так уж и далеко.

– Кристаллы могут не срабатывать вовсе не из-за магии, –

неожиданно подала голос Неллара. – Кто знает, что случилось с экипажем «Элирдана». Возможно, некроводы напали и на них.

Все с удивлением посмотрели на эльфийку, так как подобные мысли как-то не приходили никому в голову, хотя это было не так уж и невозможно. Первые столкновения с некроводами произошли буквально через пару дней после того, как шлюпки «Элирдана» доставили их на сушу, а за это время их отряд удалился от берега реки не на такое уж и большое расстояние.

– Да, подобный риск существует, – сказал Эллар после непродолжительного молчания, нахмурившись. – Однако я все равно не думаю, что продолжать идти к горам хорошая идея.

– Значит, вы хотите вернуться, коммандер?

Чуть хрипловато-утробный голос, сорвавшийся с уст Неллары, заставил стоявшего рядом с девушкой Сагера вздрогнуть, а эльфов дружно опуститься на одно колено.

– Госпожа. – Эллар склонил голову, стараясь не смотреть в полыхающие синим пламенем глаза сестры.

– Встаньте, коммандер. – Девушка поморщилась и, дождавшись, пока тот поднимется на ноги, продолжила: – А теперь объясните мне, почему вы решили нарушить мою волю и вернуться.

– У нас большие потери в личном составе, госпожа. К тому же припасов почти не осталось…

– Бросьте, коммандер, – резко оборвала его эльфийка. – Неужели твои солдаты разучились слушать шепот листвы и шелест трав, неужели их глаза ослепли и потеряли былую зоркость, что они не смогут добыть себе пропитание? Неужели мои воины стали настолько трусливы, что первая же битва сломила их дух?

– Но, царица, мы столкнулись с врагом, магия которого нам неизвестна, не лучше ли нам вернуться, пополнить отряд и пото…

– Господин Сагер. – Эльфийка повернулась к археологу. – Когда вы путешествовали к Рамиону в прошлый раз, сколько с вами было человек?

– Я, проводник и еще трое носильщиков, – ответил Адрия, помедлив.

– Вот видите, коммандер, – сказала девушка, продолжая разглядывать опешившего ученого, – думаю, мне не стоит ничего вам больше говорить и объяснять.

– Нет, госпожа. – Эллар наклонил голову еще ниже.

– Вот и замечательно. – Губы эльфийки искривились в неком подобии улыбки. Она вдруг шагнула к Сагеру и, прильнув к его уху, зашептала: – Я вижу, дорогой мой господин археолог, вам

очень нравится моя слуга. Хотите ее получить, хотите, чтобы она была полностью ваша, тогда доведите меня до этих трижды проклятых развалин, найдите мне то, что я вам скажу, и тогда получите ее, всю и полностью. Вы меня поняли?

Адрия судорожно сглотнул, чувствуя, как по его спине и лицу градом течет холодный пот, и коротко кивнул.

– Хорошо…

Девушка сдавленно ойкнула, обмякла и, обхватив шею Адрии руками, обессиленно повисла на ней, заставив молодого человека невольно приобнять ее, чтобы не дать ей упасть на землю.

Глава 11

Свадьба была уже окончена, и молодая пара давно покинула бал, отправившись в подаренный особняк проводить свою первую ночь на брачном ложе, однако в парадной зале имения все еще было многолюдно. Вот только больше не слышался перезвон бокалов, не звучала веселая музыка, не слышались шутки кавалеров, обращенные к нежным ушкам разодетых дам, свет газовых ламп был приглушен, а на отполированном паркете мерцала причудливая пиктограмма, состоящая из концентрических кругов и треугольников. Оставшиеся гости неподвижно стояли по периметру пиктограммы, их лица покрывала мертвенная бледность, а глаза были затянуты белесой пеленой. Руки были вытянуты вперед, и с кончиков пальцев раз за разом срывались тяжелые капли крови, которые, падая на пол, собирались в небольшие шарики и тут же устремлялись к ближайшей линии пиктограммы. Все это происходило в полной тишине, отчего перестук падающих капель был похож на звук начинающегося дождя.

Варк торопливо прошел меж замерших контрактаров, остановился в центре пиктограммы, закрыл глаза и, глубоко вздохнув, раскинул руки в стороны, пытаясь ощутить переплетения магических потоков, что уже сплетались над его головой причудливым жгутом силы. Раздраженно мотнув головой, он скрипнул зубами – энергии все еще было мало.

– Тарок, пришли все? – бросил он, открывая глаза и вопросительно смотря на стоявшего рядом слугу.

– Да, господин. Все отмеченные вами здесь.

– Вот ведь ж.

Эндрис нервно стиснул трость, оглядываясь. Судя по виду контрактаров, многие были уже на пределе, к тому же если продолжать накачку в подобном темпе, то инквизиция наверняка засечет сей процесс. Оставалось одно.

– Тарок, встань в этот круг, – сказал он, указывая тростью на начерченную неподалеку фигуру, периметр которой бурлил от насыщенной энергией крови, и, дождавшись, пока слуга выполнит приказ, забормотал под нос слова заклинания.

Потоки энергии дернулись, выбрасывая из своего нутра темно-зеленые нити, которые, словно щупальца гигантского осьминога, обвились вокруг трости, заставив глаза набалдашника, выполненного в виде головы демона, полыхнуть призрачным огнем.

– …элкас, тарнар, эхра!

Варк указал набалдашником на стоявшего напротив контрактара, и тот вдруг задрожал всем телом, затем захрипел, ухватился скрюченными руками за лицо, словно в желании содрать с него кожу. Его глаза с легким хлопком лопнули, выбрасывая фонтанчики крови, затем кровь хлынула изо рта и ушей, начала просачиваться сквозь поры. Миг – и тело словно истаяло, оставив после себя лишь кожу, перчаткой обтянувшую голый скелет, а вытекшая из него кровавая масса устремилась к линиям пиктограммы.

– Эхра! – Голова демона уставилась своими глазами на другого, затем, помедлив, устремилась к следующей цели. – Эхра! Эхра! Эхра!

Кровь хлынула потоками, насыщая магические линии, заставляя энергию бурлить и, повинуясь едва заметным движениям пальцев мага, вращаться вокруг него и его слуги, превращаясь в некое подобие небольших кровавых смерчей. Верхушки вихрей начали смыкаться, образуя коконы, которые вдруг стали разбухать все сильнее и сильнее, а затем с громким хлопком лопнули, окатив оставшихся живых контрактаров липкими ошметками кровавой массы.

Энергетические линии начали медленно гаснуть, а уцелевшие люди приходить в себя, изумленно оглядываясь и покачиваясь от накатившей слабости. Раздались возгласы ужаса и омерзения, некоторых женщин тут же вырвало, и это отняло у них последние силы, заставив осесть на покрытый кровавой массой пол, что вызвало новые приступы рвоты. Некоторые из мужчин кинулись им помогать, но большинство выживших просто стояли на месте, озираясь и не зная, что делать дальше. Лишь несколько человек попытались открыть запечатанную заклятием входную дверь, однако все попытки были тщетны и лишь отнимали у людей последние силы.

Неожиданно дверь распахнулась сама, разбросав ломавших ее людей в разные стороны, а в открытые створки ворвались солдаты, на рукавах темно-синей формы которых поблескивали серебристые трилистники инквизиции. Всех оставшихся в живых контрактаров буквально пинками и ударами ружейных прикладов согнали в дальний угол зала, не обращая внимания на возмущения мужчин и причитания женщин. Последним вошел высокий худощавый мужчина в строгом сером костюме, на лацкане которого был закреплен небольшой значок из такого же, как у солдат, трилистника и двух перекрещенных мечей. Оглядев забрызганный кровью пол и почти погасшие линии пентаграммы, он брезгливо поморщился и жестом подозвал к себе стоящего неподалеку офицера.

– Капитан, всех присутствующих заковать в блокирующие наручники и отправить в аббатство Карии, там их уже ждут.

– Но, ваше святейшество… – Офицер оглянулся и подошел ближе, чтобы их никто не мог подслушать. – Хочу заметить, что среди задержанных присутствуют довольно влиятельные особы из магистрата, боюсь, как бы не разразился скандал. Может…

Правая бровь священника нервно дернулась.

– Без «может», капитан, – бросил он. – Всех в наручники и в аббатство, там разберутся. Ах да, отправьте пару человек к прокурорскому сынку. Не думаю, что он что-то толком знает, но пусть наши ребята попробуют вытянуть из него даже то, что он не знает. Вы меня понимаете?

Капитан коротко кивнул.

– Вот и хорошо.

Инквизитор снова огляделся, задержав свой взор на раскиданных по залу трупах, и, покачав головой, добавил:

– Какая же все-таки богопротивная магия. Все-таки его преосвященство был прав, давно надо было выжечь это гнездовье зла святым огнем Арана, но лучше поздно, чем никогда.

Он снова повернулся к все еще стоящему рядом капитану.

– И вот еще. Пусть искачи тут все обнюхают, может, и нароют что-нибудь интересное или хотя бы возьмут след Варка.

– Слушаюсь, ваше святейшество. – Капитан щелкнул каблуками. – Прикажете выполнять?

– Выполняйте.

Глаза священника вновь скользнули по залу.

– Какая же богопротивная магия, – повторил он, покачав головой, и, резко развернувшись, направился к двери.

– Не понимаю, почему Эллар просто не свяжется со своим штабом, или что у них там, в столице, глядишь, прислали бы подмогу и харчей, – ворчал гном, с угрюмым видом выдирая из бороды очередной репей. – Ведь как я понял, кристаллы этого самого тулантура у него для этих целей имеются.

– Тлантира, – поправил его историк. – Вообще-то, дружище, кристаллы – это просто усилители, в этом деле нужен опытный маг-связник, причем как с одной, так и с другой стороны.

– А разве Эллар плохой маг, или его сестренка? Вон она как обычной травкой этих мертвяков шинковала.

– Как боевые маги они, может, и хороши, но тут несколько другая стезя, – ответил вместо Дворкина полковник. – Впрочем, за всю свою жизнь я не встречал ни одного мага-связника, кто бы смог держать устойчивый канал связи на подобном расстоянии. Разве что кусок тлантира взять размером с дом, тогда, может, и

получилось бы.

– Но ведь королева смогла с вами связаться.

– Смогла, – кивнул Гувер. – Вот только связь шла через Неллару, и, если честно, я не знаю, что это за магия.

Баркин скосил глаза на Тавикуса, но тот только развел руками, показывая этим, что знает о данном виде магического искусства ничуть не больше полковника.

– К тому же, – добавил Гувер, – царица в курсе наших затруднений, но, как я понял, приказала Эллару не только выпутываться самим, но и выполнить возложенную на него миссию.

– Вот ведь, дерьмо собачье, – выругался гном, разглядывая свою ложку, измазанную серой массой подгоревшей перловки. – Ей хорошо командовать, а нам-то что, теперь тут всем с голодухи подыхать? Да у меня уже от этих эльфийских лепешек и каш на воде желудок к позвоночнику прилип, а на ремне скоро места для новых дырок не останется.

– Все равно бы толку не было, – сказал Эндрю, отставляя свой котелок в сторону и откидываясь на лежак из примятой травы.

– Какого толку?

– В подмоге. – Полковник едва сдержал зевок, мысленно жалея, что рассказал о случившемся. – Пока соберутся, пока доберутся сюда, мы либо от голодухи сдохнем, либо нас перебьют некроводы – второе скорее. Нет, идти к горам, на мой взгляд, единственно правильное решение.

– А почему не вернуться?

– Царица приказала идти, значит, нужно идти, – подал голос до этого безмолвно лежащий Адрия.

– Кому нужно? – Гном со злостью воткнул ложку в остатки каши. – Некой эльфийской королеве, которую мы ни разу в глаза не видели и которой уж тем более не присягали на верность. Нужно? Пусть ищет сама. А у меня сейчас одно желание: вернуться домой и поскорее забыть обо всей этой авантюре как о страшном сне.

– Так вас, господин изголодавшийся, здесь никто не держит, – равнодушно бросил Сагер, вновь отворачиваясь от костра. – Можете идти хоть сейчас, только далеко ли вы один уйдете?

Гном уставился злым взглядом в спину молодого ученого, затем возмущенно фыркнул и, отставив недоеденную кашу в сторону, растянулся на своей постилке. Несколько минут ворочался, что-то бормоча о влюбленных дураках, не видящих дальше своего носа, затем замолк, и над лагерем разнесся его бодрый храп.

В отличие от него и остальных своих товарищей Дворкин

долго не ложился, занимаясь перебором своей небольшой коллекции магических кристаллов с заключенными в них насекомыми, что успел поймать за пару последних дней. Некоторые экземпляры были довольно интересны, а парочку он вообще не мог отнести ни к одному из известных ему видов. Тавикус вздохнул и, покатав кристаллы в ладони, высыпал их обратно в мешок. Еще недавно он прыгал бы от радости, найдя новый вид, которому бы с полным правом мог бы присвоить придуманное лично им название, однако сейчас его душу охватило странное безразличие, а кристаллы с образцами казались глупыми безделушками.

– Не спите, профессор? – тихим голосом поинтересовался Гувер, приподнимаясь на локте.

– Да как-то сон не идет, – ответил Дворкин, снимая перемотанные на переносице грязной тряпкой очки, складывая их дужки и убирая в карман. – Не знаю, капитан, не могу уснуть, и все, всякая дурь в голову лезет.

Он зажмурил глаза и помассировал пальцами виски.

– Нет, все же не создан я для походной жизни, вся эта грязь, постоянная мошкара, убийства. Лучше бы уж сидел в своей библиотеке, тем более как раз собрался работать над новым атласом. – Он нервно махнул рукой, отгоняя особо настырного комара, и, тяжело вздохнув, добавил: – Да и бедняга Дайк был бы жив.

– Погодите его хоронить, профессор, ваш слуга парень бойкий, может, еще и объявится.

– Хотелось бы в это верить, полковник, но, к большому сожалению, я реально смотрю на происходящее. – Тавикус снова вздохнул. – Ладно, попробую уснуть.

– А вот это правильно. – Гувер вновь растянулся на земле, закинув руки за голову. – День завтра будет долгим, так что нужно хорошенько выспаться.

Он замолчал, закрыл глаза, а перед внутренним взором всплыл образ жены. Его Улана стояла около небольшой ажурной оградки, окружающей городской пруд, счастливо смеялась и кидала куски хлеба плавающим в нем уткам. Кажется, это было в первое их свидание, ему тогда едва исполнилось двадцать пять, а ей было всего девятнадцать. Счастливые времена. Молодость. Увидит ли он ее еще раз, сможет ли вновь обнять за плечи, уткнуться в теплую копну ее кудрей? Он тяжело вздохнул и повернулся на бок. Впереди была долгая дорога в никуда и сплошная неизвестность, а он так и не смог понять, кто для них эльфы – друзья или все же враги? А если последнее, то что они задумали и для чего взяли с собой? И что вообще с этим делать,

как повлиять на ситуацию?

Полковник грустно усмехнулся своим мыслям, поерзал на лежанке, приминая предплечьем траву, а уже через мгновение крепко спал, откинув прочь все сомнения прошедшего дня, оставив их дню грядущему.

«Пусть дорога пыльною лентою вьется…», нет, лучше: «На дальней станции сойду, трава по пояс…» или скорее: «Поле, русское поле…». Блин, за две недели нашего путешествия я, кажется, мысленно, а когда и мурлыкая себе под нос, перепел все песни, которые знал. А чем еще заняться во время монотонного пути, когда пыльная лента проселочной дороги то бежит средь пасторальных лугов, то ныряет в гущу леса, а затем неожиданно прыгает каменным изгибом моста через очередную речушку, больше похожую на ручей-переросток. Порой я даже забывал, что нахожусь в другом мире, настолько все вокруг напоминало мне пейзажи родной среднерусской равнины, местами покрытой смешанными лесами, даже до боли знакомые березки (или деревья, очень на них похожие) попадались. Правда, стоило мне скосить глаза и посмотреть на идущую рядом со мной «новорожденную» темную эльфийку, как это чувство несколько притуплялось. А вообще наше путешествие больше всего было похоже на какой-нибудь турпоход, не хватало только вечерних посиделок у костра с бородатыми анекдотами, выпивкой и песнями под гитару. Хотя стоп, вру, посиделки как раз были, а песни заменяли мои воспоминания о житие-бытие, как в этом мире, так и в нашем родном. Гая просто заслушивалась этими историями, словно маленькая девочка волшебными сказками, а потом полночи донимала меня вопросами, что да как, и почему. Сперва это меня даже забавляло, но вскоре начало доставать, так что приходилось хватать ее в охапку и тащить к расстеленным на земле одеялам, дабы активно «убаюкать». Прямо не путешествие незнамо куда и зачем в опасные земли, а какой-то медовый месяц. К тому же моя (уже твердо это могу сказать – моя) эльфийка просто светилась от счастья и была нежной, послушной и вообще лапочкой. Вот только добывать дичь ее просить не стоило, ибо первый же кролик, подбитый ее файерболом, был слишком пережарен, причем местами до обугленного состояния. В связи с этим не особо удачным опытом снабжение нас мясом я взял исключительно на себя, оставив ей готовку и собирание различных трав и ягод в дополнение к нашему столу, благо в данном вопросе моя спутница хоть как-то, но разбиралась. К счастью, охотой и собирательством заниматься часто не пришлось, ибо на нашем пути то и дело попадались небольшие

караваны торговцев или просто деревенских жителей, кои за небольшие, по здешним меркам, деньги обеспечивали нас припасами. Порой удавалось примкнуть к какому-нибудь обозу и проехать с ним десяток другой километров в попутном направлении, пока тот не сворачивал на очередную примыкающую дорогу. Кстати, к внешнему виду Гаи местные жители относились абсолютно спокойно, нет, порой, конечно, откровенно пялились, особенно если среди наших неожиданных попутчиков оказывались детишки, но глаза никто испуганно не вытаращивал, криков «караул, мутант!» слышно не было, да лишних вопросов не задавали. Я даже как-то подъехал с вопросом к одному обознику, мол, «не считает ли он мою спутницу несколько странной», на что получил неожиданный ответ: «Ну подумаешь, чернокожая девка, эка невидаль. Вот если бы у нее было две головы или четыре титьки…» После последней фразы мой собеседник мечтательно причмокнул и закатил глаза, а я поспешил ретироваться, оставив его один на один с собственными эротическими фантазиями. Да уж, люди этого мира куда спокойнее реагировали на различные странности. Впрочем, это я уже понял на примере той же Гаи, которая даже к очередному изменению своего внешнего вида подошла практически с философской невозмутимостью: «Ну стала черненькой, и ладно, это куда лучше, чем быть древнем, хотя когти порой были весьма полезны, да и мошкара не досаждала своими укусами».

Кстати, о своем прошлом Гая рассказывала не очень охотно, ограничиваясь в основном короткими оговорками, а все подробности из нее буквально приходилось «тащить клещами». Тем не менее даже этого хватило понять, что жизнь у нее была далеко не сахар. Сперва Варк-старший сделал ее своей секс-игрушкой, а когда она повзрослела, передал ее сынку, точно переходящее знамя, – мерзко, если честно. Особенно учитывая тот факт, что изначально этот тип считался близким другом семьи и знал Гаю буквально с пеленок. Хорошо еще, что сестру пожалел, отдав в приют, хотя, скорей всего, даже в этом поступке таились какие-то свои «подводные камни», хотя, может, просто решил подождать, пока девчонка повзрослеет. Твою ж мать, маг крови – педофил… нет, он, конечно, подонок, но тут явно что-то другое. И вообще история довольно мутная: сперва родители Гаи гибнут в непонятном дирижаблекрушении, затем Варк зачем-то инициирует пропажу выживших в катастрофе девочек, одновременно прибирая к рукам часть имущества их семьи. Но смысл так рисковать? Насколько я понял, бедным он не был. Мог бы официально стать опекуном и распоряжаться их деньгами, а

не насиловать с двенадцати лет ту, что, по сути, являлась практически его племянницей, пусть и не родной. И ведь что интересно, запугал и психологически обработал девчонок так, что, даже став боевой магичкой, Гая не помышляла о побеге. Вот ведь скотина – умная, расчетливая тварь. Нет, точно, разберусь с этим проклятым метрономом в башке, а затем наведаюсь к нему в гости. У меня насчет магов крови и так пунктик имеется, а уж после всего услышанного… думаю, я точно знаю, чего он лишится в первую очередь.

В общем, вот так вот, не спеша, в беседах и раздумьях о том о сем и, естественно, о вечном, мы добрались до так называемого Старого Форта, что полуразрушенным каменным четырехугольником возвышался рядом с перекрестком пяти дорог. Из рассказов наших случайных попутчиков я уже знал, что еще лет десять назад в форте стоял аранский гарнизон, но затем почему-то войска отозвали, и с тех пор он медленно разрушался. Причем, судя по явным следам механического воздействия на каменной кладке, происходило это при активной помощи местных жителей.

Но больше всего меня удивила не эта старая крепость, в конце концов, что интересного в обветшалом, полуразобранном строении с провалившейся крышей, чем-то отдаленно похожем на огромный гараж-переросток? А вот дорога из желтого кирпича, вливающаяся в перекресток и затем ровной стрелой рассекающая холм и исчезающая в расположенной за ним роще, заставила меня удивленно вскинуть брови. На миг я даже заподозрил очередной подвох, но на мой вопрос о городе, где в почете зеленые камни, вызвал у магички лишь недоуменное пожатие плечами. Все оказалось куда проще, и детские сказки нашего мира не имели к этой дороге никакого отношения. Просто в те же времена, когда был проложен так называемый Лайкановский Тракт, соединивший прямыми торговыми путями Аранию с Родарией, нечто подобное пыталась создать и молодая Эльфийская Республика. Дорога, правда, получилась не столь внушительной, всего лишь каких-то пару метров шириной, да и построили ее лишь частично, но благодаря какой-то древней магии эльфов местами сохранилась она куда лучше – даже цвет кирпичей не потускнел за прошедшие столетия. Впрочем, об этом я узнал несколько позднее, расспрашивая хозяина небольшой таверны, приткнувшейся на окраине рыбацкой деревушки, до коей мы добрались к вечеру этого же дня. Там же удалось договориться с одним из местных жителей о переправе через озеро. Правда, перевезти нас он согласился лишь через пару дней, да к тому же заломил буквально конскую цену, но выбора особого

у нас не было. Началась путина, и почти все лодки были задействованы на ловле рыбы, возвращаясь далеко за полночь, а их хозяева не горели желанием терять время ради пары каких-то сумасшедших путешественников, пусть даже они и готовы были оплатить данную поездку. В любом случае делать было нечего, и мы с Гаей решили посвятить свободное время отдыху, починке и стирке нашей одежды, а заодно пополнить некоторые припасы. К счастью, с жильем проблем не было, хозяин таверны предложил к нашим услугам пару небольших, но хорошо обставленных комнат на втором этаже, и мы с радостью согласились. Если честно, романтика ночевок у костра на природе нас порядком утомила. Хотелось чистых простыней, отсутствия вечно жужжащих над ухом насекомых и хоть какой-то крыши над головой.

А вообще, деревушка неплохая – ухоженная, с ровными замощенными улицами и аккуратными домиками, даже как-то и не скажешь, что находишься в какой-то непонятной тьмутаракани.

Я выплюнул изжеванную травинку и, с хрустом потянувшись, сел, окидывая взглядом безмятежную гладь озера, изредка расчерчиваемую кругами всплесков охотящейся за мошкарой рыбы. На миг захотелось раздобыть пару удилищ и, позабыв обо всех делах насущных, погрузиться в таинство рыбной ловли, когда, смотря на едва колышущиеся поплавки, ощущаешь чуть ли не единение с целым миром. Я вздохнул, сорвал новую травинку и сунул ее в рот, затем вновь растянулся на земле. День был в разгаре, а делать было нечего. С прорехами в одежде я разобрался еще с утра, а вот идти с Гаей, дабы поторговаться с местными торговцами за очередную мелочь, как-то не особо хотелось. Видя это, магичка не стала меня уговаривать, отправившись на рынок в одиночку, а я решил прогуляться по поселку и в результате оказался на берегу озера.

Кстати, насколько я помню, во времена моей прошлой жизни в этом мире подобного озера не существовало, а все пространство от крепости до Надии занимали каменистые пустоши, постепенно переходящие в степи с редкими островками довольно густых рощ. Было огромное озеро Нера, но оно, по идее, должно находиться куда севернее, да и размером это как-то не вышло – противоположный берег виден даже невооруженным глазом, хотя все равно впечатляет. Впрочем, времени-то прошло сколько? А учитывая все тут творившееся в те годы и естественно последующее развитие магии, а также ее применение в войнах… Блин, да мне еще повезло, что не марсианские пустоши или вообще лунный ландшафт тут застал.

– Лекс!

Я удивленно вскинул бровь и, приподнявшись на локте, обернулся.

– Гая? Ты как меня нашла?

Магичка пожала плечами.

– Спросила у трактирщика, затем у местных мальчишек, – сказала она, опускаясь рядом. – Чужаки тут редкость, так что мне, наверное, твой маршрут только что на карте не отмечали.

– Понятно, – усмехнулся я. – Как говорится, «деревня у нас маленькая, только испортишь воздух в одном конце, как в другом это уже обсуждают».

– Глупая аналогия, – поморщилась эльфийка.

– Зато верная, – парировал я. – Как на рынок сходила?

– Да какой тут рынок, – отмахнулась эльфийка. – Три прилавка, и на всех рыбу продают в разных ипостасях: соленая, сушеная, вяленая, маринованная, потроха с икрой в травяном уксусе. – Она поморщилась. – У одного продавца, правда, мясо копченое было, но цена меня не устроила, да и вид у него был не первой свежести.

– Значит, ничего покупать не стала?

Магичка отрицательно мотнула головой и, подтянув колени к подбородку, задумчиво уставилась куда-то вдаль.

– Ну и правильно, – сказал я, вновь принимая полностью горизонтальное положение. – Незачем деньги тратить, может, еще пригодятся, в конце концов, как-то до этого обходились.

Несколько минут мы молчали. Я разглядывал плывущие облака, в который раз лениво гадая над причиной фиолетового оттенка неба этого мира, а Гая просто сидела рядом, наблюдая за виднеющимися вдали косыми парусами рыбачьих лодок.

– Знаешь, Лекс, мне кажется, что за мной следят, – сказала она, поправляя указательным пальцем выбившийся из-за уха белоснежный локон. Причем сказала это таким будничным голосом, что я, увлеченный созерцанием проплывавшего над нами облака, напоминавшего своим очертанием отъевшегося крокодила, даже как-то не сразу и отреагировал. А вот мое подсознание оказалось куда сообразительнее, так что вопрос еще не успел слететь у меня языка, а я уже вогнал себя в режим инозрения, стараясь ощутить направленные в нашу сторону потоки внимания. Мир вздрогнул, изменился, заиграл новыми красками, раскрашенный пронизывающими его потоками энергии. Я скосил глаза на Гаю и мысленно присвистнул, вот уж действительно «девушка с огоньком», причем во всех смыслах. Так, не отвлекаться. Я прикрыл веки, прислушиваясь к ощущениям. Есть, что-то со стороны ближайших домов, но это скорее случайные взгляды их обитателей, еще тонкие лучики

взглядов местной живности со стороны прибрежного кустарника, находящегося метрах в ста от нас. Все… Можно сказать, что чисто.

– Гая, уверена, что не показалось?

– Скорее да, чем нет, – ответила девушка после секундного молчания.

– И кто следил?

– Да какой-то небритый хмырь в плаще. Пока ходила по рынку, то и дело натыкалась на его взгляды.

– Может, какой местный тайный поклонник, ты же у нас дама видная, причем издалека.

– Он не местный.

– Почему так решила? – поинтересовался я, делая «мысленную стойку», так как один из потоков со стороны кустов выбивался из общего хора редких трассерных взоров животного мира – слишком уж пристальный, прямо-таки луч лазерного прицела.

– Видела реакцию продавцов, смотрели на него с подозрением, один вроде даже стражей собрался звать.

– Понятно.

Я демонстративно зевнул и, потянувшись, сел, стараясь сохранять прежний невозмутимо расслабленный вид, одновременно продолжая отслеживать взор неведомого наблюдателя. Тот вдруг дернулся, исчез, чтобы через мгновение вновь полоснуть по моему лицу и унестись к сидевшей рядом магичке.

– Интересно, кто бы это мог быть? – спросил я.

– Возможно, люди Варка, – ответила Гая, нервно кусая губы. – Штрыба наверняка уже вернулся домой, а Варк измен не прощает.

– Думаешь, он смог бы тебя найти на другом континенте в этой глухомани.

– Ну я же тебя отыскала.

Я криво усмехнулся, понимая, что крыть нечем, и только развел руками.

– Ладно, не беспокойся, может, этому есть другое объяснение, пошли лучше в таверну, там все обсудим.

Я поднялся, подобрал лежащую на траве куртку и, закинув ее за спину, сделал несколько шагов… Короткий хлесткий щелчок, практически на грани слуха, и я почти физически почувствовал, как с шелестом рвется полотно воздуха от мчащейся в нашу сторону пули. Кто цель, я? Но кто? Завихрения воздуха, дрожание энергетических линий. Нет, ошибка! Я резко развернулся, вгоняя себя в режим ускорения, и время для меня словно замерло, превратившись в тяжелый вялотекущий кисель, и тут же пришло

осознание, что не успеваю. Не успеваю, несмотря на всю свою супер-пупер-скорость, не успеваю на какую-то долю секунды. Видимо, глядя на меня, Гая что-то поняла, потому как ее глаза испуганно расширились, а в их глубине заблестели огоньки обреченности. Твою ж бога душу! Я прыгнул. Удар в грудь, дикая боль, время рванулось вперед, завертелось в странном разноцветном водовороте, а затем пришла липкая темнота и покой.

Эпилог

Холодно и жестко. Я невольно поежился и, открыв глаза, некоторое время лежал неподвижно, глядя на колышущиеся надо мной ветки дуба. Что же случилось… ах да – снайпер. Черт, а ведь я даже и не подумал о такой возможности. С другой стороны, вроде жив, а значит, пуля ничего жизненно важного не задела, видимо, повезло. Блин, Гая!

Я одним резким движением вскочил на ноги и замер, удивленно оглядываясь: холм, покрытый мелкой галькой, на его вершине здоровенный раскидистый дуб, а вокруг безбрежным океаном колышется молочная пелена тумана. Блин, приехали, и где же это я оказался?

Налетевший ветер прошелся по моим волосам и отдался холодком в районе груди, заставив меня скосить глаза вниз и судорожно сглотнуть, – дыра. Чуть ниже левого плеча и размером… ну, наверное, пальца три войдут, причем если наклонить голову и присмотреться, то внутри видны ошметки легкого и вроде как кусочки раздробленных костей. Мне это что, снится? Я осторожно подвигал рукой – вроде действует, может, морок какой. Я осторожно потрогал указательным пальцем края раны – не больно, нажал посильнее…

– Ты еще туда палец засунь и поковыряйся. – Знакомый голос с неизменной ноткой какого-то ехидства вывел меня из ступора, заставив обернуться.

Наблюдатель стоял рядом с дубом и, опершись спиной о его ствол, неторопливо раскуривал трубку и смотрел на меня таким укоризненным взглядом, от которого я сразу себя почувствовал прямо-таки нашкодившим котенком, которого застали в коридоре возле тапок на месте преступления. В ответ я лишь виновато улыбнулся и развел руками.

Наблюдатель тяжело вздохнул, покачал головой и, прикурив трубку от пальца, сквозь зубы поинтересовался:

– Как самочувствие?

– Да вроде нормально, если не считать, конечно, этого. – Я скосил глаза на дыру в плече, затем перевел их на Наблюдателя и буквально выпалил мучавший меня вопрос: – Я умер?

– Естественно, – буркнул он в ответ, выпуская вверх колечки разноцветного дыма, – а я архангел Михаил и сейчас поведу тебя к вратам рая.

– Э-э-э, а разве там не апостол Петр должен встречать?

Наблюдатель на секунду задумался, затем нервно махнул рукой.

– Да какая разница, сейчас вопрос не в этом, а в том, что ты стал слишком легкомысленным, почувствовал себя бессмертным, неуязвимым героем, а тут бац… – Он прищелкнул пальцами, наведя на меня сложенный из них «пистолетик». – И понеслась душа на небеса. Знаешь, в вашем мире есть прекрасная поговорка в тему: «Бог создал людей слабыми и сильными, а полковник Кольт уровнял их». Вот, теперь ты прочувствовал ее правдивость на своей шкуре. А то развел тут любовь-морковь, сюси-пуси, прямо свадебное путешествие устроил, осталось только посадить дерево, построить дом и обзавестись потомством.

– Разве это плохо, к тому же кое-кто этому сам поспособствовал.

– А я и не говорил, что плохо, – огрызнулся Наблюдатель. – Вот только всякому овощу свое время, а ты увлекся, позабыл, что мир вокруг довольно зубаст и клыкаст и есть силы, которым твоя остроухая прелестница, да и ты сам, стоите чуть ли не поперек горла.

– Не забыл.

– Забыл, иначе давно бы заметил слежку. Да вас вели почти с самой Надии, а ты ни ухом ни рылом.

– Кто вел?

– Кто вел? – передразнил меня Наблюдатель. – Нет уж, сам разбирайся, чай, не маленький, или считаешь, что я тебе все должен по полочкам разложить и сопельки вытереть? – Он развел руками. – Извини, я и так уже слишком часто вмешиваюсь в дела этого мира, а это, знаешь ли, чревато.

Он замолчал и принялся сосредоточенно дымить трубкой, изредка бросая в мою сторону сердитые взгляды, а я вздохнул и, подойдя к березе, оперся спиной о ее ствол рядом с ним. Наблюдатель был прав, мать вашу, прав во всем. Действительно, все последние недели я жил словно в розовом сне, позабыв обо всем, даже чертов метроном в башке поутих, превратившись лишь в едва слышимое тиканье, и, по-моему, Гая чувствовала то же самое. Все эти недели мы просто жили друг другом и нашей любовью, погрузившись в какой-то свой, нами придуманный мир, за что и были наказаны суровой действительностью.

– Спасибо.

– Да не за что. – Наблюдатель вздохнул и, помолчав, тихим голосом добавил: – Думаю, это наша последняя встреча. Росток проклюнулся, нужная реальность зафиксирована, и что бы ни случилось с ним в дальнейшем, это лишь болезни роста древа миров. Моя работа здесь закончена, и твое спасение – мой последний тебе подарок за все то, что ты для меня сделал, дальше уж как-нибудь сам.

– Значит, все? – растерянно спросил я.

Он грустно улыбнулся уголками губ:

– Для меня – да, а для тебя… ну тут тебе самому решать.

– В каком смысле?

– В том самом. – Он вынул трубку изо рта и помахал ею в воздухе. – Решать, хочешь ли ты продолжить свою историю в этом мире или предпочтешь вернуться обратно, в родной.

Я криво усмехнулся:

– А то ты не знаешь…

Глазами Наблюдателя на меня глянула все понимающая бездна, заставившая меня невольно отшатнуться.

– Думаю, что знаю.

Он снова улыбнулся и неожиданно ободряюще хлопнул меня по плечу.

– Не дрейфь, Саня, прорвешься, не впервой. Главное, думай головой, ну и порой… – Его кулак толкнул меня в грудь. – И все у вас будет хорошо.

– Надеюсь.

– Вот и правильно. – Наблюдатель посмотрел на зажатую в руке трубку, и та вдруг стала распадаться в прах, падая на камни золотистыми искорками. Вздохнув, он стряхнул с пальцев остатки золотой пыли и протянул мне руку. – Что ж, давай прощаться, что ль. Рад был работать с тобой.

– Неужели больше не увидимся? – спросил я, пожимая ее.

– Кто знает, – пожал плечами тот. – Порой даже мне трудно разобраться в переплетениях уровневых инвариантов на хроноплоскостях реальностей.

– Как всегда темнишь.

– Ну, не без этого, – рассмеялся тот и, тут же став серьезным, спросил: – Готов?

– Как космонавт перед взлетом.

– Ну, тогда поехали.

Его глаза полыхнули ярко-белым светом, а мне вдруг стало грустно и тягостно на душе, словно перед расставанием с хорошим другом. Меж тем туман вокруг острова неожиданно забурлил, взметнул вверх свои дымные щупальца и вдруг поднялся гигантской стеной, которая, на миг замерев, рухнула вниз, поглощая мое сознание. Последнее, что я запомнил, было лицо Наблюдателя, которое то и дело менялось, порой отражая в себе до боли знакомые лики из почти забытого прошлого.

Боль – протяжная, ноющая боль в плече, словно где-то там глубоко внутри неожиданно возник больной зуб. Я с трудом разлепил глаза и непонимающим взглядом уставился в дощатый

потолок, затем медленно повернул голову и огляделся. Знакомая комната. Я осторожно повернулся на правый бок, скрипя зубами от боли, и, спустив ноги с кровати, поднялся, едва не рухнув на колени от слабости. Черт, такое впечатление, что из меня выпили все силы. Я судорожно ухватился за спинку кровати, чтобы не упасть, и плечо тут же отдалось вспышкой новой боли, заставив невольно заскрипеть зубами, а на поверхности повязки, плотными кольцами обхватывающей мою грудь, появились капельки крови. Пришлось замереть и сконцентрироваться, направляя в плечо крохи энергии. Боль сразу же стала затихать, сменившись небольшим подергиванием где-то глубоко внутри. Глубоко вздохнув и дождавшись, пока немного отхлынет неожиданное головокружение, я осторожно отодвинул повязку – шов, несколько припухший и немного кривоватый, но наложен вполне профессионально, лишь край разошелся, видимо, от моих излишне резких движений. Ничего страшного, если моя способность к регенерации все еще при мне, то заживет за несколько дней. Главный вопрос: «Что с Гаей?»

Дверь протяжно скрипнула, открываясь, и на пороге появилась девчонка лет пятнадцати, одетая в домотканое цветастое платьице с тазиком воды в руках и мотком белоснежной ткани на сгибе тонкой руки. Судя по всему, пришло время менять повязки, вот только девчонка явно не рассчитывала застать меня в сознании, да еще и стоящим у кровати практически в чем мать родила. Отсюда широко распахнутые глаза, грохнувшийся тазик и невольный вскрик, на который тут же явился знакомый мне хозяин таверны.

– Господин, наконец-то вы пришли в себя, – сказал он, подбегая ближе. – Но зачем же вы поднялись, все, что надо, мы вам и так принесем, могли бы просто покричать.

– Все нормально. – Я покачнулся. – Моя спутница, с ней все в порядке?

Тавернщик как-то сразу сник.

– Я не знаю, господин. Мальчишки нашли вас на берегу одного в луже крови вот с такенной дырой в плече. Наш доктор до сих пор удивлен, как вы смогли выжить, говорит, что любой другой давно бы ушел в небесные поля.

– Ну, мне туда еще рано, я еще по здешним не набегался, – попытался пошутить я. – Значит, никто мою спутницу не видел?

– Да как сказать. – Тавернщик на мгновение замялся. – Вроде Торн видел, говорит, что твою беловолосую двое чужаков в сторону форта тащили. Наши ребята туда ходили, но никаких следов не нашли. С другой стороны, Торну верить особо нельзя, он немного того. – Он красноречиво покрутил пальцем около

виска.

– Понятно. – Я вздохнул. – Можно я побуду немного один?

– Конечно, конечно, господин, вот только позвольте Несли сменить вам повязки, доктор приказал делать это каждый день и травяную мазь на рану накладывать. Вот…

Он продемонстрировал мне обвязанный белой тряпкой глиняный горшок, источавший приторно-сладкий аромат, от которого у меня сразу же защипало в носу, а на глаза навернулись невольные слезы. Судя по всему, вещь была едрена, но коль доктор сказал…

– Хорошо, – покорно кивнул я. – Давайте ваши примочки.

Все вокруг сразу засуетились: девчонка принялась резать принесенную ткань на бинты с помощью больших портняжных ножниц, а хозяин таверны вытащил откуда-то из-под кровати небольшой медный тазик и, выложив туда немного мази, по виду очень похожей на темно-желтый пластилин, принялся ее тщательно разминать. Запах снадобья «полоснул» меня по носу, заставив поморщиться и отступить к окну. В голове опять поплыло, а ноги подогнулись от накатившей слабости, так что пришлось спешно опереться здоровой рукой о довольно пыльный подоконник. Поворотная защелка легко поддалась, и створки окна резко распахнулись, впуская внутрь свежий озорной ветерок. Он вздыбил занавески, взъерошил мои волосы и вновь умчался куда-то по своим делам, напоследок зашелестев листвой растущего неподалеку дерева. Я вздохнул полной грудью, чувствуя, как отступает слабость, а неуверенность сменяется холодной решимостью, и, прикрыв глаза, прошептал:

– Ладно, разберемся потихоньку, но, главное, ты выживи, девочка моя, прошу, потерпи немного, дождись, я скоро приду…

КОНЕЦ

Новокузнецк, 2015 г.

notes

Примечания

1

И с к а ч – маг, специализирующийся на поиске предметов и людей.

2

С у н д у н ы – личная гвардия императора, состоящая всего из двадцати двух воинов. В сундуны отбираются только лучшие бойцы – мастера из мастеров. Каждый год в День бога Арака любой может бросить вызов одному из сундунов и в случае своей победы попасть в гвардию.

3

В данном контексте речь идет о специальном письменном столике.

4

Э н д а р – почтенное обращение к мужчине эльфу сродни человеческому «господин». Э н а л а – аналогичное обращение к эльфийке.